

АРТУР ОСКОЛКОВ

ОЛИМПИЕЦ

- ТОМ IV -

Империя Эллинов под угрозой.

Великие Дома грызутся за право стать у руля, власть Олимпа рушится на глазах, а цепи, держащие великого титана Кроноса в темнице, слабеют с каждым днем.

Самое время провести Олимпийские Игры!

Что ж... Пора зажечь факел и водрузить на голову очередной венок.

Чем же еще заниматься сыну богов и наследнику Афины Паллады в свободное время?

Осколков Артур
Олимпиец. Том IV

Гора Олимп.

Место, где живут боги. Откуда наблюдают за смертными и вмешиваются в их жизни по своему усмотрению. Создать или сломать чужую судьбу для них ничего не стоит, потому что нет существа выше, могущественнее и прекраснее, чем бог.

Но иногда... Даже бог ошибается.

Огромные зеленые склоны со стадами кентавров, величественные особняки из белого мрамора, в которых жили и праздновали бессмертные правители... На Олимпе нашлось место не малу чудес, от которых у обычного человека захватило бы дух.

Если бы его туда пустили, конечно. Ведь Олимп не доступен для взора смертных.

На самой вершине, среди облаков расположился Храм. У него не было имени или специального названия, но среди богов тот получил имя Двенадцати. Только Олимпийцы, двенадцать высших богов Греции имели к нему допуск, и никто больше.

Не место пиршества, празднества или охоты... Храм Двенадцати существовал лишь с одной целью. Единственной целью.

Власть.

Власть Совета Двенадцати над людьми и другими богами. Отсюда Владыка Зевс мог следить за каждым уголком Империи Эллинов, здесь боги обсуждали вопросы правления и решали чужие судьбы.

И сегодня должна была решиться еще одна.

— Братья и сестры, — светлоликий Аполлон взмахнул руками. — Пришло время определиться. Люди растеряны, их молитвы теряют силу. Им нужен пастух, и мы...

Бам!

По залу пронесся гулкий удар трезубца об пол.

— Мальчик, ты мелешь языком уже десять минут, и чего ради? Твои речи пусты, что твоя голова, — Посейдон смерил блондина ледяным взглядом. — Как ты думаешь, ради чего мы здесь собрались? Вот именно! Сядь на место и не отнимай у нас время.

Если бог искусств и оскорбился, то виду не подал. Наоборот, лишь спокойно наклонил голову.

— Если не обсудить проблему, то как найти к ней решение? Или что, на морском дне ты правишь иначе, дядя? Так будь добр, просвети нас.

Юноша дерзко улыбнулся.

— Я с радостью готов выслушать мудрость креветки.

— Ах ты мелкий...

— Брат, прошу. Умерь свой гнев, — Деметра положила морщинистую руку на ладонь бога морей и легонько сжала. — Сейчас не время для ссор.

— Почему нет? — из дальнего угла раздался гортанный смех Ареса. — Сломай ему руку, старик. Выдави глаза, пробей лёгкие.

Воин хмыкнул.

— Хоть какое-то развлечение.

Деметра бросила на бога войны ледяной взгляд, но тот лишь насмешливо искривил губы. После чего достал из корзины с фруктами спелое яблоко и, закинув ноги на стол,

демонстративно впился зубами в сочный плод. Сок веером прыснул во все стороны, заляпав белоснежный стол, и потек вниз по острому подбородку.

Боги брезгливо отвернулись, кривясь от отвращения. Но не все. Справа от Ареса послышался беззаботный смех Диониса. Молодой бог щелкнул пальцами, и его руках, словно из воздуха, появился медный кувшин с украшениями в виде лозы.

— Полностью согласен на счет скуки, брат. Не ты один устал ждать. Вина?

— Почему нет? — Арес протянул бокал вперед. — До краев. Только не разлей.

— Обижа-а-ашь.

Бог виноделия аккуратно налил ароматный напиток в бокал, только чтобы с веселой улыбкой поднять кувшин в воздух.

— Может, еще кому? Новый вид, создал на прошлой неделе.

Короткая пауза, за которой последовало несколько одобрительных голосов. Разногласия разногласиями, но алкоголь у Диониса всегда получался отменный.

Вот только вино отвлекло богов всего на пару мгновений. Несколько глотков, опустевший стакан с грохотом опускается на стол и ... спор продолжился с той же силой.

* * *

— Великий Хаос. Зачем я здесь?

Богиня мудрости, Афина Паллада оглядела своих родственников холодным взглядом и поморщилась. Аккуратно, чтобы остальные не заметили.

Ей... не нравилось это место. Храм Двенадцати притягивал неприятности, служил не самым приятным воспоминанием. Из тех, что богиня хотела бы забыть, но не могла.

Сто тридцать лет... Сто тридцать лет прошло с того момента, когда Совет собирался последний раз. И с тех пор... ничего не изменилось. Споры, крики, абсурдные угрозы. Там, где люди, обычные смертные, развивались, учились, покоряли воду и небеса, боги ... были. Существовали. Завися от поклонений и жертв, словно пиявки от крови.

— Забавное зрелище, не так ли? — тихо заметил сидящий справа от нее Гермес. — Отец пропускает самое веселье.

Афина слегка наклонилась в его сторону.

— Ты знаешь, где он?

— Нет. Но... Всегда можно угадать.

Юноша бросил быстрый взгляд на Геру. На первый взгляд жена Владыки Олимпа спокойно беседовала с Афродитой, но ледяные глаза и поджатые губы выдавали ее реальные эмоции.

Злость, ревность, боль.

На губах вестника мелькнула озорная улыбка.

— Уверен, у отца есть очень важная причина для опоздания. Или две. Может даже три, если он хорошо размялся утром.

Афина хмыкнула, только чтобы перевести взгляд на остальных. Картина... разочаровывала. Из двенадцати престолов один — тот, что находился во главе — пустовал, остальные же занимали различные боги Совета.

Аполлон, бог света и искусств во всю ругался со своим дядей. Давняя неприязнь, еще со времен, когда они вместе возводили стены великой Трои. С самого ее падения, каждый

винил другого в плохо проделанной работе.

Слева от блондина расположилась его сестра. Артемида не обращала на бранящегося брата никакого внимания и со скучающим видом перемешивала в кубке вино. Изгой и одиночка по своей натуре, богиня охоты ненавидела подобные собрания чуть ли не больше Афины.

Еще левее можно было заметить Гефеста. Старый мастер с угрюмым и даже подавленным видом наблюдал за перепалкой и болезненно кривился каждый раз, когда его взгляд наткнулся на Афродиту. У него были... сложные отношения с женой.

Афина поморщилась еще раз.

Гефест считался гением, искуснейшим кузнецом и... редкостным ублюдком. Раньше богиня почитала его, даже восхищалась. Училась у него, когда росла. А потом старик выторговал у Зевса ее в жены и попытался изнасиловать.

Надо ли говорить, что чувства очень быстро испарились.

— Так и скажи, юнец! — насмешливый голос Ареса вернул ее в действительность. — Ты хочешь, чтобы твой Дом занял место пастуха.

— Точно не твой, убийца. Хотя, после того, что случилось с Антиопой... Может, его вообще стоит распустить?

— Осторожнее, мальчик.

От голоса бога войны повеяло угрозой, но светлоликий бог даже не шелохнулся. Лишь положил руку на плечо Артемиды и насмешливо поднял бровь.

— Или что?

— Прекратите. Оба, — раздраженно ругнулась Деметра, поднимаясь вслед за всеми. Ее белоснежные волосы развевались на ветру, а голос был шершавее и холоднее зимней вьюги. — Вы не думали, что, прежде чем искать нового пастуха, следует узнать, что случилось со старым?

Арес пожал плечами.

— Его убили. Велика забота. Смертные мрут каждый день.

— Глупец! — вконец разозлилась старуха. — Скот мрет каждый день, а не пастух.

Со стороны Гермеса раздалось задумчивое бормотание, заставшие богиню плодородия раздраженно повернуться в его сторону.

— Ты что-то хотел сказать, вестник?

— Вообще-то да.

Гермес спокойно выдержал ее взгляд, поднялся с кресла и громко кашлянул, привлекая всеобщее внимание.

— На самом деле мы подняли интересную тему.

«Всяко интереснее, чем все что было до этого» — пробормотал он, заставив Афины улыбнуться еще раз. Среди всех остальных к Гермесу она относилась лучше всего. За ним всегда было интересно наблюдать. А ведь юный бог только-только начал.

— Тетя спросила...

— Тетя? — фыркнула древняя богиня и закуталась в свою шубу. — Невоспитанный щенок. Ты хотя бы знаешь, сколько...

— Тетя спросила: «Как так вышло, что Император погиб?» — Проигнорировав ее слова, продолжил Гермес. — Это важный вопрос, но я задам один получше. Почему этого никто не заметил?

Разговоры в храме мгновенно стихли.

— На что ты намекаешь, вестник? — прервал всеобщее молчание Посейдон. — Говори прямо.

Гермес только всплеснул руками.

— Напекаю? О чем ты, дядя? Просто спрашиваю. Должна же быть причина, почему ни я, ни ты, ни особенно отец, — юноша сделал жест в сторону балкона, с которого Зевс обычно обозревал владения. — Не увидели его смерти? Или лица убийцы?

Бам!

Удар грома.

Вспышка молнии взрыхлила пыль во дворике, только чтобы через секунду в зал степенно вошла высокая фигура в белоснежном одеянии. Одиннадцать богов, как один, склонили головы к полу.

Зевс довольно хмыкнул, только чтобы перевести грозный взор на Гермеса. Впрочем, его голос звучал спокойно и уверенно, как и положено правителю.

— Ты задал вопрос, сын. Дерзкий вопрос.

— Прошу прощения, отец, — Гермес опустил голову еще ниже. — Я не хотел тебя оскорбить.

— Хм. Возможно.

Зевс махнул рукой, призывая остальных к порядку и опустился на трон во главе стола. Бог грома и молнии оглядел свою семью и тяжело вздохнул.

— И все же вопрос требует ответа.

— Отец, я...

— Нас атаковали, — Зевс пристально оглядел нахмурившихся богов. — Что? Непонятно?

Он воинственно передернул плечами.

— Империя Эллинов размякла, ослабела. А с ней ослабело имя Олимпа. Трепет, преклонение — это дела прошлой эпохи. Но мы это изменим.

— Война? — Арес мгновенно понял, куда клонит Зевс и довольно усмехнулся. — Скандинавы? Японцы?

Зевс согласно кивнул.

— Война. Но позже. Сперва нам нужно встать на ноги, искоренить слабость. — Он обвел глазами остальных. — Нам нужен новый пастух.

— Дом Рекс подойдет, — осторожно заметил Аполлон.

«Слизняк» — мелькнула в голове Афины презрительная мысль. «Бойтся выдвинуть своих наследников и потому лебезит, предлагая второй Дом отца».

Богиня мудрости медленно поднялась из-за стола.

— Не думаю, что это хорошая идея, отец.

Аполлон сверкнул глазами и собрался возразить, но Зевс остановил его жестом руки. Бог кивнул своей любимице, предлагая говорить дальше.

— Дом Рекс сильнейший в Греции, — спокойно изложила мысль богиня. — Он служит противовесом власти Императора. Если Рекс займет место во главе... Особенно, если мы его назначим сами. Это нарушит баланс. Мы не можем этого допустить, не сейчас.

Зевс задумчиво кивнул.

— Твое предложение?

— Уменьшим наше вмешательство! — Афина наклонилась вперед и уперлась ладонями о стол. — Через полтора месяца состоятся Олимпийские Игры, так? Посмотрим на из

победителей, и уже тогда примем решение.

Дионис отставил кувшин в сторону и удивленно поднял глаза.

— И в чем смысл? Ты предлагаешь оценить не Главу, а его детей? Зачем?

— Император примет на себя контроль над всей страной, — холодно улыбнулась Афина. — Мне кажется важным для начала знать, как он справляется со своим Домом. И...

Тут она на секунду замолчала.

— Как готовит преемников.

Быстрый взгляд в сторону Зевса. Риск? Возможно. Но богиня хотела донести мысль, а для этого иногда нужно рискнуть.

Владыка Олимпа заметил ее взгляд и задумчиво почесал бороду. Он сомневался. Идея звучала интересно, но... слишком уж непривычно. Раньше если у Императора не находилось наследников, новый род правителей выбирали боги. Дать смертным право участия... Звучало, как полнейший абсурд.

— Дочь моя...

— А знаешь, что отец? Мне нравится, — внезапно подал голос Арес и ухмыльнулся. — Состязание, где победитель получает трон. Выбор достойного. В кои-то веки дельная мысль, сестра.

— Ты слишком добр, брат.

Два бога войны мило улыбнулись, правда это никого не обмануло. Арес и Афина ненавидели друг друга с самого рождения. И каждый мечтал занять место подле своего отца.

— Посейдон? — Зевс все еще сомневался и потому решил спросить совета старшего брата. — А ты что скажешь?

Владыка морей пожал плечами.

— Почему нет? У достойного лидера должно быть достойное окружение. Его и проверим.

Зевс медленно кивнул, соглашаясь.

— Что ж. Быть по сему. Новый Император будет избран из глав Домов, что займут первые три места.

Богиня мудрости с трудом сдержала облегченный выдох.

— Мудрое решение, отец. Благодарю.

Совет закончился через десять минут. Афина вышла наружу, сняла шлем и подставила лицо восходящему солнцу.

Она свою часть сделала. Теперь дело за мальчиком.

Богиня против воли усмехнулась.

— Надеюсь, ты так хорош, как о тебе говорят, Адриан Лекс. Для твоего же блага.

Глава 1. Пик популярности

С момента убийства Императора прошло уже полтора месяца. Июль подходил к концу, а Олимпийские Игры приближались с каждым днем. Каждый клуб готовился как мог, и мы не были исключением. Так, сегодняшним занятием было плавание.

Я сложил ладони рупором.

— Эй, Юниор! Резче гребок, шире амплитуда!

— А? Чего?

Бац!

Саймон отвлекся на мой голос и... со всей дури врезался головой в бортик бассейна. Парень болезненно вскрикнул, подавился водой и, пуская пузыри, пошел под воду.

Упс. Неудачно вышло.

— Адриан, мать твою! Тебе заняться нечем?

Учитель Маркелл за несколько шагов преодолел расстояние до плавательной дорожки, ухватил школьника за руку и одним резким движением вытянул из воды. Худое тело с хрипением плюхнулось на бортик.

— Эй, — классный руководитель несколько раз хлопнул парня по щеке. — Ты там живой?

Саймон с трудом разлепил глаза.

— В-в-вроде бы.

— Иди передохни минут десять.

Тот только кивнул, с зеленым лицом перевернулся на пузо и несколько раз сплюнул водой. Помотал головой из стороны в сторону и, пошатываясь, направился в сторону душевой.

Женской душевой.

Марк проводил его ошарашенным взглядом, даже хотел было окликнуть, но потом махнул рукой. Все равно парням туда путь заказан. Дверь закрывается на замок, и без ключа ты фиг туда попадешь.

Представьте его удивление, когда через несколько секунд со стороны душевой раздался возмущенный девчоночий крик. Крик повторился, на этот раз громче. Звук хлесткого удара, и Саймон вывалился наружу с круглыми глазами и красным пятном на щеке. Он даже прошел несколько шагов, прежде чем... с громким плюхом снова свалился в бассейн.

— Да твою ж мать! — возмущенно взревел учитель и уже в который раз за сегодня отправился вытаскивать парня из воды. — Сколько можно-то а?

Я демонстративно пожал плечами.

Сын богини удачи, что тут взять? Ему либо дико везло, либо... так же дико не везло. Идеальное оружие, если им правильно воспользоваться. Удачу себе, невезение врагам. Примерно так и подумал Великий Дом Рекс, когда принял парня к себе. И только потом узнал, что управлять своим Аспектом Саймон просто не умеет.

Поэтому я и взял его к себе. Наблюдать за школьником — одно удовольствие.

Никогда не бывает скучно.

Жаркое июльское солнце выглянуло из-за туч. Я прищурил глаза от удовольствия и поднял голову вверх, подставляя лицо теплым утренним лучам. Губы сами собой вытянулись

в довольной улыбке.

Хорошо, черт побери.

Вода мягко плещется под боком, три певчие птицы свили себе гнездо прямо на толстом дереве около бассейна.... Еще и красотки в купальниках подкрадываются со спины.

Идиллия.

— Прохлаждаешься? — раздался позади меня голос Кэйт.

— Не-а. Загораю.

Девушка вслед за мной подняла глаза к солнцу и забавно сморщила носик.

— Я присоединюсь?

— Да, пожалуйста, — я подвинулся в сторону, освобождая ей место.

Кэйт плюхнулась рядом и довольно выгнула спину, разминая уставшие мускулы. Она сегодня вообще отличилась. Десять километров вместо восьми положенных. Для «белого» смешная дистанция, да усталость нам не грозила... Если бы мы пользовались Символами.

А без них — сложно. Реально сложно. Даже я, изрядно подкачавшись после уроков Ахиллеса, вылез из воды едва живой. Зато... Вторым. Соревноваться с Кэйт было просто невозможно. Девушка скользила в воде похлеще дельфина.

— Сколько им еще?

Я с трудом открыл зажмуренный глаз.

— Ты про остальных?

— Угу.

— Ну...

Быстрый взгляд в сторону бассейна и короткий подсчет в уме.

— Лике еще метров пятьсот максимум. Кто бы сомневался, что она отлично плавает.

Справа от меня раздалось сдавленное фырканье.

— Но ты лучше?

— Еще бы, — самодовольно хмыкнул я, за что получил легкий тычок под ребро.

— Не зазнавайся. Я все равно быстрее.

— Так точно, мэм, — я шутливо отдал честь, только чтобы отвлечься на громкий всплеск. — Мэг тоже хорошо идет. Еще километра три. За часик управится.

Девушка едва слышно застонала.

— Что?

— Она просила подождать, — подавленно пробормотала спортсменка.

Внезапно ее лицо посветлело, и она бросила на меня задумчивый взгляд. Очень задумчивый взгляд. Нужно быть полным кретином, чтобы не понять, что она задумала.

Я отрицательно покачал головой.

— Даже не надейся. У меня дел полно.

Кэйт раздраженно пнула ногой воздух и наклонила голову набок.

— Я думала, мы друзья...

— Лучшие друзья, — легко согласился я.

Ее глаза заинтересовано блеснули.

— Но ждать я тебя все равно не буду.

Недовольное сопение в ответ.

— Скотина.

— Еще какая, — я довольно потянулся и прищурил глаза на солнце.

Про лучших друзей — чистая правда. За последние пару месяцев мы нехило так

сблизились. Кэйт умная, симпатичная, и что самое главное — дико походила на меня самого. Наплевательски относилась к правилам, любила свободу мыслей...

Плюх!

С своей попытке выловить упирающегося Саймона из бассейна, Марк поскользнулся на мокром полу и рухнул в воду, подняв во всей стороны тучу брызг. Казалось бы, как Альфа и опытный «белый» вообще мог вообще потерять равновесие? Ну... Скажите спасибо сыну Тихеи, который под грозный мат учителя спокойно дрейфовал по дорожке, равнодушно шевеля ступнями ног.

— Думаешь утонет? — флегматично заметила Кэйт.

— Марк или Саймон?

Мы одновременно хмыкнули.

Как я там сказал? Наплевательски относилась к правилам, любила свободу мыслей... А еще у нее было такое же чувство юмора. А это всегда приятно.

Кэйт, словно подслушав мои мысли, довольно улыбнулась. Затем ее внимание привлек мелькнувший в воде силуэт в бело-золотом купальнике.

— О, у Лики последний круг.

Да? Надо сваливать. С тех пор, как меня вернули на роль наследника Дома Лекс, отличница словно с цепи сорвалась. Уже два раза ставил ее на место, а заниматься этим в третий раз — ноль желаний. По крайней мере не сегодня.

Я протер глаза, размял затекшую шею и лениво поднялся со скамьи на ноги. Кэйт подняла на меня глаза.

— Уже уходишь?

— А-то ж. Удачи и все такое, но мне пора. Идешь на матан?

— Не-а, — девушка изящно потянулась и передернула плечами. — Передавай Железной Леди привет. И Адриан...

— Да?

Кэйт хитро прищурилась.

— Чи-и-итер.

Я закатил глаза, но не сказал ни слова. Только закинул мокрое полотенце на плечо, влез в резиновые шлепки и пружинистой походкой направился в душ. Тренировка окончена. Жаль только настроение резко упало вниз.

Читер, да?

Что ж. Это правда. Среди всех остальных, школьников, учителей, работников, только я, Адриан Лекс, был богом. Настоящим богом.

И Кэйт это знала.

Собственно, знание и было главной причиной, почему мы с ней так сошлись в последнее время. Общие секреты сближают. И чем серьезнее, чем опаснее секрет — тем важнее становится каждый человек.

Узнала она очень бредово, кстати.

Где-то месяц назад мы с ней, Элаем и Саймоном возвращались после школы. Ничего такого, просто собиралась прошвырнуться по клубам. У меня как раз выдался свободный вечер. Гордиан уехал по делам, подросший Церби на пару с Тайгером ловил белок в парке, а моя команда отправилась на отдельное задание. Так что квартира должна была пустовать.

Ну или я так думал.

Вот только стоило мне подняться на нужный этаж, в темноте нащупать ключ и

завалиться в комнату... Меня встретило шипение на плите и радостный голос «Заходи, сынок. Я как раз приготовила ужин».

Что ж... Во всем нужно искать свои плюсы.

Хорошо, что Элай с нами не было, его бы удар хватил. Он и Саймон остались сторожить такси. Так что Персефоной в переднике любовался только я. И застывшая рядом Кэйт. Не знаю, кто из них удивился больше, это прекрасно знаю, что случилось дальше. Меня утащили в коридор и потребовали объяснений.

Отпираться смысла не было, пришлось рассказывать. Не убивать же ее в конце-то концов.

По итогу — Кэйт в курсе, но поклялась молчать. А мама теперь звонит заранее, благо новый мобильный она себе уже купила. Правда вопросами они обе меня закидали знатно.

И если с мамой было еще более-менее просто... Как-никак богиня очень тактично интересовалась, стоит ли ей ожидать внуков. Я в ответ... только рассмеялся. Может, мне на вид и шестнадцать, но в башке-то сидит взрослый мужик. Я даже не рассматривал школьницу как партнера, слишком большая разница в возрасте.

Так вот с Кэйт... С Кэйт вышло сложнее. Она хотела знать все и сразу. Но... Раскрывать всю правду было слишком опасно. Поэтому, я сошелся на компромиссе. Полуправда, классический прием опытного мошенника. Не лжешь, а просто недоговариваешь.

Так что теперь девушка знает, что я бог. Знает, кто мои родители. Знает, что меня с рождения отдали на воспитание к Гордиану, и что для меня все это одна большая новость, свалившаяся только недавно.

Чего она не знает...

Я зашел в кабинку и резко повернул кран вправо. Струи теплой воды взъерошили короткие темные волосы, мелкими струйками потекли по лицу и на уставшее тело. Жаль только расслабиться у меня не вышло.

Чего она не знает, это что почему меня отдали в Дом Лекс.

Пальцы сжались сами собой. Кран жалобно застонал, а металл со скрипом прогнулся внутрь. Я даже не заметил. Мои мысли занимали слова отца, сказанные в моей квартире полтора месяца назад.

«Ты умирал, Адриан. Что-то пожирало тебя изнутри. И мы ничего не могли с этим поделать».

Мои родители были в отчаянии. Ну или по крайней мере так сказали. И я... Черт, не знаю. Верил им? Слишком виноватые, слишком испуганные у них были в тот момент лица. Один раз я уже такое видел. У бабушки, когда она в первый раз осознала, что родителям, мои реальным родителям из того мира, на меня было по большому счету плевать.

Что ж... Новые слегка отличались. По словам Аида, я таял на глазах. Моя душа, жизненная энергия, сила богов... Что-то выкачивало ее из моего тела, словно огромная пиявка кровь.

И тогда Персефона решила на крайние меры.

Отнести меня наружу. Отдать в руки людей, тем самым оградив от влияния богов и неизвестного врага.

И это... помогло. Частично. Я, а если точнее реальный сын правителей подземного мира, выжил. Гордиан принял меня в свой Дом — из-за его проблем с наследниками, он просто не мог отказать, а Персефона заняло место его умершей во время родов жены.

Так и появился Адриан Лекс. Неразвитый, хилый ребенок. Вечно испуганный, вечнс

слабый. Больше тень, чем человек. Шелуха, не более. Которая кое-как держалась за этот мир целых шестнадцать лет. Только чтобы окончательно развалиться от тяжелой болезни.

Вот только Адриан не умер. Потому что в его теле поселилась душа понадежнее.

Моя душа.

Что ж... Теперь хотя бы понятно, почему мама не заметила разницы, не определила подмены. Заметила, еще как. Все же я слабо походил на прошлого Адриана, больно дерзкий. Вот только богиня объяснила это иначе. Не чужая душа, а своя. Знакомая. Душа ее сына, чудом вернувшаяся из небытия.

Душа ее сына, про которую я точно знал, ровно одну вещь. Она прошла через врата Подземного Мира без ведома их хозяев и не вернулась обратно.

— Боги, ха, — хмыкнул я, с трудом завинчивая сломанный кран. — Правильно говорят. Пользы ноль, проблем дохрена.

Ну и кто все это устроил? Кронос? Он носа не может высунуть из своей норы, не то что прикончить внука. Зевс, Афина, другие боги? Другие пантеоны? Но зачем?

Вопросы, вопросы, вопросы. И ни одного ответа.

Собственно, поэтому я поступил ровно так же, как и в прошлый раз, полтора месяца назад. Напялил на ноги штаны, на плечи пиджак и отложил проблемы до лучших времен.

Будущее покажет. А пока — к делам.

Школа встретила меня многоголосым ревом учеников, запахом только что вымытых досок и манящей атмосферой безделья на переменке.

Я вдохнул широкой грудью и улыбнулся.

— Хорошо, черт побери!

Справа от меня раздалось негромкое шушуканье. Я искоса повернул голову, только чтобы заметить несколько девчонок из параллельного класса, которые заинтересовано смотрели в мою сторону и глупо хихикали между собой.

— Это же Адриан, да? Симпатичный правда?

— Женя, иди поговори с ним!

— А вдруг он откажет? Сама иди!

— Девочки, смотрите, смотрите. Он остановился. Думаете он нас слышит?

— Неа, — Я энергично покачал головой. — Глухой на оба уха. Врожденное.

И не дожидаясь ответа спокойно направился дальше по коридору. Даже не скрывая широкой ухмылки на все лицо.

Что сказать. Настал мой пик популярности.

Не потому, что я снова наследник, нет. Я и раньше им был, толку-то? Все равно сын Аида, все равно *inferi*. И даже то что я стал капитаном «Олимпийца» ничего не изменило. Все равно никто не верил в хорошее выступление на Играх, про победу и речи не шло.

Все дело... В Зевсе.

А если точнее, в том, что он снял с меня метку Отверженного. После публичного наказания, где он, лично он, а не какой-то левый божок, меня и проклял. Отлучил от внимания богов. Причем, навсегда.

А сейчас... раз. И наказания снято. Боги снова меня признали. И объявили об этом всему миру.

В Империи Эллинов идиотов мало. Точнее их вагон и маленькая тележка, но не среди аристократов и точно не в столице. Народ быстро смекнул, чтобы отменить проклятие Зевса, я должен был выделиться.

И не просто выделиться, а АХРЕНЕТЬ КАК ВЫДЕЛИТЬСЯ. Сделать что-то настоль вон выходящее, что-то настолько мощное, что Зевс решил пойти против своего же решения. Чего, между прочим, электро-старичок очень и очень не любит.

Добавьте к этому мое откровенно наглое заявление на Императорском приеме. Ну и то что моей спутницей была... Ну как бы, сама Артемида. Богиня охоты, дочь Зевса, одна из Олимпийцев, все дела.

Думаю, вы поняли.

Пик. Популярности.

Со мной здоровались учителя, парни из моего класса и даже старше предлагали сгонять куда-то после уроков, а девушки буквально заваливали меня смс. Всем был нужен кусочек Адриана. Интересно, так себя чувствовал Рик?

Кстати, о Рике... Где он вообще? В школе я видел его всего пару раз, а потом он словно пропал. Неужто у Фулменов настолько плохи дела?

Перерыв уже подходил к концу, и школьники с недовольным бурчанием потянулись в сторону классов. Все кроме двух. Два здоровенных амбала лет семнадцати переглянулись между собой, словно попавшиеся на краже конфет малолетки, и с тупым хихиканьем нырнули в пустой класс.

Даже дверь за собой прикрыли. Хреново прикрыли, между прочим. Я без особого труда слышал редкие вскрики бедолаги, которого судя по звукам хорошенько так лупасили ногами по животу.

Стоп.

Я замер на месте и прислушался.

Да ладно. Не может быть. Это что... Он?

Мгновенный разворот на месте, и я уже у двери. Та раскрывается от легкого толчка ладонью, противно скрипя железной створкой. Я захожу внутрь и оглядываюсь, только чтобы застыть на месте и приветливо махнуть рукой.

— Эй, Рик? Не сильно мешаю?

Хорошо сложенный блондин с разбитым в кровь лицом поднял голову с пола и выдавил из себя улыбку.

— Привет, Алекс. Заходи, не стесняйся.

Держитесь достойно, даже дерзко. Хоть и досталось ему будь здоров.

Я небрежно оттолкнул одного из амбалов в сторонку, только чтобы пройти мимо ошарашенных школьников и небрежно усесться на деревянный стул у окна. Еще и пальцами постучал по расположившейся справа. Выжидательно так.

Реакция не заставила себя долго ждать.

— А ты еще кто такой? — зло бросил прилизанный парень из второй параллели. — Проваливай отсюда.

Его приятель, лысый парнишка с лицом скинхеда, ткнул того локтем в бок.

— Саш, это же, этот. Сынок Аида, как его там...

— Адриан. Его зовут Адриан, — мрачно добавил один из амбалов.

Его голос показался мне знакомым. Я прищурился, вглядываясь в строгие черты лица... Оп-па. Да я же его знаю! Это он вместе с братцем идиотом хотел проломить мне голову в тренажерном зале. Хм, и второй тут как тут. Рядом стоит и морщится. Даже странно, что я их сразу не вспомнил.

Я несколько раз щелкнул пальцами в воздухе.

— А, а... Адам, верно?

Мускулистый парень быстро кивнул. После чего молча ухватил упирающегося брата за локоть и потащил к выходу. Вытолкнул того в коридор, кивнул мне напоследок, неуверенно так, и вышел сам.

А затем аккуратно и очень, очень медленно прикрыл за собой дверь.

— Ну и что это было? — прилизанный парень проводил амбалов ошарашенным взглядом и повернулся к своему приятелю. — Ты хоть что-то понял?

Тот лишь помотал головой из стороны в сторону. Уверенность лысика дала сбой, а он косился на меня с удивлением и легким испугом в глазах.

Я кашлянул, привлекая внимания.

— Парни, вам тоже пора.

— Да ну? — заводила в группе зло сощурился. — И кто нас заставит? Ты, что ли?

— Я, что ли.

На парте, за которую я так нагло уселся, почти ничего не лежало. Ластик, пара карандашей и два листа бумаги А4 — обычные пишущие принадлежности. То что надо.

Мне хватит за глаза.

Секунда и лист оказался зажат между средним и указательным пальцем. Обычный белый лист, вот только выглядел он слегка... странновато. Прямой, словно стальной блин, он не сгибался под собственным весом и даже не дрожал на холодном ветру из открытого окна. А еще и светился... зеленоватым.

— Ты что задумал? — нахмурился заводила и подался назад.

— Небольшую демонстрацию.

Легкий изгиб руки, бросок и лист срывается с моих пальцев. С дикой скоростью летит вперед, проносится в паре сантиметров от парня и почти беззвучно входит в стену. На половину длинны. Слово нож в раскаленное масло.

Паренек мгновенно растеряв весь гонор. Резко сглотнул и, подавившись закашлялся. Только чтобы сделать жест своему приятелю говорить за него.

Лысик бросил на меня неуверенный взгляд.

— Мы... Э-э-э. Знаешь, что? Мы пойдем, наверно. Только, это можно мы вещи заберем?

— Не возражаю.

Пара секунд и ребята смылись, словно их не было вовсе. Я же протянул руку вперед и одним резким движением поставил Рика на ноги. После чего достал из кармана помятый платок. Спасибо маме, без нее даже бы не заморчивался.

— Спасибо, — Рик благодарно кивнул, вытирая лицо от крови.

Парень активировал Символ, отчего его ссадины несколько раз мигнули желтым, только чтобы затянуться буквально на глазах. Рик повернулся в сторону застрявшего в стене листа, только чтобы громко присвистнуть от удивления.

— Ловко. Давно научился?

— Месяца три как. А ты сам?

— Что? — он бросил на меня непонимающий взгляд.

— Давно в мазохисты подался, говорю? Потому что другого объяснения, почему почти «Бета» позволяет себя избивать, я просто не вижу.

Парень внезапно поморщился.

— Адриан, не начинай. Ты и сам все понимаешь. Дом Фулмен сейчас в опале, Кира и так едва сводит концы с концами. Я не могу... — Его голос стал тверже, а в голубых глазах

мелькнуло упрямство. — Не могу вешать на нее проблемы с другими Домами.

— И ты правда думаешь, что давать себя бить это выход?

Рик только хмыкнул.

— Не сильно-то они и старались. Для меня это так, разминка. Видал бы, что со мной делали на Полигоне. Жуть.

— Вот завтра расскажешь.

Он удивленно поднял брови.

— Завтра?

— На тренировке. — Я хлопнул его по плечу. — Тебе нужно восстанавливать репутацию, а нам нужен сильный игрок. Я же сказал, что придержу для тебя место, не так ли?

Рик выглядел ошарашенным. Удивленным. Благодарным.

Ну и слегка помятым, конечно.

— Я... я не знаю, что сказать.

— Придумай что-нибудь до завтра, — хмыкнул я. — Начало в восемь. Не опаздывай.

Мне хотелось добавить что-то еще, но тут у меня в кармане резко задрожал телефон. Не обычный мобильник, а второй, с шифровкой. Из тех, что я держал для особого случая. И его номер знали всего пара человек.

Я достал трубку и приложил к уху, только чтобы услышать голос Тали. И он буквально звенел от напряжения.

— Алекс. У нас неприятности.

Глава 2. Приглашение

Черный лимузин плавно скользил по асфальтированной дороге. Сидящий за рулем Семен крепко сжимал руль двумя руками и нервно поглядывал в заднее стекло. Афины остались позади, мы выехали из города уже как минут двадцать, но ощущение города все никак не отпускало.

Дома, высотки, длинные очереди в супермаркет. Как вдруг раз! И пейзаж изменился. Теперь с обеих сторон шоссе простилась зеленая равнина, лишь изредка перемежаемыми крепкими, высокими деревьями. А спереди...

Спереди нас ожидало поместье Дома Рекс.

— Рью, — я покосился на китайца, словно статуя застывшего на сиденье справа от меня. — Мне нужны подробности.

Тот лишь хмуро наклонил голову.

— Прошу прощения, господин. Я вас подвел.

— Да заканчивай ты, едрен матрен! — ругнулся с переднего сиденья Семен. — Ну подловили и подловили, с кем не бывает?

Самурай не ответил. Только сильнее нахмурился и отвернулся к окну.

Эй, надеюсь, он там не о сэппуку задумался? С него станется, гордости у японца немерено. А вот желания говорить не было совсем. А заставлять его как-то мало смысла.

— Хорошо, забудь.

Жаль, конечно, что Рью не хочет колоться, но да ладно. У меня был другой источник. Поразговорчивее.

Я положил голову на спинку сиденья и закрыл глаза.

— Тали. Ты тут?

Микрофон в ухе послушно пискнул. С тех пор, как у нас появились деньги, девушка окончательно засела дома, в квартире и не вылезала без особой необходимости.

Ну а что? Антенну мы поставили, подвал у мадам Такаги купили, десяткой метров кабелей провели, при этом чуть не обрушив всю стену... Но ведь получилось же! Медленно но верно простой многоэтажный домик в центре превращался в полноценную базу операций. И нерейда обнаружила себя в самом ее центре.

Я был только за.

Таскать с собой Семена или Рью еще куда ни шло. Эти ребята боевики, могли за себя постоять. Но Тали... Тали другое дело. Ни Символа, ни рукопашных навыков. Только из винтовки хорошо стреляет, да и то, против «белых» это так себе помощь. Сомнут и не заметят.

А так, каждый на своем месте. У каждого своя роль. Нерейда обеспечивает информационную сеть всей операции, Семен незаменимый водитель и поддержка, а Рью — разведчик, каких поискать.

Если на заданиях ожидалась проблемы — а так происходило почти каждый раз — то и Астерию находилась работа. Он как каменный танк, если разгонится — хрен остановишь. Убойная сила, даже против «белых». Если они не высокого ранга, конечно.

Что до меня... За последний месяц я отошел от дел. Не то чтобы совсем повесил ружье на стену и ушел в монастырь, нет. Даже не близко. Все согласование проходило через меня,

планы и приоритетность задач — тоже. Ну и о результатах докладывали тоже мне, куда ж без этого.

Рука на пульсе, короче.

Я говорю о прямом вмешательстве. Ну там... Вломиться в дом, припугнуть обнаглевшего цифрового магната, выкрасть вражеские планы... Базовые операции и иже с ними. Вот во все это я больше не лез.

И на то была причина.

С приближением Олимпийских Игр и из-за моих новых обязанностей наследника — а Гордиан неслабо так завалил работой — у меня просто не было времени. Вообще. Черт, я даже не помню, когда последний раз ходил с парнями отдохнуть... А нет, помню. Месяц назад, когда Кэйт застала маму в переднике.

Короче. Если подытожить, последние пару месяцев «Ех Machina» справлялись с заданиями своими силами. Без меня.

Но... не сегодня.

Сегодня — исключение. Я, Рью и Семен ехали на встречу, а Астерий с nereидой остались дома. Минотавр не возражал, он как раз с головой погрузился в дрессировку Церби. Хотел научить того давать лапу.

Мне было чуть сложнее, пришлось перенести встречу с Гордианом. Отец как раз хотел нормально объяснить, как управлять системой каталогов Архива, но... Не вышло. Когда тебе посылает приглашение первый Дом Империи, ты не отказываешься. Потому иначе ты попал. Глубоко и надолго. А если соглашаешься... Лучше, но не сильно.

Вот они, последствия популярности.

Все что оставалось теперь, так это понять, насколько все плохо. А для этого мне были нужны подробности.

— Тали?

— Они вышли на нас сразу после цеха, — резво отчиталась девушка. — Ничего не предвещало проблем. Мы передали чип, получили чемодан с деньгами и направились домой.

Я кивнул.

Последнее задание, помню, как же. Психованный миллионер вбил себе в голову, что его конкурент в тайне от всех выращивает роботов-клонов. Мировая революция, забастовка ИИ и прочий бред. Мужик явно пересмотрел Терминатора.

С другой стороны, грех возражать. Платил он знатно, а требовал мелочь. Прокрасться на завод и похитить чип с главного компьютера. Не информацию, не блок памяти, а просто левый чип.

Плевая задача для профессионала вроде Рью. А для «Ех Machina» тем более. Тали отрубил камеры, Семен отвлек охрану, а японец легко проник внутрь. Пять минут блужданий по балкам над потолком и готово. Наружу и домой.

Вот только... Я покосился на нахохлившегося самурая.

Вот только Рью не учел, что за ним могут проследить. Ну а как же, он ведь лучший разведчик. Хвост? За ним? Да никогда! Вот теперь и сидит с грустным лицом да тяжело вздыхает.

Что сказать? Будет уроком.

— Алекс? — раздался из наушника робкий голос nereиды.

Я недовольно скривил губы.

— Извини, отвлекся. Дальше.

— Семен вырулил на шоссе, ничего необычного. Остановился на светофоре. Тогда-то они нас и взяли.

— Три машины?

— Четыре, — буркнул спереди «медвежонок». — Последняя просто осталась в сторонке. Думали, я не замечу, ха! Заметил.

Я кивнул самому себе. Может характер у паренька и не изменился, но навыки точно скакнули вверх. Вот что значит работа в поле.

— Тали?

— Четыре машины, — легко поправилась девушка. — Внедорожники, молочно-белого цвета.

— Номера?

Из микрофона раздался довольный смешок.

— Все сохранила. Лица водителей тоже. Я хотела еще и прослушку внутрь закинуть, но они не дали выйти из машины. Я решила, что лучше не рисковать.

— Правильно сделала. Хорошая работа.

Не думаю, что фотографии что-то дадут, но инициативу всегда стоит поощрять. Тем более, кто знает... Информация лишней не бывает.

— Дальше.

— Да ниче дальше, — снова вклинился в диалог Семен. — Вышли три лощенных урода со смазливymi рожами, кинули письмо и свалили. В закат, да.

Парень со злостью ударил кулаком по клаксону.

— Раз аристократишки, думают, все можно, да? Перегородили дорогу, распугали народ... Где полиция вообще?

— Они Великий Дом, им плевать на полицию, — отрезал я и добавил в голос холода. — Лучше следи за дорогой.

— Да, босс, — недовольно проворчал тот.

Письмо, письмо... Я достал из внутреннего кармана пиджака белый конверт с красной печатью и задумчиво повертел его в руках. Читал уже трижды. Обычное формальное приглашение, Гордиану таких штук десять в день приходит.

Вот только «ЕхМашина» наемники, а не аристократы... К чему такой официоз?

— Подъезжаем, босс, — раздался спереди бас Семена. — К главному входу?

Я механически кивнул и уставился в окно.

Усадьба Дома Рекс... Поражала. Витая ограда с острыми наконечниками сверху, трехметровые золотые ворота за которыми открывались километры зеленого парка. Отец как-то рассказывал об этом месте. По его словам, даже зимой, когда температура опускалась до нуля, местные рощи не меняли в цвете. Благословение Деметры, богини плодородия.

Машина повернула последний раз и плавно остановилась у золотых ворот. Там нус уже поджидал высокий слуга во черном фраке и бабочкой на шее. Он подошел к машине и выжидательно замер на месте.

— Что ему надо? — выдохнул сквозь зубы «медвежонок». — Мне посигналить или что?

— Семен. Опустит окно.

— Что? Ах да, едрена мать. Ща, секунду.

Толстый палец парня уперся в кнопку, и тонированное стекло машины медленно поползло вниз. Дворецкий довольно кивнул, после чего подошел поближе и любезно поклонился.

— Ваше приглашение, пожалуйста.

Я молча передал письмо, оценивая его взглядом.

Мускулистый, но без выпирающих наружу мышц. Простое деликатное лицо и темные волосы, которые мужчина заплел в короткую косичку на затылке. Обычный дворецкий, у аристократов их сотни. Вот только этого отличало два вытянутых кошачьих глаза, недоверчиво косящиеся на мои темные солнцезащитные очки.

Даймон.

Теперь понятно, почему тут нет охраны. На кой? Одного этого парня хватит, чтобы разобраться со скромной армией. А если сюда нагрянут белые, то звероподобный слуга всегда сумеет отступить в поместье.

— Прямо по дороге, пожалуйста, — мужчина вернул мне приглашение. — Господин ждет вас.

Ворота медленно распахнулись. Семен нервно хмыкнул и нажал на газ. Лимузин тронулся с места и плавно заехал внутрь, провожаемый безразличным взглядом даймона.

— Велесовы звери, — передернул плечами «медвежонок». — У меня от них мурашки по коже.

Я задумчиво постучал пальцами по колену.

— Вопрос в другом. Что он тут делает?

— Э-э... Не понял.

— Даймоны редко служат людям, — спокойно пояснил Рью. — Использовать их в качестве охраны попросту глупо.

Ого. Посмотрите кто очнулся. И глазки горят, и румянец появился. Вот что опасные противники с людьми делают.

Семен в это время завернул по дороге вправо.

— Ну... Эт, может его для нас поставили? Запугать что б.

Я отрицательно качнул головой.

— Не думаю.

— Господин? — Рью удивленно повернулся в мою сторону.

— Не думаю, — повторил я, вглядываясь в окно. — У него их просто много.

Самурай проследил за моим взглядом и тихо выругался. Редкое явление для обычно спокойного японца, но в этот раз ситуация располагала.

Мы выехали за пределы леса. Мощные стволы деревьев и тихий шум крон подошли к концу. Дальше расстился сам парк, огромный и величественный. А прямо над ним, словно гигантский исполин, возвышался дворец, больше Римской нежели греческой архитектуры.

Белокаменное здание с рядом колонн на первом этаже. Украшенный мрамором, скульптурами и оливковыми деревьями вход и два широких крыла с обеих сторон. Это именно, что дворец, а не обычная усадьба вроде той, что у Дома Лекс.

Кто-то явно любил жить на широкую ногу.

Вот только меня заинтересовал далеко не он. А слуги. Да, самые обычные слуги. Они подметали в парке лужайки, аккуратно стригли кусты и деревья стальными ножницами, проносились с поручениями у подножия дворца.

И у каждого из них, каждого до единого были золотые глаза. Как у кошки.

— Даймоны, — тихо выдохнул Рью. — Сколько их тут?

Я со злостью сощурил глаза.

— Двести, триста? Теперь-то какая разница. Поздно возвращаться.

Мы уже в их логове.

Увиденное просто не укладывалось в голове. Даймоны — духи, оставшиеся с прошлых времен. Они помощники, советники, воины... Только самые достойные, самые могучие Дома могут похвастаться слугами их калибра.

Так кроме Тайгера и Кирилла в Доме Лекс находилось всего три даймона. Пять слуг суммарно! А тут сотни, может быть тысячи... Абсолютно верные, почти бессмертные машины для убийств, они способны резать «белых» Гамм и Дельт на куски.

Если так пожелает их господин, конечно.

— Это ж армия, блин, — охрипшем голосом шепнул Семен.

Еще какая. Добавьте к этому десяток *фил*, простых слуг и зависимые Дома... Если бы Рекс решили захватить власть, то с ними мог бы соперничать только Императорская гвардия. Ну и сам Император, пожалуй. С его Символами и благословением богов.

Император... Который мертв.

— Ну и зачем мы вам нужны, а? — задумчиво пробормотал я, пока Семен припарковал машину на стоянке.

Первым на улицу вышел Рью. Небрежным движением руки — сразу видны аристократические корни — отогнал в сторону слугу и распахнул передо мной дверь лимузина. Я поправил перстень на безымянном пальце с навершием в виде черепа и последовал за ним.

Перстень мне, кстати, достался от мамы. Настоящий артефакт работы Дедала, а не просто уродливое украшение.

Штука меняет внешность. Так что на улицу вместо школьника Адриана Лекса вылез... солидный молодой японец лет двадцати пяти. Солнцезащитные очки прилегают.

Теплый летний ветерок трепетал мой черный пиджак, а яркое солнце слепило глаза даже сквозь очки. Но даже так я без труда заметил сразу десяток взглядов в свою сторону. Оценивающих, подозрительных, насмешливых...

Я постучал костяшкой кулака по лимузину и наклонился к окну.

— Семен.

— Да, босс?

— Припаркуйся где-нибудь в тени. Особо не болтай, к машине никого не пускай. Если что, связь через Тали. Вопросы?

Светловолосый парень утвердительно ухнул. А затем... задумался. Даже челюсть выпятил от напряжения.

Я вздохнул.

— Что?

— А если нам, это, — он огляделся по сторонам и понизил голос. — Придется драпать? Может мне мотор не глушить?

Мне с трудом удалось удержать каменное лицо, но один смешок все же вырвался. *Драпать*. Вокруг сотни даймонов. Стоит Главе Дома Рекс отдать приказ, и нас разорвут прямо на месте. Мы даже до лимузина не добежим.

Я хлопнул по капоту машины.

— Не думаю, что до этого дойдет. Просто стереги машину.

— Понял, босс.

Гулко взревел мотор. Лимузин взрыхлил колесами песок и умчался в сторону здорового дерева, раскинувшегося толстые ветви над дальним углом стоянки.

Мы с Рью остались наедине.

Ненадолго, конечно. К нам уже спешил немолодой дворецкий в темной ливрее и длинных штанах из чистого шелка. Выглядел он... угрожающе. Выпирающие из-под одежды бугры мускулов, рост больше двух метров и здоровенные витиеватые рога на сухом, морщинистом лице.

— Господин Алекс, господин Рью? — на безупречном японском поприветствовал он. — Прошу, нам сюда.

Он указал на дворец, а если точнее — слегка повыше. На каменный балкон на втором этаже, прямо над резными деревянными дверями парадного входа. Ни дать, ни взять классическая ложа диктатора. С такой только призывы к войне и зачитывать.

— Подождите тут, — указал на середину мраморной площади слуга. — Мне нужно сообщить господину Рексу, что вы прибыли.

— И сколько это займет?

— Господин Рекс занятой человек, — старый слуга безэмоционально поклонился. — Но, могу заверить, долго ждать не придется.

— Чудно. Чудно.

Я огляделся по сторонам.

Два ряда оливковых деревьев, статуи Зевса по бокам и крошечный фонтанчик с двумя каменными дельфинами по центру.

Красота.

— Господин, — одними губами пробормотал Рью. — Это засада?

— Сомневаюсь. Хотели бы напасть, сделали бы давно. Но будь наготове.

Японец сдержанно поклонился.

— Да, господин.

Я говорил, что мне подсказывал разум. Логика. Слишком уж сложная схема, чтобы устранить человека вроде меня. Тем более для первого Дома огромной империи. Но... Мне было сложно отрицать, что Рью был в чем-то прав.

Место действительно идеально подходило для засады.

Справа и слева, словно скалы, нависали крылья дворца. Спереди расположился главный вход. А путь назад нам отрезали шестеро даймов, занятых — или делающих вид, что занятых — уборкой территории.

И смотрели они прямо на нас.

— Господин!

— Я видел. Не реагируй, ясно?

Рью стиснул зубы. Его рука медленно потянулась к катане на поясе и замерла у самой рукояти. Было видно, что мужчина едва сдерживался, чтобы не выпустить клинок на волю, но... Сдерживался.

До тех пор, пока уже десять даймонов позади нас не сделали еще один шаг вперед.

Вжи-и-ик!

Лезвие вылетело из ножен на полтора сантиметра. Могло бы и дальше, но я успел перехватить его за запястье и сильно стиснуть.

— Рью. Я сказал. Не. Реагируй.

Наши взгляды встретились. На секунду мне показалось, что японец слушается приказа, но нет. Только кивнул и медленно, очень медленно разжал пальцы на клинке.

— Да, господин.

Я внимательно всмотрелся в его белое лицо без единой крапинки. Он не боится, нет. Рью, как мне казалось, вообще не боялся смерти. Но не ожидания. Бездействия. Ситуация тянула его вниз, ко дну, и только данная клятва мешала проявить агрессию. Броситься на врага.

Загнанный в угол зверь — пришла мне в голову мысль.

Как-то давно Болтун рассказал, что самурая вытащили полумертвым из засады. Что до этого он резал местных бандитов налево и направо безо всякой жалости, но как-то просчитался и попал в окружение.

Без заступничества прошлого босса моей шайки и немалой удачи, Рью бы там бы и остался. Под дождем, в грязи, до последнего сжимая в руках окровавленную катану.

И вот сейчас ситуация повторилась. Снова засада. Снова негде скрыться, некуда отступить. И он даже не мог обнажить клинок.

— Это просто проверка, — Я сделал над собой усилие и расслабил плечи. — Не реагируй и все.

— Понял.

Надеюсь, что я прав. Сражаться с толпой Тайгеров мне как-то не улыбается. Потому что выиграть я не смогу. Это не Подземный Мир, где я почти Альфа, это реальность. Так что мой максимум — ничья. Очень зрелищная и кровавая.

Короткий взгляд назад. Миленько. Их уже двадцать пять.

Теперь даймоны уже даже не делали вид, что работают. Нет, воины не спускали с нас своего немигающего, кошачьего взора. Руки опущены строго вниз, кулаки сжаты. Они скользили вперед, словно длинные, темные призраки. Которые с каждой секундой приближались к центру площади.

Двадцать метров.

Лезвие катаны показалось из ножен.

— Пора?

— Нет.

Десять метров.

— Господин?

— Еще один шаг, — Я повысил голос, не общаясь ни к кому конкретно. — И вы покойники.

Даймоны не обратили внимание. Даже шага не сбавили. Но что-то все же изменилось. Там где раньше был холод, теперь чувствовалось ярость. Ненависть. Они будто бы желали боя.

Пять метров.

Я пожал плечами и активировал Символ.

— Дело ваше.

Но прежде чем площадь окрасилась в красные цвета, даймоны... замерли на месте. Совершенно внезапно, без какого-либо приказа или знака. Я больше не чувствовал их безразличных взглядов, их звериной ярости.

Они вообще на нас не смотрели. Их взгляды были устремлены вверх. А если точнее, то на балкон прямо над нами.

И на человека, который там стоял.

Глава 3. Охотник и жертва

Я поднял глаза вверх.

Вот и хозяин пожаловал.

На балконе стоял высокий мужчина. Хотя высокий... Это еще слабо сказано. Глава Дома, Кастор Рекс оказался настоящим гигантом, далеко за два метра ростом. Один взгляд сразу давал понять — перед тобой потомок богов.

На вид ему было около пятидесяти, что на самом деле... Не говорило ни о чем. Вообще. С белыми его ранга — на его перстне красовался рубин, символ Омеги — понять невозможно. Ему могло быть хоть семьдесят, хоть двести семьдесят. Единственное, что я о нем знал, так это то, что свой пост мужчина занимает уже пятьдесят четыре года.

Так что да. Двести семьдесят явно поближе будет.

Мужчина был одет в длинный, спадающих до пят нежно-пурпурного цвета, с золотыми вставками на рукавах. Шелковые штаны с веревочной подвязкой, золотые кольца с драгоценными камнями... В его одежде преобладали оттенки фиолетового.

Цвет царей. Цвет роскоши и власти.

Кастор наклонился вперед. Его мускулистые руки уперлись в перила, а халат слегка распахнулся. Солнце яркими бликами заиграло на строгом лице, загорелой шее... И солидном брюхе, как у заправского пьяницы.

Мда-а.

А ведь наверняка еще лет сорок назад у Главы Дома была фигура Геракла. Вот что с тобой делает роскошь и куча денег. Хорошо, что мне это не грозит. С моим умением находить проблемы на задницу — я всегда буду в идеальной форме.

Крак!

Выполненные из витой стали перила прогнулись внутрь и жалобно треснули.

Упс. Кажется, я просчитался. Силенок у старого вояки было хоть отбавляй. Как и ... добродушия на лице.

Эм... Что?

— Ну и чего вы застыли? — весело прогудел здоровяк. — Неужто не рады меня видеть?

Кастор удивительно легко для своего возраста оттолкнулся от пола и одним движением перемахнул через перила. Я ожидал грузного приземления о землю, тучи пыли, но... нет. Мужчина застыл в воздухе, а затем медленно и очень плавно спланировал на землю.

Мои брови удивленно взлетели вверх.

— Не знал, что вы умеете летать.

— Что вы, молодой человек, — добродушно рассмеялся мужчина. — Увы, но нет. Приходится использовать подручные средства.

Он задрал халат, обнажая толстые ноги.

— Таларии.

Я тихо присвистнул.

Действительно. Таларии. Ну или если нормальным языком, кожаных сандалий с белоснежными крылышками. Те быстро-быстро вибрировали на ноге мужчины, хотя сейчас уже постепенно сбавляли скорость. Не прошло и пары секунд, как крылья затихли. Замерли на месте, аккуратно обвив широкие лодыжки Кастора.

Классная штука, купил бы не глядя. Вот только...

— Мне казалось, или они принадлежали Гермесу. Разве нет?

— Запасная пара, — Кастор хитро подмигнул. — Достались по наследству. С тех пор, как мой прадед Персей отрубил голову Медузе, семья Рекс передавала таларии из поколения в поколение.

Он развел руками.

— Пока они не оказались у вашего покорного слуги.

Вторую часть, я, честно говоря, прослушал. Хватило первой. Это что... тот самый Персей? Который, герой древних мифов Персей? И он прадед Кастора? Да сколько ж этому здоровяку лет-то?

Впрочем, удивление никак не отразилось на моем лице. Только злость. Причем, абсолютно реальная.

Меня переиграли. Как ребенка.

Символ Ахиллеса мигнул последний раз и исчез. Я же махнул в сторону застывших на месте даймонов. Не забыв демонстративно скривиться, конечно же.

— Ваши слуги. Пусть убираются отсюда. Немедленно.

Играть в простого наемника больше не было смысла. Сначала письмо, теперь эта проверка на Символ... Следовало узнать, что еще Глава Дома Рекс обо мне знает.

А для этого нужно было повышать ставки.

— Конечно, — масляно улыбнулся Кастор, поднял руку в воздух требовательно щелкнул пальцами. — К своим обязанностям! Живо.

Даймоны одновременно поклонились и, спешно покинув площадь, вернулись на свои места. Косые взгляды никуда не исчезли, но это уже старт. И что самое главное — подтверждение моей теории.

Я благородно, словно заправский аристократ, наклонил голову.

— Благодарю.

— Что вы, что вы. Мелочь, не более. — Тут его пухлые щеки слегка скривились. — Если на то пошло, то мне стоит принести извинения. Мои слуги слишком...

Кастор помахал похужей на лопату ладонью в воздухе.

— Рьяные. Очень беспокоятся о моем здоровье, — словно бы извиняющимся тоном добавил мужчина.

— Понимаю.

Угу. Конечно. Беспокоятся они. Поэтому и свалили куда подальше, оставив наедине с двумя незнакомцами. Ни охраны, ничего.

Очень достоверно.

Впрочем, Кастор моего сарказма не уловил. Мужчина поклонился на японский манер — чуть глубже, чем в Греции и голова опущена вниз — вежливо указал в сторону парка.

— Не хотите ли прогуляться, юноша?

Мои брови поползли вверх.

— Я думал встреча произойдет во дворце.

— В такую духоту и во дворце? Когда на улице такая погода? — мужчина достал из нагрудного кармана платок и промокнул им лоб. — Право же я не настолько плохой хозяин.

Он благожелательно улыбнулся и еще раз указал в сторону парка.

— *Осаки э до: зо.* («После вас» на яп.)

— Хорошее произношение, но вы слишком тянете «О», — небрежно поправил я. — И

мы на Греческой земле, господин Кастор. Давайте использовать греческий. Я бы предпочел, чтобы вы не коверкали мой родной язык.

Мужчина с улыбкой наклонил голову.

— Словно гостя — закон.

Я только кивнул, морщась внутри. Еще одна проверка, на этот раз на знание языка.

Вот только, тут старичок просчитался — я знал японский, как свои пять пальцев. Дело в том, что чуть ли не половина медиумных практик из моей прошлой жизни пришла из страны Восходящего Солнца, так что родители вбивали его в меня лет с пяти. Хоть за это я мог сказать им спасибо.

Самое смешное, что потом, когда я оказался на улице, мои навыки только возросли. Шутка ли, попал по профессии. Основным конкурентов моего прежнего босса были выходцы Триад, так что... повезло? Меня вообще изначально и взяли, как переводчика. До помощника и личного медиума я дорос уже сильно позже.

Когда я попал сюда, то был уверен, что навык больше не пригодится... А потом у меня появилось Кольцо Персефоны. Которое позволяло один раз в сто лет выбрать другое лицо. Или если коротко, меняло внешность.

Не идеально, конечно, только голову, да и ту не всю. Цвет волос, прическа, рост — все это оставалось прежним. Так что моя мечта изобразить из себя голубоглазого двухметрового австрийца канула в лету. Остановился на японце, раз уж с языком проблем не было.

Добавьте к этому помощь Тали и несколько культурных бесед с Рью... И вот и все. Я идеальный пример беглого аристократа. Воспользовался деньгами и связями, основал личную банду, начал новую жизнь в чужой стране.

С кем не бывает?

Вот только у японских аристократов не может быть Символа богов. Олимпийских богов в смысле. Который я только что продемонстрировал на весь дворец.

Хреново, что.

— Как вы меня нашли? — холодно поинтересовался я, пока мы гуляли по зеленым аллеям парка.

Кастор пожал плечами.

— Как я мог вас не найти, юноша? Сколько вашей организации, полгода?

— Пара месяцев.

— Тем более! А вы уже наделали изрядно шума и засветились в самых высоких кругах. Дом Итер, Дом Фулмен... Я просто не мог не навести справки.

Он хмыкнул.

— Вы же в курсе, что Селентия Ти, она же Голубая Серена, объявила награду за вашу голову? Полмиллиона евро.

Было дело. Бедная певица, я ее даже не винил. Если бы ко мне в примерку ввалился прозрачный минотавр с подведенными тушью глазами, я бы и миллиона не пожалел.

Тали еще потом долго ругалась, что награда едва-едва покрыла услуги на грим. Правда ее, но как по мне забавная вышла ситуация. Да, слегка промахнулись с местом. Да, Астерий запутался рогами в занавесках. Зато никто не смотрел на Рью, пока он копировал коды доступа.

— Это была... Интересная работа, — после паузы ответил я. — Что, хотите получить награду?

Мужчина только рассмеялся.

— Что вы, Алекс, я не настолько мелочен. Мне же стоит называть вас Алекс, так? Своё реальное имя вы не скажите.

Я кивнул.

— Мне нравится Алекс. Удобное имя. Распространено в Греции, Европе, Америке...

— Но не в Японии, — ухмыльнулся гигант.

— Верно.

— Что ж, понимаю. У всех есть скелеты в шкафу. Нам сюда, — он указал в дальнюю часть парка.

Та... отличалась от того, что я видел раньше. Вместо вымощенных гравием аллей и выстриженных деревьев — забор. Нет, даже живая стена из пахучей винной лозы, метра три в высоту. И что самое странное — я не видел входа. Только сплошные растения.

— Мой небольшой зоопарк, — с гордостью заявил Кастор. — Подарок Диониса.

— Боги дарят вам подарки?

— Боги не обделяют вниманием достойных, господин Алекс, — отмахнулся мужчина. — Прошу.

Как только пурпурные робы коснулись живой стены... та расступилась. Разошлась в стороны, обнажая высокую арку из чистой лозы. Которая с легким треском исчезла, стоило нам ступить внутрь.

Я огляделся по сторонам.

Джунгли. Вот первое слово, которое пришло мне в голову. Гигантские стволы с лианами на ветвях, выбивающиеся из земли толстые корни деревьев, слой мягкой, зеленой травы до колен.

— Сад Диониса, — Кастор широко распахнул руки, словно мать приветствуя дитя. — Или...

Тут в его живых карьих глазах мелькнул загадочный блеск.

— Место охоты.

— Охоты? — холодно повторил за ним Рью.

— Конечно! Вот, — мужчина вернулся ко входу, только чтобы распахнуть одному ему известный тайник, и выудил на свет стальную винтовку. — Это ваша.

Я легко поймал оружие правой рукой и привычно передернул затвор. Охотничий карабин, калибр 7,62x51. Серьезная штука. Предназначена, чтобы бить крупную дичь на дальней дистанции.

— Вижу оружие вам знакомо, — довольно хмыкнул Глава Дома Рекс — Что, в Японии тоже уважают охоту?

— Не на зверей, Господин Кастор. Мы охотимся на ёкаев, монстров, по-вашему. И что-то мне подсказывает, что вы об этом прекрасно знали.

Тот только простодушно развел руками.

— Простите старику немного подозрительности. В наше время сложно понять, с кем имеешь дело. Начинаем?

Голос звучал искренне, но я был уверен, что мужчина лжет. Станный он, конечно. Я ожидал холода и надменности Лорда Максвелла или легкой заинтересованности Антиопы, но это...

Словно добрый дядюшка, наконец выкроившей время на любимого племянника. И если это странно для меня, то... Это странно для японского аристократа.

Я упер приклад в землю.

— Мне рассказывали, что греки любят развлечься, но всему есть предел. Зачем я здесь?

Кастор даже ухом не повел. На лице мужчины щеголяла улыбка ребенка, впервые дорвавшегося до любимой игрушки. Чистая, незамутненная радость.

Гигант пригнулся и с винтовкой наизготовку направился вперед, в джунгли. Мне даже пришлось его окликнуть.

— Господин Кастор?

— Терпение, юный друг, терпение, — покровительственно махнул рукой он. — К чему жизнь, если не наслаждаться маленькими радостями.

Я переглянулся с Рью и тихо выдохнул.

Представьте себе классический американский фильм про джунгли или сафари. Несколько туристов идиотов и бывалый охотник продираются сквозь джунгли, пока обалдевшие звери крутят лапой у виска.

Вот примерно так я себя и ощущал. Винтовка наперевес, спереди с гулким уханьем ломится вперед глава самого могучего в Империи Дома, а тыл прикрывает Рью. Самурай ступал тихо, практически беззвучно, поэтому наши с Кастором шаги напоминали слона в посудной лавке.

Комедия, блин. Кому сказать, не поверят.

— Кри-и-и!

— Это мой, — перехватил дуло моей винтовки мужчина. — Не пристрелите, юноша.

— Кри-и-и! — словно бы согласился огромный ястреб, круживший над нами с первой минуты в садах Диониса.

Птица заложила крутой вираж и спикировала вниз, чтобы приземлиться прямо на вытянутую руку Кастора.

— Мой лучший охотник, — мужчина потрепал птицу по серым с коричневым перьям. — Лучше не найти во всей Империи.

Птица щелкнула острым клювом и наклонила голову в сторону.

— Кри-и-и!

Мне потребовалась ровно секунда, чтобы осознать, что звук шел не от ястреба. Птица на руке Кастора молчала и изучала меня, лишь изредка моргая яркими желтыми глазами.

Звук шел сверху.

— Господин, осторожнее!

Я резко вздернул винтовку вверх... Поздно. Первое стальное перо оставило на левой руке глубокий порез, а второе пробило бы грудь, если бы не Рью. Самурай одним движением выхватил катану и отбил снаряд в сторону.

— Осторожнее, молодой человек, — насмешливо бросил Кастор, прикладывая винтовку к плечу. — Так и умереть можно.

Я даже не повернулся в его сторону. Мой взгляд был прикован к трем огромным птицам, закладывающим круги над нашими головами. И с каждой секундой они спускались все ниже и ниже.

Быстрый взгляд в сторону Кастора показал, что после первого выстрела — мимо между прочим — он отступил назад, к дереву и теперь выжидательно смотрел в мой сторону. Словно ждал чего-то. Например... Символа.

Я тихо выругался себе под нос.

Нет, мне ничего не стоило прикончить пернатых тварей. Побочная особенность Символа Ахиллеса — идеальное владение любым оружием. Нужен лишь минимальный

уровень. В случае винтовки — знаешь, как нажимать на спуск и вставлять патроны, и ты в шоколаде. Врубай Символ и любой снайпер обзавидуется твоим навыкам. Три выстрела, три трупа. Идеальное оружие.

Именно поэтому я не мог им воспользоваться.

— Прикрой меня.

Рью кивнул и занял выжидательную позицию прямо передо мной. Глаза сощурены, ноги легко согнуты, а лезвие катаны касается земли.

Вжи-и-ик! — еще одно разрезанное пополам перо падает на землю. За ним второе, третье. Кажется, проклятые птицы всерьез намеревались нас прикончить.

Что ж.

Я выдохнул, закрыл левый глаз и резко вздернул винтовку вверх.

— Бэнг!

— Хороший выстрел, юноша, — прокомментировал Кастор, когда одна из стимфалийских птиц с пронзительным клекотом рухнула на землю.

Пуля перебила ей крыло, а размашистый удар катаны по горлу прервал страдания.

— Кри-и-и! — заведев смерть товарки, две остальных хищницы несколько опешили. Несколько взмахов могучих крыльев, и огромные птицы стремительно взметнулись в воздух, чтобы со злобным клекотом улететь к востоку парка.

Рью проводил их задумчивым взглядом и плавно убрал катану в ножны.

— Кажется, это все господин. Они ушли.

— Это ведь не простое оружие, верно? — выступил из тени дерева Кастор. Его взгляд был буквально прикован к мечу на поясе Рью. — Артефакт, да? Причем из самых древних.

Он взволнованно хлопнул себя ладонями по коленям.

— Неужто — это знаменитый Кусанаги-но цуруги? «Меч, скашивающий траву». Нет, не может быть, тот под надежной охраной Императора. Тогда...

— Господин Кастор.

Я вышел вперед, переводя внимания на себя. Мужчина с трудом перевел на меня взгляд и скованно улыбнулся.

— Прошу прощения, душа коллекционера. Как только вижу что-то... интересное. Просто не могу пройти мимо. Вы что-то сказали, юноша?

— Сказал. Что это было?

Кастор Рекс пожал огромными плечами.

— Охота. Как я и говорил, разве нет? — На его губах мелькнула и пропала насмешливая улыбка. — Разве не этим вы занимались на родине, Алекс? Охотились на монстров?

Мне хотелось дать ему в зубы, но я сдержался. Слабоват я еще тягаться с Омегами.

Глава Дома Рекс перекинул винтовку неизвестно откуда вынырнувшему слуге и опустил на поваленный ствол дерева.

— Но если охота вас не устраивает, то я готов перейти к делу.

— Рад это слышать.

Я сел напротив, только с помощью опыта игры скрывая замешательство. Вся встреча, начиная с толпы даймонов и заканчивая этой идиотский и явно запланированной атакой птиц выглядела... странно. Искусственно. Поэтому мне было сложно реагировать, выбрать верную линию поведения.

И что-то мне начинает подсказывать, что именно этого он добивался.

— Итак, — Кастор жизнерадостно потер руками. — Не буду ходить вокруг до около.

Артемида и ее Дом.

— Венанди?

Я слегка напрягся. Дом Кэйт, хоть та и принадлежит к побочной семье. Что Дому Рекс от них нужно?

— Хранилище. Пятый этаж снизу, камера А-24.

— Дайте угадаю. Нужно, чтобы я принес содержимое вам?

Кастор отрицательно покачал головой.

— Нет. Я хочу, чтобы ты его уничтожил.

Уничтожил? Неожиданно. Я задумчиво постучал пальцами по бревну.

— Что внутри?

— Вопросы, вопросы, вопросы, — На лицо Кастора вернулась улыбка. — Я уважаю ваши секреты, уважайте и мои, юноша.

Плохой ответ.

— Если вы думаете о компенсации, — неверно истолковал мое молчание мужчина. — То будьте уверены, Дом Рекс всегда вознаграждает по заслугам. Как вам удобнее? Евро, доллары, может быть, золото?

Золото хороший вариант. Но у меня есть один получше. Кто не рискует...

— Драгоценные камни. Черной расцветки.

Я буквально впился в его лицо, изучая каждый мускул, каждую скулу... Чтобы ничего не заметить. Кастор Рекс прекрасно владел своим лицом. Или ничего не знал, но это маловероятно.

Глава Дома Рекс задумчиво провел по волосам. Подумал пару секунд, после чего широко улыбнулся и протянул ладонь вперед.

— Договорились.

* * *

Мальчик и его телохранитель покинули сад пару минут назад, но Кастор все еще остался на месте. Добродушное выражение испарилось с его лица, обнажив реальную натуру.

Натуру опытного, хладнокровного и очень древнего монстра, который шел по головам всю свою жизнь. И теперь, когда от победы его отделял все один шаг, он не собирался сдаваться или отступать. Он возьмет, что его по праву и никто его не остановит. Даже боги.

Особенно боги.

— Ты уверен? — бросил Кастор в пустоту, не поворачивая головы. — Выглядело натурально.

Справа раздался насмешливый клекот, который через секунду перешел в обычный смех. Там, где секунду назад застыл ястреб с острым клювом, теперь стоял красивый молодой юноша с золотыми волосами.

— Это потому, что ты смертный, — Аполлон выступил вперед и подставил лицо уходящему солнцу. — Это он. Я уверен.

Кастор поднял с земли разрезанное катаной перо и задумчиво повертел его в руках.

— А маскировка? Язык? Одно из благословений Аида?

— Скорее всего. Это так важно?

— Возможно. Еще меня интересует, зачем мальчику понадобились камни Кроноса. И откуда у него Символ Воителя?

Бог Света равнодушно пожал плечами.

— Ты слишком много волнуешься пастух. Скоро Адриан Лекс умрет. Моя сестра об этом позаботится. А ты займешь положенное тебе место. Во главе стада.

Кастор кивнул. Даже если у богини и были симпатии к юному полубогу, то они мало, что значили в Большой Игре. Артемида знала свое место. И сделает, как положено.

Из груди мужчины вырвался тяжелый вздох. Кастор задумался и с удивлением для себя осознал, что скучает по прошлым временам. Когда Олимпийские Игры было все лишь состязанием между детьми...

Он покосился на застывшего рядом Аполлона.

Когда-то состязание между детьми, а теперь — настоящая бойня. Битва между богами. Где у каждого есть фаворит, каждый выбирает свою сторону. А что до Дома Рекс... Дом Рекс сделает все, чтобы их выбор был верным.

Как-никак, в этом и сила Дома Рекс. Они всегда делали правильный выбор.

Глава 4. Мужские советы

— Ваш пропуск, пожалуйста.

— Пожалуйста. Хотя..., — Мэг внезапно замерла на месте и вытянула губы в трубочку. — А что если у меня его нет? Меня бы арестовали, верно? Бросили в тюрьму? Одну, слабую и беспомощную...

— Нет, госпожа. Просто вас не пустят на Церемонию, — как можно более вежливо ответил гвардеец и потянулся к пропуску, но... не тут-то было.

Мэг уже убрала золотую карточку с личной печатью Императора в карман. Затем эффектно взмахнула головой, отчего ее длинные розовые волосы разлетелись по плечам, вытянула вперед ладони и картинно, с придыханием воскликнула:

— Тогда арестовывайте! Ради команды я готова на любые лишения!

Молодой мужчина в строгой военной форме и автоматом на спине провел пальцами по усам и издал глубокий, тяжелый вдох.

Могу его понять.

Бедолага уже пара часов стоит на тридцатиградусной жаре в полном боевом обмундировании. Пот заливает глаза, а черная форма липнет к коже... Он явно хотел поскорее свалить отсюда ну или хотя бы глотнуть пару литров воды со льдом. Вот только все что ему досталось это работа контролера на входе, да сумасшедшая девица в прозрачной футболке и коротких джинсовых шортиках.

Я бросил взгляд на выстроившуюся за нами очередь и легонько ткнул Мэг в бок.

— Тебе еще долго?

— Еще одну минутку, кэп, — хихикнула девушку и театрально дернула запястьями. — Бери меня!

— Госпожа, никто не будет вас арестовывать, — сделал еще одну попытку военный. — Тюрьма положена только при...

Уф. Зря он вообще заикнулся про тюрьму.

Глаза Мэг победно блеснули, а сама девушка громким выдохом отпрянула в сторону. Повернулась ко мне с ужасом в глазах, затрепетала и, как бы случайно, прижалась к моей груди.

— Адриан, ты слышал? Тюрьма! Я была права! Меня забирают в тюрьму!

Девушка наклонилась вперед, к моему лицу. Влажные губы коснулись мочки уха и стали медленно перебираться по коже вниз, к ключице. Мэг медленно выдохнула и прошептала, не отнимая губ:

— Подыграй мне.

— Что?

— Просто подыграй.

— Кхм. Эм..., — неуверенно забормотал Рик, но Мэг сделала вид, что не слышит.

Ее тонкие пальчики рванулись вперед, к моей рубашке. Первая пуговица сдалась быстро. Вторая, третья. Через секунду я почувствовал, как ее ладонь, крохотная и удивительно прохладная, скользнула мне под рубашку. И пошла ниже.

По спине пробежали мурашки, а глазах зарябило. В нос ударил запах ее волос.

Земляника. Я ее обожаю. И девушка это знала.

В голове отчетливо билась мысль, что это ненормально. Что я никому не говорил. Но... Голос доносился глухо, словно издалека. И с каждой секундой звучал все тише и тише.

Мэг запрокинула лицо. Наши глаза встерлись.

— Ты же не хочешь, чтобы меня забрали, верно? — прошептала девушка, вставая на цыпочки. Ее губы, полные и удивительно мягкие скользнули вперед, к моим.

Против воли, я наклонился вперед, прикрыл глаза и ... аккуратно отстранил девушку в сторону.

— Тюрьма? С кем не бывает. Пиши письма, отвечать не обещаю, — я глухо хмыкнул, с трудом приводя мысли в порядок. Развернулся ко входу и протянул офицеру пропуск. — Вот мой.

— И мой, — улыбнулся Рик, доставая пластиковую карту из нагрудного кармана..

Военный быстро проглядел документы и, пряча улыбку в усы, отступил в сторону.

— Проходите, пожалуйста.

— Эй, а я?! — раздался возмущенный возглас розоволосой красотки, когда мы прошли за ограждение. — Адриан!

Поздно. Момент прошел. Я снова полностью себя контролировал. И не собирался молчать.

— А ты в тюрьме. Саймон, идешь?

— Э-э-э, — темноволосый парень поправил очки и неуверенно покосился на пыхтящую рядом девушку. — Я подожду, наверно.

— Твое дело.

Я быстро протолкнул Рика за ограждение и кивнул в сторону шатров вдалеке.

— Идем.

Парень удивленно наморщил лоб.

— Мы не будем ждать остальных?

— Ну... Как тебе сказать...

Я покосился обратно на вход, где Мэг с ненавистью в глазах копалась в своей сумочке. Через пару секунд она бросила это занятие и принялась прощупывать карманы.

Безрезультатно.

— Где мой пропуск?! Я же только что... Секунду. Адриан!

— Прошу прощения, госпожа, — гвардеец загородил проход рванувшей вперед девушке. — Нет пропуска — нет прохода.

— Да я же с ним! — Мэг возмущенно ткнула пальцем в мою спину. — Академия «Deus Vir», Клуб Олимпиец. Адриан, скажи что я с тобой!

— Нет пропуска — нет прохода, — с довольной ухмылкой на все лицо повторил гвардеец. — Выйдете из очереди, госпожа. Вы задерживаете остальных.

— Да ты... Ты хоть знаешь из какого я Дома! Убери руки!

— Думаю, остальные присоединятся позже, — со смешком закончил я мысль и украдкой показал пропуск, который вытащил из кармана девушки, пока та меня обнимала.

Рик уважительно кивнул.

— Хорошая работа.

— А то ж. Идем. У нас куча дела.

Парень согласно сверкнул глазами и первым шагнул вперед, расталкивая толпу своими широкими плечами. Я спокойно последовал за ним.

Народу здесь собралось немало, конечно. Что неудивительно. Важный день, открытие

Олимпийский Игр! Агелай — а именно начальник безопасности принял на себя обязанности по организации мероприятия — постарался на славу.

Место было выбрано и обговорено заранее, огромное поле в полудне езды от Афин. Раньше Открытие проводилось рядом с Олимпом, но со временем церемония поменялась.

Мое мнение, важным шишкам из столицы было лень мотаться до Лариссы — ближайший крупный город к жилищу богов, вот и подобрали поле поближе.

Вот только оборудовали они его своеобразно.

Я ожидал, что увижу вертолетные площадки, десяток торговых центров с развлечениями на любой вкус и вообще кучу хай-тека, но нет.

Палатки. По гигантскому зеленому полю расположились сотни, если не тысячи шатров всех цветов и раскрасок, один пестрее другого.

Продавцы, зазывалы, музыканты — все боролись за внимание проходящих мимо горожан. Но что интересно — без фанатизма. И я быстро понял почему. На моих глазах один сатир с хитрой рожей достал из под прилавки электрический рупор, так буквально через секунду к нему с суровыми лицами подошли ребята в форме и попросили на выход.

— Не слишком ли сурово? — я кивнул в сторону бедолаги, которому гвардейцы как раз выписывали штраф. И сюда по вытянувшейся роже сатира — цифра там была приличная.

Рик пожал плечами.

— Не особо. Он нарушил главное правило Церемонии открытия.

— Это какое же? — я потер плечо, когда трехметровый минотавр едва не сшиб меня с ног хлестки ударом хвоста. — Проявлять вежливость?

— Сохранять традиции.

— В плане?

— Никакой электроники и машин. Высотки под запретом. Пища готовится прямо здесь, — Рик кивком указал на жарившуюся на костре аппетитную тушу быка. — Видишь?

А то. Ну теперь хотя бы понятно, с чего минотавр такой напряженный попался. Кому понравится, когда на твоих глазах лопают дальних родственников.

— Молодые люди, — раздался из справа таинственный шепот. — Вы не желаете...

— Нет, не желаем.

Рик легко вывернулся из рук ухватившей его за край рубашки фигуры в плаще и подтолкнул меня вперед. Я даже не успел заметить, кто это был. Только край глаза зацепился за фиолетовую шаль и старческую морщинистую руку.

— Оракулы, — пояснил парень, когда мы вернулись на главную улицу. Если, конечно, проход между десятком шатров вообще можно было назвать улицей. — С ними шутки плохи.

Я заинтересованно поднял бровь.

— Мошенники?

— Чаще всего! — ответил Рик, удивительно ловко лавируя между людьми. Но даже ему приходилось чуть ли не кричать, чтобы я мог нормально разобрать его голос во всей этой какофонии звуков праздника. — Но иногда встречаются и реальные пророки! С ними еще хуже!

Парень отвернулся, но я успел заметить, как его губы прошептали.

— Нет ничего хуже, чем знать свою судьбу.

Мне хотелось переспросить, но я не стал. У каждого есть право на секреты. Тем более,

что я прекрасно его понимал. Как никак, сам изредка вспоминаю свою встречу с той старушкой гадалкой. Как-никак, с двумя картами она угадала. Оставалась последняя.

Дьявол.

Нет, спасибо. Мне Мэг хватает.

— Что? Так плохо? — улыбнулся блондин, и я осознал, что последнюю фразу сказал вслух. — Не любишь розоволосых?

Я только поморщился.

Если бы. Проблема не в цвете волос или фигуре. Тем более, что тут дочери Афродиты жаловаться было не на что. Я и так постоянно слышу скрежет зубов каждый раз, когда наша красотка лезет ко мне обниматься. Особенно сейчас, когда на улице жара, и на Мэг кроме легкой — и очень прозрачной — футболке и порванных шортиков ничего нет.

Проблема в другом. А в ее интенсивности. Напоре, с которым девушка пыталась затащить меня там, посмотреть кино, выпить чашечку чая ну или... как там было в последний раз, выбрать нижнее белье.

Нет, я ничего не имею против активных женщин. Черт, я только за! Девушки, вот как надо добиваться мужчин, они от этого балдеют. Вот только в этот раз — и особенно после того, как я перехватил ее звонок, когда мы красили стены клуба — ей был нужен не я, как таковой. Ей было что-то нужно ОТ меня.

И пока я не узнаю, что именно... Я и близко ее к себе не подпущу. Особенно сейчас, когда Мэг буквально на шею мне вешалась.

Рука машинально скользнула вверх, к следам от помады.

Н-да. Я бы сказал, что очень даже буквально вешалась на шею. Приятно и неприятно, одновременно. Что бы со всем этим сделать?

— А когда ты проводишь ее до дома, там уже станет понятно, — раздалось справа бормотание Рика. До меня дошло, что говорит он уже достаточно долго. Просто я не слушал, поглощенный в свои мысли. — Так вот, тут наступает самый важный момент. Только главное, не спеши. Если видишь, что она отворачивается...

— Стоп! Стоп! Стоп! — Я резко поднял руки вверх. — Ты сейчас вообще о чем?

— То есть?

В глазах Рика скользнуло удивление. Он даже огляделся по сторонам, чтобы понять, что я действительно обращаюсь к нему. Не помогло. Мой взгляд не оставлял сомнений. Как и выгнутые дугой брови.

Парень напряженно пожал плечами.

— Ты хотел услышать мое мнение, вот я...

— Решил дать мне пару советов, ага, — закончил за него я. — Не надо, спасибо. Как-нибудь сам справлюсь.

— Не хочешь, как хочешь.

Рик спокойно отвернулся и шагнул обратно в толпу. Я последовал за ним, обалдело качая головой. Дожили. Шестнадцатилетний пацан учит меня общаться с девушками. Слышали бы это мои старые знакомые, их бы удар хватил.

Я задумчиво покосился на спину парня, широкими плечами пробивающего нам путь к главному амфитеатру.

С другой стороны, чему удивляться. Мы с Риком не то чтобы хорошие друзья. Черт, нас даже приятелями назвать сложно. Я разбил ему лицо, вместе сыграли в волейбол да неудачно сходили за покупками. Вот и все общение.

Да, я принял его в команду. Протянул руку, когда другие отвернулись, обещал помочь восстановить репутацию. Но... Для него я все равно был школьником-неудачником, пусть и бывшим. Откуда у меня вообще опыт общения с девушками. Так что парень со своего мачо пьедестала решил надавать мне советов. От чистого сердца, между прочим.

Неправильно я отреагировал, неправильно. Инициативу нужно ценить и поощрять. Даже такую.

— Извини, Рик. Не хотел так резко.

— Да, я понимаю. Девушки, — легко отшутился он. — С ними никогда не бывает просто, так?

— Не говори.

Чем ближе мы приближались к главному амфитеатру, тем реже становилась толпа. Единственное каменное строение на всем поле словно отталкивало людей обратно своим холодным, монументальным видом.

Если верить легендам — и брошюре, которую мне на входе вручил предприимчивый пацан с хитрыми глазами — раньше на этом месте находился древний храм. Из тех, что превозносил не одного конкретного бога, а всех сразу. Со временем от таких отказались, но само здание осталось.

Шли эпохи, каменная громада дряхлела и разваливалась. До тех пор самых пор, пока Церемонию открытия не перенесли, и у бывшего храма появилось новое предназначение. Представлять юных героев перед богами.

— Вот и все, — Рик остановился словно у невидимой черты. — Дальше без меня. Удачи.

— Постараемся без нее, — я кивнул в сторону оставшихся позади шатров. — Иди. Я найду тебя сразу после.

Блондин серьезно кивнул.

— Как скажешь. Постараюсь к этому времени найти остальных.

Я тихо хмыкнул. Остальных, это значит Мэг. И кому после этого нужно желать удачи?

* * *

Мэгара Амарэ кипела.

Ей потребовалось двадцать минут... Двадцать! Ей, дочери Афродиты, чтобы ее наконец пустили внутрь. Если бы об этом узнал старший брат или еще хуже отец... Нет, ему лучше не говорить. Чем меньше они знают, тем лучше.

Мысли девушки переключились на Адриана. Не в первый раз за этот месяц, между прочим. Парень вызывал у нее разные чувства. Те, в которых она не готова была признаться даже себе. Удивление, интерес и даже восхищение... И ненависть.

Ненависть больше всего.

Мэг отчаянно прикусила губу и стиснула изящные кулачки, так что острые ногти впились в кожу. Выступила кровь, но девушка даже не дернулась. Ее переполняли эмоции, и боль на их фоне являлась лишь мелким недоразумением, не более. Тем более, что она привыкла к боли.

Великий Олимп, сегодня ведь почти получилось! Еще бы совсем чуть-чуть, совсем немного...

Девушка оборвала себя на середине мысли. Она не привыкла к отказам, но последний месяц ее многому научил. Там, где обычные мужчины падали у ее ног ради секунды внимания, Адриан... сопротивлялся. Даже больше, предпочитал обращать внимание на эту выскочку, Кэйт.

Против воли Мэг улыбнулась. Хотя бы с волейболисткой все прошло без нареканий. Школьница на полном серьезе считает ее лучшей подругой и даже делиться готова делиться секретами Дома. Только чтобы Мэг не променяла ее на кого-нибудь другого.

Ну откуда берется такая наивность?

Улыбка пропала с ее лица так же внезапно, как и появилась. Что-то изменилось. Девушке потребовалось ровно секунда, чтобы осознать, что голоса толпы вокруг, столько громкие и подавляющие мгновение назад... затихли. Ушли на второй фон.

И Мэг прекрасно знала, что это значит.

Глаза девушки скользнули вниз, к ладони. А если точнее к крошечному колечку в виде серебряной змейки с рубинами вместо глаза на указательном пальце. Работа настоящего мастера. Легкое, прочное и с очень тонкой резьбой, так что можно было пересчитать каждую чешуйку на змеином теле.

И сейчас, в лучах застывшего в зените солнца можно было подумать, что змея... улыбается.

— И с-с-нова неудача. Не думаеш-ш-шь сдатьс-с-ся?

— У меня еще есть время, — хрипло прошептала девушка, не сводя испуганных глаз с кольца. — Еще есть время.

— Е-с-с-сть, — подтвердил все тот же шипящий голос. Только в этот раз в нем чувствовалась насмешка. — Но оно с-с-скоро ис-с-стечет. И тогда-с-с-с...

— С кем ты разговариваешь?

Мэг едва не подпрыгнула на месте. Только чтобы резко обернуться и с шипением, не уступающим шипению кольца наброситься на не ожидавшего этого Саймона.

— Ты специально, да? Подкрался, чтобы меня напугать? Ты этого хочешь?

— Что? — Парень даже отшатнулся от напора. — Нет, я просто...

— Просто! Ты всегда просто!

Мэг с трудом подавила эмоции и продолжила уже более спокойным тоном.

— Что это?

— Эм...Вино?

Саймон с удивлением уставился на бокал, который держал в руке. Парень на полном серьезе не понимал, что он сделал не так. Он ведь так старался. Неужели, девушке этого мало?

— Я знаю, что это вино, — продолжила Мэг, изо всех сил пытаюсь удержать ускользающие терпение. Но когда на лице парня, наполовину скрытом длинными волосам, ничего не отобразилось, она не выдержала. — Красное вино, Саймон! А я просила белое.

— Красное, белое... Какая разница, — пробурчал в ответ тот. — У них не было другого.

Мэг только вздохнула.

— Я сделаю вид, что не слышала. Аристократ, который не разбирается в сортах вина... Слышал бы тебя отец. — Она привалилась спиной к дереву и махнула рукой. — Будь душкой, принеси мне белое.

— Но Церемония уже начинается, — запротестовал Саймон, кивком показывая на спешащих вперед людей. — Да и нет у них...

Брови Мэг резко скакнули вверх.

Да что-то это за день-то такой? И главное, почему? Неделя же только началась. Парень не то что протестовать, он и слова против сказать не должен. Тогда почему...

Впрочем, неважно. Сейчас не до этого.

Девушка легко оттолкнулась от ствола дерева, чтобы мягким кошачьим движением положить руки на плечи парня. Тот мгновенно сомлел и, даже не думая, потянулся вперед.

«Интересно, а какой вкус у Адриана?» — подумала Мэг, когда их губы соприкоснулись.

Поцелуй длился всего долю секунды, но этого хватило. Парень даже выпустил из руки бокал, который упал на землю и вдребезги разбился о выступающий из земли камень. Впрочем, Саймон даже не обратил внимание на потерю. Его глаза были сосредоточены только на Мэг и буквально-таки пожирали девушку взглядом.

— А теперь, — Мэг с легкой улыбкой щелкнула его по носу. — Иди и принеси мне мое вино.

— Уже бегу, солнышко.

Дочь Афродиты проводила очень уж тщательно зажимающего штаны парня и легонько усмехнулась. Может, пока Адриан и не поддастся ее чарам, но это ничего.

Его время еще придет.

* * *

— Время пришло, — спокойно заметил Антей, когда я ступил в холл внутри храма.

Точнее, как в холл. Скорее в комнату ожидания. Сам храм был построен в виде классического амфитеатра. Только там, где в том же Древнем Риме проводили кровавые бои, в древнем храме устраивали празднования. И не редко, не менее кровавые. Жертвоприношения никто не отменял.

— Чье время? — пробормотал я, устраиваясь на выточенной из камня скамье.

Холодная, блин. Так сразу и не скажешь. Хотя после жары снаружи — только в радость. Не люблю тепло, если честно. Слишком привык к холодной температуре своей родины.

— Мое. Твое. Наших соперников.

Зеленоглазый брюнет кивком указал на арку выхода. Через нее только что вышла высокая девушка с надменным лицом, только чтобы через секунду ее объявили уже на самой арене.

Ирис Каэд, академия Scientia.

— Иногда балдею с ваших замашек, честно слово, — я облокотился руками о камень и с интересом посмотрел на парня. — Вот к чему это все, а? Ты ведь не идиот, я знаю. Напугать решил?

Антей смотрел на меня пару секунд, после чего пожал плечами и устроился напротив.

— Скучно. Это ты только что пришел, а я тут уже двадцать минут сижу.

Ну и дурак. Все это мероприятия — тягомотина, каких поискать. Например — вот сейчас. Даже не Церемония Открытия, а так, ее начало. Представят капитанов «перед ликом богов» — ну или точнее их статуи, а потом зажгут костерок.

Скукота.

— Кстати, я бы не прав, — заметил Антей, выжидательно поглядывая на арку.

Роман Салис, академия Potestas.

— В плане?

— Тогда, на приеме, — пояснил он. — Твоя речь. Отлично вышло. Гораздо лучше моей. Уж точно веселее.

— Ты же понимаешь, что я не шутил, так? Ты будешь бороться за серебро. Золото — мое.

Арка свернула зеленым и погасла. Антей неторопливо встал на ноги и отряхнулся, прежде чем кивнуть мне напоследок. И лицо у него абсолютно серьезное.

— Встретимся на Играх, Адриан Лекс.

Парень повернулся в сторону арки и шагнул вперед. На его голове молнией сверкнул Символ Зевса. Только чтобы уменьшить яркость и... сползти вниз. Потому что на его месте появился еще один. И еще. И еще. И еще.

Зевс. Арес. Посейдон. Гефест. Деметра. Аполлон. Артемида.

Шесть Символов слились в один. И когда я уже подумал, что на этом представление закончилось, на голове Антея Рекс сверкнул еще один венок. Последний, седьмой. Невероятно яркий, словно слиток чистого золота. И потому удивительно знакомый.

Золотой венок. Символ Афины.

Глава 5. Новое начало

Храм вздрогнул. По выполненным из черного мрамора колоннам заструился оранжевый свет. Наверх бурной рекой рвануло жаркое пламя, за которым послышалось монотонное пение. Жрецы, один за другим выходили вперед, их глубокие раскатистые голоса сливались в один. А вместе с ними сливалось и пламя.

Шар, а если точнее... Яйцо. Огромное раскаленное и удивительно яркое. Оно, сверкало, буквально-таки искрилось на воздухе и громко шипело. Словно костер, в который только что закинули вязанку дров.

Хор жрецов прибавил в громкости. Увеличил тональность. Стал выше, бархатистее. Шар из чистого пламени завис на месте, чтобы через секунду подняться на метр вверх. Затем еще на один. И еще, и еще... Все выше и выше, пока наконец не завис над храмом навреде второго солнца. Только в разы горячее.

Внезапно... Крак!

Скорлупа треснула. Нет. Разлетелась на части дождем из раскаленных осколков, которые с омерзительным шипением один за другим падали на землю храма. Прошло мгновение. Второе, третье... И вот, с зычным клетотом наружу вырвалось голова ... животного? Нет, птицы! Огромной огненной птицы! Оранжево-красное оперение, бритвенно-острый клювом и зоркие глаза... Абсолютно черные. Словно угольки потухшего костра.

Феникс. Символ Возрождения.

Храм вздрогнул во второй раз. Пение жрецов затихло, а здание погрузилось в напряженное молчание. Все, кто был внутри и снаружи ждали. Ждали, что же будет дальше.

— Кри-и-и-и!

Птица задрала голову вверх, а из ее мощной глотки вырвался пронзительный клич. Затем... Крак! Громадные, не меньше десяти метров в размахе крылья распахнулись в стороны, разбив на части остатки скорлупы. Толчок когтистых лап, и огромная туша рванула вверх.

Распорядители Олимпиады, главы команд, а также сотни и сотни людей, попавших на Церемонию, замерли на месте. Синхронно подняли глаза, без единого слова наблюдая, как огненный феникс с ревом устремился вверх.

Вверх, вверх, снова вверх... Мощные крылья несли существо прямо в небеса. Заложив крутой вираж, птица кувыркнулась в воздухе и с последним победным кличем исчезла из вида смертных.

Вот только за ней наблюдали не только смертные.

— Вот и все, — спокойно заметил Зевс, когда гигантская туша скрылась в черной воронке туч, заполнивших недавно синее небо. — Судья занял положенное ему место.

Он повернулся к застывшим на месте богам и церемонно поднял чашу из чистого золота над головой.

— Внемлите мне, братья и сестры! Олимпийские Игры официально открыты!

Одиннадцать кубков взметнулись вверх.

— Citius, altius, fortius!

Как только с официальной частью было покончено, боги покинули террасу Олимпа и

вернулись в главных зал, где быстро разбились на группки. По величественному храму один за другим прокатывались шепотки и негромкие разговоры. То тут, то там слышался раскатистый смех Диониса, который, впрочем, очень быстро сменился подозрительным бульканьем.

На террасе осталась только Афина. Хотя... Из толпы выделился стройный юноша и с плутовской улыбкой небрежно устроился рядом, привалившись спиной к парапету.

— Феникс, значит? Кто бы мог подумать, что старика потянет на спецэффекты. Что там было в прошлый раз? Большая змеюка?

Афина с трудом удержала улыбку. Гермес принципиального игнорировал формальный этикет, принятый на Олимпе еще в Древние Века, и старательно подрожал слэнгу современной молодежи. И чем больше Вестник Богов проводил в компании смертных, тем лучше у него получалось.

Что ж... Популярности это ему не прибавило. Большинство Олимпийцев — которые и раньше-то относились к богу хитрости с явным предубеждением — теперь открыто его презирали. Но... только не Афина.

Даже наоборот, «манеры» юного бога приносили покровительнице мудрости немалое удовольствие, и она даже не пыталась это скрывать. Она сама мало чем отличалась. Как-никак, Гермес не единственный, кто предпочитал дома смертных зеленым склонам Олимпа.

— Сестра?

— Если мне не изменяется память, то это все же дракон, — повертев бокал в руках, припомнила богиня. — Но Феникс отличный выбор. Одна Империя сгорит в огне, а из ее пепла возник новая.

Гермес иронично прикрыл один глаз и ухмыльнулся.

— Прекрасная и могучая? Которая учтет ошибки прошлой? С опытным лидером, который приведет ее в лучшее будущее?

— Таков план, — без тени улыбки ответила Афина.

— Что ж... — Бог хитрости поднял бокал, словно собрался произносить тост, и звонко чокнулся стеклом с сестрой. — Тогда за новое начало!

Внезапно со стороны храма дохнуло зимним морозом, а по полу побежал белый иней. За спиной Гермеса раздался скрипучий старческий голос:

— Осторожнее со словами, юный вестник. Кости глупцов, что желали изменить историю, устилают дорогу в Тартар.

— Пф-ф-ф... Кха-Кха, — подавился амброзией Гермес, только чтобы развернуться на пятках и с искренней улыбкой на лице всплеснуть руками. — Тетя! Как я рад тебя видеть! Тебе что-то налить? Или у тебя обет трезв...

— Замолкни, — Деметра оборвала его жестом руки. — Я не в настроении тебя слушать.

Старческие лицо женщины устилала глубокие морщины, выдавая истинный возраст. Вот только, если смертные с течением времени лишь дряхлеют и сохнут, боги... Боги набирают силу. И Деметра, одна из самых древних богинь и старшая сестра Зевса, не только не утратила ни крупинки своей былой мощи, но еще и приобрела скверный характер.

Холодные светло-голубые, словно две льдинки глаза пригвоздили Гермеса к земле, а вытянутая в сторону костлявая рука не оставляла никаких сомнений. Богиня желала диалога. И юного бога в этом разговоре не значило.

Впрочем, юноша даже бровями не повел. Только повернулся к сестре и прикрыл лицо рукой, словно собрался шептать. Голос при этом он не понизил.

— Сестра? Мне кажется, или мне тут не рады?

— Верное наблюдение, — с трудом с трудом удержала улыбку богиня. — Тебя явно не любят.

Гермес скорчил грустную рожицу.

— Но почему? Я ведь такой милашка.

— Довольно! — Деметра зло пристукнула башмаком, подняв в воздух вихрь из снежинок. — Не вынуждай меня повторять во второй раз, вор.

— Понял, понял! Ухожу, — юноша сделал последний глоток и со звоном поставил его на стол. — Удачно пошептаться, девочки.

Гермес подмигнул сестре напоследок, отвесил дурашливый поклон Деметре и, провожаемый ее хмурым взглядом, вразвалочку отправился обратно в храм.

Чтобы... тут-же стащить кинжал с пояса Ареса и с глупым хихиканьем подбросить его Гефесту в сумку. Пара колких фраз, несколько тычков пальцем и... дело сделано. Можно развалиться на стуле и начинать принимать ставки на намечающийся мордобой.

— Балабол. И глупец, — скрипучим голосом пробормотала наблюдающая за ним Деметра и поджала старческие губы. — Еще вчера воровал у брата коров, а сегодня возомнил себя вторым Аристотелем. Ха! Будь по-моему, духа бы этого мальчишки в Совете не было.

Афина дипломатично пожала плечами и отвернулась. Его взор бесцельно скользнул по белоснежным облакам, словно простыня закрывающих Олимп от взора смертных.

— Решение принял отец. Уверена, у него были на то причины.

— О да, дитя, — саркастично заметила старуха и бросила косой взгляд на фигуру в белоснежном хитоне. — У моего брата всегда есть причина. А то и две.

Афина незаметно поморщилась. Не нужно было быть богиней мудрости, чтобы догадаться... Деметра подошла не случайно. Ей что-то было нужно, даже необходимо. Но... спросить напрямую не самый лучший выход. Вежливость. Порядки Олимпа. Уважение к старшим. Старуха всегда может оскорбиться даже на такую мелочь, о ее мстительности до сих пор ходят легенды. Аид тому живой пример.

Нет, тут нужно действовать аккуратнее. Ждать первого хода. И лишь потом принимать решения. Собственно, поэтому Афина уже несколько минут слушала тираду тетки о... Да чего там только не было. Мужская глупость, падение нравов, упадок старого порядка.

Пока наконец...

— Жаль, конечно, мальчика. Как его зовут... Адриан, да? Адриан, сын Аида, — как бы невзначай пробормотала древняя богиня.

Вот только от Афины не укрылся цепкий взгляд, с которым старуха впиалась в ее лицо. Наблюдая, изучая движение глаз, реакцию. Которой... Не последовало. Афина даже не поморщилась. Лишь слегка повернула голову вбок, изображая заинтересованность.

— А что с ним?

— Ну как же, дитя? — деланно изумилась Деметра. — Мальчик остался совсем один, без поддержки. Трудно ему, небось, придется.

Афина сделала вид, что поправляет сползшую лямку доспеха, а сама в это время с легкой улыбкой прикрыла глаза. Ясно. Старая мошенница первой почуяла неладное, и теперь всеми силами хочет узнать, что за игру ведет любимица Зевса. И чем это грозит лично Деметре.

Ожидаемо. Неприятно, но все равно ожидаемо.

Афина прекрасно понимала, что решение поддержать Дома Рекс выглядит странно...

Особенно на фоне ее-же идеи внести некую справедливость в Олимпийские Игры. И потому ответ был подготовлен заранее.

— Моя поддержка дорого стоит. Адриан не сделал ничего, чтобы ее заслужить. Пока что, — быстро поправилась она, заметив вопрос в глазах Деметры. — А что до трудностей... Афина безразлично пожала плечами.

— Олимпийские Игры — это соревнование команд. Ум и находчивость важнее грубой силы. Если в мальчике и правда течет моя кровь... Что ж, пусть докажет это на арене. Может, и из него что-то и выйдет. А пока...

Тут богиня не удержалась от легкой улыбки.

— Пока я делаю ставку на победителя.

Древняя богиня не моргнула и глазом, но Афина прекрасно знала, что это лишь фасад. За которым скрывается зависть, гордость, алчность. Отчаяние и злость. Сонм чувств, на которых можно и нужно было играть. Нужно было лишь подобрать правильный инструмент.

И богиня прекрасно знала, какой выбрать.

Страх.

Времена, когда прекрасная и могучая Деметра стояла наравне со своими братьями, давно прошли. Ее почитали и даже любили, но... При всей ее силе, опыте и накопленной мощи у Деметры почти не было реальной власти.

Мелкие божки постепенно забирали ее паству, Великий Дом развалился еще несколько столетий назад, а все ее попытки вернуть себе былое — будь то соблазнение Зевса и мир с Аидом — не принесли ничего, кроме разочарования. А с тех пор, как в Совет Олимпийцев приняли Гермеса, а место Гестии забрал себе Дионис... Старушка на полном серьезе опасалась, что будет следующей.

Для бога — особенно ее уровня — нет ничего страшнее забвения. Так что Деметра будет биться до конца, чтобы удержать старый порядок и свое место в нем. А значит... От нее придется избавиться.

Но это потом. Сперва... Сперва ее нужно использовать.

— Я думаю, мы похожи, Великая мать, — Афина уважительно склонила голову. — Что у нас много общего. Больше, чем они думают, — кивок в сторону остальных.

Деметра прищурила глаза от удовольствия, смакуя обращение.

— Великая мать... Давно меня так не называли. С тех пор как пал мой Дом.

— Дома рушатся и возвращаются. А вы... Вы все еще здесь.

Старая богиня сощурила глаза и медленно кивнула.

— Думаю, ты правда, дитя. У нас действительно может найтись что-то... общее. Нам следует это обсудить.

— Бесспорно. Но не здесь.

— Но не здесь, — согласно наклонила голову Деметра. — Не здесь.

Древняя богиня кивком дала понять, что разговор окончен и скользнула обратно в храм. Серебряная шуба на плечах, шлейф их снежинок за спиной, и холодные, спокойные глаза. Деметра получила свое подтверждение и теперь обдумывала следующий шаг.

Что ж... Пусть тешится.

Взгляд Афина скользнул по оставленному Гермесом бокалу. Тот был практически пуст, и лишь на самом доньшке плескались жалкие остатки терпкой алой жидкости.

Богиня элегантно ухватила стекло кончиками пальцем. Подняла бокал повыше и отсалютовала, не спуская глаз с веселящихся в храме богов.

— За новое начало. И кровавый конец.

* * *

— Сколько, сколько? — лицо Элая удивленно вытянулось.

— Считая Афины? Семь.

Брат только обалдело покачал головой. Новость буквально-таки выбила его из колеи. Никогда раньше боги на одаряли своим вниманием простых участников Игр, пусть он хоть трижды капитан. А тут не один, не два — а сразу семь.

— Просто. Ахренеть, — емко подытожил Элай и задумчиво почесал затылок. — Эм... И что мы будем делать?

Я пожал плечами.

— Для начала? Найдем остальных.

— Поражаюсь твоему спокойствию. Я бы точно психовал. С другой стороны, — тут Элайас довольно потянулся. — Это все же твоя головная боль. А я так, в запасе.

Чистая правда, кстати. Элай действительно значился главным — и единственным — запасным нашего клуба и радостно напоминал мне об этом факте чуть ли не каждый день. Причина? Да их несколько. Просьба Гордиана, который хотел запихнуть в команду как можно больше аристократов Дома Лекс. Правила Олимпиады, в которых значилось, что в запасе должен сидеть хотя бы один человек.

Но — это вся так, мелочи. Отца я мог смело игнорировать, а правила обойти. Зря что ли выступал на приеме Императора? Нет, главная причина — сам Элай.

Не то чтобы парень жаждал участвовать, нет. Просто ему, как запасному, полагался пропуск на все мероприятия. Открытие Игр, место в первом ряду, зеленая травка Олимпа... Одно удовольствие. Ему приятно, а мне не сложно. Этакая награда превращение здания клуба из старого сарая в новомодный спортивный центр.

— Ну что? — Элай заглянул мне через плечо. — Где они?

— Рик говорит, восточного входа. Мэг потянуло в театр, и в ближайшие полчаса ее не оттуда не вырвать.

— Дай угадаю. Саймон с ней.

— А ты сомневался?

Мы одновременно хмыкнули. Ну еще бы. Последнее время парень от нее ни на шаг не отходил, словно очарованный. Этакая смесь обожателя и личного раба. Я честно хотел вытащить парня из фрэндзоны еще месяц назад, но тут вмешался Марк.

Классрук — и наш личный тренер для Олимпиады — не сказал ни слова. Просто ткнул пальцем в файл, в который он ежедневного записывал наши показатели. По абсолютным лидировал я. Ну еще бы, после двух месяцев мучения Ахиллесом. А вот по относительным... Скажем так, мотивацией Саймон перебивал всех нас вместе взятых.

— Будем искать Кэйт? — предложил брат, когда мы проскользнули через ряд палаток на главную улицу.

Я отрицательно покачал головой, убирая телефон в карман.

— Не отвечает. Рику тоже. Так что нет смысла.

— Ну да, — согласно кивнул Элай, оглядываясь по сторонам. — Фиг мы ее тут найдем.

Это уж точно. Казалось бы, прошло всего полчаса, а количество народу будто бы

удвоилось. Хотя, с другой стороны, чему тут удивляться? Официальная часть закончена, время праздновать!

— Первая за мой счет! — взревел волосатый мужик из бара напротив и поднял наполненный пивом стакан в воздух. — Наливаем всем!

— Е-е-е! — радостно взревели окружающие и толпой ломанулись вперед, едва не сбив нас с ног. — Халява!

— Вот уроды, — буркнул Элай, болезненно потирая руку. — Расстрелял бы каждого первого.

Я с ухмылкой приобнял его за плечо.

— Вот теперь ты говоришь, как настоящий аристократ. Отец бы тобой гордился. Давай, Элай. Убьем их всех!

— Обязательно, — рассмеялся брат, легко выворачиваясь из захвата. — Весь мир в труху. Но потом. И не здесь.

Он кивнул в сторону двух молодых парней, что тащились вместе с нами от храма. До этого они презрительно отворачивались от потрепанных прохожих, но сейчас... Когда до них донеслись первую звуки пенного пива, парни быстро переглянулись и с радостным гиканьем рванули занимать места. Халява же!

Забавное зрелище. Как и вся Церемония. Обычно же как? Аристократы празднуют отдельно, простые работяги — отдельно. Пусть сейчас, когда в Империи рождается все больше «белых» из простых семей, сословная граница стирается, но... Она все еще ой как видна.

Но вот такие праздники — редкое исключение. Сюда же пускают всех, кто хоть как-то связан с Олимпиадой, от тренеров до спонсоров. А это просто куча людей самого разного положения, статуса и дохода. И все пришли хорошо провести время.

Этакое... единение народа Греции, что ли. Все равны перед богами и все в таком духе. Ну и последние месяцы нестабильности в Империи сказались, как же без этого. Всем нужно выпустить пар, немного расслабиться. А что может быть лучше, чем хорошая выпивка в плохой компании.

Так что, пока мы шли от храма до главной улицы, чего мы только не видели. И хохочущую аристократку верхом на кентавре, и менеджера-аналитика который резался в покер с вышибалой, кидая карты на перевернутый бочонок из под вина, и учителя Маркелла, который готовился прирезать какую-то рыжеволосую красотку на потеху толпы...

Стоп, что?

Я резко застыл на месте и с изумлением протер глаза. Нет, все верно. Слева от нас, прямо через дорогу стоял наш классрук. Ну как стоял... Здоровенный блондин в куртке кобухе занес над головой металлический нож и готовился запустить его в застывшую у мишени женщину, метрах в семи от себя.

Причем, судя по трем ножам над головой девушки, получается у него не очень. Сладкая парочка даже умудрилась собрать вокруг себя небольшую толпу, которая всюю скандировала: «Ки-дай! Ки-дай!». А одна невысокая девушка лет семнадцати с яркими-огненными волосами даже залезла на забор и всюю давала совету, куда именно стоит целить.

— Эм..., — нахмурился стоящий рядом Элай. — Это же...

— Угу. Он самый.

Парень покачал головой.

— Да не, я не про твоего чокнутого учителя. Я про нее, — он кивнул в сторону сидящей на заборе девушке. — Я ее уже видел. У храма. Она выходила сразу перед тобой. Помнишь?

Я повнимательнее взгляделся в лицо. Оп-па. А Элай-то прав. Это же... Как ее там звали? Ирис Каэд, школа «Scientia». Она тоже из капитанов.

Ну надо же. Не удивлен, что я ее не признал. Тогда, в храме, от нее буквально сквозило спокойствием и надменностью, а сейчас на ее лице не было ничего кроме радости. Что сказать, второе ей шло гораздо больше.

Бац!

— У-у-у-у! — недовольно взвыла толпа.

— В голову, в голову кидай! — радостно крикнула Ирис, когда нож со пронзительным свистом врезался в сантиметре от бедра жертвы. — Тогда не увернется!

— Ну что, мужик? Хочешь поздороваться? — верно угадал мои намерения Элай и легонько ткнул меня в бок. — Девчконка явно чокнутая. Ты таких любишь.

Бац!

— У-у-у-у!

— Косой!

— А еще говорил чемпион! Тебе не стыдно?

— Да ты издеваешься! — ругнулся Марк, когда женщина легким движением руки поймала кинжал прямо у своего глаза. — В который раз уже.

— У тебя две медали, у меня три, — очаровательно улыбнулась та и, выдернув ножи из мишени, подняла их над головой. — Ну что, кто следующий?

— Я, я, я! — Ирис спрыгнула с забора вниз и первой рванула вперед. Выхватила ножи из руки женщины, заняла позицию и кровожадно улыбнулась. — Готова, мам?

— Кидай, крошка!

Бац!

— У-у-у! Почти!

— Знаешь, что? — Я медленно повернулся к застывшему с открытым ртом Элаю и покачал головой. — Как-нибудь в другой раз.

— Не... Не возражаю.

Мы развернулись на месте и осторожно, чтобы нас никто не заметил, вернулись обратно. Внезапно, телефон у меня в кармане резко завибрировал, а по улице разнеслась знакомая мелодия.

— Мастер скрытности, — фыркнул Элай, выдергивая меня в сторону. — Кто это?

— Кэйт. Дай мне пару минут.

Я нажал на прием и поднес трубку к уху. Из динамика раздался знакомый голос, автоматически вызвавший улыбку на моем лице. Но с каждой минутой, с каждым сказанным словом моя улыбка менялась, увядала, пока не исчезла окончательно.

— Что? Что-то не так? — удивился Элай, когда я с пустым лицом убрал трубку в карман.

Наши глаза встретились. Удивленные с его стороны, и ледяные... разочарованные с моей. Но я все же выдавил из себя улыбку и хлопнул брата по плечу.

— Что ж, Элай. Добро пожаловать в основной состав.

Глава 6. Дыра в стене

Восемь вечера, дорога к поместью Дома Саммерс.

Я задумчиво крутанул в ладони тяжелый телефон последней модели и выдохнул сквозь зубы. Из головы все никак не выходил звонок. Той самый звонок. Кэйт, Кэйт, Кэйт... Вот от кого, как от тебя я такой подлянки не ожидал.

Внезапно мобильник на коленях ожил и резко завибрировал. Один косой взгляд на матовый экран... Гордиан. Ну кто же еще. Хочет убедиться, что все в порядке. Манипулятор хренов.

Первой мыслью было послать отца куда подальше. Бросить трубку или просто проигнорировать, дескать занят был. Вот только это пахивало ребячеством. Да и без вмешательства Главы Дома Лекс я бы точно не получил нужное приглашение. По крайней мере, так быстро. Так что...

Я взял телефон в руки и плавно поднес к уху.

— Да?

— В следующий раз отвечай быстрее, — поприветствовал меня ледяной голос. — Ты уже приехал?

Губы сами собой растянулись в кривой ухмылке. Ай да, батя! Ничто так не поднимает мораль, как наши добрые семейные отношения.

Я откинул голову на мягкую спинку сиденья и закрыл глаза.

— Адриан?

— Здесь, пап. И тоже рад тебя слышать.

Гордиан не ответил. Просто спокойно ждал, когда я перейду к делу. Впрочем, у меня тоже не было особого настроения тратить время на болтовню, так что... Я раскрыл один глаз и нехотя повернул голову в сторону окна лимузина.

Что сказать? Темно. Я открыл второй глаз и поближе всмотрелся в прозрачное стекло, за которым открывались яркие фонари улицы. Очень знакомой улицы очень знакомого района.

Колонаки. Тут испокон веков проживала городская элита, и ситуация не изменилась по сей день. Двухэтажные или трехэтажные виллы нависали с обеих сторон дороги, спереди расстилался тщательно охраняемый парк с выстриженными кустарниками, а редкие прохожие в темных костюмах если и встречались, то не обращали на серебряный лимузин никакого внимания. У них каждого по три таких дома в гараже стоят.

Короче, классический богатый район Афин.

— Нам еще...

Я быстро прикинул.

— Две минуты. Что, решил дать последние наставления?

— Избавь меня от своих шуток, Адриан, — резко отрезал отец. — Сегодня ты представляешь семью Лекс. Всю семью. А ты — ее наследник. И за каждую ошибку, каждую неверную фразу или глупую шутку отвечать всему Дому. Там что думай, прежде чем открывать рот.

Он немного помедлил.

— И не давай обещаний, которых не сможешь сдержать.

— Запомню, — посерьёзnel я. — Что-нибудь еще?

— Да. Будь предельно аккуратен.

Я нахмурился. Это что, забота о сыне? Да нет, Гордиан не растрачивается на подобные мелочи. Тут что-то другое...

— Пусть тебя не обманывает их ложная скромность, — пояснил отец. — Саммерс третий Род в Доме. После Аркум и самих Венанди, конечно. Но так было не всегда.

Я кивнул.

— Знаю. Когда-то Дом принадлежал им.

Так себе новость, если честно. Тут же как. Дом Артемиды в первую очередь занимался животноводством, обеспечивая мясом практически всю Империю. А Род Венанди как раз специализировался на хай-энд маркете, где и лежит основная прибыль. Лучшие отели, курорты, даже Императорский дворец... Неудивительно, что лет двести назад эти ребята собрались с духом, скинули Саммерс-ов с пьедестала и сами залезли наверх.

Деньги решают все.

Так что теперь родителям Кэйт оставалось только разводиться гусей — причем без шуток, Саммерс занимались в основном птицефермами — и жить достижениями прошлого. Ну или точнее как...

Это была официальная версия. Что главы Рода Саммерс хотели на самом деле — без понятия. Судя по тому, как Кэйт старательно избегала темы родителей и ни разу не пригласила меня в гости... Что-то с этими ребятами явно нечисто.

— Прямо под поместьем Саммерс располагается вход в подземелье, — продолжил говорить Гордиан. — Остаток былых времен, когда они еще пользовались доверием богов. На данный момент Венанди используют его в качестве основного хранилища всего Дома.

Странное, конечно, решение со стороны местного Главы. Доверить самые важные ресурсы политическому противнику... Хотя, может ему просто было лень переезжать? Основная резиденция Дома Артемиды вообще в Риме, так что... Почему нет?

Есть, конечно, второй вариант. Поинтереснее. Возможно, и домик, и Саммерсы идут в комплекте. И если новый Глава хочет использовать местный сейф, то у него просто нет выбора, кроме как терпеть...

— Адриан, — вырвал меня из мыслей холодный голос отца. — Ты меня услышал?

— Да-да. Большое подземелье. Главное хранилище. Очень много денег.

Я задумчиво постучал пальцем по стеклу.

— И что это значит лично для меня?

— Это значит, если ты планируешь нарушить закон...

— Я? Нарушить закон?!

Не слишком ли перебрал с возмущением? Надо спросить. Я повернул голову вправо и кивнул сперва ухмыляющейся Тали с ноутбуком на коленях, а затем Рью с Тайгером. Все трое пожали плечами. Ну, значит, нормально. Не перебрал.

Я расплылся в широкой улыбке.

— Да никогда!

Отец юмора не оценил. Скорее наоборот, его голос упал на несколько тонов ниже и теперь был способен заморозить небольшое такое озерцо. А еще в нем отчетливо звучало раздражение, что для Гордиана большая редкость. Он обычно спокойный малый. Обычно.

— Слушай внимательно! — рявкнул мужчина. — Не знаю, зачем тебе нужно приглашение в их дом, но для твоего же блага, хорошо бы, чтобы оно того стоило. Мы не

можем совершать ошибок. Не сейчас.

«Когда Дом Лекс так близко к финишной черте» — мысленно закончил за него мысль я. «А ты почти уселся задницей на трон, избавив меня от необходимости переживать за Дом Лекс. Боже. Как же все это надоело».

Правда фраза вышла слишком длинной, поэтому я ограничился простым кивком.

— Знаю.

— Отлично.

Телефон пискнул последний раз и затих. Я, не торопясь, убрал его во внутренний карман белоснежного пиджака, который подготовил специально для этой встречи. Поправил рубиновый галстук на шее, вытянул руки в стороны и... хорошенько потянулся.

Еще немного. Еще совсем немного, и я узнаю ответ. Узнаю, почему моя лучшая подруга без предупреждения оставила школу и клуб. И почему она больше не отвечает на мои звонки.

Она что, номер сменила? Или может ей кто-то угрожает? Тогда... Тут я замер на середине мысли и против воли усмехнулся.

Боже, хорошо, что меня никто не слышит. Звучит так, будто меня девушка бросила, а я теперь не могу найти себе места, пока не узнаю из-за чего. Хотя... Я задумчиво почесал подбородок. Если так подумать, так оно и есть. В каком-то смысле. Меня реально кинули.

Обидно, черт!

— Босс, — раздался спереди гулкий бас Семена. — Ну мы, это, подъезжаем вроде. Нам надо шо-то показывать или эту гули сами сообразят, что да как?

Лица Тайгера и Рью одновременно скривились, словно вояки проглотили по лимону каждый. А вот Тали, наоборот, тихо прыснула в кулачок и с легким восторгом уставилась на лихо крутящего рулем парня.

Что ж... Правильно говорят. Простота залог успеха. Ну или путь к сердцу одной конкретной nereиды, если я хоть что-то понимаю в женщинах.

— Босс?

— Все в порядке, Семен. Нам откроют.

Я оказался прав. Как только лимузин, скрипя шинами по грунту, подкатил к окруженному серым забором зданию, как спереди послышался громкий скрип. На свет показалась роскошная чугунная арка с украшениями в виде мертвых животных, а затем тяжёлые железные ворота. Второй скрип, створки медленно распахнулись, пропуская нас внутрь.

— Темновато, — хмыкнул Семен, глядя вперёд через переднее стекло.

— Ты хотел сказать, жутковато, — поддакнула Тали и с интересом высунула голову наружу. — А домик вообще, как из фильмов ужасов.

Есть такое. Большой старинный особняк с черной покатой крышей и стрельчатыми окнами на первом и втором этаже. Парадная дверь выглядела тяжёлой, блестящей и неприветливой, и стучать в неё не хотелось так же, как если бы предстояло барабанить по облачённому в доспехи гиганту.

Я слегка ухмыльнулся.

— Что страшно?

— Немного. На картинке он выглядел явно лучше, — поежившись, буркнула девушка и раскрыла экран ноутбука, в котором легко угадывались планы здания.

Почему легко угадывались? Так я их весь день изучал. А также расположение камер,

охрану, замки, кабели... Словом все, что нам удалось добыть через официальные и неофициальные каналы. Спасибо старым знакомым предыдущего босса и базе данных Гордиана, без них мы бы возились раза в два больше. А так раз... Три запроса и готово. Всегда приятно работать с профессионалами.

Жаль, правда, что местную систему камер взломать не удалось. Причем вообще. Тали сказала, что там все завязано на внутренней сетке. Удаленное подключение невозможно и прочее, прочее. Проблема, причем серьезная. Поднимать шум мне было нельзя, а камеры портили все дело. Вот только, как я уже сказал...

Приятно работать с профессионалами. А еще приятнее, когда профессионал — ты сам.

Машина подкатила к двери и резко остановилась. Салон погрузился в угрюмое молчание, лишь изредка прерываемая стуком пальцев по клавиатуре. Но если Тали работала, то остальные просто ждали моей команды.

— Все готовы?

Последний взгляд на команду перед выходом. Вопросы, сомнения, страх... На удивление, нет. Только спокойные, отрешенные лица. Даже Семен почти не барабанил пальцами по рулю, как он это делает, когда нервничает.

— Отлично.

Я удовлетворенно кивнул и вышел наружу. Позади открылась и громко хлопнула задняя дверь. Тайгер, куда ж я без своего дворецкого. Вот только на этот раз, вместо загорелого грека с кошачьими глазами золотого оттенка на меня смотрел высокий азиат с грубыми чертами лица и короткими темными волосами.

Кольцо Персефоны во всей красе.

Идем дальше.

Я хлопнул по корпусу машины, давая понять Семену, что дальше он сам. Лимузин понятливо сверкнул фарами, сдал назад и, слегка поднимая шинами пыль в воздух, направился к стоянке. Единственное освещенное место на всей территории поместья, между прочем. Ну почти... Еще песчаная дорожка, прямоком ведущая к стальной двери.

Стальной двери, у которой... Нас уже ждали.

— *Dominus*, Адриан. Меня зовут Флавий, — представился светловолосый мужчина средних лет с коротким шрамом на левой щеке и в темном костюме слуги. Он низко поклонился и сделал приглашающий жест рукой. — Прошу за мной. Мы вас ждали.

Dominus, dominus, dominus... Это что вообще? Вроде бы «господин» с латыни. Занятно... Сразу чувствуется рука настоящих хозяев. Может, мы и в Греции, но Венанди — римляне. И свои порядки протянули на весь Дом, где бы он не находился.

Стальная дверь плавно распахнулась, и мы с Тайгером зашли внутрь. Первым, что бросилось мне в глаза, стоило миновать короткий холл, были две рамки из темно-серой стали загородившие нам путь. И троица охранников в бронежилетах и с тяжёлыми автоматами наперевес.

— Бронебойные, господин, — шепнул мне на ухо Тайгер.

Я кивнул, быстро оглядываясь по сторонам. Взгляд привычно фиксировал расположение охраны, углы обстрела, места, где можно укрыться... Все, что может нам пригодиться, если ситуация пойдет не по плану.

Как это обычно у нас и бывает. Хм? Может, из меня хреновый командир? Да не, бред какой. Черeda совпадений, не иначе.

— Если у вас есть с собой металлические предметы, телефоны или часы пожалуйста

передайте их мне, — дежурным голосом сообщил Флавий и остановился у стальных рамок. — Я верну их сразу же после прохождения контроля.

Контроля?

— Вы хотите проверить моего слугу? Впрочем, ладно. — Я небрежно махнул рукой в воздухе. — Эй, ты! Слышал, что говорят? Иди уже.

— Прошу прощения, — Флавий жестом остановил сделавшего шаг вперед Тайгера и склонился еще ниже. — Боюсь, вы меня не так поняли. Проверка касается всех. Вас в том числе.

Я медленно вздернул бровь и повысил голос.

— Это такая шутка, да?! Я друг Кэйтлин, и у меня личное приглашение! Это что, ничего не значит? Я наследника Дома Лекс, вашу мать!

Вдох, выдох.

— Ты... — Я ткнул Флавия пальцем в ливрею и сощурил глаза. — Ты решил меня оскорбить, так? Ты хоть понимаешь, что мой Дом с тобой сделает? Ты жалкая, ничтожная...

— Увы, *dominus* Адриан, — скорбно заметил светловолосый слуга, отступая назад и поспешно разводя руками. — Это правило Дома Венанди. В нем не предусмотрены исключения.

— Ах не предусмотрены исключения...

— Господин? — Тайгер вынырнул рядом, смиренно ожидая моего решения. — Мы уходим?

Я секунду постоял на месте, изображая работу мысли, после чего презрительно скривился и медленно качнул головой из стороны в сторону.

Рука скользнула за пазуху, заставив охрану нервно дернуться. А я... Я вытащил из кармана мобильник, перекинул его склонившемуся в поклоне слуге и быстро, не оглядываясь прошел через стальную рамку.

— Это все? — презрительно бросил я, забирая телефон обратно и резко повернулся в сторону засевшего за компьютером охранника. — Эй ты!

В глазах мускулистого ветерана отразилось явное недоумение.

— Я?

— Да, да, ты! Совсем оглох или что? — В моем голосе не было ничего кроме раздражения. — Сколько можно копать, а? Или что, меня еще прощупают?

Я дернул рукой за узел галстука и выпятил губу.

— Может мне еще раздеться? Так что в этом доме встречают сынов Аида? Отвечай, животное!

— Что вы, *dominus* Адриан. В этом нет необходимости, — поспешно заверил меня Флавий, коротким жестом остановив охранника, который явно намеревался что-то буркнуть в ответ. — Все в порядке.

На моих губах показалась язвительная улыбочка.

— Да неужели? Тогда, если вы закончили тратить мое время, *уважаемый* Флавий, — я постарался произнести имя слуги настолько скабрёзно и унизительно, насколько это вообще было возможно. — Может, мне наконец-то удастся встретить хозяев? У меня есть, что сказать им по поводу их...

Я бросил взгляд назад, на рамку, через которую только что проскользнул Тайгер и мерзко искривил губы.

— ... гостеприимства.

— Конечно, *dominus*. Как вам будет угодно. Следуйте за мной.

Флавий, которой, как я заметил, только когда мы вышли на свет, оказался весьма почтенного возраста, поклонился еще раз. Затем с каменным лицом развернулся на месте и указал на лестницу, ведущую к разветвленному коридору.

Мы поднялись наверх и завернули направо. Правда прежде, чем исчезнуть в глубине коридора, я успел бросить взгляд на посмеивающихся охранников, которые тихо обсуждали «охраневших малолеток, которым повезло родиться богатыньками» и... тихо выдохнул.

Первый этап пройден.

Естественно, я знал про стальные рамки и парней на входе. Я же не идиот. В реальности, можно было и не корчить из себя чванливого уroda, но я не хотел рисковать. Никогда не знаешь, насколько опытными могут оказаться местные охранники. Вдруг, кто-то бы обратил внимание на мимику Тайгера, его движения или глаза... Все же Кольцо Персефоны — это иллюзия, а не полноценная трансформация. У нее есть недостатки. А у дворецкого рожа-то ого-го-го какая. Нетипичная, я бы сказал. Это не лицо школьника спрятать.

А так, охрана смотрела на меня и только на меня, не обращая на спокойного японца никакого внимания. А если и смотрели, то только сочувственно. Дескать, не повезло, мужик. Редкостный козел тебе достался в начальники.

На идущего спереди пожилого мужчину они пялились примерно также. Еще бы, для охраны-то все закончилось. А ему еще терпеть и терпеть.

— Господин и госпожа ожидают вас в трапезной, — ровным голосом объявил Флавий, когда мы прошли широкое окно, выходящее на автостоянку. — Для этого нам нужно будет пройти дальше по холлу, свернуть налево и снова налево.

Угу, угу. Тут уже можно было не слушать. Во-первых, я и так все это прекрасно знал, зря что ли изучал планы здания. А во-вторых, у меня было важное дело. А именно — считать шаги.

Семь. Шесть.

— К сожалению вашему слуге придется подождать у двери. Или он может...

Пять. Четыре.

— Мне было велено сообщить, что парк в вашем полном распоряжении. Чтобы к нему выйти нужно...

Три. Два.

— Так как Род Саммерс принимает вас у себя в первый раз, то, если у вас есть какие-либо вопросы или пожелания, сообщите их, пожалуйста, мне.

Один.

— Вообще-то, — я ухватил пожилого мужчину за руку, силой удерживая его на месте. — Один вопрос у меня все же есть. А если точнее, просьба.

Флавий с легким отвращением посмотрел на ладонь, твердо сжимающее его запястье, кашлянул и выдавил из себя вежливую улыбку.

— Чем я могу помочь, *dominus* Адриан?

— Замри.

Стазис.

Слуга успел удивленно раскрыть рот, после чего его тело буквально-таки вмерзло в воздух. И только зрачки, полные непонимания и страха уперлись мне в лицо. Пусть мужчина прекрасно видел и слышал, что происходит вокруг, но сделать ничего не мог.

Как я и планировал.

— У тебя есть три минуты, — коротко бросил я, ни к кому конкретно не обращаясь. — Может, на десять секунд больше.

— Понял, господин.

Тайгер не стал терять времени и под испуганным взглядом Флавия кошачьим движением скользнул к стене напротив. Несущей стене. Той самой, что выходила на стоянку.

Дзынь! — звякнули когти.

— Только тихо, — предупредил я, неторопливо отходя в сторону. Нужно было быть аккуратнее. Я уже вышел из безопасной зоны и занял место у окна, в прямом радиусе действия камер.

За себя-то я не переживал. Со стороны — ну или из офиса охраны — казалось, что аристократ просто решил полюбоваться в окно. Бедолага Флавий тоже находился в поле зрения камер и сейчас просто замер на месте, вынужденный ждать, когда гость уже наконец соберется двигаться дальше.

В общем, никаких проблем. Все тип-топ, как говорится. Ну или будет, если Тайгер случайно не выйдет за пределы обозначенной зоны. Потому что мне что-то слабо верится, что охрана оценит, как даймон когтями вырезает из стены здоровенный кусок метр на метр.

К счастью, дворецкий не зря получал свою зарплату. Его ловкие пальцы могли не только готовить чудесные пирожные по утрам, но и резать удлинившимися когтями кирпич. И удивительно быстро резать, словно это не камень, а обычное масло.

— Тц, — поморщился я, когда несколько камушков откололись от стены и со свистом полетели вниз.

Да, темнота. Да, трава. Но черт его знает, кто сейчас смотрит в окна. И какой у них слух.

— Почти все, господин, — одними губами пробормотал даймон. — Сейчас я... Поддену. И все.

Второй коготь скользнул за первым. Легкий скрип, от которого у меня сжались внутренности и... Здоровенный блок примерно полметра в высоту отъехал назад, оставляя на полу след из каменной крошки.

Губы сами собой расплылись в довольной улыбке. Второй этап пройден.

— Две минуты, Тай. Ускоряйся.

— Да, господин.

Тайгер присел на корточки, залез рукой с уже исчезнувшими когтями в проход и... чуть ли не за шкуру вытащил наружу темную фигуру с длинными волосами. Длинными волосами голубого цвета, которые девушка хотя бы догадалась завязать в узел. И на том спасибо.

— Ай! — тихо пискнула Тали, когда дворецкий словно игрушку поставил ее на ноги и быстро отряхнул от пыли. — Это было... неожиданно.

Ее взгляд упал на вырезанный из стены камень, а глаза расширились от восторга и удивления.

— Он что правда когтями? Нет, я слышала конечно...

Я поморщился. Начинается. Вот поэтому нереиду я обычно и не беру на реальные операции. Слишком. Много. Эмоций.

— Тали...

— Да, прости, прости, — всполошилась девушка. Она быстро огляделась по сторонам,

подошла к стене напротив и ткнула в нее пальцем. — Здесь. Только не порежь кабель.

Тайгер коротко кивнул и четырьмя резкими движениями когтей высек в стене прямоугольное отверстие. Тали только пискнула, с восторгом наблюдая за уверенными движениями даймона.

— Одна минута, — со скучающим выражением напомнил я.

Не то чтобы мы сильно торопились, я всегда мог использовать «Стазис» во второй раз, но вдруг слуга дернется и встревожит охрану? Ну или что, что тут мало слуг? Все равно кто-то может заметить. Шанс есть всегда.

И что самое главное я уже задолбался стоять, пялясь в темное окно! Черт, уже шея затекает... Долго ей еще?

— Десять секунд, — деловито буркнула Тали, закрепляя передатчик на цепочке из проводов, выходящих из разреза в стене. — Подключаюсь к местной системе... Ищем старые записи... Так, я тут. Зациклить, где надо, открыть удаленное подключение. Бам, бам и... Готово.

Нереида выдернула провод из стены и повернулась ко мне, сверкая довольной улыбкой.

— Ну разве я не гений?

— Гений. А главная очень скромная, — хмыкнул я и протянул руку самураю, который как раз вылезал из прохода в стене. — Что-то ты припоздал, Рью. Не похоже на тебя.

— Прошу прощения, господин, — виновато кивнул японец, поднимаясь на ноги и поправляя катану на спине. — Пришлось задержаться.

Ну еще бы. Это Тали, у которой эмоции сейчас перли во все стороны, выдали костюм-хамелеон от Гефеста. Ну точнее, как выдали. Тайгер одолжил на время. Штука на грани магии и технологии, стоит просто диких денег. Второй такой просто нет.

Так что Рью пришлось по старинке. Черный грим на лицо, темный костюм, прыжок из машины в слепую зону... Истинный ниндзя, короче.

— Переодевайся, гений, — велел я девушке, попутно обновив «Стазис» на слуге — Флавий все так же торчал на месте, с жутким выражением в глазах. — У нас не так много времени.

— Поняла, — бойко ответила нереида и деловито начала снимать с себя элементы костюма.

Тайгер, естественно, помогал. Во-первых, костюм принадлежал ему самому, и он прекрасно знал всего его хитрости. А во-вторых, даймону в нем еще ходить.

С помощью дворецкого девушка управилась за полминуты, после чего быстро отряхнулась и нацепила на себя кольцо Персефоны, которое ей передал Тай. Микрофон с мужским голосом, и теперь ее не отличить от Тайгера минуту назад.

— Ну надо же. Как странно, — глухо пробормотала девушка, оглядывая себя в темном стекле окна, после чего повернулась ко мне. — Мне тут остаться или...?

Я пожал плечами.

— На твой выбор. Главное, что камеры теперь на тебе. Рью, аккуратнее, блин!

— Вижу, — кивнул самурай и аккуратно перешагнул через вырезанный камень, который, следуя моей «Перемотке», с легким грохотом встал обратно на законное место. Японец покачал головой и покосился на дыру в стене напротив, откуда все еще виднелся кусок кабеля. — А эта?

— А что эта? Мне больше не нужно, — шмыгнула носом нереида и похлопала ладонью по ноутбуку. — Все уже тут.

— Только сейчас его уברי, — пробормотал я, быстрым касанием устранив последствия нашего «евроремонта». — И встань позади меня.

— Есть, босс! — пискнула девушка.

— Тайгер, Рью, — Я протянул своим лазутчикам по мини-наушнику, прежде чем вставить такой же себе в ухо. — Вы все знаете. Связь через Тали. Начинаем.

Два голоса слились в один.

— Будет сделано.

— Удачи.

Самурай и даймон скрылись в тених, а я же повернулся к все также застывшему на месте пожилому слуге и потер руки.

— Та-а-ак... А теперь разберемся с тобой.

Флавий не мог говорить и двигаться, но если раньше в его глазах был просто испуг, смешанный с недоумением, то теперь там поселилась паника. И чем ближе я подходил, тем больше ужаса было в глазах старого слуги. А потом... Потом на моей голове сверкнул Символ.

Оранжево-алый. Символ моего отца, Символ Аида. Право нести Свет в чертоги смерти право повелевать душами. Вот, что он олицетворял. Вот, в чем его сила, его Аспект. И сейчас этот яркий, практически пылающий венок на моих волосах... выцветал. Чернел. А если точнее, сливался с уже другим олицетворением.

Олицетворением Времени.

— Хватит сопротивляться, старик, — проскрежетал я, когда на моих руках вздулись вены, а резкий холод сковал внутренности. — Ты же знаешь, что у тебя нет шансов.

Бам! По голове словно ударили кувалдой, но я даже не пошатнулся. Только еще сильнее сжал зубы и шагнул вперед, уперев обе руки Флавию в грудь.

Начало положено. Теперь к трудностям.

Тут дело в чем. Использовать комбинированный Символ и так было невыносимо больно. Особенно, когда мне в голову дубасил Кронос — пусть за последний месяц я и научился как-то с этим бороться. Вот только сейчас от меня требовалось нечто большее. Гораздо большее. А именно... Использовать сразу три — три, черт подери! — Аспекта подряд с двумя Символами на башке!

Ладно. По порядку.

Я сосредоточился и отключил «Стазис». Флавий мгновенно завалился вперед, а из его рта вырвался испуганный хрип. Мужчина бы точно рухнул на пол, если не обе мои ладони, упирающиеся ему прямо в грудь. А если точнее... в его одежду.

Ускоренная Перемотка.

— Что? — резко выдохнул слуга, когда его тело рвануло назад само по себе. Черная ливрея натянулась до предела, готовая порваться по швам, но продолжала уверенно тащить мужчину назад по коридору. Его руки странно дергались, ноги одна за другой двигались назад, пока...

Стазис.

Флавий снова застыл на месте, испуганно выпучив глаза. Только теперь он находился на метр позади. Ровно в том месте, где я ухватил его за руку.

— Выглядело жутковато, — честно признала стоящая позади Тали. — А по-другому никак?

Я вытер покрывшийся испариной лоб и устало пожал плечами. Держать

комбинированный Символ было сложно. Чертовски сложно. Мне было не разговоров, так что я ответил максимально коротко:

— Только неживая материя, Тали.

Увы. Как бы было просто, если бы я мог двигать людей назад во времени. Раз и готово. А так, приходится изощряться.

Я не могу «перематывать» тело, поэтому приходится одеждой двигать человека на нужное место. Я не могу «перематывать» тело, чтобы исправить чужие воспоминания.

— Тали.

— Поняла.

Девушка быстро заняло положенное место, а я... Я встал прямо позади Флавия и приготовился. Левая рука на запястье, указательный палец правой приложить к виску.

Это все еще «Перемотка». Мне все еще нужен контакт с телом.

Как я там сказал? Я не могу «перемотать» тело, чтобы исправить чужие воспоминания. Но теперь, когда на моей голове боролись между собой два Символа... Символ Смерти и Символ Времени. Я могу перематывать *душу*.

Я могу перематывать *память*.

Забвение.

Когда я открыл глаза, «Стазис» уже исчез. Я взгляделся в удивленные глаза Флавия, который странно косился на руку, которой я удерживал его на месте. Мужчина аккуратно кашлянул и выдавил из себя улыбку.

— Чем я могу помочь, *dominus* Адриан?

Я медленно разжал ладонь и отступил назад.

— Найдите моему слуге место, где его бы никто не беспокоил.

Флавий бросил короткий взгляд на Тали за моей спиной. Его взгляд скользнул по месту, где совсем недавно зияла дыра в стене... и прошел мимо. Мужчина глубоко поклонился.

— Будет сделано. Что-нибудь еще?

— Нет. Это все, — я отрицательно покачал головой.

— Тогда нам пора на встречу. Господа Саммерс ждут.

Я снова кивнул.

Чистая правда. Господа Саммерс ждут. Они ведь не могут не понимать, зачем я здесь. Ждут злости, ждут угроз. А может, даже ждут, что смогут получить из этого какую-то выгоду. А я... Я жду ответов на свои вопросы.

Куда делась Кэйт? Почему она ушла так, без предупреждения? Почему бросила клуб? Почему не хочет объясниться нормально? Зачем был нужен звонок?

Хотя... у меня был еще один вопрос. Очень простой вопрос. Вопрос, который касался чету Саммерс напрямую, но на который у них ответа не было. Пока что не было. Вопрос, который вылетел у меня из головы при подготовке, и про который я просто забыл. И сейчас я думаю, что очень даже зря.

Потому что я знал, что именно Рью и Тайгер сейчас тащат в глубины этого дома. Я даже знал зачем.

Единственное, чего я не знал, это насколько они планируют ставить таймер...

Глава 7. Разочарования

— Через пятьдесят метров комната слева. Вам туда, — раздался из микрофона в ухе бойкий голос nereиды.

Тайгер мысленно кивнул и сместился влево, чтобы первым нырнуть в обозначенное помещение. Сперва он с некоторой осторожностью относился к советам Тали, — все же даймон привык полагаться только на себя — но уже после первой же запертой двери был вынужден признать — девушка оказалась полезна. Даже очень.

Там, где опытный даймон провозился бы секунд пятнадцать-двадцать, взламывая замок, Тали потребовалось одно нажатие клавиши.

Удобно.

— Мы внутри, — коротко отчитался Рью, когда оба лазутчика проскользнули внутрь. — Что дальше?

— Восточный угол, деревянный шкаф. Видишь?

— Да.

— Вторая полка снизу. Книга, синяя обложка. Нажми на нее.

Японец удержал с языка комментариев про банальности и английские детективные романы, быстрым шагом преодолел комнату — по убранству больше всего напоминающее собой помещение для отдыха — и опустился на одно колено перед шкафом.

— Думаю, стоит проявить осторожность, — шепотом заметил Тайгер, тенью пристраиваясь рядом с мужчиной. — Дом Саммерс не мог не подготовиться к нежеланным гостям.

— Сомневаюсь, — мгновенно откликнулась из микрофона Тали. — У меня на экране ничего нет. Все чисто.

— Я согласен с Тайгером-сан, — кивнул Рью и посмотрел на дворецкого сверху вниз. — Что мне сделать?

— Ничего. Позволь лучше мне, — дипломатично предложил Тайгер. — Мой костюм предназначен для боевых ситуаций и способен поглощать удары.

— Идет, — легко согласился Рью и отошел в сторону, освобождая место, на которое тут же пристроился даймон.

Из динамика в ухе раздалось недовольное сопение. Тали явно не понравилось, что кто-то усомнился в ее способностях хакера. О чем она не преминула сообщить.

— Вы сейчас серьезно? Кто-то поставил там ловушку, но не указал ее на схемах? Для чего? Чтобы какая-нибудь служанка спалила себе лицо? Бред же. Да и вообще, — разошлась девушка, но ее резко оборвали.

— Тали.

Голос самурая бил холодом, буквально пробирая до дрожи.

— Ты слишком осмелела в последнее время. С чего бы? Думаешь, десяток успешных операций гарантируют неуязвимость? Это не так. Риски все еще велики. Мы все еще смертны.

Рью глубоко вздохнул и добавил уже спокойнее.

— Поэтому, пожалуйста, прояви терпение и не мешай нам работать.

Короткая пауза, за которой через раздалось неуверенное: «Да. Ты прав. Извини», и

девушка замолчала.

Тайгер хмыкнул. Про себя, разумеется. Это была самая длинная фраза, которую он когда-либо слышал от обычного молчаливо японца, и она его порадовало. Приятно видеть, что в окружении юного господина есть взрослые адекватные люди, способные вовремя нажать на тормоз. Значительно облегчало его работу как телохранителя.

Еще бы только юный господин сам не лез головой в пасть льва... Мечты, мечты.

Даймон тихонько вздохнул, ухватился ладонью за стеклянную ручку шкафа и аккуратно потянул на себя, готовый отпрыгнуть в любую секунду.

Скри-и-ип!

Дверца противно скрипнула и медленно, очень медленно распахнулась. Тайгер приготовился увернуться от удара, но ...Ничего не произошло. Ни оглушающего воя сирены, ни ядовитого газа в лицо... Вообще ничего.

— Ну? Я же говорила! — не удержалась от радостного восклицания Тали. — Но и проверить никогда не мешает, — поспешно добавила она. — Все, молчу.

Рью и Тайгер многозначительно переглянулись.

Оба мужчины являлись настоящими профессионалами своего дела. Десятки успешных миссий за плечами и натуральная тонна опыта. Поэтому находиться тут, работать с молодежью было... нелегко.

Сложнее всего приходилось дворецкому. Там, где Рью уже давно привык, что он в команде старший и местами просто закрывал глаза на закидоны своих молодых коллег, Тайгер... Тайгер так делать не мог. Не умел. Он привык работать один. И потому тихо благодарил Создателя, что в партнеры ему достался бывалый японец, а не кто-то вроде Семена.

— Тайгер-сан. Нам сюда, — привлек внимание даймона Рью и кивком указал на едва видимый люк, открывшийся из-под пола, как только мужчина нажал на книгу. — Я первый, вы за мной.

Даймон хотел возразить, но не успел. Коренастый японец плавным, будто бы кошачьим движением скользнул внутрь лаза и... испарился во тьме. Дворецкому ничего не оставалось, как тихо выругаться и последовать за ним.

Длинный спуск по стальной лестнице занял примерно минуты, пока наконец ноги мужчины коснулись пола. Материал... не камень и не дерево. Земля. Обычная рыхлая земля, со следами влаги на каменных стенах по бокам и сзади.

Что ж. Юный господин оказался прав. Кто бы не построил хранилище Дома Венанди, это произошло давно. Очень давно, возможно, даже не в этом тысячелетии. Каждый камень, каждая песчинка буквально дышали стариной.

И опасностью.

— Рычаг, — японец указал в сторону лестницы.

Тайгер кивнул и нажал на стальную рукоять справа от себя. Где-то сверху раздался противный скрежет, за которым последовал глухой треск и тишина. Проход снова закрылся. Теперь никто не знает, что они здесь.

Пока что.

Рью поправил сумку с взрывчаткой на поясе и приложил указательный палец к микрофону.

— Тали, мы внутри. Тали?

— Ш-ш-ш-ш, — раздалось в ответ невнятное шипение, за которым послышался

искаженный голос девушки. — Рью... Плохо... Слышу... Говори... Громче.

— Тали? Тали? Тц!

Самурай вытащил из уха микрофон и постучал по нему ногтем. Снова приложил к уху... Прислушался. Безрезультатно. Только треск статики и ничего больше.

— Проблемы? — вскинул бровь Тайгер, заметив, как японец недовольно морщится. — Может, мне стоит попробовать?

Рью отрицательно покачал головой.

— Слишком глубоко. Сигнал еле проходит.

— Или его чем-то глушат, — предположил даймон.

— Возможно. В любом случае, рассчитывать на Тали больше нельзя, — попытожил Рью.

Самурай плавным жестом вытащил катану из ножен и указал кончиком в глубину темного коридора.

— Если у вас есть оружие, Тайгер-сан, то я бы его достал.

Дворецкий улыбнулся и выпустил когти. С каждой секундой японец нравился ему все больше и больше. Юный господин сделал правильный выбор, когда принял его к себе на службу.

Кстати, о юном господин. Интересно... А как у него идут дела?

* * *

— Прошу проходите, — слуга с важным видом распахнул передо мной тяжелую дубовую дверь и поспешно отошел в сторону. — Клавдий и Селена Саммерс уже ждут.

— Благодарю, Флавий, — раздался изнутри комнаты гулкий бас. — Ты можешь идти.

Пожилой слуга низко поклонился, спиной вперед отступил в сторону коридора и быстро исчез за углом, оставив меня одного. Что ж. Не впервой. Я пожал плечами и шагнул внутрь комнаты.

Свет. Вот что первое ударило мне в глаза. Яркий оранжевый свет.

Через секунду я осознал, что такой эффект давала огромная люстра, покачивающаяся на потолке из стороны в сторону. Форма тележного колеса, хрустальные украшения на ободке, серебряная отделка... Дорогая штука. И да, когда я говорю «огромная» — это не преувеличение, это факт. Метров пять в диаметре, не меньше. С сотней раскаленных до белого лампочек, ослепительным светом бивших мне в прямо в лицо. После темного коридора различие было просто-таки ошеломительным, в прямом смысле этого слова.

— А! Вот и ты! — радостно поприветствовал меня все тот же басовитый голос, пока я усиленно протирал глаза. — Садись, садись. Ужин стынет! Эй, ты чего застыл?

— Дорогой, повежливее, — осадил мужчину другой голос, на этот раз женский. — Дай юноше сперва прийти в себя.

Я почувствовал, как мягкая рука ухватила меня за локоть и аккуратно отвела в сторону.

— Прошу простить моего мужа, — тепло заметила Селена Саммерс и вложила в мою ладонь влажную салфетку. — В честь приезда гостей мы всегда зажигаем «Лунный Свет», но, похоже, в этот раз мы слегка перестарались.

— Лунный свет? — переспросил я, вытирая красные от слез глаза. — Это что, люстра?

— Не просто люстра, молодой человек, — довольно хмыкнул обладатель гулкого баса,

судя по всему отец Кэйт. — Это один из подарков нашей богини Дому Саммерс. «Свет, что покажет любую тьму», чтобы это не бы значило. Мощная штука.

— Клавдий!

— Ай, да перестань, — отмахнулся мужчина. — Парень сам спросил.

— Это правда. Спросил я сам. Благодарю за ответ, *dominus*, — согласился с очевидным я и медленно распахнул глаза.

Ну... Что сказать? Мы находились в достаточно просторной комнате, но гораздо меньших размеров, чем я ожидал от обеденного зала. Место больше напоминало обычную столовую, что ли? Только скромнее, меньше и ... уютнее?

Посреди помещения расположился круглый стол с плотными деревянными ножками и стеклянной поверхностью, покрытый сверху ниспадающий до пола белой скатертью. Из крохотной кухни в дальнем углу доносились дивные запахи шалфея и жареного мяса.

В дальнем углу комнаты трещал обычный каменный камин, — больше для атмосферы, чем для света. Под ногами чувствовался теплый дубовый пол, а высокие стены теплого желтого оттенка украшали редкие картины в дешевых рамках... Словом, если бы не здоровенная хрустальная люстра я бы подумал, что попал на ужин не к влиятельной и богатой семье Великого Дома, а в самый что-ни на есть приличный паб.

В комнате отсутствовали слуг, только оба Главы Рода. И они тоже... слегка отличались от типичных аристократов, к которым я привык за последнее время.

Отец Кэйт, Клавдий Саммерс на первых взгляд приставлял собой... шар. Да. Самый обычный шар. Из тех, что надувные и забавно отскакивают от стен. Хотя это впечатление тоже оказалось обманчивым.

Невысокий мужчина средних лет с короткими и удивительно яркими рыжими волосами действительно выглядел толстым, даже слишком толстым на первый взгляд, но в реальности я видел мощные мышцы, перекатывающиеся под слоями жира. Есть у меня подозрение, что этот простодушный толстячок с глубоким голосом не так-то прост. И мог гнуть машины при особом желании.

Его супруга, Селена Саммерс, была полной противоположностью мужа. Стройная, высокая, фигуристая. Длинные серебряные волосы, ниспадающие до ключиц. Строгое, совсем не женственное лицо, словно у только что высеченной античной статуи. Но при этом в женщине чувствовалась изящность... этакая мягкость, которая проявлялась в мелких жестах и дружелюбном тоне.

Если коротко, то это было... неожиданно.

— Надеюсь, мы не слишком испортили твое впечатление, — по-матерински тепло улыбнулась Селена и отодвинула передо мной стул. — Садись, все уже готово. А я как раз закончу с салатом.

— Давно пора, — буркнул ее муж, чтобы тут же лихо подмигнуть мне правым глазом. — Да ладно, не бойсь, паря. Я тоже в свое время частенько опаздывал, моя красавица жена не даст соврать.

Селена вздернула бровь.

— Ты про нашу годовщину или про то, как забыл забрать Кэйт из школы?

— Понял, понял, умолкаю, — беззлобно расхохотался мужчина. — Тогда...

Отец Кэйт протянул руку к запечённому гусю посередине стола — хрустящая корочка, дольки лимона сверху, а легкий яблочный запах... я сразу вспомнил, что последний раз нормально ел только утром — как вдруг... Бац!

— Ай! Детка, за что?! — возмущенно вскрикнул Клавдий и отдернул руку, по которой только что легонько шлепнули ладошкой. — Он же уже пришел!

— За плохие манеры, — мгновенно отреагировала Селена и пригрозила мужу кулачком. — Первым всегда кладут гостю.

— Вот тебе мой совет, парень, — наклонившись через стол, прошептал отец Кэйт, когда Селена отошла к кухне на расстоянии пяти метров. — Никогда не женись. Женщины — это натуральное зло.

— Ты что-то сказал, любимый? — певуче заметила мама Кэйт, поворачиваясь вполоборота. В ее руках мелькнул здоровенный кухонный тесах, который медленно раскачивался из стороны в сторону. — Повторишь? А то я что-то не расслышала.

Впрочем, та не на того напала. Клавдий не растерялся при виде лезвия, наоборот... Удивительно плавно поднялся из-за стола, — черт, как знал, что его толстота просто обманка для дураков — покрался к жене со спины, крепко обнял ее обеими и смачно поцеловал в холодную щеку.

— Рассказываю парню, как мне с тобой повезло, солнышко!

Селена бросила на него подозрительный взгляд, буркнула что-то себе под нос и вернулась обратно к строганию овощей.

— Ладно. Выкрутился.

Клавдий же только хмыкнул, повернул ко мне голову и одними губами прошептал «Натуральное зло». Глупо хихикнул, как подросток, когда Селена бросила на него еще один укоризненный взгляд, после чего плюхнулся обратно за стол и потянулся к утке.

— Ты чего не ешь? — удивился Клавдий, когда понял, что я ничего не накладываю себе в тарелку. — Не нравится?

На кухне что-то щёлкнуло. Я заметил, как Селена тревожно замерла на месте и поспешно покачал головой.

— Нет, *dominus*. Все выглядит восхитительно. Правда.

— Тогда что? — удивленно нахмурился Клавдий. — Говори прямо, парень. И да...

Он пристукнул здоровенным кулаком по столу, отчего посуда подпрыгнула на месте, а несколько капель вина расплескались по белой скатерти.

— Заканчивай с этими «господинами»! Ты среди друзей. Тут это не принято.

— Согласен... Клавдий.

— То-то же.

Я спокойно встретился с ним взглядом.

— Вот только, когда зашел в этот дом, я не ожидал оказаться среди друзей.

Мужчина поморщился.

— Грубо. Но справедливо.

Он обернулся в сторону жены и повысил голос.

— Милая, я сам салат закончу. Иди сюда.

— Сам? Ну ладно.

Мать Кэйт легко уловила смену тона, потому быстро выключила воду, поправила сползший набекрень передник и примостилась на стул рядом с мужем. Ее взгляд неодобрительно скользнул по моей пустой тарелке.

— Ладно. Понял, — сдался я. Взял в руки нож и отрезал большой кусок от аппетитно пахнувшей птицы.

Что там еще? Добавить жареной картошки, соуса, зелени... Поддеть вилкой, отправить

себе в рот, не забыть похвали... Оп-па. Вкусно. Ахренеть, как вкусно. Надо рецепт попросить. На будущее.

— В-о-о-от. То-то же, — довольно хрюкнул Клавдий, наблюдая с какой скоростью блюдо исчезает с тарелки. — Сами выращивали, сами готовим.

Ах да, Род Саммерс. Птицы — это же их специальность.

— Так. Пища для желудка прошла, теперь пища для разума. То бишь переходим к важному, — стоило мне закончить, Клавдий мгновенно сменил тон. — Кэйт.

Я отложил вилку в сторонку и промокнул губы салфеткой.

— Кэйт. Я хочу знать, что произошло.

— Мы сами уверены, если честно. Когда она сказала, что уходит, мы..., — Селена замерла на месте, не зная, какое подобрать слово. — Растерялись.

— Только ты, дорогая, — покачал головой Клавдий, после чего взял ладонь жены в свою и легонько сжал. — Я был в ужасе.

Женщина благодарно улыбнулась и сжала его ладонь в ответ, цепляясь длинными аристократичными пальцами за его мясистую руку. Несмотря на всех их различия, со стороны они смотрелись удивительно гармонично.

Хорошая пара. Повезло Кэйт с родителями, даже завидно слегка. Вот только это не отвечает на мой вопрос.

— То есть она ушла сама?

Селена кивнула.

— Кэйтлин сказала, что это только ее выбор. Что это ненадолго, что ей нужно найти себя... — Женщина махнула рукой в воздухе, с легким раздражением в голосе. — Чтобы это не значило.

Найти себя, найти себя... Где-то я это уже слышал. Только вот не помню где. Черт, ладно, не важно.

Я механически постучал пальцами по столу.

— И где она сейчас?

— Сейчас? — Клавдий хмыкнул и взглянул на часы. — Должна была уже долететь до Спарты. По крайней мере, билеты она брала именно туда.

Я удивленно сощурился. Не понял.

— Почему Спарта?

— Она не сказала, но...

Родители Кэйт переглянулись и одновременно посмотрели на меня, заставив меня сразу напрячься.

— Но что?

— Не принимай это близко к сердцу, Адриан, — после короткой паузы, произнесла мама Кэйт. — Но нам кажется, она собирается вступить в *Optimus*.

Что? Серьезно? К уродам, что отравили ее команду по волейболу?

— Милая, — поморщился мужчина. — Ну зачем же так...

— Он уже не мальчик, Клавий. Он пришел сюда, чтобы получить ответ. Каким бы неприятным тот не был.

Женщина бросила на меня внимательный взгляд.

— Или я ошибаюсь?

Я медленно покачал головой. Нет. Не ошибается.

— Послушай, парень, — Клавдий наклонился вперед на стуле, тем самым нависая надо

мной. — Она моя дочь, знаю. Но поступок совершила поганый. Неважно какой шанс на победу, всегда надо бороться. Есть Символ или нет.

Я только покачал головой.

Черт, вот я debil. Ворвался в чужой дом, уверенный в своей правоте. Уверенный, что проблема в обалдевшей семье, которая стремится обратно к власти. А в реальности проблема... во мне? Ну или так они считают.

Вот только правда ли это?

Нет, я не удивлен логикой родителей Кэйт. Тут все понятно. Я единственный не показал Символ на Церемонии Открытия. Я официально выступаю без поддержки богов. Я слабач без шансов.

Логично.

Почему я выступаю без Символа? Потому что я ошибся. Планировал использовать Ахилла, но... Не вышло. Черный я засветил перед директором и Агелаем, который сейчас почти что временный глава Империи, а зеленый совсем недавно — перед главой Дома Рекс.

Пока каждый считает, что видел Символ Аида — все нормально. Один неизвестный всему миру Символ я объяснить могу, а вот два — уже нет. А сейчас точно не время открывать козыри. Точно не перед этими ребятами. Так что официально я выступал в открытую, без поддержки богов. Что значительно уменьшало мои шансы в глазах конкурентов и букмекеров, что для только плюс.

Могло ли это испугать мою команду? Да. Еще как. Та же Лика уже несколько раз лезла ко мне с вопросами. Могло ли это испугать Кэйт? Нет. Трижды нет. Она не такой человек, она видела результаты тренировок, да и что самое главное, она знает, что я бог. Гребаный, самый что ни на есть прямой бог. Какие тут сомнения?

Нет, тут что-то другое... Что-то очевидное, чего я не вижу.

— Думаешь, ее приняли в команду? — спросила у мужа Селена, пока я сидел, погруженный в свои мысли. — Не слишком ли поздно?

— Нет, конечно. Оторвут с ногами. Много ты знаешь Аватаров, готовых выступать на Олимпиаде?

— Что? — переспросил я. — Аватаров?

Клавдий бросил на меня удивленный взгляд.

— Кэйт тебе не сказала?

— Сказала, что? — повторил я, постепенно теряя терпение.

Чета Саммерс быстро переглянулась между собой. После чего Селена высвободила пальцы из руки мужа и положила сверху на мою ладонь. Ее голос звучал удивительно твердо, без прошлой мягкости и теплоты.

— Адриан, Кэйтлин — аватар Артемиды. Она ее сила, ее слепок, ее личность. Они неразделимы. Они единое целое.

Твою мать, что?

— Странно, что ты не знаешь, — нахмурился Клавдий и откинулся назад на стуле. — Она правда ничего не сказала? Ты уверен?

Я медленно кивнул.

Еще как. Такое вряд ли забудешь.

В голове мгновенно всплыли слова Элая, когда я встретил Кэйт в первый раз: «Девчонка гений. Не будь она из побочной семьи давно бы стала наследницей».

Действительно. Девчонка гений.

— Мне нужно прогуляться, — хрипло произнес я и встал из-за стола. — Я слышал у вас чудесный парк.

— Конечно. Тебя проводят.

Селена дошла до кухни и позвонила в серебряный колокольчик. Буквально через пару секунд дверь распахнулась, и в комнату зашла миловидная служанка лет двадцати пяти.

— Кассия, будь добра, проводи гостя в парка.

— Конечно, *domina*, — девушка сделала книксен и повернулась ко мне. — Следуйте за мной, господин.

— Надеюсь, ты нас не покидаешь? — обеспокоенно спросила мама Кэйт. — Я приготовила десерт.

— Конечно нет. Жду попробовать, — я привычно изобразил улыбку. — Просто хочется на свежий воздух. Переварить... информацию. Благодарю за гостеприимство.

— Можешь не спешить, парень. Мы понимаем, — раздался мне вслед бас Клавдия, прежде чем дубовая дверь закрылась.

Я едва расслышал его слова. Как и то, что мне рассказывала служанка, пока я размеренным шагом следовал за ней в парк. В голове раз за разом отдавались слова матери Кэйт.

Ее сила. Ее слепок. Ее личность. Они неразделимы.

Они — единое целое.

— Вам что-то нужно? — когда мы вышли во двор, служанка повернулась ко мне и улыбнулась. — Если что...

— Нет. И я хочу побыть один.

Кассия поджала губы, но все же поклонилась и быстрым шагом вернулась обратно в дом. Я даже не заметил ее ухода. Я шел вперед, в темноту.

Тот, кто назвал это место парком, сильно погорячился. Приличного размера терраса, с саженцами и десятком ветвистых деревьев. Не прошло и минуты, как я дошел до каменных перил, с которых открывался вид на...да ничто не открывался вид. На темную и слегка мокрую землю и кусок стены, за которым виднелись очертания улицы.

Выглядело грязно. Погано даже.

Я чувствовал... раздражение. Мной играли? Все это время притворялись другом, чтобы выведать секреты? Почувствовала силу Кроноса и решила проверить? Тогда что, разговор под мостом, игра в волейбол, покраска дома, общие тренировки, шутки, секреты... все это игра?

Я до боли сжал кулаки.

Черт, а я ведь серьезно ее лучшим другом считал. Лучшим другом, бл*дь! И нахрена? Только чтобы получить еще один нож в спину?! Сука, в который раз это уже со мной происходит, а?! Мои родители, Мэг, Кронос, Саймон, Лика, Кэйт?

Как же надоело...

— Ненавижу это место, — процедил я сквозь зубы, ни к кому конкретно ни обращаясь. — Ненавижу этот мир.

Внезапно в темноте справа что-то шевельнулось. Фигура. Молодая женщина. Опять служанка?

— Я же сказал, что хочу побыть один, — раздраженно прорычал я, не поворачивая головы. — Что, так сложно понять с первого раза?

— Да нет, — раздался из темноты знакомый голос. — Просто я подумала, что у тебя

есть ко мне вопросы. Только хочу предупредить, тебе не понравится то, что ты услышишь.

Фигура выступила на свет. Как только я понял, кто передо мной, пальцы непроизвольно сжались, превращая перила террасы в каменное крошево.

На губах выступала ледяная улыбка.

— Ничего. Я привык к разочарованиям. И знаю, как с ними бороться.

Глава 8. Хранилище Артемиды

Я последний раз взглянул в сторону огней дороги и втянул в легкие терпкий ночной воздух, старательно гася злость. Эх, красота! Хорошо в Афинах ночью.

А теперь к делам. Я повернулся к выступившей из темноты девушке и легким кивком головы обозначил поклон.

— Артемида. Рад тебя видеть.

Сегодня Богиня Охоты изменила своему привычному наряду. Легкая зеленая туника сменилась тёмно-коричневой курткой без воротника, но зато с серебристыми бляшками в виде лани на длинных рукавах. Из-под куртки небрежно выглядывала молочная-белая блузка цвета Луны, а длинные узкие штаны и красные сапожки придавали девушке дополнительного шарма.

Она выглядела... старше.

Лет двадцать пять, двадцать семь, не меньше. Точно не шестнадцатилетняя красотка, что танцевала со мной на приеме Императора каких-то два месяца назад. Не знаю, дело ли в современной одежде или подведенных тушью ресницах, но теперь я бы не стал подбегать к ней с безумным криком «Сестренка!».

Это было бы попросту... неуместно.

Хотя это не единственная причина. Я был зол. Реально зол. Не люблю, когда за мной следят. Особенно с раннего детства. Особенно... таким образом.

— Что, больше не будешь меня обнимать? — уловив мой настрой, фыркнула богиня. В ее голосе проскользнули ироничные нотки. — Какая жалость... А я уже настроилась.

Я умело подавил эмоции и улыбнулся.

— В другой раз.

Она взглянула на меня вполоборота. В ее глазах мелькнуло удивление. Кажется, девушка ожидала совершенно иной реакции.

Артемида задумчиво прикусила губу.

— Ты ведь понял еще тогда, да?

— Что именно? Если ты о том, что даже самая юная богиня не будет вести себя, как пятнадцатилетняя дурочка, то да, — хмыкнул я, облакачиваясь назад на перила. — Догадался.

А после того, как она меня прижала к стене, когда меня Агелай утащил в застенки, сомнения пропали совсем. Артемида притворялась. Умело, этого у нее не отнимешь. Но притворялась.

Вот только сейчас от прошлых игр не осталось и следа. Передо мной стояла богиня. Спокойная, уверенная в себе и неуловимо прекрасная.

Вот только я уже привык к такой красоте.

— Зачем ты здесь?

Артемида пожалала плечами и устроилась рядом, свесив локти с перил террасы.

— Я же уже сказала. Чтобы ответить на вопросы. Ты ведь у меня в гостях, Адриан, так и веди себя как гость. Дай хозяину показать щедрость.

— Благодарю, но, думаю, что обойдусь.

— Так. Внесу ясность, — девушка не обратила внимания на холод в моем голосе и

повернулась ко мне боком, облокотившись локтем на мрамор. — Если ты ожидаешь извинений, то их не будет.

— Потому что богини не извиняются?

— Потому что мне не за что, — отрезала Артемида и коротко вздохнула. — Как ты думаешь, откуда у меня свой Дом?

Я нахмурился.

Смена темы? Да нет, зачем? Она сама пришла, ее никто сюда не звал. Ладно, нет смысла гадать. Благо ответ лежит на поверхности.

— Детишки постарались?

— Покровительница девственности, Адриан, — грустно усмехнулась юная богиня, показательно обводя руками свою идеальную фигуру. — Как и Афина, Гестия и множество других. У нас нет детей, просто не может быть. Каждая из нас поклялась водами Стикса хранить невинность.

Она отрицательно покачала головой.

— Такую клятву не может нарушить даже бог.

Я кивнул в сторону темной громады поместья.

— А это тогда что?

— Это...

Богиня подняла глаза и уставилась в темное, беззвездное небо. На террасе установилось молчание, лишь изредка прерываемое редкими гулом машин да возгласами слуг со стороны основного дома.

Я не торопил. Злость постепенно уходила, а ее на место возвращалась логика. Этакая холодная рациональность, за которую меня так ценили в прошлой жизни.

Меня использовали? Обидно, да. Но с кем не бывает. Главное, какие выводы сделать. Например, что Артемида пришла сюда не просто так. Ей было что-то нужно, а значит — этим можно воспользоваться. Заставить сказать то, что она не сказала бы никому другому. А ради этого можно было и подождать.

— У дочери Зевса обязан быть свой Дом, — наконец нарушила тишину Артемида и взглянула на меня. Ее холодные глаза словно две звезды блестели в темноте ночи. — Мы Верховные Боги, так уже заведено.

— Дай угадаю. Решение вы все же нашли.

Богиня кивнула.

— Нашли. Точнее его нашла Афина, меня тогда еще не было даже в проекте. — С губ девушки сорвался короткий смешок. — Афина. Кто же еще, как не она. Любимая дочь, правая рука Зевса и покровительница мудрости. Одна из трех красавиц Олимпа.

Это что, зависть? Интересно.

— Решение казалось очень простым, — на заметила моего взгляда девушка. — Если богиня или бог не может иметь детей сам, то нужно чтобы это сделал кто-то другой.

Я начал понимать, куда это все идет...

— Аватары.

— Да, — кивнула богиня. — Аватары.

Артемида сапогом оттолкнулась от перил и плавно подошла ко мне вплотную. Ростом она была чуть ниже меня, где-то на сантиметра три, но из-за каблучков ее зеленые с каштановым оттенком глаза уперлись прямо в мои. А затем она заговорила. И голос девушки был серьезнее некуда.

— Я не управляю Кэйт, Адриан. И не использую ее, чтобы за тобой следить. Она — мой слепок. Часть моей души, если так будет понятнее.

Шестеренки в моей голове встали на место, только чтобы закрутиться с невидимой скоростью.

— Слепок. А что с воспоминаниями?

— Принадлежат только ей, — честно ответила богиня. — Но ее мысли, стремления, чувства... Ничем не отличаются от моих. Она часть моей души, Адриан. Мы одно целое.

Я отвернулся обратно к несчастным перилам, с которых на землю медленно скользили кусочки мраморной крошки, и задумался.

Артемиде так и осталась стоять позади.

— Я предупреждала, что ответы тебе не понравятся.

Угу. Не понравились и еще как. Впрочем, сказал я совершенно другое:

— Ты говоришь, что вы мыслите одинаково, так? Тогда почему Кэйт сбежала из дома?

Артемиде пожала изящными плечиками и равнодушно уставилась в сторону темного горизонта.

— Станный вопрос от сына Аида. Почему я родилась богиней охоты? Почему сама сбежала из дома? Это судьба, так предрешено заранее.

Судьба говоришь... Чушь. Я знаю Кэйт, она никогда бы не позволила кому-то решать за себя. Особенно судьбе. У нее на все всегда была своя причина. И ей нравилась ее жизнь. Школа, клуб, друзья... Чтобы все это бросить, ей потребовалась бы настоящая причина, а не бред про предназначение.

Так что... Артемиде лгала. Ну или просто сама не знала, но не хотела этого признавать.

Но вот похоже ли на ложь все остальное? Честно? Да не особо. Если бы Артемиде реально управляла Кэйт, реально следила за отпрыском Аида, то... То тогда ее поведение теряет всякий смысл. Зачем убирать удобного шпиона под боком, а потом выдумывать нескладную сказочку? Тем более, которую я, с моим доступом к архивам Лекс, могу проверить без особого труда. Как я уже сумел убедиться, есть информация, а есть Гордиан Лекс.

Вот только что это дает мне сейчас?

Я безыдейно уставился в темноту, занятый своими мыслями.

Аватар, аватар... И кем это делает Кэйт? Отдельной личностью с воспитанием и своими идеалами? Просто ослабленный копией бога с аналогом «амнезии»? Кем-то еще?

И да. Важный вопрос, на который я так и не поучил ответа.

— Зачем была нужна Кэйт?

Брови Артемиды устремились вверх.

— В каком смысле?

— В прямом. Зачем она нужна? Твой Дом цветет и пахнет, на кой тебе нужен еще один аватар? Особенно сейчас.

Отвернулась! Впервые за все время богиня реально отвернулась от моего взгляда. Впрочем, ненадолго, всего на мгновение. И уже через пару секунд ее яркие глаза сверлили меня в ответ.

— Это было решение мойр, — удивительно ровным голосом для такого взгляда ответила девушка, запахиваясь в куртку на холодном ветру. — Я узнала о нем от отца.

Мойры? А они-то тут как замешаны? Это же три прядильщицы, их дело управлять человеческой жизнью, а не лезть в проблемы богов.

— И ты не поинтересовалась зачем?

— Это не мое дело, — отрезала Артемида, смерив меня ледяным взглядом. Ее лицо стало жестче, пронзительнее. — Мойрам не принято задавать вопросов.

А вот тут я слегка разозлился.

— Подожди, — вкрадчиво произнес я, подходя поближе. — Ты хочешь сказать, что создала свою копию. Вторую себя, по сути, только потому что тебе так велели три сбрендившие старухи?

Фш-ш-ш-ш...

— Осторожнее, Адриан, — в голосе богини скользнула угроза, а на ладони заплясало зеленое пламя. — Мойры знают прошлое и будущее. Они проводники судьбы, а боги их исполнители. Так правильно, так и должно быть.

— Да неужели?

Я сделал вид, что задумался... только чтобы с размаха влечь Артемиде смачную пощечину.

— Ну что? — спокойно спросил я. — Это они тоже предвидели?

Девушка схватилась ладонью за щеку и отступила на пару шагов, изумленно косясь на мою покрасневшую ладонь. Ее глаза внезапно сверкнули, словно два изумруда, а от тела во все стороны начали расходиться волны зеленого света.

— Как ты посмел, смертный?! — прошипела она голосом больше похожим на рычание пумы, нежели простого человека. — Я богиня!

— Ты половая тряпка, — холодно отрезал я, не сходя с места. — И ведешь себя так же. Если твой отец не научил тебя за все это время, то это сделаю я.

Шаг вперед.

Он дался мне с огромным трудом, словно я продирался сквозь ураган. Сквозь зеленый ураган из чистых листьев. С ветром, острым, как бритва, от которого у меня один за другим лопались капилляры в глазах, а в горле першило от крови.

Но я двигался вперед. С каждым шагом приближаясь чуть ближе. Но с каждым шагом росло и сопротивление.

Мне помогала божественная кровь, без которой меня бы уже разметало в клочья. Еще то, что Артемида явно была не в полную мощь. Да и была — это так, сильно сказано. Скорее просто призвала свои силы, оторопело глядя, как психованный смертный приближается вперед.

— Слушай сюда, сестренка! — рявкнул я, с трудом перекрикивая бушующий вокруг ветер. — И слушай меня внимательно!

Последний шаг и...

Я подобрался к богине вплотную. Резко выбросил руку вперед... только чтобы мягко ухватить девушку за затылок и притянуть к себе. Лоб прижался ко лбу, глаза смотрели в глаза.

Ветер стих. Я мог больше не кричать. Хватило обычного шепота. Такого, чтобы могла слышать только она.

И никто другой.

Несколько долгих секунд тянулись словно вечность. Артемида отстранилась, с непроницаемым выражением на лице. Холодная мраморная маска и ничего больше.

— Не делай из меня своего врага, Адриан, — спокойно произнесла она, вернувшись обратно к разбитым периллам. На меня она больше не смотрела. — Я не хочу тебя убивать.

— Не думаю, что у тебя получится.

— А ты наглый, — улыбка разбила холодную маску богини, но всего на мгновение. —

Может, поэтому ты ей и нравишься.

— Увидимся на Олимпиаде, сестренка.

— Ради твоего же блага, надеюсь, что нет.

Короткая зеленая вспышка. Артемида исчезла в глухом хлопке, оставив за собой в воздухе терпкий запах весеннего женьшени, быстро испарившегося в легком ночном ветерке.

Я огляделся по сторонам и коротко присвистнул.

Неслабо мы так пошалили. Куски почвы вырваны с корнем, обломки статуи валяются по всей террасе, значительная часть мраморных перил отсутствовала напрочь. Да... Это не даже не ярость бога, а так, мелкое удивление. А во время войн с Титанами, там что целые города перестраивали?

— Господин! Что произошло?

Я поднял голову и заметил бегущую ко мне со стороны главного дома Кассию. В глазах служанки удивление смешивалось с явным испугом. В ее руки мелькнул фонарик, и уже через секунду я зажмурил глаза от ударившего в лицо мощного луча света.

— Убери это, — прорычал я, быстро входя в роль вечно недовольного аристократа. — Немедленно.

— Прошу прощения, господин, — смешалась девушка, и фонарик заметно убавил в яркости. — Но я слышала грохот и...

— А я ничего не слышал, — быстро оборвал я ее сбивчивый поток. — Я что просил? Меня не беспокоить!

Кассия впала в секунднй ступор, только чтобы привычно склонить голову в глубоком поклоне.

— Прошу прощения.

Ее острый взгляд скользнул по идеальной лужайке и блестящим в свете фонарика мраморным перилам, но не найдя ничего необычного вернулся ко мне.

— Господин... вы уже закончили с прогулкой? *Domina* велела передать, что десерт готов.

Десерт? Особого смысла общаться с семьей Кэйт я больше не видел, но... почему бы и нет? Тем более, кто отказывается от сладкого?

— Передай госпоже Саммерс...

Внезапно микрофон в ухе ожил, а из динамика раздался голос Тали, в котором явственно проглядывалась паника: «Алекс, их обнаружили! Алекс!».

— Да, господин? — вежливо переспросила Кассия, когда я остановился посреди предложения.

— Передай госпоже Саммерс, что я буду через двадцать минут, — коротко бросил я и не став дожидаться ответа служанки нырнул обратно в темноту, чтобы незаметно появиться в нескольких метрах слева.

А именно... к выходу с террасы.

— Камеры? — быстро спросил я, попутно стягивая галстук с шеи. Все равно сейчас он только мешался.

— Отключены, — отчиталась nereida. — Тебе на этаж ниже.

— Самый быстрый путь?

— Эм... — Тали быстро сверилась с компьютером. — Ну под тобой есть окно, но...

— Понял.

Я ухватился одной рукой за край террасы и легко перемахнул через перила. Короткий полет, от которого у меня захватило дух. А вот и окно... которое я благополучно перелетел. **Перемотка!** От мощного толчка захватило дух, а швы на одежды опасно затрещали. Но выдержали. Как-никак, я специально заказывал костюм более прочным. Как раз для таких ситуаций.

Тело резко бросило обратно вверх. Я выбросил руки в бока и уперся ими в раму, не давая себе соскользнуть обратно. Так. Что теперь? Аккуратно поддеть ставни окна... Хотя, к черту аккуратность!

На голове сверкнул Символ Ахилла, а правая нога с шумом вышибла окно вместе с карнизом.

— Тебя точно слышали, — ошарашено пробормотала из наушника Тали.

Ускоренная перемотка!

— Главное, что доказательств нет, — хмыкнул я, наблюдая, как части окна сами собой возвращаются на место. — Куда дальше?

— До конца по коридору, вторая комната слева.

— Понял.

Пока я добирался до нужной двери, Тали быстро описала ситуацию. Как только Рью и Тайгер спустились вниз у них сразу же отрубилась связь. Точнее как, она работала, но только на прием и очень плохо. Так что Тали могла их кое-как слышать, а вот они ее — нет.

Ничего сверхординарного, мы предугадали такой исход. Именно поэтому что я, что два моих лазутчика и корпели над картами все это время. Чтобы можно было действовать самим, не опираясь на помощь снаружи. Вот только чего мы не предугадали, так это охраны.

— Я слышала только часть, — торопливо бормотала Тали, пока я открывал подземный ход. — Ругань, крики боли и что-то про змей.

— Змей?

— Да, — я буквально почувствовал, как nereida закрутила локоть волос на голове. Она всегда так делала, когда нервничала. — Но я не уверена.

— Ладно, — решил я, когда за мной с шумом закрылась створка люка. — Сам разберусь.

— Удачи, босс.

Я хмыкнул себе под нос. Босс, да? Видать дело совсем плохо.

Подземелье встретило меня затхлым воздухом и странным налетом на скалистых стенах. А еще этот звук... Сложно описать, будто скрежет, но очень тихий. Едва слышный даже, но неуловимо знакомый.

Ладно, к черту. Сейчас не до загадок.

Я быстро огляделся по сторонам. На сухой земле, местами больше напоминающей обычный песок, легко угадывались две пары следов. Мужчины, один высокий и плечистый, второй поменьше, но коренастый и очень ловкий, вон как следы чуть ли не исчезают в земле.

— Хоть понятно, куда идти, — пробормотал я, потирая плечо, которым треснулся во время быстрого спуска. — Хотя не то, чтобы у меня был выбор.

Коридор-то был всего один.

Но это только сначала. Стоило мне пройти всего сто метров, как передо мной появилась первая развилка. Следы вели вправо, так что мне оставалось пожать плечами и последовать

туда же.

Еще сто метров. Еще одна развилка. Следы...

— Оп-па, — пробормотал я, удивленно хмуря брови.

Дорожка следов честно вела к т-образной развилке. А вот дальше... Следы не сворачивали влево. И не сворачивали вправо. Они вообще никуда не сворачивали, а упирались... прямо в стену.

Забавно.

За спиной снова раздался скрежет. На этот раз громче, пронзительнее. Я резво крутанулся на месте и поднял руки, готовый отразить атаку невидимого врага... Вот только атаки не последовало. Зато я успел заметить, как за моей спиной резко смыкаются каменные стены пещеры, а со стены на землю падают мелкие куски щебня, так похожие на песок.

— Лабиринт, — я хмуро покачал головой. — Я попал в гребаный лабиринт.

— Р-рарарар! — прервал мои мысли громкий вопль, напоминающий рычание и шипение одновременно.

— И похоже не я один. Н-да.

Я покосился развилку перед собой. А потом на красный галстук, который забыл убрать в карман и все это время держал в руке.

— Что думаешь, мистер Галстук? Направо или налево?

Галстук молчал.

— Верное решение.

Я нацепил своего негласного помощника обратно на шею и хорошенько затянул. После чего опустил на одно колено и погрузил руку в песок до тех пор, пока не почувствовал пальцами холодный металл. На губах мелькнула улыбка. Приятно оказаться правым.

Теперь осталось только сосредоточиться и закрыть глаза.

Нахрен обычные пути! Я проводник силы Кроноса или погулять вышел? И что это значит? А это значит, что я мать его сам строю себе пути!

Перемотка!

Пол вздрогнул. С потолка посыпалась каменная крошка, а под землей что-то закрипело, словно миллионы пружин и шарниров отчаянно сопротивлялись моему воздействию.

От усердия на лбу выступил пот, а в глазах потемнело.

Кажется, я слегка просчитался. Эта штука, этот лабиринт оказался громадным. Натурально ГРОМАДНЫМ и простирался на километры и километры подо всей столицей Гигантский механизм, разработанный в древнейшие времена с единственной целью — заставить грабителя пожалеть. И оставить его тут навечно.

Я утер пот со лба и скривился.

Навечно, да? Черта с два! Я не какой-то там грабитель-неудачник. Я, мать вашу, Адриан Лекс! И я пришел взорвать это местечко ко всем чертям.

А потому сцепить зубы, напрячь мускулы и...

УСКОРЕННАЯ ПЕРЕМОТКА!

Кра-а-ак! — с омерзительным чавкающим звуком, от которого меня сразу затошнило, механизм заскрежетал и... подчинился. Пол снова дрогнул и пошел кругом. Полоса до этого невидимого металла выступила наружу и теперь сменяла другие в гигантской карусели лабиринта.

Силы убывали с каждой секундой, но я упорно продолжал двигать огромную ловушку

назад во времени. Пока наконец... Послышался зубодробительный скрежет, и там, где совсем недавно темнела стена, словно из воздуха, возник проход.

— Очаровательно, — бросил я, с трудом поднимаясь на ноги и поправляя галстук на шее. — Архитектору мой привет.

Галстук одобрительно промолчал.

Я сплюнул кровь на землю и с хмурым лицом шагнул в открывшийся проход. Перемотка подействовала только на механизм, следы должны были остаться на месте, но... хрен его знает. Лучше поспешить.

Лабиринт напоминал огромный круг, где его части — или дуги, если проще, — постоянно вращались между собой и менялись местами, тем самым образуя все новые и новые вариации. И чем ближе я подбирался к центру, тем громче становился рев.

— Р-арар!

— Да понял я, господи, — буркнул я, ускоряя шаг. — Уже бегу.

Пять поворотов спустя, и я впервые заметил кровь. Сперва лишь несколько капель на стене, словно от неудачного пореза, но потом ее стало больше. Значительно больше. А затем мне на глаза стали попадаться тела.

Я ожидал... Хрен его знает, чего я ожидал, но точно не этого. Змеи, рептилии, даже гребаный минотавр — это я еще могу понять. Но передо мной на песке валялась туша... существа.

Не знаю, как его описать. Всего метр ростом, вытянутое тело, практически полностью скрытое черной порванной робой. И руки. Десятки белесых, слизких рук, которые торчали из тела буквально со всех сторон. Несколько ладоней сжимали ржавые ножи, еще в одной я заметил здоровенный булыжник, остальные же довольствовались грязными поломанными ногтями с редкими трещинами на краях.

Что ж. Одно могу сказать точно. Кем бы ни была эта тварь, она явно прожила тут не первый год.

Вторую я встретил всего через поворот. Тоже мертвую, но на этот раз разрезанную строго пополам. Работа Рью не иначе.

Еще через минуту твари стали попадаться буквально пачками. Некоторые еще дышали, если это утробное хрипение можно было принять за дыхание, конечно. Хотя его все равно было едва слышно. А причина очень проста.

Рев.

Теперь он звучал буквально везде. Бил по ушам и сбивал с толка, отражаясь от гладких стен лабиринта. Он перекрывал все, хрипы многоруких охранников, мои шаги и даже грохот захлопывающихся за спиной стен.

Рев — хорошо. Значит, я уже близко. И скоро выйду к его источнику.

Следы уже почти невозможно читать, но мне больше и не нужно. Последняя дверь с отвратительным устремляется вверх, проход раскрывается прямо перед моими глазами и... я выхожу вперед. Туда, куда и стремился попасть.

В самый центр лабиринта.

Глава 9. Зверь

Хранилище встретило меня яркими лучами света прямо в лицо. Лампы. Здоровенные электрические лампы пылали по всему помещению, даже на стенах. Глаза слепило, но уже через пару секунд зрение вернулось, и я смог нормально осмотреться. Жаль только увиденное меня не порадовало.

Совсем.

Громадное помещение в форме идеального круга. Метров сорок в высоту, радиус... Хрен его знает? Огромный? Точно выходит за пределы поместья Рода Саммерс.

Каменные плитки стен, покрытые странными иероглифами. Абсолютно гладкие стены из мрамора, равномерное освещение... Хранилище значительно отличалось от туннелей лабиринта и в не в лучшую сторону.

Поиск нужной ячейки может затянуться.

Но интереснее всего оказались... колонны. Огромные стальные колонны. По крайней мере, я думаю, что это сталь, хотя цвет странноватый.

Около пяти метров в диаметре, они висели ровно в метре от пола и простирались до самого потолка. А еще они... двигались. Быстро, удивительно быстро для своих размеров. Казалось, стальные гиганты сами собой скользили по гладкому полу, словно хоккеисты по льду.

А еще... И тут я недовольно сощурился. Еще их маршруты не подчинялись логике. Колонны двигались абсолютно хаотично, в любой момент меняя направление и даже скорость, частенько сталкиваясь между собой.

Ах и да, и главная изюминка. Рев. Рев, который я слышал до этого, а теперь звучал совсем рядом. А если точнее... Звучал везде. Словно отражаясь от гладких поверхностей стен, он окружал меня со всех сторон. А из-за мельтешащих перед глазами колон, я не мог определить его источника.

Шум стоял просто невероятный. Оглушительный. Настоящая какофония звуков. Казалось, что кто-то дубасит по сковородке и одновременно орал прямо в ухо.

— Симпатично тут у вас, — пробормотал я, оглядываясь по сторонам и мгновенно осекся. Справа от меня, всего в десятке метров прислонившись спиной к стене сидел... Тайгер.

Его костюм, тот самый специальный костюм, который ему изготовили сыны Гефеста был порван. В клочья. Ткань прорезывали десятки длинных порезов, каждый из которых сочился кровью. Под телом дворецкого медленно расплывалась багровая лужа.

Его звериные глаза с золотыми крапинками смотрели прямо на меня, а рот открывался и закрывался в беззвучном крике. Через секунду до меня дошло, не беззвучном. Совсем нет. Тайгер кричал, нет, орал во весь голос, но из-за шума, я его просто слышал.

Вот только, оно мне и было и не нужно. Я умел читать по губам, любой хороший медиум умеет. И губы дворецкого произносили всего одного слово, раз за разом.

БЕГИ!

— Вот откуда такое неверие в мои способности, — пробормотал я и быстрым шагом направился к раненому. — Вроде и повода не давал, а нет, беги, да беги...

— Господин...

— Помолчи, а? — Я жестом прервал его натужные хрипы и быстро осмотрел раны.

Свежие, нанесли недавно. Глубокие и похожи на порезы. Когти? Да, но не все. Как минимум половина выглядели чище и тоньше остальных. Лезвие. Меч. Нет, не совсем. Но близко. Очень близко.

А потом до меня дошло. Я сощурился и, медленно подняв голову, посмотрел Тайгеру прямо в глаза. И произнес очень громко, чтобы он меня точно расслышал.

— Где Рью?

Дворецкий не ответил, но его взгляд скользнул в сторону. А если точнее... За мое правое плечо. Я резко повернул голову, но...ничего. Вообще ничего. Разве что... золотой блик?

Мелькнул и пропал. А затем...

Рев... Тот самый рев, что не давал мне покоя почти с самого начала лабиринта, резко затих. Испарился, словно переключили рубильник. Только колонны за моей спиной сталкивались и отскакивали друг от друга с пронзительным металлическим лязгом.

Дело дрянь.

— Сиди здесь и не двигайся, — коротко приказал я, *Ускоренной Перемоткой* восстанавливая костюм Гефеста до идеального состояния. — Я быстро.

И не обращая внимания на протестующее хрипение Тайгера, плавно поднялся на ноги и пружинистой походкой направил в сторону золотого блика. Прямо в центр хранилища.

Шаг за шагом я двигался вперед, как вдруг... Бам! Здоровенная колонна пронеслась мимо меня, разминувшись с плечом в пару сантиметров. Опасность для неподготовленного грабителя или слабого «белого», вот только...

Я уже не тот слабый пацан, который очнулся в неизвестном мире и не знал, что делать. Я стал сильнее.

Плавный шаг вправо, короткий прыжок на каменную плитку справа, пронырнуть под колонной снизу. Уворачиваться от стальной смерти было проще простого, но... Чем дальше я продвигался, тем сложнее приходилось. Тем больше попадалось колонн. Тем реже были прорехи в их маршрутах и хаотичнее движение.

И тем больше трупов на полу.

— Рью, какого хрена? — пробормотал я, переступая через обезображенный труп в черной хламиде.

Тело было разрезано на куски, а три длинные белесые кисти валялись в метре от охранника.

Из груди вырвался тяжелый вздох. Черт. Придется все же идти ва-банк. Хотел побереечь на случай, если придется прорываться обратно. Слишком мало времени прошло, слишком много сил это заберет... Вот только, похоже, у меня нет выбора.

Потому что, если я прав... Мне понадобится что-то посильнее, чем Аспект Ахилла. Мне понадобится моя боевая форма.

Я выгадал момент в стальном коридоре из колонн и закрыл глаза. Перерыв всего пара секунд, но больше мне и не надо.

Черная Комната. Шлем Гоплита в одной руке, холодный на ощупь камень в другой. Кронос... Да, он здесь. Я чувствую его незримое присутствие. Его ледяную ярость, его удары, отдающиеся в моих внутренностях.

И слышу ледяной голос.

— **ОСТОРОЖНЕЕ, МАЛЬЧИК. ТЫ ИГРАЕШЬ С ОГНЕМ!**

Тц.

— Замолкни.

Волевое усилие, и нависшая надо мной тень отпрянула назад. Снова в глубины разума, где Кронос не мог на меня влиять. Не мог говорить, не мог командовать. Но чем дольше я держал Символ, тем сложнее становилось его там держать.

Но и приз того стоил.

На моей голове вспыхнул олимпийский венок. Травяной зеленый перетекал в густой черный и тут же сменялся обратно.

Комбинированный Символ. Ахиллес и Кронос. Моя боевая форма.

Я открыл глаза.

Вовремя. Сразу две колонны неслись прямо на меня. Вихрь из стали, тонны веса на огромной скорости, готовые разможжить в любой момент. Мне нужно было отпрыгнуть, увернуться... Но я не стал. Просто вытянул руку вперед. И прищурил глаза.

СТАЗИС.

Громкий лязг и колонна остановилась. Вторая, третья, четвертая. Все десятки, если даже не сотни стальных цилиндров, носившихся по залу, замерли на месте. В хранилище воцарилась абсолютная, давящая тишина.

Которую прервал тихий скрежет за спиной.

Я плавно обернулся, только чтобы заметить еще одну многорукую тварь, подкрадывающуюся ко мне сзади. Та старательно припадала к полу, чтобы ее не сбilo колонной, но... Теперь, когда те застыли на месте и не двигались, у твари не оставалось смысла скрываться.

Зато был смысл атаковать.

Охранник зашипел, отчего с его морды спал капюшон, открывая плоское лицо без носа и одинокой прорезью вместо рта. Десятки рук, одна за другой взметнулись в воздух. Кинжалы, ножи, заляпанные грязью и кровью когти... Тварь пригнулась и со скрипом-шипением бросилась вперед, на меня.

А я... Я засунул ладонь в карман и коснулся любимой золотой монетки. Старая досталась Харону за перевозку, а это уже новенькая.

И пришло время показать, чего она стоит.

Ускоренная Перемотка с Весом.

Карман мигнул зеленым и порвался. Я почувствовал секундное натяжение, холодный ветерок прямо рядом с ногой, а затем... Бац! Затем золотой снаряд врезался твари прямо в голову, мощным ударом отбрасывая ее назад!

Тело охранника несколько раз кувыркнулось в воздухе, только чтобы с гулким звуком разбитого арбуза удариться о замершую колонну и сползти вниз, на пол.

Труп.

Точно труп. Даже проверять не нужно. Здоровенная дырища в голове, величиной с монету, говорила сама за себя.

— А ведь говорили, что золото мягкое, — ухмыльнулся я *Перемоткой* возвращая монетку обратно и зашивая карман. — Враки.

Враки и Символ. Комбинированный Символ Ахилла и Кроноса, если точнее Удивительная по силе комбинация. А всю почему? Да потому что она работала в обе стороны.

Первое. Базовые техники Кроноса — вроде того же Стазиса и Перемоток — теперь

черпали энергию напрямую из Символа Ахиллеса, а не от меня. Простыми словами? Мне тупо было проще их использовать.

Удобно? Удобно. Но дальше еще лучше.

Аспект Ахиллеса переливал силу в любой предмет по касанию. Делал его тверже, острее, прочнее и так далее. Или, как мне нравилось это называть, придавал **Вес**. А это значит, что одним касанием я мог превратить в оружие все, что угодно. Листок, собственный кулак... Золотую монетку.

Ну а теперь к самому классному. Когда я впервые обнаружил эту штуку две недели назад, то едва не прыгал от счастья. Потому что **Вес** решал главную проблему Перемотки. А именно ее... вес, как бы глупо бы это не звучало.

Хотя в реальности, все просто. Когда я отматывал предмет назад во времени или двигал его вперед, базовые законы все еще соблюдались. Обидно, знаю. Но скорость, сила, импульс, натяжение и иже с ними... От этого никуда не деться.

Чертова физика.

Например, я не мог ухватиться за движущийся назад камешек и отлететь вместе с ним. Он бы просто остался в моей руке, а я бы почувствовал бы небольшое давление и все. Если коротко, такому камешку не доставало бы **Веса** меня подвинуть.

До недавних пор.

Жаль только держался такой сдвоенный Символ совсем недолго. А когда отключался, меня вырубало. Не буквально, к счастью, а... энергетически, что ли? Никаких способностей пару часов минимум.

А это означало, что мне следовало спешить.

— Рью! — коротко позвал я, с каждым шагом приближаясь к центру зала все ближе и ближе. — Это Алекс. Подай голосок.

Тишина.

Зловещая тишина, без каких-либо признаков жизни. А затем... короткий золотой блик! Совсем рядом, в паре метров за ближайшей колонной. Мне оставалось только ускориться и завернуть за угол...

— Вжи-и-их! — Лезвие катаны просвистело прямо у моего лица. Если бы не резкий уворот влево, в моей голове появилась бы солидная дырка.

— Р-р-р-ра-а-а!

— Привет, Рью, — улыбнулся я, делая танцующий шаг в сторону. — А ты изменился.

Порванный черный костюм висел лохмотьями. По правой руке, твердо сжимающей катану, на пол стекала алая кровь. Да и вообще правая часть тела Рью выглядела нормально. Потрепано, но нормально.

А вот левая часть...

Чешуя. Золотая чешуя, блестящая и переливающаяся в свете мощных ламп. Правый ботинок порван в клочья. Вместо него согнутая под кривым углом нога заканчивалась лапой рептилии, с тремя вытянутыми пальцами и острыми когтями на концах. Левая рука — то же самое, только чуть короче и переход плавнее.

Золотая чешуя облежала торс Рью на манер латного доспеха, только в разы пластичнее и крепче. Она тянулась до самой шеи и чуть дальше, плавно заканчиваясь у подбородка.

А дальше начиналось лицо.

Лицо Рью. Обычное, человеческое. Только заостренные зубы, как у акулы, да желтые, немигающие глаза, как у змеи не вписывались в норму. Это и выражение безумной ярости на

обычно спокойном лице самурая.

— Я-с-с тебя запомнил-с-с, малец-с, — в воздухе мелькнул длинный раздвоенный язычок. — Ты был там-с. Ты был ТАМ!

Еще один выпад в лицо, за которым следует удар когтями по дуге. Быстро сокращаю дистанцию. Пропускаю катану мимо, когтистую лапу ждет резкий блок локтем. Лицом к лицу оказываюсь с Рью, мои глаза смотрят в его. Смотрят и не находят ничего человеческого.

Тогда... Лбом в переносицу. И добавить хуком справа. И еще. И еще.

— Не знаю. О чем. Ты. Говоришь, — в каждый удар вкладываю все больше и больше силы. — Но Рью я из тебя выбью!

Кулак горит черно-зеленым inferнальным огнем. Золотая чешуя трещит от моего напора и трескается, по залу разносится оглушительный вой.

Тварь не обороняется. Удар лбом его ошеломил. Заставил уйти в оборону, но... Там было кое-что еще. Что-то мешало твари двигаться. А именно удивление в ее глазах. И узнавание.

— Гос-с-сподин?

На моем лице свернула улыбка. Работает, зараза. А говорят насилие не решает проблем.

Увернуться от ответного выпада когтями, проскользнуть под взмахом катаны. И что самое главное, не прекращать наносить удары. Планомерно. Уверенно. И только с одной стороны, там, где трещала и кривилась золотая чешуя.

Арх, черт! Проморгал.

Тварь быстро догадалась, что я не хочу бить по телу Рью и под очередной хук просто повернулась боком. Мне пришлось изменить удар, и тут-то я и поплатился. Черной лезвие катаны прошлось по моей груди, оставив на ней кровавый след. А за кровью пришла боль.

И слабость.

— Ты убил-с-с, меня червь, — радостно пророкотал Рью, когда разбитая чешуя со звоном встала на место. — Теперь-с твоя очередь.

Я грязно выругался. Совсем забыл, что его меч забирает чужие силы и передает владельцу. Все мои усилия прошли даром. А мое время... Символ на голове предательски мигнул. Мое время подходило к концу.

Что ж... Тогда время тяжелой артиллерии.

Перемотка с Весом.

Рью рванул вперед, взмахнул катаной, но... Поздно. Золотая монетка, такая маленькая, такая хрупкая золотая монетка, резко вынесла меня назад из-под удара. Всего-то нужно подвесить ее стазисом, а затем ухватить рукой.

Меня отнесло на пять метров назад, прямо между двух колонн. Я выпустил монетку из руки и дружелюбно махнул замершему на месте монстру.

— А я тебя вспомнил. Ты же та змейка, которая охраняло руно. Что, не пустили обратно в Японию, и ты решил задержаться у нас?

— Р-арара! — тварь яростно взревела, и как безумная бросилась вперед.

Как и я хотел.

Обратная Перемотка с Весом.

Крохотный золотой снаряд сорвался с места и, словно окутанный золотой дымкой метеор, врезался дракону прямо в левой плечо. Бам! Во всем стороны посыпалась чешуя, а саму тварь снова отбросило в сторону.

— Извини, змейка, — я вытянул руку и ловко поймал прилетевшую монетку. — Придется отправить тебя обратно.

Теперь я знал, что произошло. Вселение. Не знаю, как и почему, но погибший в Тартаре охранник Рука переместил часть своей души в тело Рью. Классическая проблема медиумов. Чем больше дух, тем больше от него проблем.

К счастью, у меня было решение. Надежное и испытанное. Рью как раз сжимал его в своей правой руке. Если уже чудо-катана смогла подавить во мне Кроноса, то с чешуйчатым червяком точно справится.

Осталось только ее забрать.

— Р-рара-... Бум! — Дракон снова бросился на меня, только чтобы отлететь вбок от мощного удара стальной колонной. Ну а что? Кто сказал, что я не умею отменять Стазис.

Символ на голове мигнул во второй раз. Черт! Я буквально физически чувствовал, как у меня заканчивается время.

Пять.

Ударом ноги выбиваю из пола каменную плиту с иероглифами. Краем глаза замечаю круглую комнату, радиусом в метр и делаю мысленную заметку. А вот и ячейки. Но только мысленную, все внимание на камень. Плита резко влезает в воздух и удобно замирает на месте. Второй удар, с разворота и здоровенная каменюка летит твари прямо в голову.

Четыре.

Дракон легко разбивает его лапой, и его мощной тело осыпает град из каменных осколков. Я вижу радостный оскал, но всего на мгновение. Потому что пылающие зеленым осколки резко возвращаются обратно на место, зажимая лапу дракона в тиски.

Три.

— Р-арравра!

Мне нравится этот вопль. В нем угрозы, только боль.

Монетка снова летит вперед, но на этот раз я лечу вместе с ней. Дракон не может увернуться, он заперт. Все что он может — это взмахнуть катаной.

Два.

Перекат в сторону, катана проносится далеко над головой. Я поднимаюсь на ноги. Удар по плечу, второй по локтю. Прости, Рью, так нужно. Древний меч со звоном падает на пол, только чтобы сам рвануть обратно, прямо мне в руку.

Один.

Я стою прямо перед Рью, катана в моей руке. Черное матовое лезвие больше не отражает бликов. Его кончик касается чешуйчатой груди. Наши глаза снова пересекаются. Зверь пропал на меня смотрит человек.

— Господин?

Я хмыкаю.

— Сколько можно, Рью. Просто Алекс.

Ноль.

Клинок входит в плечо японца, а вместе с этим Символ на моей голове исчезает вспышке темного пламени.

Вот и все. Хватит с меня на сегодня. Выжат, как лимон.

— Почему не в руку? — усталый голос Тайгера возвращает меня в действительность. Подошедший со спины даймон выглядел ничуть не лучше, но хотя бы раны больше не кровоточили. Что... Неудивительно. Даймоны по регенерации ничуть не уступали «белым».

— Не хотел помять костюм. Поднимай его. Пора уже заканчивать с этим делом.

Чтобы донести бесчувственного японца до выхода потребовалось еще пять минут. И это мы еще быстро, учитывая, что стальные колонны снова пришли в движение. На то чтобы найти нужную ячейку еще пять.

Похоже, придется врать Саммерсам, что я заблудился. Интересно, меня уже ищут?

— Мне подготовить взрывчатку, господин? — спросил Тайгер, когда я первым скользнул внутрь ячейки.

Я не ответил.

— Господин? — в голосе дворецкого прорезались испуганные нотки. — С Вами все в порядке?

— Да, — хрипло ответил я, осматриваясь по сторонам. — Таймер десять минут.

— Как вам угодно.

Даймон говорил что-то еще, но я не слушал. Все мое внимание было сосредоточено на содержимом крошечной круглой комнаты. Камеры А-24.

На холодном каменном полу, в самом углу валялся потрепанный кожаный ошейник, который я тут же убрал в карман. Собачий, как мне кажется. А кроме этого, в камере ничего не было. Она была пустой... Практически пустой.

— Господин?

— Поднимаюсь... Поднимаюсь.

Я ухватился за руку дворецкого, который легко вытащил меня наружу. Только чтобы самому прыгнуть вниз и деловито приступить к минированию. В то время как я... Думал.

Камера А-24. Потрепанный собачий ошейник и фотографии на стенах. Десятки, нет, сотни фотографий. Они отличались по времени, но некоторые были сделаны совсем недавно, меньше недели назад. Но кое-что в них было общее. Они изображали одного человека. Ребенка. Очень знакомого ребенка.

А если точнее... Очень знакомой принцессы.

Глава 10. Гончая

— Бэнг!

Стрела вонзилась оленю чуть пониже плеча. Он содрогнулся всем телом, колени резко подогнулись, и грациозный зверь с грохотом рухнул на землю.

— Безупречный выстрел, госпожа, — Калипсо, первая из нимф, с поклоном передала своей богине вторую стрелу. — Еще одного?

Артемиде отрицательно покачала головой и опустила тисовый лук на землю. Ее взгляд был прикован к умирающему зверю, а в глазах отражалось... жалость.

— Госпожа? Диана? Что-то не так? — забеспокоилась нимфа.

— Они сами прыгают под стрелы, Ли. Это убивает смысл охоты. Теперь я просто... мясник какой-то. Не более.

— Разве? А вашим родственникам охота пришлось по душе...

Калипсо с легким смешком указала в сторону целой своры богов, которые с луками, копьями и собаками, под улюлюканье фавнов загоняли здорового лесного кабана по склону вверх. Тот хрипел и пронзительно визжал от страха, но упорно продолжал мчаться вперед, словно не замечая ловушки.

Последний душераздирающий визг и... огромный зверь свалился на бок, сраженный мощным ударом копья. Выскочивший из-за камня мужчина в доспехах возбужденно взревел и вознес оружие к небу, празднуя свою победу. Остальные вторили его звериному вою.

— Ну кто из них животные? — презрительно покачала головой Артемиде, пока свора богов с остервенением забивала уже мертвую тушу копьями. — Ненавижу это место!

— Так почему не уйти? — Калипсо ухватила богиню — и свою давнюю подругу — за тонкое запястье. — Диана, забудь про склоны Олимпа. Вернемся в леса! Шелест деревьев, зеленые поля под босыми ногами, свежий горный воздух... Идем! Все будет, как раньше.

Богиня с явным сожалением покачала головой.

— Не могу, Ли. Мойры предсказали, что мое место здесь.

— В Тартар мойр! Кто их слушает? — продолжала гнуть свою линию нимфа. — Что три старухи могут знать о твоей жизни? О моей жизни? Только я решаю, что мне делать и никто другой! Эй, ты меня слышишь вообще?

Калипсо раздраженно топнула ногой по склону горы, отчего ее длинная грива чёрных волос цвета воронового крыла вылетала из кожаного узелка и рассыпались по стройным плечам. Вот только нимфа ничуть не смутилась, продолжая буравить подругу своими голубыми глазами.

Девушка выглядела настолько уморительно, что юная богиня не выдержала и прыснула от смеха.

— Ты говоришь, как один мой знакомый, Ли, — пробормотала Артемиде, помогая нимфе заплести волосы обратно в тугий узел. — Он тоже противник влияния судьбы.

— Неужели? — В глазах Калипсо вспыхнула озорная искорка. — А этот знакомый... Он симпатичный?

Артемиде даже замерла на месте от удивления.

— Ли, ты что?! Адриан смертный, — воскликнула она и тут же замерла на месте, прикусив язык.

Поздно.

— Адриан... Так вот значит, как его зовут. Адриан, — Калипсо провела пальчиком по губам, словно пробуя имя на вкус. — Мне нравится.

Богиня жалобно застонала.

— Ли...

— А что-о-о... Смертные гораздо интереснее богов, Диана. Ты даже не представляешь, насколько, — рассмеялась нимфа.

Жизнерадостно и свободно. Словно горный ручеек среди скал.

— О нет. Представляю, поверь. Еще как.

Артемиды нахмурилась и сжала кулачки, вспомнив последний разговор с Адрианом. За свою жизнь богиня встречала множество смертных. Жадных, смелых, настойчивых... Но еще ни один не осмеливался ей угрожать.

А его предложение...

— Великий Зевс, я поняла! — пискнула Калипсо, когда задумавшаяся богиня слишком сильно дернула ее за косичку. — Он твой, твой! Обещаю не трогать. Зачем так жестко-то?

— Ой. Прости, — спохватилась Артемиды. — Я не хотела. И Адриан не...

— Сестра! — раздался позади звонкий голос, заставивший девушек вздрогнуть. — Как я рад тебя видеть!

— Бездна! Только не он, — прошипела Калипсо, с ненавистью всматриваясь в спускающегося с холма юношу. — Не знаю, как остальные, но этот — точно животное.

— Тебе лучше уйти, Ли.

— Диана...

Калипсо заглянула богине в глаза.

— Ты точно хочешь, чтобы я ушла? Не хочу оставлять тебя наедине... с ним.

— Со мной все будет в порядке, — Фальшиво улыбнулась Артемиды. Голос богини почти не дрогнул, когда она произносила эти слова.

Почти.

— Диана...

— Оставь нас, нимфа, — холодно бросил подошедший Аполлон. — Нам с моей сестрой нужно поговорить.

Калипсо спокойно выдержала взгляд Бога Света, и только после кивка Артемиды неохотно отвернулась и направилась в сторону ближайшей опушки. И то, не прекращая кидать настороженные взгляды через плечо.

— Тебе следует держать их в большей строгости, сестра, — процедил Аполлон, провожая непокорную нимфу ледяным взглядом. — Слишком уж они разбалованы.

— Это уже мне решать, — спокойно парировала богиня, прилаживая тетиву к луку. — Ты хотел меня видеть?

— О да...

Аполлон быстро огляделся, чтобы удостовериться, что никто не смотрит, а затем... резко схватил сестру за подбородок и с силой притянул к себе.

— Думаешь, тебе все позволено, да? — яростно прошипел он, пристально смотря в изумрудные глаза сестры. — Ты должна была убить недоростка, так? Вот только странное дело... Он все еще жив. Не пояснишь, как так вышло, сестренка?

— Убери руки!

Вжи-и-их! — острое лезвие свистнуло в воздухе, но Аполлон вовремя перехватил

девушку за запястье и сильно сжал. Охотничий нож выпал из руки богини и беззвучно упал в траву.

— Да ты отрастила клыки! — усмехнулся бог и сверкнул белоснежной улыбкой. — Неужто решила убить меня, сестренка?

Та окатила брата разъяренным взглядом.

— Отпусти. Меня. Немедленно.

— Тише, тише..., — Аполлон нежно притянул богиню к себе. — Не сопротивляйся. Ты же помнишь, что случилось, когда ты решила показать норы в последний раз?

Кровь на руках. Стоны матери, богини Лето, которая баюкала на руках умирающего младенца. И потертый свиток пророчества в ее руках, на который одна за другой капали слезы.

— Мойры не ошибаются, сестренка, — улыбнулся бог, заметив мелькнувшую в глазах Артемиды боль. — Ты *будешь* мне подчиняться.

Вжи-и-их!

Второй ножи сверкнул в воздухе. В этот раз бог Света оказался недостаточно проворен, и темное лезвие проехалось ровно по его запястью, оставив на коже глубокий порез.

— Аргх! — Аполлон скривился от резкой боли и разжал ладонь. Он скосил глаза на тяжело дышащую сестру и неприятно улыбнулся. — Мелкая дрянь. Кажется тебе нужно преподать урок.

Артемиды отступила на шаг назад, перехватывая кинжал поудобнее. В ее глаза не было страха, только вызов.

— Можешь попробовать!

— Сама напросилась...

— Кхм-кхм! — раздалось справа от них негромкое покашливание. — Я что, невовремя?

Услышав знакомый голос, Аполлон мгновенно замер на месте и разжал кулак, ровно пульсирующий от энергии света. Короткий выдох, и на лице блондина снова засверкала привычная улыбка, от которой ежедневно млели красавицы по всему миру.

Вот только на прищелицу обаяние бога не действовала от слова совсем.

— Я спросила: «Я что, невовремя»? — повторила вопрос Деметра, и от холода в ее голосе свежая зеленая трава в радиусе десяти метров мгновенно пожухла. — Что тут происходит?

— Ничего, тетушка, — Аполлон простодушно пожал плечами и косо взглянул на Артемиду. — Мы с сестрой... Немного повздорили. У нас это случается. Иногда. Верно?

Та медленно кивнула, потирая красный подбородок.

— Иногда случается... Но все чаще в последнее время. Интересно, почему?

— Тц!

Аполлон раздраженно цыкнул и хотел было что-то сказать, но его снова прервал ледяной голос.

— Сходи прогуляйся, племянник. У меня есть дело к твоей сестре.

— Я...

— Ты меня не расслышал?

Радиус пожухлой травы вырос до ста метров. Со стороны других богов, которые до этого с радостным улюлюканьем разделявали тушу кабана прямо на земле, послышались удивленные, даже гневные выкрики, которые... мгновенно стихли.

Большинство охотников принадлежало к юным богам, из новых поколений. И никто из

них не был настолько глуп, чтобы влезать в разборки Олимпийцев. Особенно, если в них оказалась замешана Деметра.

Древняя богиня плодородия славилась коротким нравом и жестокостью, с которой она расправлялась с неугодными. Репутация хуже была только у Ареса, да и то, зависело от эпохи. В последнее время бог Войны вел себя удивительно мирно.

— Как скажешь, тетя, — после секунды колебания, кивнул Аполлон. — Ты права, мне следует остыть.

Бог Света бросил последний взгляд на сестру, — в котором явно читалась фраза «Мы еще не закончили» — перевоплотился в золотого ястреба и через мгновение испарился в синем небе Олимпа.

— Ну и ничтожество, — промотала себе под нос Деметра и закуталась поплотнее в меховую шаль. — Никогда не пойму, как мой брат допустил его в Совет.

Старушка бросила косой взгляд на Артемиду.

— С тобой все в порядке, дитя?

— В полном, — коротко ответила та. — Я могу за себя постоять.

Девушка подобрала нож с земли, вытерла о край туники и убрала в ножны за поясом, и только затем повернулась к наблюдающей за ее действиями Деметры. Артемида помедлила секунду, не зная, что сказать, а затем в ее глазах мелькнуло чувство благодарности.

— Спасибо за то, что вмешалась, тетя.

— А, суший пустяк! — отмахнулась старушка. — Просто не хотелось видеть, как ты прикончишь этого наглеца на моей горе. От крови бога сложно избавиться. Поверь мне, у меня большой опыт в этом деле.

Артемида улыбнулась. Обычно она не одобряла излишней кровожадности Деметры, но сегодня... Сегодня можно было сделать исключение.

— Может, мне стоит взять у пару уроков, тетя.

— О чем речь? Для тебя — в любой момент, дорогая, — рассмеялась Деметра, но уже через секунду ее голос снова посерьезнел. — На самом деле, у меня действительно есть к тебе дело.

— Я слушаю.

— До меня донесся слух от твоём Аватаре... Не кривись так, дорогая. Ты же знаешь, как быстро на Олимпе разлетаются сплетни.

— Слишком быстро на мой взгляд, — холодно заметила Артемида.

— Не стоит гневаться, девочка. Сплетни проходят быстро, запоминаются лишь дела. Впрочем, мне нет нужды пустословить, я здесь для того, чтобы дать тебе совет.

Артемида удивленно подняла голову.

— Совет?

— Конечно, дорогая, — У Деметры сочувственно дрогнули уголки губ. — На самом деле, мы во многом похожи, ты и я. У меня тоже проблема со старшим братом, и я тоже когда-то потеряла Аватара.

— Тоже? — Артемида бросила на нее растерянный взгляд. — Но я никогда не слышала об этом...

— Слышала, конечно, — из горла старухи вырвался каркающий смех. — Я растила ее как родную дочь, но как только дуреха узнала правду, то решила от меня сбежать. И куда? К моему идиоту брату! В Тартар! Выбрала место, ха.

Глаза Артемиды удивленно расширились.

— Персефона? Персефона твой Аватар?

— Конечно. А ты думала, у нее мои силы из-за родства? Богиня природы, полная копия меня. Только моложе, — со смешком добавила Деметра. — Часть моей души, потерянная навеки.

— Потерянная? Почему?

Деметра пожала плечами.

— Потому что я перелила в нее слишком много? Слишком много, чтобы дитя оставалась просто человеком?

— Я не понимаю, — Артемида покачала головой и потерла виски. — При чем тут это?

— Время, девочка, время. Сто, даже двести лет... Ничтожный срок для бога. Но огромный для смертного. Со временем часть моей души изменилась. Слишком много воспоминаний, слишком много событий... И все только ее, личные. Девочка стала чем-то новым, чем-то своим.

Древняя богиня покачала головой, словно удивленная своими же словами.

— В каком-то смысле, она действительно стала Персефой. Моей дочерью.

— И... Это плохо? — осторожно спросила Артемида.

— Плохо? Плохо? — еще один каркающий, гортанный смех. — Девочка, я потеряла часть души, часть своей силы. А ты спрашиваешь, плохо ли это? Что ж! Я расскажу тебе насколько это плохо. Слушай же!

Деметра приблизила свое морщинистые губы к уху юной богини и прошептала:

— С каждым годом ее сила растет, а моя идет на убыль. Когда-то... Не скоро, да, но когда-то... От меня останется только это, — она указала на меховую шубу. — Старая дряхлая оболочка. Ты хочешь этого для себя?

Артемида промолчала, заставив старушку вздернуть седую бровь.

— Думаешь тебя это не коснется? Зря! Все начинается с побега, девочка. Все начинается с побега. — Морщинистый палец уперся богине прямо в грудь. — И если ты не хочешь для себя такой участи... Что ж. Ты знаешь, что нужно сделать.

Деметра сделала хватательное движение рукой.

— Забрать свое.

* * *

Две богини издали смотрели, как Артемида одна за другой всаживает стрелы в мишень. Дерево уже давно расколосось на части, но юная богиня упорно продолжала натягивать тетиву.

— Что ж... Результат превзошел все мои ожидания. Прими мои поздравления, тетя, — спокойно заметила Афина.

Деметра сухо улыбнулась.

— Нет ничего лучше правды, племянница. Правда работает лучше всего.

— Возможно. Думаешь, она решится?

— Почему нет?

— Девочке не достает характера настоящего убийцы. В ней нет нужного стержня.

— То ли дело мы, да? Две ядовитые змеи, — хрипло выдохнула старуха, не скрывая мерзкой ухмылки. — Решится, что ей еще делать. Аватар сама ее позовет.

Афина элегантно изогнула бровь и несколько раз хлопнула в ладоши.

— Ты и это устроила? Bravo.

— Я же говорила, что наше партнёрство будет плодотворным, племянница. То ли еще будет. То ли еще будет. Нужно лишь подождать.

«Это правда» — мысленно добавила Афина, бросив последний взгляд на тренирующуюся с луком девушку. «Нужно лишь подождать. Но уже недолго».

* * *

Гордиан Лекс задумчиво уставился на ошейник в своих руках.

— Откуда это у тебя?

— Нафел. А фто? — Я аккуратно разрезал яичницу на пять частей, насадил тот, что побольше на вилку и закинул ароматно пахнущий шалфеем кусочек себе в рот.

М-м-м-м. Изумительно.

— Еще бекона, сэр? — за моим правым плечом возник неутомимый Тайгер с подносом. — Или может салата?

Я радостно потер руки.

— И того и другого, Тай. Просто изумительно, мои поздравления.

— Благодарю, сэр. Вы слишком добры.

Слишком добр? Ха! Да я был готов его расцеловать. Что нужно человеку для счастья после тяжелого трудового дня, состоящего из блужданий в подземельях и битвы с драконом? Хороший сон и яичница с беконом, вот что!

— Адриан, я повторяю вопрос, — в голосе отца звоночком послышалось раздражение. — Где. Ты. Это. Взял.

Вот ведь настырный, а?

Я неохотно отложил вилку в сторону и утер рот салфеткой. Тайгер мгновенно накрыл белоснежную тарелку здоровенной крышкой, чтобы еда не остыла, а сам предусмотрительно отступил на назад, давая нам с Гордиан пространство для разговора.

— Ты же юрист, отец, — спокойно заметил я, с удовольствием разваливаясь на мягком кресле. — Как там... Не говори больше, чем нужно. А точнее помалкивай.

— А еще я адвокат, сын, — в тон мне ответил мужчина. — И потому хочу знать каждую деталь. Если тебе нужна моя помощь, конечно.

Я задумчиво постучал по столу.

Помощь, помощь... Хм. Может, и нужна. За последние полтора месяца наши отношения с отцом значительно продвинулись и в лучшую сторону. Мужчина, судя по всему, задался целью впихнуть в мою голову как можно больше информации, присущей наследнику Великого Дома, и в каждый свободный момент читал мне лекции. Управление, политика, отношения между Домами и внутри Домов... Свободное время или обед с завтраком — никакой разницы. Только знания, знания, знания.

И это принесло свои плоды. Мои понимание систем этого мира значительно выросло. Как и... уважение к человеку, который спокойно оперировал такой тонной информации. Пусть ему и помогал самый натуральный Бэтмен-компьютер в Бэтмен-пещере под особняком Лекс.

Черт, у меня даже свой мега дворецкий есть! Даже два.

— Адриан...

— Хранилище Рода Саммерс, — наконец принял решение я. — Мы взломали камеры, отвлекли хозяев и проникли внутрь. Ошейник — это наш трофей.

Гордиан даже бровью не повел. Он этого и ожидал, понятное дело. Как-никак, я ему звонил прямо перед ограблением.

— И больше ничего не взяли?

— Больше ничего.

— Почему?

Я не сдержал улыбки. Ага, вот в нем и хомяк проснулся. Честно говоря, не удивлен. Учитывая, сколько артефактного барахла мои предки притащили в Архив, который пещера под домом, было бы странно если бы лидер Дома Лекс не был сорокой.

— А это, отец, тебе знать не нужно.

Мы мерялись взглядами несколько секунд, после чего мужчина медленно кивнул. Гордиан понимал, что дальше давить бесполезно. Потому что я тоже не люблю раскрывать свои карты. О чем он прекрасно знал, после полутора-то месяца общения.

Поэтому он решил сменить тему.

— Это..., — мужчина аккуратно положил ошейник на пол. — Гончая Артемиды.

— Больше похоже на кусок кожи, — хмыкнул я.

— Да? Неужели?

Гордиан щелкнул пальцами и неожиданно для меня выдал фразу на смеси латыни и древнегреческого. Слишком быстро, чтобы я сумел ее распознать. Мне удалось уловить лишь отдельные слова... «Цель», «поиск» и «друг», вроде бы. Не уверен.

Пара секунд ничего не происходило, а затем... Пуф! Буквально из воздуха материализовалась здоровенная борзая! Темная шерсть, длинные лапы, идеальные для бега, черные умные глаза бусинки. Собака радостно гавкнула и уселась на задние лапы, преданно виляя хвостом.

Мои губы сами собой растянулись в широкой улыбке.

— Какая лапа! Кто мой хороший мальчик? Ты мой хороший мальчик, — проговаривал я, опустившись рядом с псиной на корточки и почесывая ей пузо. Собака тут же перевернулась на спину и задргала лапами в воздухе, тихо повизгивая от удовольствия.

Гордиан наблюдал за происходящим с нескрываемым интересом.

— Не знал, что ты любишь животных.

— Собак обожаю, — мгновенно ответил я, не прекращая гладить довольную псину. — С кошками наоборот не складываются. Так что, кто этот симпатяга?

— Я уже сказал. Гончая Артемиды.

— И я слышал, — не выдав раздражения, кивнул я. — А что она может?

— В теории? Найти кого угодно и что угодно. Пара личный вещей с запахом и все.

— А фотографии?

— Думаешь в Древние Века был фотоаппарат? — вопросом на вопрос ответил мужчина.

Я прикусил губу. Плохо. Это значит, что Саммерсы — или кто-то по их приказу — уже нашел, где скрывается Катя и даже понаделали фотографий. Очень. Плохо.

— И как работает поиск? — я почесал собаку за ухом.

— Ты имеешь ввиду сейчас? — Гордиан бросил на животное быстрый взгляд. — Достаточно одной команды. Дальше все сделает сама Гончая.

— А если я хочу... Гм. Сбросить настройки?

— Обращайся к заводчику.

— Саммерсам?

— Нет, — отец впервые за сегодня позволил улыбку. — К Артемиде.

Ясно. Нет, спасибо. У нас после разговора в парке отношения не складываются, а после того, как она узнает, что я взорвал Хранилище... Ну или заминировал. Заминировал Хранилище. Сам взрыв произойдет через три дня, чтобы отвести от меня подозрения, так как я в это время уже буду покорять вершины Олимпа.

— Ладно. Спасибо за информацию, мне пора в школу.

— Вечером в Архиве, — рассеяно кивнул отец, теряя ко мне всякий интерес.

— Заметано.

Я быстро уплел остатки яичницы, скормив бекон Пузатику, — так я назвал Гончую — после чего ухватил сумку с учебниками и направился к парковке. Пузатик с довольной мордой потрусил следом. Надо его с Церби познакомить, уверен, они поладят.

— Подгони машину, Тай. Мне нужно сделать один звонок.

— Как будет угодно, сэр.

Удостоверившись, что Тайгер ушел, я вытащил из кармана второй телефон. Не то чтобы я не доверял дворецкому, вовсе нет. Просто... не хотел его впутывать в это дело.

Это... личное.

— Рью? Как ты?... Угу, угу, чудно. Тогда раз ты здоров и счастлив, у меня есть для тебя задание. Да. Для всех. Что делать? Ну...

Я достал из кармана одну из фотографий, которую мы нашли в хранилище Саммерс. Небольшой городок, снято издалека, похоже на крышу пятиэтажки. В ракурсе Принцесса Екатерина, чудом выжившая после уничтожения всей Императорской семьи. А рядом с ней... Рядом с ней, держась за руку идет вторая девочка.

Тот же возраст, две черные косички по обе стороны головы. Легкая белая рубашка, темная школьная юбка с алыми ботиночками, и здоровенный портфель с изображением свиньи на спине.

Я скрипнул зубами.

— Мелкая, ты-то тут что забыла...

— Господин? — из трубки послышался голос Рью. Кажется, последнюю фразу я произнес вслух. — Что нам нужно делать?

Что делать? Я погладил здоровенного пса у своих ног, кивнул Тайгеру, который уже успел подогнать машину и только затем ответил.

— Рью, ты же любишь собак?

Глава 11. Красота требует жертв

Учитель Маркелл парил в воздухе, задумчиво скрестив руки на груди. Ну то есть как парил... В реальности, он, конечно, просто создал из ничего сразу десяток тонких лезвий. Тонких, но при этом невероятно прочных. Затем поднял их воздух, а сам уселся на них сверху.

Вот она. Левитация. Так народ и обманывают.

Марк мало того, что застыл в позе лотоса, так еще нарядился соответствующе. Этай классический костюм буддистского монаха. Желтая тога до бедер, деревянные босоножки на ногах, льняная повязка на голове... Полный комплект, короче.

Смотрелось... Ну что, сказать. Прикольно. Единственное, что смущало меня и остальную команду, собравшуюся в главном зале Клуба «Олимпиец», так это красивая рыжеволосая женщина, вальяжно устроившаяся у Марка на коленках.

Мы с Элом ее уже видели. На празднике, в честь Церемонии Открытия. Учитель Марк тогда еще в нее металлические ножи швырял под звучные крики толпы и ярую поддержку одной рыжеволосой ненормальной.

— Итак..., — первым подал голос Марк.

— Итак..., — вторила ему женщина, представившаяся Кассандрой Каэд. — Думаю, у вас есть вопросы.

Я спокойно кивнул.

— Еще как. Кто ты и что ты тут делаешь?

— А он дерзкий! — восхищенно протянула женщина, приобняв Марка за шею. — Это же тот капитан, да? Да?

Тот?

— Он самый. А теперь можно на вопрос.

— А что тут думать, — раздался справа голос Лики. Девушка привалилась спиной к стене и при каждом взгляде на Кассандру неодобрительно качала головой. — Учитель Маркелл привел с собой подружку.

Марк от такого заявления аж икнул, а прижавшаяся к нему Кассандра разразилась заливистым смехом.

— Подружка? А что... Мне нравится! — Она ухватила учителя за нос и легонько потянула. — Что думаешь, Марк?

— Кас... Это же мои узники, — прогундосил тот, выдергивая нос из захвата. — Ты рушишь мою репутацию!

— Не волнуйтесь, учитель. У вас и самого отлично получается, — деликатно добавил я, вызвав в комнате несколько осторожных смешков. Элай, Рик и Саймон в разговор особо не лезли, но и энтузиазмом тоже особенно не пылали. Хотя бы потому, что Кассандра заявила не одна.

— Мам, тут так классно! — раздался из первого тренировочного зала восторженный голос, и из прохода наружу показалась веснушчатая физиономия рыжеволосой девушки. — Ты видела местных роботов?

— Это андройды! — недовольно прошипел Элай, бросая на школьницу недобрый взгляд. — Боевые андройды из Америки, а не просто какие-то роботы.

— Боевые? Бить их удобно, это правда! — как-то услышала его девушка и восторженно отбоксирила в воздухе несколько раз. — И в ответ они шмаляют будь здоров!

Ирис Каэд.

Она же капитан «*Sceintia*», одной из главных спортивных школ Спарты наравне с «*Optimis*». И пусть с Ирис мы в волейбол не играли, я прекрасно помню, как она рвалась закинуть Кассандру металлическими ножами после того, как Марк промахнулся. Сумасшедшая, одним словом. С кучей энергии и целой командой за спиной. И сейчас эта самая рыжеволосая ненормальная прыгала на месте от восторга в самом центре *моего* Клуба.

— Так что, мам? Мы надолго?

— На всю неделю, дорогая, — весело ответила Кассандра, чем вызвала разочарованный вздох со стороны нашей команды. Особенно досталось Элаю.

— Пожалуйста, только не это...

— Скажите мне, что я сплю, — простонала Лика, закрывая глаза. — Афина, за что?

— Добавь смирения в голос, — посоветовал я. — Боги это любят.

— Заткнись, а?

— Ты хотела сказала сказать: «Заткнись, капитан».

— Гм... Заткнись, Безсимвольный?

— Так! — Маркелл хлопнул в ладоши, на корню прерывая пикировку. — Давайте по порядку. Первое. Это... — Он кивнул в сторону Кассандры. — Моя сестра.

— Старшая, — со смешком поправила его женщина.

Учитель только поморщился.

— Всего на пять лет, Кас. Для «белых» это не считается. — Тут Марк снова повернулся к нам. — А что считается, так то, что, во-первых, Кассандра отличный тренер. Хороший тренер, — быстро поправился он, заметив, каким восторгом сверкнули глаза сестры. — Нормальный тренер. Эм... Кас? Можешь отпустить мою шею? Мне больно.

Женщина тут же дурашливо вскинула руки в воздух.

— Привычка, прости!

— Во-вторых, — невозмутимо продолжил Маркелл. — Игры начнутся уже через неделю. Базовые тренировки каждый из вас прошел. Почти каждый, — быстро поправился он, косо взглянув на Рика и напрягшегося Элая. — Теперь пора переходить на что-то более реальное. Например, на спаринги с дружескими командами.

— То есть у нас союз? — Мгновенно среагировала Лика и вздернула голову.

— Ну... Почти, — вытянула губки Кассандра и подмигнула. — Дружеские отношения.

Я нехорошо прищурил глаза.

С одной стороны, рыжеволосая копия Марка права. В Олимпийских Играх принимают участие просто невероятное количество людей, со всей страны съехались. Бывшая Италия, Испания, Греция, более мелкие колонии Империи Эллинов... Это около трехсот-четырехсот команд, и в каждой человек по десять минимум. Если я хотел победить, то мне нужны были союзники. Хотя бы на первых этапах...

С другой стороны... Цена. Все упиралось в цену. За последний месяц мне удалось раскрутить наш Клуб — он же Храм Кроноса — на полную катушку. Пусть не как тогда с Ахиллесом, но каждая минута здесь шла за четверть в реальном мире. Это преимущество. Причем серьезное. Неделя подготовки превращалась в месяц, и этот месяц мы дарили команде противников.

Неприятно. Но даже — это мелочь, на фоне главной проблемы. А именно того, что

Маркелл принял это решение без меня, а теперь просто ставил перед фактом. Что меня не устраивало совершенно.

В этом клубе может быть только один капитан.

— Итак, ученики...

— Два часа каждый день, — холодно прервал я Марка. — Что дает восемь часов здесь.

И на первых трех этапах Клуб «*Sceintia*» и Клуб «*Deus Vir*» работают сообща.

Во взгляде Кассандры мелькнуло изумление.

— А ты действительно дерзкий.

Я пожал плечами.

— Или так, или выметайтесь отсюда.

— Даже так, — медленно протянула рыжеволосая женщина и ткнула Марка в бок. —

Эй! Тут твою сестру обижают. Давай! Сделай что-нибудь.

Маркелл удивленно посмотрел на меня. Нарвался на мой внимательный взгляд, понимающе кивнул и расслабленно пожал плечами, копирую мою манеру говорить.

— Ты все слышала, Кас. Или так, или выметайся.

Кассандра нахмурилась еще больше, но всего на секунду. Ее лицо разгладилось, а сама женщина, с трудом сдерживая рвущийся с алых губ смех, плавно спрыгнула с колен брата на пол и шагнула прямо ко мне. Ее длинные рыжие волосы спадали на подтянутую грудь в легкой, почти прозрачной футболке и кончиками щекотали мне нос.

— Бездна! Повезло, — завистливо выдохнул Элай, сдвигаясь чуть в сторону, к Саймону. — Такой вид...

Тот авторитетно поправил очки.

— Угол не тот, коллега. Согласно мои исследованиям, лучший обзор открывается...

— Пять повторений на Вытяжке. Каждый, — вырвал их из мечтаний ледяной голос учителя Марка.

Со стороны парней раздался громкий стон.

Вытяжка — это комплекс из двух десятков упражнений, на основные мышечные группы. Час минимум, и только одно повторение. Невозможно — а еще очень опасно и бессмысленно — для обычного человека, зато идеально для «белых». Очень полезно. Изнурительно, правда, до жути.

Кассандра же и осталась стоять на месте, не сводя с меня пронзительного взгляда бледно зеленых глаз. Только после комментария парней, отпрянула чуть назад, чтобы уж совсем не нависать бюстом сверху.

Ого. Эж она стеснительная.

— Что ж... Капитан команды «*Deus Vir*», — наконец произнесла она. — Ты любишь торговаться?

— Обожаю.

— Я тоже, — Кассандра деловито потерла ладони. — Три секунды на ответ?

Пока у остальных глаза лезли на лоб от удивления, на моих губах все больше и больше проступала ухмылка. Вот теперь я верил, что она сестра Марка. Те же долбанутые замашки.

— Двух хватит.

— Отлично! Тогда поехали. — Кассандра втянула воздух в грудь и резко выпалила. — Четыре часа и первое испытание.

Я цокнул языком.

— Четыре и один? Обычные мошенницы в кассе и то лучше работают, а у них и

образования-то нет. Все что я могу предложить... Три и три.

Со стороны сестры Марка раздался короткий смешок, который она успешно скрыла кашлем.

— Кхм. Три и первое испытание?

— Ноль и первые два.

— Стоп. Ноль часов? — мгновенно выпала из ритма Кассандра. — А какой тогда вообще смысл...

Я поднял два пальца в воздух и загнул первый, заставив женщину осечься.

— А ты достойный противник, — хмыкнула она. — Два с половиной и первое. И то, только потому что мой братец постоянно о тебе говорит.

Учитель Марк спрятал лицо в ладонях.

— Кас... Ты меня убиваешь.

— Мне хочется сказать «да», — серьезно кивнул я, получая от этого бреда немалое удовольствие. — Правда. Поэтому я готов на... Два с половиной часа тренировок и два испытания на выбор.

— Одно на выбор.

Кассандра скрестила руки на груди.

— Последнее предложение, капитан. Да или нет?

Последнее предложение? И одно испытание. Хм. Что там у нас? Бег, плавание и метание снарядов. Все с «Препятствиями», как сказал бы Марк. Гермес, Посейдон и Артемида соответственно. Нужных Домов у нас не было, так что помощь пригодилась бы в каждом. Хотя...

— Плавание и два часа в этом зале, — принял решение я.

Гермес меня валить не будет, мы с ним друзья до грома. Всего раз пытался его надуть, пустяк. С Артемидой я разберусь сам, тут мне нужна помощь. Так что оставался заплыв по Эгейскому Морю.

— Согласна, — после секунды раздумья пожала мне руку Кассандра. — А ты хорошо торгуешься, капитан. Хотя не ожидала ничего другого от любимчика моего младшего братца.

— Кас...

— Ой, проговорила, — прижала ладошку к губам женщина.

— Кас!

— Все, все ушла.

Кассандра послала расстроенному брату воздушный поцелуй, подмигнула мне, а затем... Преобразилась. Распрямила спину, затянула волосы в узел на затылке и хорошо отмеренным пружинистым шагом направилась в зал, к своим подопечным. Звонкая оплеуха с той стороны двери и отрывистые команды показывали, что женщина собирается выжать из своей команды по максимуму.

Пожалеть их, что ли?

— Бам!

Позади громко хлопнула входная дверь, и в помещение ввалились Мэг. Девушка быстро разулась, выкинула белые ботинки на улицу и в одних розовых носочках пробежалась до матов, где и плюхнулась рядом со мной вниз.

— Фу-у-ух! Я ничего не пропустила?

— Конечно нет, — проворковал учитель Марк таким тоном, что только-только

расслабившаяся девушка аж вздрогнула. — Мы уже закончили. А ты нет. Десять повторений на Вытяжке. Сейчас же!

Ух. Вдвое больше, чем у парней. Жестко.

Я ожидал, что Мэг начнет ругаться. Возражать, взывать к несправедливости мира... Попытается очаровать Марка, в конце-то концов, но нет. Розоволосая красотка безропотно поднялась с места и спокойно потрусила в сторону второго зала для тренировок.

— Она заболела, что ли? — проводил ее взглядом Элай. — И да... Все видели, на ней шарф. В плюс двадцать!

Я задумчиво кивнул.

— Простудилась, наверное. Ладно. Начинайте без меня, мне нужно подышать воздухом.

— Адриан, ты серьезно?! А как на счет...

Я поднялся с места и, больше не слушая возражений Лики, направился к выходу. Мэг отреагировала странно. И, так подумав, выглядела так себе. Слишком... бледная. А еще это шарф...

Нет. Мне нужно было кое-что проверить.

Вот только не успел я выйти на улицу, как меня на крыльце поймал Элай. В глазах парня плескалось сомнение, а сам он старательно смотрел куда угодно, но только не на меня.

Странно.

— Эл? Что происходит?

— Я давно хотел поговорить...

— И?

— И... Почему ты выбрал меня? — после секундной паузы, напрямик спросил парень. — Почему не Федора, Александра... Великий Зевс, да кого угодно! — выпалил он.

Я удивленно поднял брови.

— Это тебе Лика наговорила?

— Нет... То есть да, — нехотя признался он. — Но она ведь права, мужик. Ты сам знаешь, что права. Рик почти «Бета», Лика недавно сдала на «Гамму», Мэг и Саймон — сильные «Дельты»...

— Ага. А у меня официально и Символа-то нет, — закончил за него я. — Вот я неудачник, знаю.

Элай только поморщился.

— Прекращай, а. Я видел твое «официально нет Символа». Пять трупов на полу. Вот только ты же прекрасно понимаешь, о чем я. У нас... У вас подобралась сильная команда. А я... — Он собрался с духом и поднял глаза. — А я буду тянуть ее вниз.

— Эл! — Я ухватил его плечи и несильно тряхнул. — Выкини из головы ранги. Вот правда. Возьми и выкини.

— Но...

— Сильнее, слабее... Это все вопрос времени и момента. Я лично видел, как человек, самый простой человек без способностей отрезал руку «Бэте» и заставил того сбежать. И ты ничем не хуже.

«Правда у Рью в руках был один из Легендарных Клинков Японии, но это уже мелкие детали» — мысленно добавил я.

В глазах Элая мелькнула надежда.

— Ты правда так считаешь?

Я громко фыркнул.

— Эл, ты дважды взрывал школу. В мой первый школьный день чуть не убил нас обоих гранатой.

— Электромагнитным гасителем, — автоматически поправил меня брат.

— Да хоть танком! — отмахнулся я. — Ты в команде не потому, что мы родственники... Я вообще против nepoтизма. Ты в команде, потому что с тобой мы реально может выиграть. Понял?

— Да... Наверное.

Я сильно хлопнул его по плечу.

— И чтобы больше не раскисал, ясно? Нам еще горы вместе сворачивать.

— Да это я так, — покраснел он. — Просто подумал. Ладно. Мне еще на Вытяжку надо Вот.

Элай смущенно махнул рукой и едва не вприпрыжку рванул обратно в клуб. Вот что вдохновение с людьми делает.

Я проводил его взглядом и медленно направился по ступенькам вниз. В реальности, мне было стыдно. Нет, я не сказал ни слова лжи. Я и правда верил, что у Эла отличный потенциал, а за оставшийся месяц — в реальности недели две-три, мы же не все время в клубе проводим — из парня можно сделать настоящего монстра. С его-то интеллектом и изобретательностью.

Вот только... Я слегка лукавил. На самом деле существовала еще одна причина, почему я предложил месту Элаю.

Причина очень простая. Доверие.

Я и раньше-то настороженно относился к своей команде, но после исчезновения Кэйт... Скажем так, доверия у меня особо не прибавилось. Лица всегда будет мне завидовать и пытаться скинуть с места лидера. Саймон — приемный Рекс, а это семья Антея и конкурент Дома Лекс.

Рик... Чего уж врать, Рикку я симпатизировал. Да, сперва наши отношения не задались, но потом оказалось, что сам парень вполне нормальный. Спокойный, отзывчивый, преданный. Вот только... Вот только, по моей вине умер его отец. Смерть Лорда Максвелла и падение Дома Фулмен на самое дно иерархии... Это не то, что легко прощают. Особенно, если Кира все еще у руля.

Ну и наконец Мэг. Мэг... Я покосился на пару белоснежных кроссовок на траве у моих ног. С Мэг сложнее всего.

Я опустил на корточки, положил ладонь на обувь и сосредоточился. Как же хорошо, что в Клубе нет окон, а сам он располагается в самой дальней части академии, где и прохожих то нет. А теперь... **Перемотка.**

Оба кроссовка подпрыгнули на месте и лихо устремились в сторону севера. Одна за другой, одна за другой. Со стороны это выглядело... дико. Человек-невидимка забыл про обувь, и теперь та скакала в воздухе, словно сама по себе.

Под влиянием Перемотки обувь постепенно набирала скорость, так что мне пришлось перейти на трусцу, а затем и легкий бег, чтобы не отставать. Через пару минут кроссовки вильнули в сторону, в направлении спортивных клубов... А если точнее к одному из складов рядом.

— Ну вот. Приехали, — пробормотал я, когда обувь несколько раз ударилась о закрытую дверь, сползла по ней вниз и замерла, исчерпав вложенную энергию. — А теперь вход.

Вторая «Перемотка», и стальная дверь медленно распахнулась наружу.

Я зашел внутрь и огляделся. В помещении было темно. В затхлом воздухе отчетливо чувствовался запах резины. То тут, то там можно было заметить разбросанные по полу мячи, сетки, несколько бит... Хм. Бит.

Странное дело, практически все бейсбольные дубинки пылились в дальнем углу зала — и мне еще пришлось напрячь зрение, чтобы разглядеть их в едва пробивающемся свете со стороны двери. Все... Кроме одной.

Я пнул носком ботинка лежащую недалеко у двери битку. Ноль реакции. Хорошо. Тогда... Я опустился на одно колено и коснулся деревянной ручки.

Может сработать. Должно сработать.

Пальцы нашарили в кармане штанов черный камешек. Кастор Рекс сдержал слово и заплатил. Даже без подтверждения, что ячейка в доме Саммерс взорвана. Как он сказал... «Я доверяю вашей репутации. Пока она вас не подвела».

Что ж... Может, он и противник, но хотя бы платит по счетам. Потому что камешек оказался реальным. Часть Кроноса, одна из. А вместе с ней пришла и способность. Не совсем новая, просто еще одна грань Перемотки. Но незаменимая для таких как я... Людей, с пороком любопытства.

Я сжал камень в кармане и сосредоточился на новом ощущении. Перемотка.

Перемотка Времени.

Мир вокруг посерел, краски увядали одна за другой. Вторым исчез запах. А затем... Мощным ударом меня буквально вышвырнуло из тела! Остался только призрачный след. Дух, не более. Я не мог двигаться, говорить или трогать предметы. Только смотреть.

Смотреть, как время вокруг движется назад.

Фигура. Первая, вторая, третья. С некоторым трудом я узнал в последней Мэг. Остальные две... Менфра Итонская, жрица. Ожидаемо. А последняя... Хм. Последний Креон Вакхос. Директор. Он тоже замешан? Плохо. Он знает про Символ Кроноса. Я ожидал, что смертью Императора договоренности вокруг моей персоны исчезнут, но, видимо, зря.

Черт, слишком много энергии жрет... Стоп.

— У меня же был еще месяц! Месяц! — в голосе Мэг чувствовалось отчаяние, а сама девушка стояла на коленях перед жрицей и директором. Бита валялась прямо рядом с ее ногами, словно Мэг взяла ее для самообороны, только чтобы отбросить в сторону в последний момент.

Менфра ухватила девушку за подбородок.

— Месяц, неделя, две... Между ними нет разницы, дитя. Ты не приносишь результатов.

— Я не виновата! — со слезами на глазах воскликнула девушка. — Адриан даже не смотрит в мою сторону.

Жрица удивленно выгнула бровь.

— Неужели? Какое разочарование. Тогда спои его.

— Ч-что?

— Спой, — тем же равнодушным голосом продолжила жрица. — Отрави, обмани, заставь. Дитя Афродиты, женщина может завладеть мужчиной миллионом способов. А тебе нужен лишь поцелуй.

Пауза.

— А что с ним будет потом? — раздался в тишине приглушенный шепот Мэг.

— Что ты сказала, дитя?

— Что с ним будет потом? — громче повторила девушка. В ее глазах виднелся страх, но теперь там было еще кое-что. Непокорность. Бунт даже. — Что Адриану придется сделать?

— Девочка... — В голосе жрицы послышалось изумление. — Никак в тебе проснулась совесть. Только уже слишком поздно, — ногти женщины впились в горло Мэг, оставляя на шее глубокие кровавые царапины.

Так вот почему она ходила в шарфе...

— Ты сама пришла ко мне, дитя. — Равнодушно произнесла Менфра, сдавливая шею Мэг все сильнее и сильнее. — Когда остальные отвернулись, я помогла. И все чего я прошу взамен — это вернуть долг.

— Афина, — впервые за разговор вмешался директор. — Хватит.

Афина? Богиня Афина? Я на секунду потерял концентрацию, поэтому пропустил сразу несколько слов.

— ... должна усвоить урок. Тебе ли не знать, конь?

— Цель оправдывает средства. Вот только зачем скидывать свои же фигуры?

Жрица — а если точнее богиня — безэмоционально взглянула на задыхающуюся в ее хватке Мэг и неспешно разжала пальцы.

— Не подведи меня, Мэгара. Я не люблю забирать подарки обратно. Особенно..., — тут Афина наклонилась и ласково провела ладонью по лицу кашляющей на земле девушки. — Столь прекрасные.

Щелчок пальцами. Золотая вспышка, и женщина испарилась, словно ее и не было больше. Креон недовольно покачал головой, после чего помог ученицы подняться на ноги.

— Вы же обещали защищать учеников, — с трудом прошептала Мэг, держась за горло. — Разве нет?

— Обещал, — кивнул тот, повязывая вокруг шеи девушки плотный шелковый шарф. — И я держу обещания, как ты заметила. Ты еще жива.

Креон шагнул в сторону двери, но задержался и обернулся перед самым выходом.

— У вас есть время до конца Игр, чтобы сделать выбор, мисс Амарэ.

— Выбор? — прохрипела девушка.

— Именно. И выбирайте с умом. Потому что второго раза у вас не будет.

* * *

— Вам чего-то принести, господин? Может быть, чаю... Кофе? — улыбнулась стюардесса в бело-синей униформе Афинских Авиалиний.

Мы с Элаем переглянулись.

— Чай.

— Кофе.

— Гаф!

— Прошу прощения? — брови девушки удивленно взлетели вверх. — Я...

— Кофе и чай, пожалуйста, — тепло улыбнулся я, незаметно активируя *Стазис*.

— Да... Да, конечно.

Стюардесса ушла обратно, изредка бросая в нашу сторону ошарашенные взгляды.

— Мужик! — прошипел Элай, закрывая меня плечом. — Я же говорил, что его заметят.

— А что мы делать? — огрызнулся я. — Сдать в багаж? А ты, тихо там!

— Р-р-р, — послышалось из-за воротника недовольное рычание, и наружу вылез крохотный черный нос.

— Ну прости. Я не хотел, да. Больше не буду.

Нос недовольно чихнул, после чего уполз обратно под одежду. Туда ему и место. За последние пару месяцев Церби вымахал настолько, что с трудом влезал мне за воротник. Черт, мне потребовалась помощь мамы, чтобы спрятать его от окружающих! И то, выглядел я при этом невероятно смешно. Этаким колобок, а не атлет Олимпийских Игр.

— Что, опять грустит? — сидящая спереди Ирис повернулась в нашу сторону. — Может, его в сумку спрятать?

— Чтобы он выть начал? — возмутился Элай. — Ты совсем спятила?

— Тогда ко мне под рубашку, — не растерялась девушка. — Никто не заметит.

— Ну да, там места полно...

— Эй!

Я повернулся к окну, пропуская мимо ушей дальнейшую пикировку. Элай и Ирис частенько бодались. Тут все банально, психованная экстремалка и психованный изобретатель очевидно симпатизировали друг другу, но не признаваться же в этом, да?

Юность... Веселое было время.

Мы, кстати, в целом сошлись. Команда с командой, в смысле. Спартанцы оказались — на мое удивление — вполне забавными ребятами, так что идея совместной работы больше не вызвала отторжения. Черт, я даже пошел на уступки и повысил общее время тренировок до трех часов с двух с половиной.

Взгляд плавно переместился налево, где с угрюмым видом засела Мэг с Саймоном. После увиденного на складе, я ожидал, что девушка удвоит усилия, но та, наоборот, держалась в стороне. И лишь изредка кидала на меня очень уж странные взгляды. Как сейчас, например.

Мысли снова скакнули на неделю назад. Уже в который раз за последнее время. Открытие «Менфра это Афина» только повышало ставки в игре, которую я и так не до конца понимал. А новая информация только добавляла вопросов. Много вопросов. Но в то же время, я чувствовал, что пазл постепенно начинает складываться.

— Адриан!

Например, нападение на торговый центр. Тогда мне на выручку пришел мой же андроид. Предлагал выбор стороны, предупреждал о падении Империи. Теперь хотя бы понятно, что это дело рук директора. У него и доступ есть и мотивы... Наверное, тоже есть. Стать во главе? А что, он вроде как брат Главы Великого Дома Вакхос.

— Адриан!

Шепот брата вырвал меня обратно. Шепот брата и настающее рычание Цербера под одеждой. Я огляделся по сторонам и тут же нахмурился.

Что-то было не так. Что-то изменилось. Через секунду я осознал, что пропали звуки. Не все, понятное дело. Голоса, ветер за окном, шипение рации. Но одного звука все же не хватало.

Звука мотора. Звука мотора, который и держит самолет в воздухе.

Глава 12. Сложная посадка

— Мужик? Что-то не так? — обеспокоенно спросил Элай, заметив, как изменилось мое лицо.

— Одну секунду...

Я прижался к окну самолета и сощурил глаза.

Нет. Слух меня не подвел. Еще совсем недавно столь громко гудящий двигатель... затих. Ни типичной дрожи крыла, ни характерного свиста воздуха, пробивающегося через металл. Ничего. Совсем ничего.

Правый двигатель отключился. Короткий взгляд налево подтвердил, что второй двигатель постигла та же судьба.

Плохо. Очень плохо. Самолет может держаться в воздухе и сам по себе, но... Не очень долго. Минут двадцать, максимум и то его еще нужно как-то потом посадить. Нет, в теории я мог бы починить самолет «Перемоткой», вот только... Не выйдет.

Даже если откинуть банальщину, что я не хочу светить свои способности перед остальными, то остается вторая проблема. Очень простая проблема. Это физически невозможно.

Тут ведь как, я не «чиню» вещи в прямом смысле этого слова. Я «отматываю» их назад во времени. И за те несколько минут — а может и больше, я явно не сразу заметил, что отказали двигатели — самолет пролетел километры. Может, даже десятки километров.

Десятки. Километров. Это не машину на десять метров откатить, у меня на такое тупо нет сил. А это значит, что? Что нужно придумать другой план. И поскорее, потому что время у нас стремительно заканчивалось.

— Мужик? — Элай легонько ткнул меня в бок, привлекая внимания. В его глазах, искрящихся от веселья всего секунду назад, теперь плескалась растерянность. — Ты жив там? У тебя в последний раз такие глаза были, когда мы ходили в торговый центр. Сам помнишь, как это закончилось.

Торговый центр? О чем это он... Черт! Твою мать! Торговый центр! Я скрипнул зубами, чем заставил Элая напрячься еще сильнее.

— Адриан, ты меня пугаешь... Ай!

— Тихо, — пробормотал я, сильно сжимая его плечо. — Ничего не говори и не двигайся. Понял?

Элай медленно кивнул. Он явно не понимал, что происходит, но видел, что дело приняло серьезный оборот. Так что сидел парень замолчал и замер на месте, доверившись моим инстинктам.

Я удовлетворенно кивнул и высунул голову над сиденьем, пристально вглядываясь в салон. И на первый взгляд... ситуация казалась спокойной. Обычной даже.

Пассажиры расслабленно переговаривались между собой, кто-то доедал остатки утреннего завтрака, другие же просто спали. Все казалось нормальным, но что-то заставляло меня вглядываться дальше, в ближайšie ряды.

Сразу за Ирис расположилась счастливая парочка — из тех, что обожают целоваться на публике. Ребята досматривала недавно вышедший боевик, снабжая каждый взрыв громким смехом или охами, чем привлекали внимание всего самолета... Нет, ничего интересного,

идем дальше.

Внезапно мой взгляд зацепился за высокого шатена в пяти рядах от нас. Он... выделялся. Сильно сжатые губы, мятая рубашка... Мужчина постоянно приглаживал длинные волосы на голове, словно пытался бороться с нервами, и то и дело бросал напряженные взгляды на кожаные часы на правой руке, словно чего-то ждал.

Сигнала, например. Бинго!

— Элай, меняемся местами, — тихо приказал я, не сводя с шатена пристального взгляда. — Живее!

К счастью, брат не стал задавать дебильных вопросов и тут же прижался к сиденью, пропуская меня вперед. Еще две мучительно долгие секунды, и ценой длинной царапины на джинсах, я оказался у самого прохода. Наконец-то. Теперь оставалось лишь...

Черт! Поздно.

Шатен, словно что-то услышав, резко вскочил с места. В правой руке свернул пистолет, а левой здоровяк уже натягивал на голову черную лыжную маску из тех, что так обожают грабители в фильмах. Не прошло и секунды как по холлу самолета прокатился его звучный голос:

— Никому не двигаться! Это ограбление!

Террорист для убедительности несколько раз врезал рукояткой по лицу парня из той самой счастливой парочки, тем самым мгновенно затыкая поднявшиеся крики. Впрочем, ему этого показалось недостаточным, так что шатен нервно щелкнул пистолетом и демонстративно направил его в воздух.

— Если кто-то из вас мразей пикнет, сразу получит пулю! Я не шучу, ясно вам?!

— Делайте, что вам велят, уроды! — вторил ему напряженный женский голос из хвоста самолета. — Уткнули морды в кресла и выворачиваем карманы! Карты, наличка, драгоценности — все сдаем мне или моим коллегам, — с кривой усмешкой добавила преступница.

Коллегам?

Я быстро огляделся по сторонам, но кроме женщины и шатена в салоне никого не было. И это не осталось незамеченным. Со стороны говорившей послышался недовольный вздох, злость вперемешку с раздражением.

— Да, сука, сколько можно-то а?! — Террористка выразительно щелкнула затвором. — Эй, кретины! Вы там заснули или что?

Секунда молчания, а затем спереди самолета послышался сдавленный бас.

— Да-да, ща! Лямка порвалась, че ты сразу?

— Вышли! Быстро!

Бам! ... Дверь из кабины пилота резко распахнулась. Еще две фигуры в масках и пулеметами наперевес вышли наружу, вразвалочку и не торопясь, и подняли оружие в воздух, испугав растерявшуюся от происходящего стюардессу.

Миловидная девушка с подведенными глазами и длинными ресницами, явно новенькая в экипаже. Она успела жалобно вскрикнуть и рвануться в сторону, моля о помощи, но... Бесполезно. Один из бандитов, здоровенный бугай с руками орангутанга, ухватил стюардессу за запястье и с довольной ухмылкой притянул к себе.

— Тихо, крошка, — пробормотал он, тяжелой ладонью затыкая девушке рот. — Папочка займется тобой лично.

Судя по зверской ухмылке на лице, амбал не шутил. Стюардесса мгновенно побелела и

затряслась от страха. Амбал тряхнул ее чуть сильнее, отчего девушка жалобно хрипнула и потеряла сознание, комом осев на руке здоровяка. Тот только хмыкнул.

— Неженка, значица. Хех, люблю таких.

— Не валяй дурака, Яннис, — недовольно буркнул второй бандит, водя дулом автомата туда-сюда. — Лучше займись делом.

— И то правда, — хрюкнул тот, кого называли Яннисом. Террорист осмотрелся по сторонам и внезапно ткнул ближайшего к нему пассажира толстым пальцем в плечо. — Эй, ты! Да ты, клерк гребаный. Поддержи-ка мою красотку.

— Ч-ч-что...

— Поддержки говорю, — ласково пояснил амбал и скинул бессознательное тело стюардессы на колени мужчины в офисном костюме. — И что бы не лапал, понял?

Тот что-то залепетал в ответ, но Яннис уже потерял к пассажиру всякий интерес. Бандит снял с себя здоровенный рюкзак и, громко топая, зашагал в сторону бизнес-класса. Его напарник довольно кивнул и с таким же рюкзаком направился следом, оставив в салоне только двух грабителей.

Чудно.

Я пригнул голову и опустил обратно на сиденье, чтобы меня случайно не заметили. Элай справа поступил также. Парень пытался казаться спокойным, но стучащие друг о друга зубы выдавали, насколько ему страшно.

— Что будем делать, мужик? — тихо спросил он.

— Будем драться, конечно! — прошептала спереди Ирис, с трудом скрывая... возбуждение.

Ну надо же. Школьница буквально светилась от радости. Зеленые глазки счастливо блестели в остатках света дешевых ламп, на щеках проявился яркий румянец, а сама девушка едва не прыгала от восторга.

— Меня еще никогда не брали в заложники! Здорово, да? — горячо добавила она, прижимая руки к груди и тихонько повизгивая от радости.

— Ты совсем спятила? — прошипел Элай. — У них оружие!

— Ну и что? — беззаботно отмахнулась Ирис. — Нас больше! И мы «белые».

Элай тихонько простонал и повернулся ко мне за поддержкой.

— Скажи ей, мужик. Нас же сразу убьют.

Я медленно покачал головой.

— Не убьют. Эти ребята явно новички.

На меня уставились сразу два вопросительных взгляда. Оба подростка хотели задать вопрос, но никто не желал быть первым. Наконец Ирис не выдержала. Девушка протиснула лицо между сиденьями, так что ее рыжие волосы оказались прямо у меня на коленях и несколько раз хлопнула длинными ресницами.

— Адриан? — Ирис скорчила умильную мордочку.

— М?

— А откуда ты знаешь, что они новички?

Опыт.

— Лыжные маски, дешевое оружие, зовут друг друга по именам. Нет нормальной связи. Нет лидера, чтобы ее организовать. Каждый делает, что хочет и как хочет. Забирают карты и наличку, но не телефоны. С собой обычная одежда, без бронежилетов или банальных вставок... Мне продолжать?

Ирис ошеломлённо помотала головой.

— Нет, не надо. Второй вопрос. А *ты* это откуда знаешь?

— Опыт, — опередил меня с ответом Элай. Он приосанился и добавил с ноткой гордости в голосе. — Нас не первый раз берут в заложники, знаешь ли.

Ирис на это только насмешливо вздернула бровь.

— Да неужели? Может, тогда ты сам всех и спасешь?

— Может и спасу! — разгорячённо ответил Элай, словно позабыв о прежней осторожности.

— Ну надо же...

— Р-р-р-а? — под их бормотание проснулся Цербер и вытащил наружу одну из трех мордочек.

— Ой, я про него совсем забыла..., — умилилась Ирис.

— Тихо, — коротко приказал я, заметив, как шатен начал оглядываться в нашу сторону. — Привлекаете внимание.

Я погладил щенка по шершавому носу.

— Тебя это тоже касается, Церби.

Щенок фыркнул и послушно нырнул обратно, за пазуху. Шатен террорист смерил нас подозрительным взглядом и, недовольно цыкнув, отвернулся обратно. Похоже, ватага детишек его не впечатлила, и он решил сосредоточиться на более богатых «клиентах», что играло мне только на руку.

Я ждал, пока он подойдёт поближе и отвернется.

Почему я медлил? Казалось бы, самолет скоро упадет, времени мало. Все это правда, но... У меня были свои причины. Целых две, на самом деле. Первая — оружие. Нет, пуль я не боялся, с моими способностями они мне не страшны, вот только... Я тут не один. Вокруг куча гражданских и мои ребята. Если тот же Элай схлопочет пулю в лоб, то он покойник. А ведь еще остается сам самолет...

Что это значит? Все очень просто.

Стрельба в фюзеляж — это еще ладно, пару дыр корпус выдержит. А вот если пуля попадет в окно или в топливный бак... Быть беде. Разгерметизация в первом случае, взрыв во втором. А пережить падение с такой высоты ни один «белый» не сможет. Если у него нет специальных артефактов, вроде тех же крылатых ботиночек Кастора Рекса, конечно.

Хм-м-м. Так подумать, взрыв самолета — это один из немногих способов убить любого «белого», вне зависимости от его силы и ранга. Например, учителя Марка или его сестру, сидевших через два ряда от нас. Кстати, об учителе...

Собственно, Марк — это вторая причина, почему я медлил с атакой. «Альфа» с его способностями разберется с этими идиотами в два счета и без жертв среди мирняка. Нет я, конечно, люблю бросаться на проблемы головой вперед, вопросов нет, но... Как-то не в этот раз. Пусть кто-нибудь другой поиграет в героя.

— Э-э-э... Мужик. А что он делает? — прошептал справа от меня Элай, удивленно косясь на учителя.

Я проследил за его взглядом и... Боже! Совсем забыл, что Марк не совсем обычный классный руководитель. А если точнее — совсем необычный. Ну или чокнутый. Да, так вернее.

— Камень-ножницы-бумага, раз-два-три. Раз-два-три, — как заведенный повторял Марк, потрясывая кулаком в воздухе. — Раз-два-три. Оп-па. Йес!

— Эй, заткнулись оба! — взревела позади женщина с автоматом.

Марк в ответ только пожал плечами. Дескать «Прощения просим». Но при этом не забыв победно вздёрнуть кулак в воздух, не отводя взгляда от нашей группы. И от группы своей сестры.

— Ну в-о-о-от! — огорчённо протянула Ирис и залезла обратно в свое сиденье. — Обидно, блин! Почему мне вечно так не везет.

— Адриан, ты понял что-нибудь? — покосился на меня Элая. — Потому что я вот нет.

Я не ответил, не сводя с учителя вопросительного взгляда. Марк в ответ только пожал плечами и кивнул в сторону террористов с автоматами. Приглашающе так кивнул. После чего откинулся назад на кожаном сиденье и демонстративно закрыл глаза.

Ясно.

— Мужик? Эй, Адриан, ты меня слышишь вообще?

— Слышу. Мы сами по себе, — буднично бросил я, отворачиваясь обратно.

Элай аж поперхнулся.

— Ты сейчас серьезно?

— Ну да-а-а! Мама проиграла, так что мы даже помочь не можем, — раздался спереди раздосадованный голос Ирис. — Блин! А что если меня больше никогда не возьмут в заложники? Такой шанс упускаю!

— Мне тебя та-а-ак жаль, — скривился Элай. Парень поднял голову над сиденьем и заметил шатена, который уже закончил с носом самолета и приближался к нашим рядам. Элай резко нырнул обратно и прошипел: — Что бы ты не задумал, делай это быстрее. Здоровяк скоро будет тут.

Знаю.

— Сиди здесь и не шуми, — приняв решение, тихо велел я. — Если начнется стрельба, то пригибай голову.

— Стрельба? — мгновенно побелел брат.

— Просто пригнись и все.

Я повернул голову в сторону Рика и Лики, которые расположились с другой стороны прохода и на несколько рядов позади. Блондин легко поймал мой взгляд — я так понимаю, он его ждал — и просто кивнул, когда я глазами указал в сторону женщины с автоматом.

Пусть мы и не отрабатывали нападение террористов, но общие правила командной схватки сохранялись. Все, как всегда. Разделяй и властвуй. Бей и беги. Воруй и продавай. Что там еще? Базовые правила, короче, которые наследник Бывшего Великого Дома знал, как свои пять пальцев. И готов был применять в любой момент.

Черт, приятно все же иметь в своей команде надежных людей. Еще бы Рик сидел ровно через проход, а не позади, тогда все было бы совсем прос...

Я осекся на середине мысли. Глаза сами собой скользнули на два сиденья через проход, слева от меня. Два пустых сиденья. И если Саймон в своем обычном везении ушел в туалет, то Мэг... Мэг отправилась в бизнес-класс, уж не знаю, зачем. Зато знаю, что ее там ждет.

— Эй, смотрите! Какая симпампуля! — довольно проревел Яннис, словно медведь, вламываясь обратно в главный салон. В одной руке он нес рюкзак с добычей, а во второй... Второй рукой тащил за собой Мэг.

— Отпусти меня, урод! — рыкнула рыжеволоска и попыталась с размаха зарядить террористу в челюсть, но тот легко перехватил удар ладонью.

— Боевая симпампуля! — еще больше обрадовался верзила, приподнимая девушку за

руку в воздух. — Ох, мы с тобой повеселимся, красотка.

Шатен с отвращением покачал головой, как вдруг его взгляд зацепился за ладонь Мэг.

— Яннис, твою мать! — взревел он, вскидывая пистолет. — У нее перстень! Она из «белых»! Вали ее, пока не поздно.

— Да? — здоровяк недоуменно почесал голову, а затем недовольно пожал огромными плечами. — Ну ладно. Прости, крошка, я не хотел, — добавил он, доставая из-за пазухи здоровенный DesertEagle.

Вот и нужный момент пришел.

— Мэг? — Я поднял голову над сиденьем и помахал девушке рукой, привлекая внимания. Та трепыхнулась в ладони амбала еще раз, а затем бросила на меня воинственный взгляд.

— Может, поможешь?!

— Попробуй ногами.

В глазах рыжеволоски сверкнуло понимание. Пользуясь замешательством бандитов, она прижала колени к животу, а затем... Бац! Обе ноги врезались Яннису прямо в челюсть, отчего здоровяк, как подкошенный рухнул вниз.

— Какого хрена?! — взревел шатен, поворачиваясь в мою сторону, но... Медленно. Слишком медленно.

Я плавным движением поднялся с сиденья и рывком бросился вперед. Удар по горлу, от которого шатен с вытаращенными глазами отшатнулся назад, вскидывая оружие в мою сторону. Ну нет! Я ухватил пистолет за ствол и рывком потянул на себя, буквально выламывая его из рук неудачника вместе с костями пальцев.

Террорист со стоном попытался вырваться, но тут у меня из-за пазухи показался Цербер и... вцепился бедолаге в нос. Мужчина завыл и отшатнулся назад, пытаясь сбросить щенка в сторону. Вот только... этим движением он открыл весь корпус.

Зря. Два удара в солнышко завершили дело, и шатен с булькающим звуком рухнул посреди прохода.

Внезапно все чувства взывали об опасности. Женщина! Я услышал щелчок затвора за спиной, рванул вбок, понимая, что не успеваю, как вдруг... Бз-з-з-з! Яркая вспышка молнии пронзила салон, за которой через секунду послышался звук падающего тела, сопровождаемый криками со стороны пассажиров.

— Хорошая работа, Рик, — заметил я, не оглядываясь. — Забери у нее оружие.

— Сделаю, — послышался позади спокойный голос блондина.

— Гаф?

— Ты тоже хорошо поработал, — Я потрепал довольного щенка по холке и, переступив через бессознательное тело шатена, направился вперед. — Мэг, ты как?

Спросил я не просто так. Пусть девушка и не вырубилась здоровяка первым ударом, но длинной паузы хватило на то, чтобы красотка активировала Символ. Так что сейчас Мэг вовсю избивала уже бессознательную тушу, и судя по смеси ненависти и страха на ее лице, прекращать она не собиралась.

Я перехватил ее за готовый опуститься вниз кулак и несильно сжал.

— Мэг. Перестань.

Девушка дернулась, бессознательно пытаясь вырвать руку, но, словно придя в себя, успокоилась. Бросив последний брезгливый взгляд в сторону туши под ногами, она отступила в сторону и небрежно поправила упавшие на лицо волосы.

Я осторожно заглянул ей в глаза.

— Ты в порядке?

— В полном! — преувеличенно бодро ответила она, пряча за спину дрожащие кулаки, и кивнула в сторону носа самолета. — Там еще один.

— Знаю.

Я вздернул пистолет шатена и аккуратно просунул его между тяжёлых занавесок, отделяющих бизнес-класс от простых людей. Бэнг! Бэнг! Протяжный стон и с хлопаяющим звуком на пол упало еще одно тело.

— Даже не буду спрашивать, где ты научился так стрелять, — вздрогнула Мэг и покачнувшись от усталости, облокотилась мне на плечо.

— Готовился к соревнованиям по метанию? — хмыкнул я, аккуратно усаживая девушку на свободное кресло рядом с какой-то в усмерть перепуганной старушкой. — Посиди тут. Церби?

— Р-раф?

— Охранять, — я кивнул в сторону девушки.

— Р-раф!

Трехголовый щенок понятливо скакнул Мэг на колени, где и уселся, радостно виляя хвостиком из стороны в сторону. Бедный пес явно скучал от длительного пребывания за пазухой, и захват самолета воспринимал исключительно как новое приключение.

— Мы еще разве не закончили? — нервно дернулась Мэг, автоматически поглаживая щенка по аккуратно выстриженному пузику. Тот довольно сопел и урчал, дрыгая задней лапой в воздухе.

— Почти, — уклончиво ответил я. — Нужно кое-что проверить.

— Герой спас принцессу и пошел рубить дракона? — лукаво улыбнулась Мэг, постепенно отходя от шока и возвращаясь к привычной манере общения.

— Принцесса спасла себя сама. Принцесса большой молодец, — вернул я улыбку, после чего, удерживая пистолет обеими руками, шагнул в салон бизнес-класса.

Вокруг царил настоящий хаос. Труп с двумя дырами в груди в проходе, испуганно замершие пассажиры боялись даже пошевелиться... Хотя некоторые постепенно отходили от ужаса. Так позади, в основном салоне уже слышались возбужденные голоса, которые, впрочем, мгновенно перекрыл ровный баритон Марка. Учителю явно надоело сидеть без дела, и он наконец решил вмешаться.

Я же, не обращая внимания на остальных пассажиров, быстро шагал в направлении кабины пилота. Пусть с террористами мы и разобрались, это не решало проблему двигателей. А время стремительно заканчивалось.

Аккуратно потянув дверь на себя, я скользнул внутрь и громко выругался. Как я и ожидал. Оба пилота оказались мертвы, их окровавленные тела, словно в насмешку, оставили прямо на креслах.

— Хреново, — пробормотал я, убирая пистолет за пояс.

Это я зря. Потому что ровно через секунду еще одно дуло уперлось мне прямо в голову. Я медленно скосил глаза, только чтобы заметить невысокого мужчину-мулата с холодными глазами слева от меня. Вот только секунду назад его там не было, я был в этом абсолютно уверен.

Моя рука медленно скользнула к поясу.

— Не дергайся, — заметив мое движение, предупредил он и прижал пистолет к моему

виску.

Вот только, если он рассчитывал меня испугать, то сильно просчитался.

— Давай так. Когда я дернусь, ты нажмешь на курок.

На его лице не успело отразиться удивление, когда я нырнул в сторону, ладонью сбивая ствол влево. Бэнг! Выстрел прогремел прямо у моего лица, но я уже выбил пистолет у него из руки, а вторым ударом после подшага впечатал мулата в стену.

Вот только... Удар оказался гораздо менее эффективен, чем мне бы хотелось. Террорист не просто не отрубился на месте, как его товарищи, а еще и оттолкнул меня назад ударом ноги.

— Что не ожидал, сопляк? — ухмыльнулся мулат, утирая ладонью кровь на подбородке. Демонстративно так вытер, показывая голубой перстень на безымянном пальце.

Белый «Гамма». Неудачно. Лезть в драку — это раскурочить кабину пилота, и тогда самолет уже не посадить. Тогда... *Стазис*.

Шмяк!

— Ого, — заметил подошедший через полминуты Марк, с удивлением оглядывая кабину. После чего плотно закрыл за собой дверь. — Остальным этого лучше не видеть. Чем ты его так?

Я пожал плечами, стирая с лица кровь. Что может произойти с человеком, если он замрет в пространстве в момент полета на самолете? На скорости 600 км/ч? Я покосился на окровавленную лепешку на задней части кабины. Вот именно.

— Ладно. — Марк несколько раз хлопнул в ладоши. — Что тут у нас?

— Проблемы.

Я кивнул в сторону основной панели. Пока Марка не было, я успел проверить основные показатели и пришел к выводу, что панель сломана. Под чистую. Лампочки не работали, как и связь, а оба руля замерли в одной позиции и отказывались вращаться.

Работали лишь базовые приборы. Высота, например. И скорость. И оба показателя постепенно уменьшались, явственно говоря о том, что долго мы в воздухе не провисим. А не люблю падать.

— Что страшно? — с улыбкой заметил Марк, когда я быстро описал ему ситуацию.

— Только за вас, учитель. На себя и остальных я парашюты найду.

— А! Чувство юмора! — Марк поднял палец.

— Стараюсь. А сейчас, отойдите, учитель, — я закатал окровавленные рукава и сосредоточился. Мне нужно как-то замедлить падение самолета и направить его в простирающееся под нами Эгейское Море, а дальше через комбинации Стазиса и Перемотки как-то его посадить.

Я бросил косой взгляд на остатки мулата на стене и поморщился. Если не хочу закончить, как он, придется действовать очень осторожно. Ладно. Я выдохнул и ухватился обеими руками за руль, как вдруг ощутил тяжелую ладонь на своем плече.

— Подожди, Адриан.

— У нас не то чтобы много времени, учитель.

— Ты хорошо поработал, — покачал головой Марк. — Теперь моя очередь.

Я тихо хмыкнул, выпуская руль из рук.

— А что же случилось с «разбирайтесь сами»?

— Не все же вам одним развлекаться, — ухмыльнулся в ответ Маркелл. — Вашему учителю тоже хочется показать себя в деле.

Марк хлопнул в ладоши, активируя бордовый Символ Ареса на голове. Мужчина закрыл глаза и, напевая себе под нос незамысловатую мелодию, начал поднимать правую руку вверх.

Справа от меня показался меч. Крошечное лезвие, едва различимое моим полубожественным взглядом, всего пара миллиметров в ширину, оно вынырнуло прямо из стены и там и осталось. За первым мечом показался второй, третий, четвертый.

И чем выше Марк поднимал ладонь, тем больше их становилось. Десятки, сотни, тысячи... Через пару секунд, я потерял им счет. Скоро весь корпус самолета светился бардовым, на нем буквально не осталось пустого места, столько на нем было срезов. Стоп. Срезов?

— Эм-м. Учитель? — кашлянул я, когда на мое лицо попали лучики солнечного света, пробивающиеся через миллионы миллионов мелких щелей в обивке самолета. — Это нормально, что мы сейчас упадем?

— Где твое доверия, Адриан?

Марк поднял руку еще выше, а затем... Резко опустил. Символ ярко мигнул, после чего лезвия — те самые миллионы лезвий, что держали корпус единым... Исчезли. А затем самолет развалился на части.

В-ш-ш-ш!

Пыль. Пыль, по-другому это не назвать. Сплав из титана, алюминия и стали из которого по большей части и состоял корпус самолета... рассыпался. Превратился в обычную пыль. А вместе с ним окна, сиденья, полки... Все что осталось это около сотни изумленных людей и их багаж. И спустя мгновение, и то и другое стремительно понеслось вниз, прямо в Эгейское Море.

Но долго лететь нам не пришлось.

— Ух! — выдохнул я, когда меня из воздуха вынырнуло огромное лезвие меча, метра два в ширину, и аккуратно подхватило снизу плоским краем.

— Ну что? — раздался насмешливый голос. Я повернул голову и заметил учителя Марка, плавно летящего на похожем багровом мече справа от меня. — Как тебе?

— Что сказать...

Я медленно поднялся на ноги, аккуратно подошел к краю лезвия и глянул вниз. По до мной, сверкая в лучах утреннего солнца, виднелись еще несколько сотен похожих мечей. Некоторые несли людей, некоторые — вещи, остальные просто страховали на случай падения. И все это... Все это контролировал один человек, который с довольной ухмылкой на все лицо парил справа от меня.

И ждал моего ответа.

— Что сказать, учитель... Думаю, что с рангом «Альфы» вас конкретно надули. Сходите еще разок. И сделайте пару фоток всего этого, — я покрутил ладонью в воздухе. — Если попросят доказательства. Ну или просто на память.

Марк в ответ только рассмеялся.

— «Омеги» не могут преподавать в школах, Адриан. Без меня вы пропадете. А сейчас, лучше бы тебе сесть. Мы идем на посадку.

Бардовый меч учителя скользнул вперед и вниз, этакое острие всей процессии. Я покачал головой и уселся на холодной лезвие, подставив лицо яркому солнцу.

Мы и правда спускались. Внизу слышался легким шум волн, в глаза бил свежий морской бриз, а со стороны быстро приближающейся гавани доносились крики чаек. По спокойной,

сверкающей оранжевым в лучах солнца воде, плавали одинокие рыбацкие лодки.

На берегах шумели ярко одетые дети, бросая птицам хлеб. Они задирали головы и тыкали пальцами в синее небо, наперебой горланя и призывая родителей посмотреть на невиданное чудо. На десятки огромных багровых мечей, которые один за другим плавно спускались с неба вниз.

Прямо к подножию горы Олимп.

Глава 13. Повышая ставки

— Нет, нет и еще раз нет! — визгливо вскричал невысокий Арбитр, брызжа слюной и яростно жестикулируя. — Юноша, вы не понимаете, о чем говорите!

— Да неужели? — спокойно переспросил я, поглаживая сидящего на руках Церби.

Щенок устало шурил глазки и тихо урчал, недовольно поглядывая на разошедшегося Арбитра. А вот сгрудившаяся за нами очередь из пары десятков человек, наоборот, вовсю наслаждались бесплатным представлением.

Ну еще бы, не каждый день самого Цербера, хранителя врат в мрачные чертоги Аида — пусть сейчас чуть более маленького и пушистого, чем обычно — не пускают на Олимпийские Игры. А ведь я всего-то хотел выделить щенку достойное место...

— Собака не может быть запасным! — процедил Арбитр и, увидев, что я не обращаю на него внимания, пристукнул по деревянной трибуне кулаком. — Слышите меня, молодой человек?! Только люди могут принимать участие в Олимпийских Играх!

Лица за моей спиной радостно хмыкнула, мигом заметив проблему. И не она одна.

— Подождите-ка? Что значит, только люди? — из очереди вышел невысокий кентавр в спортивной кепке набекрень.

— Да?! — гулко вторил ему молодой минотавр с пудовыми кулаками и дредами в гриве. — Я что, просто так сюда приехал?! Так, что ли?

Арбитр резко побледнел.

— Э-э-э. Нет, конечно, нет. Я совсем не это имел ввиду...

— Да неужели?! — еще громче взревел минотавр и, вздёрнув ручищи вверх, протрубил по весь голос: — Эй, народ! Тут Арбитр говорит, что нелюдям нельзя на Игры!

Заявление вызвало настоящий переполох, и по всему залу послышались удавленные шепотки:

— Что? Нет может быть!

— Он это серьезно? Милый, скажи, что он это несерьезно? Мы же только приехали?

— Ах так?! Посмотрим, что на это скажет в «Олимпийской правде». Я их еще...

— Подождите, подождите! — испуганно заверещал Арбитр, заметив, как к его стойке в Зале Регистрации со всех сторон потянулись сразу десятки людей и нелюдей. — Э-э-э-э... Произошло недоразумение! Молодой человек меня просто неправильно понял! Ведь так? — он умоляюще взглянул на меня.

Я демонстративно погладил Церби по голове и бросил на мужчину насмешливый взгляд.

— Это вы мне скажите.

Арбитр тут же скривился, словно проглотил незрелый лимон вместе со шкуркой. Мужчина помедлил пару секунд... и согласно кивнул, понимая, что выбора у него не осталось. Если, конечно, он не хочет огромного скандала и разборок с начальством. Внезапно, глаза Арбитра радостно сверкнули, а сам коротышка нырнул за трибуну, чтобы через секунду вылезти обратно со здоровенной стопкой листов А4 в руках.

— Прошу, как вы и хотели. Для начала заполните Форму № 239 и № 17, — с гаденькой ухмылкой проворковал он, плюхая всю стопку на стол. — Еще «Согласие на участие третьей персоны», «Отказ от предоставляемой медицинской помощи»... Что там еще? Ах да,

парочка форм, да. Ну или чуть больше. И да, мне, конечно же, нужна «Справка о Прививках», — Арбитр закончил тираду и победно взглянул на меня.

Я же... Только улыбнулся. Как же приятно готовиться заранее.

— Лика?

— Да, капитан? — глаза девушки радостно сверкнули.

— Он весь твой. Наслаждайся.

С этими словами я вручил зевающего щенка Лике и, не торопясь, вышел из очереди. Дело сделано. Отличница готовилась к этому самому моменту всю неделю и зная ее расчётливую и придирчивую натуру... Арбитра можно было только пожалеть.

И, кажется, мужчина об этом догадался. Даже начал протестовать.

— Девушка, подождите...

— Вот заполненные формы № 239 и № 17, вот «Справка от прививках», — невозмутимо заметила Лика, доставая из сумки пачку документов. — Остальные на электронном носителе, прошу.

Следом за документами отличница выложила на стол сразу две флэшки.

— Это...

— Две копии, да. Еще я бы хотела отдельно поговорить о формате медицинской помощи, — Лика скрестила руки на груди. — Видите ли, нынешнее предложение совершенно не устраивает Клуб «Олимпиец», так что мы хотели бы подобрать другое.

Казалось, что Арбитр потерял веру в богов. Он только и мог что пялиться с глазами рыбы и негромко лепетать:

— Но... Но...

— Естественно, все документы на электронном носителе распечатаны и готовы, — Лика с победной усмешкой наблюдала за страданиями Арбитра. — Также часть форм заполнена лишь частично, чтобы мы могли пройти по ним более предметно, если возникнет нужда. И, конечно, на каждый документ у меня в наличии заготовленная отдельная копия. Бухгалтерия требует тщательного подхода, знаете ли.

— Я ... Я работаю до восьми..., — донесся до меня сокрушенный и безмерно печальный голос арбитра.

Ну... прежде чем его поглотили недовольный вой толпы. Люди только сейчас осознали СКОЛЬКО им еще предстоит ждать своей очереди. Впрочем... Ругались далеко не все.

Например, Рой. Тот самый минотавр, который поднял бучу. А сейчас поджидал меня с довольной рожей и озорным блеском в глаза.

— Ну и зверь у тебя в команде, — минотавр дружески хлопнул меня по плечу.

— Ты тоже неплох.

Мы обменялись понимающими взглядами и, пожав друг другу руки, разошлись.

Рой — один из племенников Астерия, в Играх на самом-то деле не участвовал и приехал в Литохоро — главный город у подножия Олимпа — по моей просьбе. Причем, приехал не один, а в компании друзей. Тех самых, что активнее всего возмущались словам Арбитра.

Им — бесплатное развлечение и место зрителя Игр, мне — польза. И все довольны. Ну... кроме Арбитра, конечно.

— Ну что, мужик Проблема решена? — встретил меня в центре зала Элая.

Я кивнул.

— Цербер теперь играет в запасе.

— Класс! — восхитился парень. — Ну что, куда теперь?

Я быстро огляделся по сторонам и принял решение:

— К Тотализатору. Рик уже там?

— Давно уже. Ушел занимать место, — хмыкнул Элай.

— Тогда идем.

Парень кивнул и потянулся за мной. Он даже молчал всю дорогу, пока мы продирались через гудящую толпу к выходу, но... Как только мы вышли на улицы Литохоро, его природное любопытство взяло вверх.

— Колись, мужик, сколько ставишь?

— Скоро увидишь, — осклабился я в ответ.

Элай насупился.

— Опять скрытничаете, да?

— Слегка. А что ты?

— Вообще не буду, — признался Элай. — Денег вообще нет. А что у остальных?

— Без понятия, — Я пожал плечами, аккуратно переходя дорогу и заворачивая к зданию местного банка, где и располагалась Бюро Тотализатора. — Мэг точно нет.

— Да? — Элай повертел головой. — А где она кстати?

Я непреодоленное крутанул ладонью в воздухе.

— Гуляет. А где вот где Саймон...

— Точно с ней, — фыркнул Элай. — Знаешь, для парня, который управляет судьбой, он как-то много позволяет собой крутить. Особенно какой-то девчонке.

— Что, завидуешь? — Я кивнул охраннику на входе в банк и открыл перед братом тяжелую дверь.

— Ну, не то чтобы сильно..., — замялся он.

— Оно того не стоит, поверь. Тем более у тебя теперь есть Ирис.

Элай мгновенно покраснел, словно редиска.

— Никого у меня...

— Конечно, конечно. Как скажешь.

— Эй, Адриан! Подожди! Она просто...

Я, не слушая что он там поговорит, прошел внутрь помещения и осмотрелся. Только чтобы замереть на месте и присвистнуть от удивления.

— Ого. Не хило так.

Банк — громадное помещение в самом центре Литохоро, которые в обычный день скорее всего пустовало — сегодня оказался буквально забит народом. Десятки, нет, сотни местных жителей и приезжих во всю толкались по залу и громко ругались, когда многочисленные охранники призывали их к порядку.

— Эл? — позвал я брата.

Тот даже не повернулся. Еще бы, в стоящем вокруг галдеже. Мне пришлось буквально притянуть парня к себе и проорать ему прямо в ухо, чтобы он меня услышал.

— Ну и где Рик?!

— Самое левое окно! — проорал в ответ Элай и ткнул пальцем в дальний угол зала. — Или за мной!

Я кивнул и, следуя за братом, принялся продираться через толпу.

Вышло... Так себе. Слишком много тут собралось людей, слишком многие желали первыми сделать ставку. Ну и Элай не то чтобы сильно помогал. На его вежливые просьбы

пропустить нас вперед никто даже не реагировал. Огрызался, разве что.

Когда ему все же удалось пробиться чуть вперед, какая-то женщина с курчавыми волосами и стервозным лицом подставила ему подножку. Элай так бы и растянулся на полу, если бы я его вовремя не выдернул.

— Бесполезно! — проорал он, кривясь от боли в ноге. — Их слишком много!

Да нет. Просто кто-то слишком вежливый.

Я ухватил вяло протестующего брата за шкурку и тупо потащил его вперед, расталкивая людей со всей силой взбешенного полубога. Надо ли говорить, что процесс пошел гораздо быстрее?

— Вот одного не понимаю..., — бормотал Элай, когда мы проделали половину пути.

— Что? Говори громче, не слышу!

— Одного не понимаю! — во весь голос взревел парень. — Почему он не использует защиту?

— Кто? — не понял я.

— Ну, Саймон. Нет, я понимаю, это Аспект Мэг. Контроль через поцелуи и все дела. Не можно же с этим что-то сделать?

А. Ясно. Это в нем изобретательная жилка проснулась.

— Что, например? Намазать губы жиром? — предложил я, мощным толчком отбрасывая накачанного дылду со своего пути. Не стоило пытаться выбить мне локтем глаз. Вот и поплатился.

Элай проследил за полетом парня и восхищенно присвистнул.

— Красиво упал. Так вот, жир... Э-э-э. Не знаю. Да, что-то вроде. Ну или пластик сверху наклеить, я видел такое в шпионских фильмах.

— Оно только в фильмах и работает.

Наконец мне на глаза попался Рик, и я, не обращая внимания на ругань окружающих, встал рядом с ним.

— Нисколько в тебе не сомневался, капитан, — поприветствовал меня блондин.

Я кивнул, принимая комплимент и огляделся по сторонам.

— Это ты удачно встал, почти самое начало. Как справился?

— Опыт, — одними губами улыбнулся Рик. — Как прошло на Регистрации?

— Лица порвала Арбитра на части.

— Значит, все в порядке, — удовлетворенно кивнул блондин. — Когда дело доходит до бюрократии, эту девушку не остановить.

— Бери ее в жены, дарю.

— Нет, ну все же! — вклинился в диалог Элай, все никак не желая сдаваться. — Я уверен, что-то придумать можно!

Рик бросил на меня удивленный взгляд.

— Это он о чем.

Я коротко пересказал ситуацию, заставив блондина мгновенно покачать головой.

— Не выйдет, Элай. Способности Мэгеры, как и всего Дома Амарэ, действуют не на тело, на душу. Напрямую, понимаешь. Именно, поэтому Амарэ входят в пятерку самых сильных Домов Империи.

Хм. Эту деталь я не знал. Про душу, то есть. Справедливости ради, Гордиан занимался моим обучением неполных два месяца, а Рика потчевали подобными секретами всю его сознательную жизнь.

Вывод — нужно больше заниматься.

— Ну во-о-от, — огорченно протянул Элай. — Обидно.

Я хотел было еще раз пошутить про упущенные возможности, но загорелся зеленый свет и место перед нами освободилось. Недолго думая, наша дружная компания шагнула в компактный стеклянный — и главное звуконепроницаемый! — офис, где нас за стойкой уже ждал улыбчивого вида клерк.

— Добрый вечер, юные господа. Чем я могу помочь?

Мы с Риком быстро переглянулись.

— Что скажешь? Один на двоих?

— Да, так будет проще.

Я кивнул и повернулся к терпеливо ожидающему служащему.

— Мы хотели бы поставить на победу Клуба «Олимпиец».

Клерк кивнул и быстро-быстро застучал у себя на компьютере, тихо бормоча себе под нос. «Та-а-а-ак. Олимпиец, Олимпиец. О, нашел. Город Афины. Академия Deus Vir». Внезапно мужчина замер на месте и бросил на нас заинтересованный взгляд, поверх стеклянных очков.

— Академия «Deus Vir», значит? Первый раз принимаете участие в Играх?

— Мы... Сделали большой перерыв, — ответил я с небольшой паузой. — А что, есть какие-то проблемы?

— Что вы, конечно, же нет! — заверил меня клерк. — Простое удивление, не более.

Бывает. Не он первый, не он последний.

Итак! — Офисный работник развернул к нам экран, на котором один за другим появлялись коэффициенты ставок. — Победа клуба «Олимпиец». На одном из трех соревнований, я полагаю?

— Не совсем. На первом этапе, — поправил я, вызвал удивленный вздох со стороны Элая. Он даже за плечо меня ухватил.

— Мужик, ты уверен?

— Абсолютно. — Я повернулся к блондину. — Рик, ты как, согласен?

Тот кивнул с непроницаемым лицом.

— Более чем.

— Что ж... Значит, на первом этапе, — после непродолжительной паузы, повторил за мной клерк. — Уверенности вам не занимать, молодой человек.

Мне оставалось только пожать плечами. Кто не рискует... Ну и по классике.

Чтобы понимать систему тотализатора, для начала нужно определить, что такое вообще эти ваши Олимпийские Игры, и как они устроены. Если с первым все понятно — соревнования среди школьников по всей Империи — то со вторым... Скажем так, тут все слегка отличается от моего мира. Похоже, но не совсем.

Олимпийские Игры идут пять дней и проходят в три Этапа. Первый — это три отдельных соревнования, а именно бег, плавание и метание снарядов. Все с препятствиями, как сказал бы Марк. Они идут не друг за другом, как это обычно бывает, а в одно и тоже время. Одновременно, короче. Собственно, поэтому такое и ограничение на команду. Шесть человек, по два на каждое соревнование. Ну и плюс, замены, конечно.

За каждое из трех «первых» соревнований команда получает очки, из которых формируется рейтинг. Первые двадцать команд с наибольшим рейтингом проходят дальше, остальные отправляются домой. Понятное дело, что победа в одном из соревнований не

гарантирует проход дальше, но... значительно повышает шансы на успех.

Соответственно, и победить в одном соревновании проще, чем в общем по всем трем. Отсюда и реакция Элая. Вот только... Я как бы сюда побеждать пришел. Смысл ставить на поражение?

Ладно, идем дальше.

Второй этап или четвёртое соревнование в общем зачете — секрет. Его объявят только после окончания первого этапа. Тут рейтинга нет, причем вообще. Только победители и проигравшие. Победители проходят выше по горе Олимп, проигравшие... Ну что они еще могут делать? Отправляются домой, что ж еще.

И наконец, последний этап.

Тут все просто. Борьба. Классические спарринги один на один, без ограничений на использование Символа и Аспекта. Из того, что я слышал — жестокости там хватает. Правда до смертей еще не доходило, за этим боги следят особенно тщательно. Им нужны будущие лидеры и воины, а не трупы.

Самое интересное, что на последнем этапе система команд... Как бы это сказать. Ломается. И нет, дело даже не в поединках один на один, а скорее в переходах. Дело в том, что со второго этапа на спарринги проходят не команды, а конкретные люди. НО, что важно, общая победа еще работает. Проще говоря, неважно с кем ты дерешься на ринге. Победил участник твоей команды — победил и ты.

Ну... Вот примерно, и все. Что сказать, Олимпийские Игры. Было бы скучно, если бы все было просто.

— Ну-с, — Клерк закончил с заполнением форм и выжидательно потер руки. — Сколько ставим?

Я достал из внутреннего кармана пиджака дебетовую карту и выложил ее на стол.

— Миллион евро.

— Столько же, — раздался слева спокойный голос Рика.

— Э-э-э...

Мне показалось, что клерк завис. Элай тоже, но он очнулся быстрее. Сыграл большой опыт к шоковым ситуациям.

— Ты, блин, серьезно?

Парень явно не верил своим ушам, явно не понимая, откуда у меня столько денег. А вот меня в свою очередь интересовало обратно. Я обернулся к Рику и вопросительно вздернул бровь.

— Всего миллион? Почему так мало?

Это у меня больше не было. Ну или точнее, отмытых через «Братство», по крайней мере. Но то я, а до недавнего времени Дом Фулмен руководил одним из главных банков страны. Всей страны. Это огромные деньги. А он ставит всего миллион.

— Э-э-э... — наконец очнулся от ступора клерк, дрожащими руками принимая из наших рук карточки. — Прошу прощения, господа. Я не уверен, что мы можем брать такую сумму в расчет...

— Можете, — хладнокровно отрезал Рик. — Это ваш максимальный заявленный лимит в особых случаях. Иначе бы я поставил больше.

— А нанять кого-то другого? — предложил я. — Не выйдет?

Тот только недовольно покачал головой.

— Увы, нет.

— Почему?

— Лимиты и тщательные проверки, — ответил за Рика клерк. Работник быстро пришел в себя и сейчас всю обрабатывал запрос. Только чтобы внезапно поднял глаза и нервно хохотнуть. — Мы же не хотим обрушить финансовую систему нашего государства, верно, господа?

Гермесу бы понравилось...

— А какая максимальная выплата? — против воли заинтересовался я.

— Десять миллионов евро.

Всего-то? Как-то мало для уникального события под патронажем богов, которое происходит всего раз в четыре года. Да и еще настолько важного для будущего Империи, как в этом году. С другой стороны... Это только в книгах главный герой зарабатывает миллиарды на ставках из ничего. А тут реальная жизнь, пусть и другого мира.

— Честно сказать, Рик. Я ожидал, что ты поставишь больше, — как-только мы вышли из банка наружу, повторил мои слова Элай. — Жаль, что нельзя.

— Я и поставил, — после длительной паузы, словно не зная, стоит ли говорить или нет, признался наследник Дома Фулмен. — Только не деньги. А то, что осталось от наших банков. Около триллиона евро в активах, — быстро прикинул в голове он.

— И кто согласился? Дом Рекс? — легко угадал я, пока Элай кашлял на всю улица от размера суммы.

Рик кивнул.

— Кастор согласился вернуть те банки, что он забрал. И даже выплатить сверху.

В голосе парня прозвучало недоумение, словно, он не понимал, почему Глава Дома Рекс вообще согласился. Но я-то понимал, что Кастор просто не верил, что у нас есть даже малейший шанс на победу. Что ж... Придется разочаровать толстячка. Благо не в первый раз.

— Три-кхе-кхе-лион? — все никак не мог прийти в себя Элай. — Seriously?

— Большие деньги, — согласился я и, заставив брата скривиться, похлопал его по спине, после чего повернулся к Риду. — И Кира на это согласилась?

— Подожди. Ты знаешь тетю? — удивился тот.

Ну...

— Мы... встречались, — уклончиво ответил я, внимательно наблюдая за его лицом.

На котором... Ничего не отразилось.

Оп-па. Ну-у-у надо же. Кира, Кира, Кира... Упорная ты маньячка. Ты что, не рассказали племяшу, кем на самом деле является Адриан Лекс? Не ожидал, правда.

— Так что? Не возражала? — повторил я вопрос.

— Нет, — Блондин едва заметно закусил губу. — На самом деле, это было ее предложение. Я возражал, но Кира настояла. Сказала, что это лучший вариант. Для всех нас.

Ва-а-ау. Хотя, ладно, чего это я? Кира всегда была отчаянной. Финальный бросок, победа любой ценой и плевать на потери, это как раз в ее стиле. Самое забавное что это качество унаследовал еще и сам Рик Фулмен. А вот уже неожиданно. Я всегда считал его... Более рациональным, что ли?

— То есть все так серьезно, — задумчиво пробормотал я. — Победа или поражение.

Рик кивнул. В его глазах — ни единого проблеска сомнения. Он покосился на меня.

— А разве ты другой, Адриан? Ты согласен на второе место?

Наши взгляды встретились. В глазах блондина звучал вполне честный вопрос, интерес даже, а еще... вызов. Вызов, заставивший меня хищно оскалиться в ответ.

— Знаешь, что? Пожалуй, что нет.

Глава 14. Улицы города

Ждать прямо у выхода банка оказалось так себе идеей. Слишком многие хотели попасть внутрь, а мы стояло прямо у них на пути. Так что через пару минут толканий с прохожими и бесполезной ругани, мы вернулись к Залу Регистрации, чтобы подождать Лику там.

И кто бы мог подумать? Нам повезло! Всего каких-то пару минут ожидания и слева от нас раздался знакомый голос отличницы. Разве что непривычно счастливый, что для нее большая редкость.

— Эй! Я тут! — Лика помахала нам рукой. — Ну что? Как прошли ставки?

Тут девушка заметила серое лицо Элая, и радостное выражение на ее лице мгновенно улетучилось.

— Та-а-ак. Что случилось?

— Не поверишь, — хмыкнул я, незаметно пихнув брата в бок. — Вообще ничего. Просто поставили на свою победу. Верно, Элай?

— Э-э-э, да. Вообще ничего, — ойкнув, подтвердил он и расплылся в глуповатой улыбке.

Лика явно нам не поверила, но... Какая разница? Всяко лучше, чем слушать ее гундеж про растрату семейного достояния. Потому что в наличии у меня личных финансов, отличница точно бы не поверила.

Была и вторая причина, почему я хотел закруглить разговор поскорее. Очень мохнатая и трехголовая причина. Которая до этого пряталась под кофтой девушки, а теперь вылезла наружу и, подслеповато щуря глаза в темноте вечера, громко скулила, просясь вниз.

Я опустил на корточки и похлопал по коленям.

— Церби! Ко мне! Ко мне!

— Рваф, рваф! — заметив меня, залился радостным лаем щенок.

Не дожидаясь команды, пес соскочил с рук озадаченной школьницы, присел на задние лапки, примерился и... в длинном прыжке взвился в воздух, с размаху врезавшись мне в живот. Хорошо так врезавшись, между прочим. Если бы не помощь Рика, я бы точно рухнул по ступенькам вниз. И даже ему пришлось постараться, что удержать нас обоих.

— Ух, — с трудом выдохнул он, потирая руку. — Великий Зевс! Адриан, сколько весит твоя собака? Центнер?

— Эй! Пес не виноват. Он родился бочонком, — заступился за щенка Элай и тихо добавил. — А вот его хозяин...

— Ты хочешь сказать, что я его перекармливаю? — возмутился я, между делом почесывая собаку за ухом. — Вовсе нет. На Цербер, держи.

Я вытащил из кармана соленое угощение и протянул его Церберу, которое пес тот тут же схрумкал в мгновение ока.

— Ты что, издеваешься? — возмутился Элай.

— А, иди к черту, Эл. И кто тут у нас толстый мальчик? Кто тут у нас трехголовый кролик? — отмахнувшись от брата, бормотал я, поглаживая собаку по спине.

Церби только шурился от счастья и радостно повизгивал, виляя хвостиком как натуральный пропеллер и шутливо щелкая пастью. Я со смешком увернулся от укуса и, перевернув щенка на спину, пощекотал его по пузу.

— Р-ряф!

— И это наш капитан, помоги нам Зевс, — закатила глаза Лика.

Что поделаться? Церби милашка.

— Слушай, Рик. Ты заметил, что Адриан с собакой добрее, чем с нами? — наклонился к блондину Элай, пока я играл с щенком — Это вообще нормально?

Тот только пожал плечами.

— А я уже как-то привык.

— Эй, разговорчики в строю! — рывкнул я, заставив обоих школьников закашляться, скрывая смех. Цербер же в это время спрыгнул с моих колен и жизнерадостно гавкнул, переминаясь с лапы на лапу. Я вопросительно вздернул бровь. — Что, такое мальчик? Ты хочешь что-то сказать?

— Да нет. Это он так хвастается, — фыркнув, пояснила Лика.

— Р-р-раф! — согласно гавкнул пес.

Церби поднял правую лапу вверх и несколько раз фыркнул, явно довольный собой. Подушечка лапки оказалась измазана синим, как после оттиска на печатать. А-а-а-а... Или как персональная подпись запасного Клуба «Олимпиец».

Я торжественно пожал протянутую щенком лапу.

— Молодец. Хвалю.

— Гаф!

— Ты тоже молодец, сестренка, — улыбнулся я опешившей от комплимента девушке и тут же, не оборачиваясь, направился по главной улице города вниз. — Хватит терять время, команда. Уже почти ночь на дворе. Идем домой.

— В смысле, уже? — возмутился Элай. — А как же погулять по городу? Пройтись по кафэшкам или заглянуть в бар? Адриан, а как же подцепить девчонку? Или ты что, вообще все деньги выкинул на ставках?

— Все деньги? Да кто-нибудь расскажет мне, что у вас произошло? — недовольно топнула ногой Лика. — Рик?

Блондин только виновато пожал плечами и неспешно зашагал вниз по улице. Отличница перевела красноречивый взгляд на Элая, но тот лишь флегматично хмыкнул, закинул Церби на плечо и потрусил следом, оставив Лику на ступеньках одну.

Девушка возмущенно охнула... Только чтобы через секунду последовать за нами. Скрестив руки, скорчив недовольную мину и фыркая каждые пару секунд, словно рассерженная кошка перед миской супа. А все, потому что мы проигнорировали ее вопрос.

Ничего. Вытрясет вечером из своего любовничка. Ну а что, будто я не знаю, что школьница смогла охомутать Рика еще месяц назад. Тем более, что они и не особо-то пытались скрываться, я их чуть ли не в мужской душевой ловил.

Чем дальше мы отходили от центра, тем живее становилось на улицах. Громкая музыка, тошнотворные запахи в масле жаренной рыбы, сотни порхающих в небе фонариков... А еще люди.

Много людей. Участники Олимпиады, тренеры, родственники, просто зрители и случайные пешеходы... Черт, люди были практически повсюду, даже на крышах кто-то да сидел.

Литохоро в этом плане вообще странное место. Три года и одиннадцать месяцев город практически пустует, не считая редких туристов, зато сейчас тут буквально не протолкнуться. И самое главное, чем они занимаются...

Вот, отличный пример! Слева от нас, прямо через дорогу, толпа из двадцати-тридцати человек возраста от восемнадцати до двадцати двух врубили музыку из колонки на полную громкость, затем где-то откопали разноцветные факелы и теперь, громко воя, носились с ними, как культисты на шабаше.

Один из толпы, невысокий юноша в очках и лицом крысы, так вообще притащил с собой фейерверки, мощными взрывами перекрывая всеобщий галдеж. Громкие крики и грохот, естественно, привлекали внимание местных, и те всю поливали молодежь ругательствами и всячески угрожали расправой.

— Скоро суда заявится полиция, — заметил Рик, отталкивая в сторону обнаглевшего торговца амулетами.

— Давно пора! — рассерженно буркнула Лика, к которой один из полупьяных прохожих с довольной рожей и черными зубами сначала попытался подкатить, а после и вовсе ухватил за задницу.

Понятное дело, что девушка уложила его на асфальт одним ударом, а Рик добавил мощным ударом ногой по почкам — прохожие после этого от нас аж шарахнулись в стороны — но хорошего настроения это ей явно не прибавило.

— Эй, эй! Смотрите! — едва не подпрыгнул Элай и ткнул пальцем куда-то в сторону. — Опоздавший.

— М?

— Вон там!

Элай указал на молодого парня, на другой стороне улицы. Смуглая кожа и красивое, женственное лицо выдавали в нем жителя Итальянской провинции, из той, что находится на западе Империи. А модный белый костюм с запонками из чистого золота и дорогая прическа явно говорили о высоком социальном положении.

— *Abbiamo bisogno di un solo posto. Un posto! E fai in fretta! (Нам нужно только одно место. Одно место! И поскорее! итал.)* — надменно произнес парень и взошел на ступеньку перед отелем.

Впрочем, хозяин здания, толстоватый мужчина за пятьдесят с крупной лысиной на голове, явно не собирался его пускать. Он ругался и активно жестикулировал, при том, что итальянский толстячок явно не знал.

— Нет мест! — наконец не выдержав, проорал хозяин на греческом. — *Forza Ferrari!* Нет мест!

Окружившая парочку пьяная толпа с факелами радостно взвыла и, обнявшись, принялась скандировать в слух:

— *Forza Ferrari! Forza Ferrari! Forza Ferrari!*

На озарённом факелами лице итальянца мелькнуло ошарашенное выражение. Он явно не понимал, к чему тут «Феррари», и что за сумасшедший живут в этом странном городе. Обычный человек после такого давно бы ушел, но парниша попался отчаянным и решил настоять на своем.

— *Cosa? Sei fuori di testa, vecchio? No bisogno di una stanza. Ora! (Что? Ты в своем уме, старик? Мне нужна комната. Сейчас же! итал.)* — тоном не допускающим возражений, повторил он.

Не дождавшись ответа, парень скривился, вытащил из кармана золотую карту премиум класса и ткнул ей в лицо хозяину отеля. Причем, буквально ткнул. В центр носа. От такого отношения пожилой мужчина сначала прибалдел, а после просто выхватил кредитку из рук

нахала и изящным броском кисти зашвырнул ее в ближайшую подворотню, справа от нас.

— Puta merda! — неверующе выдохнул итальянец и с диком ревом и ругательствами побежал отнимать карту у мгновенно почуявших добычу попрошаек.

Естественно, завязалась драка, и к моему удивлению, парень даже одержал в ней вверх. Он подобрал кредитку с земли, отряхнул порванный пиджак и побрел дальше по улице, периодически шатаясь и шипя от боли.

— Buona fortuna, amico! E buona notte! (*Удачи, друг! И спокойной ночи!* итал.) — помахал ему вслед толстячок и, хлопнув себя по объемистому брюху, смачно сплюнул на землю: — Тьфу! Римские павлины. Совсем страх потеряли.

— Это была моя карта..., — в пустоту произнес Рик, когда молодой итальянец окончательно скрылся из вида.

— Что? — не понял я.

— Карта из моего банка. Он один из VIP клиентов.

— Внеси его в черный список, — без тени жалости предложил Элай. — Зачем тебе такие идиоты? Особенно из Рима. Я бы вообще оттуда ушел.

— В Вечном Городе живет половина Великих Домов, — хмыкнул я, вспомнив уроки Гордиана. — Не выгодно, не находишь.

— А еще наш учитель оттуда, — добавил блондин.

— Марк-то? — удивился я. — Серьезно?

Рик кивнул.

— Он мне сам рассказал. Как я понял, его отец Римлянин, а мать из Греции. Учитель родился и вырос в Италии и только в старшей школе переехал сюда.

— И все равно, — продолжал стоять на своем Элай. — Этот болван мог бы хотя бы словарь принести, для приличия. Но не-е-ет...

— Римляне к этому не привыкли, — перебила его Лика. — В Италии их язык основной особенно среди знати. Похожая ситуация в Тарраконской Испании, Бэтики и Лузитании.

Если она ожидала аплодисментов, то просчиталась. Мы с Риком просто промолчали, а Элай так вообще закатил глаза и громко фыркнул.

— Ну-ну.

— Что?! — мгновенно взвилась девушка.

— Ну, блин, Лик, зачем так сложно? Бэтика, Лизитания, — передразнил ее Элай. — Боже... Почему нельзя сказать... Испания? А?

Лика аж поперхнулась. Она не привыкла, что ее поправляют. Особенно Элай, который обычно с девушками ввел себя довольно сдержано, но после того, как парень попал в основной состав, он набрался уверенности и... иногда забывал, с кем разговаривает. И зря. Потому что Лика могла быть очень обидчивой.

Впрочем, в одном я с Элаем все же соглашусь. Тот итальянец — редкостный болван. В Литохоро любые места нужно бронировать заранее. Месяца за два-три заранее, если точнее. А сейчас... За день до игр ты ничего не найдешь.

Впрочем, итальянец был не один такой. Люди из самых разных провинций Империи буквально затопили все улицы города, в поисках ночлега и чаще всего не находили. В противовес, любители природы запаслись палатками и занимались таким кэмпингом, тем самым образуя рядом с Литохоро еще один маленький город. Ну а что? Каждый хотел поглазеть на Олимпийские Игры, особенно столь важные, как в этом году.

Самое интересное... У них у всех был шанс. На первых Олимпийские Игры зрителей не

допускали, — ну как же, толпы смертных на Олимпе? Не бывать этому — но после негодования со стороны почитателей, боги слегка изменили правила. На Олимп подниматься все еще запрещалось, НО в момент начала Игр бог Морфей погружал каждого желающего в городе в некое подобие общего осознанного сна... Примерно, как в фильме «Начало», только без возможности крушить, соблазнять и взрывать чужое подсознание.

Зато зрители могли «вживую» наблюдать за Играми. Эмоции, бесконечный попкорн без влияния на фигуру, полная безопасность... Все включено. Практически идеальное решение. Единственное, что пока весь в город погружался в сон... Как там, в игре?

Просыпается Мафия.

Ну а что? Идеальное время, чтобы стащить у сладко спящего богачея кошелек и кредитку. Вот поэтому опытные и состоятельные платили за специальные гостиницы, а менее удачливые — за охрану. Ну или надеялись на милость богов, каждому свое.

— Так что, выяснили, кто напал на самолет-то? Наемники? — пнул камешек Элай, когда мы почти дошли до общежития. — Или просто террористы-неудачники?

— Точно не наемники, — отрицательно покачал головой Рик. — Среди них даже ни одного «белого» не было.

— Вроде бы был, — не согласился Элай. — Адриан? Ты же его прикончил, вроде.

И вот рассказывай ему после этого хоть что-то.

— Один был, — не желая вдаваться в подробности, ответил я. — Слабый. Мне повезло.

— Все равно, — уважительно посмотрел на меня Рик.

— Это еще что, — рассмеялся Элая, привлекая к нам внимание прохожих. — Видел бы ты его в торговом центре, когда на нас напали. Адриан там такое вытворял... Ай! Ты чего?!

Парень дернулся от моего красноречивого толчка в плечо и хотел было возмутиться, но нарвавшись на мой ледяной взгляд, резко передумал.

— Ну да, вот там..., — сконфуженно закончил он и махнул рукой. — Неважно, короче.

Рик нахмурился, но развивать тему не стал. Хотя по задумчивым взглядам, которые блондин кидал в мою сторону, словами Элая он явно заинтересовался и хотел бы узнать больше. А вот его молчанием воспользовалась Лика, которая не любила выпадать из разговора.

— Учитель Маркелл сейчас в полиции. С самого утра дает показания.

— Да ну? — тут же заинтересовался Элай. — И что?

Лика окатила его ледяным взглядом. Девушка явно не забыла, как Элай еще десять минут назад насмеялся над ее познаниями в Истории. Она вообще этого не любит. И не прощает.

— Ли-и-ик, — тут же заныл Элай. — Ну прости. Я же не со зла...

Так продолжалось еще минуту или две, пока наконец Лика не выдержала.

— Да не знаю я! Он только отшучивался и все. — Школьница закусилла ноготь и пробормотала. — Может, это иностранцы?

— Не, те бы наняли кого получше, — не согласился Элай. — Адриан, что думаешь?

— Что мы уже почти пришли.

Брат надулся, но зато отстал. И хорошо. Я в эту дискуссию влезать не собирался. Потому что знал ответ. Ну или хотя бы догадывался.

На деле, все упиралось в очень простой факт. Террористы не ломают самолет, который планируют грабить. По крайней мере, если у них нет парашютов. Нет, от нас — именно нас — хотели избавиться. А грабеж лишь маскировка.

Ну а дальше простой вопрос. Кому это выгодно? Вариантов, конечно, масса, но самый очевидный — другим командам на Играх. Тому же Дому Рекс, например, который при случае «случайной» смерти нашей команды получал триллион евро в подарок. И одним махом убирал конкурентов с доски.

Пока это, конечно, просто теория, но не настолько безумная, как может показаться на первый взгляд. Марк ведь не раз предупреждал, что ради шанса попасть на Олимп люди готовы убивать... Что ж. Вот и наглядное подтверждение.

Тем более, что далеко не единственное. Из четырёхсот с небольшим заявленных на Открытии команд до регистрации в Литохоро добралось дай бог двести. Остальные... Как бы это сказать. Потерялись. Отменился самолет, сломался автобус, затонул лайнер...

Совпадение, с кем не бывает.

— Мужик! Смотри, смотри! — взволнованно дернул меня за рукав Элая, когда мы наконец подошли к зданию общежития. — Это же...

— Да. Это она.

Я проследил за его взглядом и медленно кивнул. Эту фигуру я узнаю из ста. Как-никак, мы вместе тренировались, вместе учились и вместе проводили время.

— Привет, Кэйт, — пробормотал я себе под нос и сделал шаг навстречу.

Глава 15. Слезы Афродиты

— Подожди, — остановила меня за руку Лику. — Ты точно хочешь туда идти?

Я присмотрелся и скривил губы. Ну да, отличница, как всегда, оказалась права. Наша бывшая одноклассница расположилась на одной из круглых площадок по разминке в ста метрах от главного входа, но она была не одна.

Там, похоже, вообще вся команда «Optimus» собралась. Как минимум, я точно заметил двух здоровенных близнецов из Дома Итер, уже не помню, как их звали. Алет и кто-то еще. Парни играли в баскетбол, причем «бразилец» явно побеждал. У шведской стенки сидел на шпагате Сэт Салис. Его я помнил отлично. Сын Посейдона и озабоченный коротышка, который во время волейбольного матча домогался к Мэг. Ну и конечно же, Антей Рекс, красавчик брюнет и наследник Дома Рекс, куда без него.

Стоп. Я всмотрелся повнимательнее.

— Это что? Кэйт на него что... Кричит? — не поверила своим глазам Лика.

— Похоже на то, — ошарашенно подтвердил Элай.

И правда. Отсюда было плохо слышно, но зато видно просто замечательно. Кэйт, размахивая руками, во всю орала на наследника самого могучего Дома в Империи, а тот не то что не огрызался, нет. Сидел на земле и слушал, словно так и должно быть.

— Что ж... Уверенности в ней точно прибавилось, — пожала губы Лика. — Но вот мозгов точно нет.

— Так что, капитан? — хлопнул меня по плечу Элай. — Не хочешь подойти к подружке?

— В другой раз, — спокойно парировал я. — Идем.

— Но, мужик...

— Мы не мешаем занятию *чужих* команд, Эл, — выделил я это слово. — Идем.

Парень понял, что спорить со мной бесполезно и просто кивнул.

Я не жалел о принятом решении. В разговоре нет смысла, если Кэйт его не хочет. Она явно не хотела со мной говорить, по крайней мере сейчас. С чего я так решил? Да потому что она меня заметила. Еще как только мы подошли. У дочерей Артемиды зрение лучше орлиного, Кэйт мне сама хвасталась.

Заметила, я это знал. И при этом ни приветствия, ни взмаха рукой ни банального кивка головы. Нас для нее... словно не существовало. Пустое место, а не люди, с которыми она тренировалась и проводила время.

«Надоело за ней бегать. Правда» — закончил я мысль, открывая дверь в здание. «Захочет, подойдет сама. Нет — ее выбор».

Общежитие участников Олимпиады представляло собой объемное десятиэтажное здание, с тремя подсекторами на каждом. Если коротко — около десяти-пятнадцати комнат на команду. Нам, понятное дело, столько было не нужно, так что каждый смог выбрать комнату себе по душе. Я, например, остановился на угловой, в северной части здания. Да она меньше, зато из нее открывается потрясающий из окна.

Гора Олимп, дом богов во всем его великолепии.

— Подожди немного. Скоро я на тебя заберусь, — пообещал я, убирая любимый костюм в просторный белый шкаф в дальнем углу.

Внезапно в кармане штанов ожил мобильник. На экране высветился знакомый номер, заставивший меня улыбнуться. Я плюхнулся на широкую кровать с упругим матрасом и поднес трубку к уху.

— Привет, мам. Как дела? Все хорошо, я надеюсь?

— Опять заботишься о других, Адри? — донесся до меня из телефона переливчатый смех Персефоны.

«Жаль мне он не достался» — пришла в голову дурацкая мысль. «У меня гогот, как у гуся».

— Адри?

— Стараюсь, мам, — с улыбкой ответил я, прогоняя из головы дурацкие мысли. — Ты по делу или...

— Просто так. Хотела узнать, что у тебя все в порядке. У тебя же все в порядке, да?

Голос мамы изменил тональность. Пусть ненамного, но я-то уловил мгновенно. Богиня явно за меня волновалась, что... Приятно, честное слово. В прошлой жизни у меня такой роскоши не было.

— Все... В полном... Порядке. Уф! — Я с наслаждением стащил один ботинок с ноги и зашвырнул его к двери. — Мы только приехали, так что ничего особого.

— Долетели нормально?

— Просто идеально, — легко соврал я. Нечего маме знать, что самолет чуть не разбился, это только добавит ей нервов. Так что я быстро перевел тему. — Как Аид?

— Ворчит, как обычно, — рассмеялась Персефона. — Дай ему волю, он всю жизнь проведет у себя за столом. Работа, работа, работа, ты же его знаешь.

— Вытащи... Его... На прогулку. Уф.

Второй ботинок ударился в стену рядом с первым. Черт, хорошо хоть Церби рядом нет, его на ночь к себе забрал Элай. А то трехголовая псина в последнее время полюбила жевать мою обувь, две пары выкинул.

— Знаешь... Ему не все равно, — после небольшой паузы произнесла мама. — Чтобы он не говорил по этому поводу. Ему не все равно, и он желает тебе только лучшего.

Я вяло отмахнулся, поднимаясь с кровати. Наши отношения с Аидом... Не изменились. Более того, после того разговора в моей квартире, мы даже не общались ни разу. Проблемы отцов и детей, да, да, классика.

— Послушай, Адри...

Дзи-и-инь! — прервал ее слова громкий звонок в дверь.

Это кого еще принесло на ночь?

— Мам, подожди секунду.

Я, шлепая голыми ступнями по паркету, медленно добрал до конца комнаты а и потянул вниз ручку. Дверь поддались с легким скрежетом и отворилась. А за ней, в коридоре...

— Знаешь, мам, — после короткой паузы произнес я. — Я перезвоню.

— Ну и зачем? — промурлыкала Мэг, когда я убрал телефон себе в карман. Ее прохладная ладошка скользнула к моей груди, расстегивая пуговицы рубашки, а сама девушка наклонилась к моему уху и томно прошептала: — Я обещаю громко не кричать.

Его губы блеснули у моего лица и тут же подались вперед. Только здравый смысл и большой опыт позволили мне отстраниться от девушки и сделать шаг назад. И то... Это было сложно. Мэг выглядела просто сногшибательно, она явно подготовилась.

На ней были кожаные брюки в обтяжку и короткие сапоги на высоком каблуке, а также

обтягивающий топик с тонкими бретельками на узких плечиках. Бюстгалтера под топиком, кстати, не наблюдалось. Подведенные глаза, длинные ресницы, волнистые розовые волосы, которые девушка в последнее время убирала в хвост, сейчас каскадом ниспадали на обнаженные плечи. А еще запах... Клубнично-земляничный, он буквально сводил меня с ума.

Вот ведь стерва!

— Что ты здесь делаешь? — произнес я, с легкой хрипотцой в голосе и стараясь смотреть ей только в глаза.

— Ну как же...

Мэг с озадаченным выражением лица отступила в сторону, только чтобы поднять с пола заранее подготовленную бутылку вина и потрясти ей в воздухе из стороны в стороны.

— Адриан, мы выжили падение с самолета. Я хочу это отметить! — Она заметила, что я колеблюсь, и тут же добавила, обиженно надув губки. — Это же лучшее вино в Литохоро, «Слезы Афродиты». Я его весь день искала, между прочим.

При упоминании алкоголя в голове тут же всплыли слова Афины, которые я подслушал с помощью «Перемотки» на складе.

«Отрави, обмани, заставь. Женщина может завладеть мужчиной миллионом способов. А тебе нужен лишь поцелуй».

— Так я зайду? — вырвал меня из задумчивости голос Мэг. Девушка явно не привыкла, что ее заставляют ждать в проходе и теперь обиженно сопела на весь коридор.

Из моей груди вырвался тяжелый вздох. Я ведь знал, что когда-то это день наступит, готовился даже. Особенно после того, как услышал ее диалога с Афиной. Но каждый раз откладывал разговор на потом.

Что ж. Похоже, переносить дальше не выйдет.

— Конечно, Мэг. Заходи, — я подвинулся в сторону, освобождая девушке вход в комнату.

— Спасибо! — очаровательно улыбнулась Мэг и заскочила внутрь, ловким движениями сбрасывая с себя сапоги. Девушка огляделась по сторонам и плюхнулась на кровать, скрестив на краю сексапильные ножки. — А у тебя тут мило.

— Ты смеешься? У нас одинаковые комнаты, — хмыкнул я, штопором открывая вино и затем доставая из комода стеклянные бокалы. — Слушай, Мэг. Хотел у тебя спросить.

— Да? — Она бросила на меня кокетливый взгляд, от которого реального Адриана бросило бы в краску. — Спрашивай.

— Тогда на самолете..., — как можно более небрежно произнес я, наливая вино в первый бокал. — Почему ты не использовала Символ? Ты ведь могла вырубить того амбала в два счета.

Поведение девушки мгновенно изменилось. Пропала напускная сексапильность, а в изумрудных глазах промелькнуло сомнение. Мэг поджала ножки, уползла в угол кровати и, прижавшись спиной к стене, уткнула лицо в подушку.

— Ты будешь смеяться, — пробормотала она, не поднимая головы.

— Над тобой? Никогда.

Короткая пауза.

— Я... Растерялась.

— Что прости? — хмыкнул я, доставая второй бокал.

— Я растерялась! — с красным от смущения лица повторила девушка. — Больше этого

не повторится. Обещаю. Только не исключай меня из клуба! — В ее голосе мелькнул страх.

— Эй! Ты чего... Пока я капитан, ты всегда будешь частью команды, — Я присел сел на край постели и замолчал, смотря себя под ноги. Пока наконец не решился. — Сказать честно, Мэг, ты сводишь меня с ума. Ты восхитительная.

— Правда? — девушка неуверенно подняла на меня глаза.

— Конечно. Ты восхитительная лгунья.

Ее изумрудные глаза широко распахнулись от удивления.

— О чем...

Бац! — Пустой бокал, который я все это время вертел в руках, разбился прямо у девушки над головой. Мэг вскрикнула и закрыла лицо руками, но... осколки просто отскочили от ее кожи и, не причинив ни малейшего вреда, рассыпались по одеялу.

— Ты что творишь?! — школьница инстинктивно дернулась в сторону, сбрасывая с себя остатки стекла.

— Символ, Мэг.

— Ч-ч-что?

— Ты активировала Символ, — пояснил я и, поймав ее ошарашенный взгляд, кивнул на розовый венчик на ее голове. — Как любой сильный «белый» в момент опасности ты активировала Символ.

Вот теперь в ее глазах мелькнул реальный страх.

— Подожди... Ты не так...

— Я еще не закончил, — холодно произнес я, добавив в голос стали. — Ты правда думала, что я такой кретин? Что стоит надеть одежду посвободнее, накрасить губки и бросить пару комплиментов, как я уже с радостным визгом упаду на колени?

Мэг молчала. Девушка даже не смотрела на меня, отводя глаза в сторону. Только вертела на безымянном пальце небольшое колечко в виде змеи и вздрагивала от каждого моего слова.

— Или может ты думала, что я не замечу твоих постоянных исчезновений? — хмыкнул я, с интересом наблюдая за ее реакцией. — Я слышал разговор на складе, Мэг. Я знаю про Афину. Про директора. Про договор. Я знаю *все*, Мэг.

— Откуда? Как? — посиневшими губами выдавила она.

Из моей груди вырвался нелегкий смешок.

— Я капитан команды. Это моя работа. А теперь уходи, — я указал на дверь. — Завтра начало Олимпиады, тебе нужно хорошо выспаться.

Впервые за это время Мэг подняла на меня глаза. В них буквально лучилось неподдельное удивление.

— Ты меня не выгоняешь?

— Пока я капитан, ты — часть команды, — безэмоционально повторил я свои же слова, а затем снова кивнул на дверь. — А теперь тебе пора.

Девушка опустила голову, не смотря на меня, сползла с кровати и подошла к выходу. Не говоря ни слова надела на ноги сапоги. Но вот когда ее ладонь коснулась стальной ручки, Мэг уперлась лбом в деревянную дверь и замерла на месте.

Я не произнес ни слова, безучастно ожидая, что она скажет.

— Это ничего не меняет, я понимаю. Но я хочу, чтобы ты знал. То, что я делала... Это не ради денег. И не ради власти или силы, — хрипло произнесла Мэг, не сводя взгляда с двери. — Когда-то... Когда-то я заключила сделку, не зная ее последствий. И сейчас настало

время платить.

Тут она повернулась в мою сторону и невесело улыбнулась.

— И что бы я не говорила, ты мне действительно нравишься, Адриан. До завтра.

Девушка распахнула деревянную дверь и уже шагнула за порог, как вдруг...

— Подожди.

С коротким вздохом я поднялся с кровати, и мысленно проклиная свою любовь к рискам направился в сторону девушки. Но в голове набатом били слова Рика: «Способности Амарэ влияют не на тело, а на душу», придавая мне уверенности, что все получится.

Плюс... Кто не рискует...

— Что ты делаешь... — удивилась Мэг, неловко поворачиваясь в мою сторону в узком проходе, только чтобы через секунду оказаться в моих объятиях. Я впился в ее губы и потянул на себя, одной рукой с силой прижимая к себе податливое тело.

Это... был самый восхитительный поцелуй в моей жизни. Каждое чувство, каждое прикосновение, каждый запах возросли в сто крат и словно замедлились во времени, накатываясь на меня волна за волной. Я чувствовал, как ладонь Мэг мягко коснулась моей щеки, как ее полная, упругая словно теннисный мяч грудь прижимается к моему телу, как ее острый язычок, сперва робко, но затем все настойчивее и настойчивее проникает ко мне в рот...

— Жестче! — простонала жгучая красотка, скидывая с плеч бретельки.

Из моего горла вырвался звериный рык, а рука сама дернулась вниз и сжала упругие девичьи ягодицы, пока вторая ладонь залезла красотке под топ, лаская податливую грудь. Мэг громко вскрикнула и прижалась ко мне еще сильнее, двигаясь в такт моим движениям.

— Ох, Адриан! — пробормотала она, кусая зубами мочку моего уха.

Я ругнулся от боли и в ответ, ухватив ее за бедра, резко поднял над полом и с силой вдавил в стену, чтобы она меньше дергалась. Губы скользнули вниз, к шее, заставив девушку выгнуться от наслаждения и громко застонать, пока моя ладонь медленно передвигалась вниз по ее обнаженному животу. А затем ниже. И ниже. И ниже, пока...

— Адриан, я хотела поговорить. Ой..., — послышался с лестничного пролета знакомый голос. Я со стоном сожаления выпустил Мэг из своих объятий, только чтобы чуть ли нос к носу столкнуться с... Кэйт.

Волейболистка замерла на месте, переводя взгляд с тяжело дышащей Мэг на меня в порванной в клочья рубашке и помаде на плечах, только чтобы резко покраснеть и словно пуля, метнуться обратно к лестнице.

— Кэйт, подожди! — Я хотел было шагнуть вслед за девушкой, но понял, что... не могу. Тело отказывалось подчиняться. В глазах расплывалось, а голове колоколом звучал чарующий голос Мэг.

С моих губ сорвался стон. Тело шаталось из стороны в сторону, а голова буквально разрывалась от боли. План быстро летел ко всем чертям. Слишком много времени прошло после поцелуя, слишком сильным оказалось влияние Аспекта... Я буквальной кожей ощущал, как теряю контроль.

Как вдруг... по всему телу прокатилась волна холода, на мгновение отгоняя наваждение в сторону. Голова содрогнулась, словно от мощного удара молотом, а изнутри послышался разъяренный голос.

— **ПРИДИ В СЕБЯ, МАЛЬЧИК!**

— Спасибо, старик, — пробормотал я, активируя Символ. — За мной должок.

В коридоре полыхнуло алым. Мэг ахнула и прижалась к стене, со смесью восторга и страха, наблюдая как на моей голове сплетаются друг с другом два олимпийских венка. Черный Кроноса и алый Аида.

Я сосредоточился на своем ощущении времени. Одна минута, пятнадцать секунд. Не больше и не меньше. А сейчас...

Забвение!

В глазах потемнело, а из груди словно выкачали весь воздух. Я очнулся... от криков. От радостный криков Мэг, которая с глазами полными счастья трясла в воздухе правую руку и едва не прыгала на месте.

— Оно исчезло, Адриан! — девушка восторженно прижала ладонь в груди. — Кольцо исчезло! Я свободна!

Девушка бросила на меня удивленный и, как мне показалось, слегка разочарованный взгляд.

— А ты не под моим контролем. Как ты это сделал?

Я щелчком пальцев деактивировал Комбинированный Символ, подмигнул девушке и, словно волшебник, развел руками.

— Магия.

Ну или точнее «Забвение». Я откатил свою душу ровно до момента, когда мне в голову пришла эта «гениальная» идея, а это значит, что и влияние Аспекта Мэг просто... не произошло. Вот и все. Одна только проблема... Я оглядел себя с ног до головы, с удивлением подмечая дыры в рубашки и краску от помады.

С удивлением, потому что... Я не имел ни малейшего понятия, что произошло за последние две минуты! Впрочем, взглянув на раскрасневшуюся девушку... Догадаться было не сложно.

— Эй, дети, хватит орать! — раздался из-за двери справа недовольный голос учителя Марка. — Некоторые тут спать пытаются. А у кого-то завтра Олимпиада!

— Идем! — Мэг ухватила меня за руку и, прежде чем я сообразил, что происходит, утащила в свою комнату. Она толкнула меня на диван, а сама одним движением захлопнула входную дверь и заперла ее на замок. После чего медленно повернулась и присела рядом на кровать. Ее глазки лукаво сверкнули в свете вечерних ламп, а тонкий пальчик словно нарочно уткнулся мне в грудь.

— Итак, — с намеком произнесла Мэг. — На чем мы остановились?

Глава 16. Бег (С препятствиями). Часть 1

Первый день Игр. Склон горы Олимп.

— Что-то ее не видно, Рик, — с усмешкой заметил Антей, вглядываясь в извилистую дорогу марафона. — Может, заблудилась?

Бегун команды «Optimis», потомок Гермеса Роман Итер, прибыл уже минуту назад, но Антей Рекс не спешил стартовать. Он просто не мог не остаться позлить конкурента.

Впрочем, чтобы задеть наследника Дома Фумлен требовалось куда больше, чем простые слова. Рик даже не реагировал на его подначки, — чем изрядно выводил Антея из себя — и безотрывно наблюдал за дорогой, мысленно моля Зевса, чтобы с Ликов все было в порядке.

Все три испытания первого этапа проводились у самого подножия горы Олимп, только в разных местах. Так, Рику с Ликой выпали зеленые склоны, Саймону — берег Эгейского моря, а Адриану достался лес Артемиды, чуть выше по горе.

Первое испытание, бег, на первый взгляд звучало очень просто. Лика бежит первую часть дистанции, Рик — вторую. Обычная эстафета. Вот только судя по виду Романа — а потомок Гермеса задыхался и с трудом волочил по земле окровавленную ногу — забег мог оказаться сложнее, чем думали остальные.

— Думаешь, с ними что-то случилось? — подал голос Полит, невысокий курчавый бугай из команды Ирис. Они не должны были помогать друг другу на этом этапе, но Рику пришлось по душе этот спокойный и дружелюбный парень с простым лицом.

— Все в порядке, — ответил он с уверенностью, которой не испытывал.

Справа раздался смешок Антея.

— Ты там думаешь? Лучше сойди с дистанции, Фулмен. Не позорь семью. Больше, чем она уже опозорена, конечно — добавил он и рассмеялся.

— Ты бы это... Рот закрыл. И бежал, раз можешь, — дружелюбно посоветовал тому Полит.

Рик незаметно улыбнулся. Здоровяк просто давал совет, но со стороны смотрелось, как обычная насмешка. Впрочем, Антей ничуть не оскорбился. Наследник Дома Рекс с усмешкой растянулся на песке и кивнул в сторону остальных участников.

— Зачем бежать? Смотри сам.

Около двух сотен атлетов переминались с ноги на ногу, тихо переговариваясь и нервно поглядывая на окровавленного Романа. Судя по запуганным взглядам некоторые на полном серьезе подумывали бросить эти Игры ко всем чертям и уйти домой.

Антей плотоядно щелкнул зубами.

— Слабое, тупое стадо. Они уже проиграли, только не знают об этом. О! А вот и остальные! — внезапно отвлекся парень.

Полит не ответил. Он, как и Рик, уже заметил приближающуюся вдалеке пыль, прекрасно понимая, что это могло значить только одно.

Основная масса бегунов приближалась.

— Быстрее, быстрее! — громкими криками подбадривали друзей остальные участники. — Еще немного! Ну же!

Первый, второй, третий... Один за другим бегуны пересекали финишную черту, чтобы хлопком по руке передать эстафету следующим.

— Ну слушай... Мне пора, — грустно прогудел Полит, когда его сокомандница со стоном пересекла черту и рухнула на землю. — Ты же догонишь?

— Постараюсь.

— Э-э-э... Удачи, тогда, — бросил парень напоследок, прежде чем рвануть вперед.

— Тебе тоже, — кивнул Рик в пустоту, не сводя с пробегающих мимо участников напряженного взгляда.

Лица. Где же Лица?!

— А вот и моя красавица! — довольно улыбнулся Алет, плавным жестом поднимаясь на ноги. — Не сильно-то она торопилась. Сколько уже стартовало? Человек сорок?

Сердце Рика напряженно забилося.

Двоюродная сестра Адриана выглядела... Плохо. Очень плохо.

Явно сломанная рука бережно прижата к телу, бледное от боли и усталости лицо, содранная кожа на коленках. Казалось, только природное упрямство и мощный золотой Символ не давало Лице растянуться на земле прямо перед финишем.

— Давай, давай! — мысленно застонал Рик, походя к черте настолько близко, насколько разрешали правила. — Еще чуть-чуть.

Словно услышав его мольбу, Лица до крови закусил губу и ускорила. Пять метров, три, два... Последний отчаянный рывок и девушка пересекла черту, только чтобы абсолютно без сил свалиться на землю.

Точнее, она бы свалилась на землю... Если бы не Рик. Без единого слова парень перехватил ее в воздухе и бережно опустил на мягкую траву слева от основной дороги, аккуратно убирая налипшие на лицо волосы.

— Как ты?

— Кха-Кха... Я... в порядке, — прохрипела школьница, морщась от боли в сломанной руке. — Готов?

Рик поморщился.

— Уверена? Ты не в состоянии...

Впрочем, парень мгновенно осекся. Пусть от боли Лица не могла нормально говорить, но ее широкие карие глаза прекрасно выражали скрытые внутри эмоции. Упрямство, злость, боль... Лица не собиралась сдаваться. И не хотела, чтобы это делал он.

Так что Рик оставалось только кивнуть.

— Готов.

Девушка довольно улыбнулась и, высвободив ладонь, мягко коснулась его лба. Рик только вздрогнул от резкого ощущения колющей боли, как от холодной иглы, но остался на месте и даже не поморщился.

Все дело в Лицином Аспекте. Он назывался «Связь» и позволял всего за секунду передавать просто огромное количество данных, а также способствовал их обработке в памяти. Именно поэтому Лица и вызвалась первой. Она не стремилась прибежать первой, ей это было просто не надо.

Девушка собирала информацию.

— Удачи, — одними губами прошептала она, когда передача закончилась и без сил растянулась на земле.

Рик кивнул, поднялся на ноги и без единого слова сорвался с места. Антей проводил его задумчивым взглядом.

— Как-то сухо. У вас что, проблемы? Ладно, — Он несколько раз подпрыгнул на месте

и приготовился. — Расскажешь в другой раз, мне пора.

— Антей...

Тихий голос девушки прорезал воздух. Готовый сорваться на бег парень тут же замер на месте. Он Дома Рекс помедлил пару секунд, но самомнение все же возобладало над разумом. Антей вразвалочку подошел к лежащей на спине девушке и с улыбкой победителя наклонился прямо к ее уху.

— Не переживай, Лика, я тут. Я помо... А-а-а-а!

Рик не удержался от жесткой улыбки, заслышав за спиной болезный вопль. Аспект Лики передавал не только информацию, вовсе нет. Еще чувства, эмоции, желания. Им с Ликой не были нужны слова, чтобы понять друг друга. Хватало одного касания.

Но если Рик получил теплоту поцелуя и пожелание удачи, Антею досталась боль. Боль, усталость, злость... он на своей шкуре ощутил, какого это — бежать марафон. Жаль только, что надолго это его не задержит.

Он слишком силен.

— О! Рад тебя видеть! — поприветствовал его Полит, когда Рик нагнал его через пару минут и пристроился рядом.

— Спасибо, что подождал, — кивнул тот, заставив бугая смущенно покраснеть.

— Да я это... Просто не хотел без тебя начинать.

— Начинать? — удивился Рик, не сбавляя бега.

Полит кивнул и указал здоровенной рукой на развевающийся спереди желтый флаг. Здоровенный, на высоком флагштоке, так чтобы его было видно издалека, он предупреждал о первой преграде.

Первой. Из четырех.

Рик прекрасно знал, что увидит. У первой и второй группы испытания одинаковые — похоже, создателям было просто лень придумывать восемь разных тестов — так что воспоминания Лики пришли как нельзя кстати. Рик *знал*, что за преграда их ждет. А спустя поворот, та предстала перед школьниками вживую.

Песок.

Горячий ярко-золотой ковер из песка преградил дорогу вперед, буквально-таки искрясь под палящим июльским солнцем. Местами рыхлый и сухой, а местами мокрый с россыпью гладких ракушек и мертвых рыбок с колючками на боку, — словно могучая рука вырвала кусок пляжа и небрежно бросила на дорогу — он перекрывал путь, простираясь вперед на добрых сто метров.

— Нам эта... Не обойти, — прикинул размеры крошечной пустыни Полит. — Надо напрямик топтать.

Рик кивнул. Организаторами не предусматривались обходные пути, только вымощенная белым песком основная дорога с блеклыми светло-синими лентами по краям. Выйти за пределы означало дисквалификацию.

Что интересно, толкать или выкидывать остальных участников тоже запрещалось, но вот атаковать нет. Ты мог мешать остальным любыми способами, вплоть до применения боевых Аспектов, лишь бы это не приводило к серьезным травмам или смерти. А что до мелких увечий... На молодых все заживает быстро, верно?

Рик поморщился от этой мысли и окинул взглядом ковер из золотого песка спереди. Большая часть обогнавших их бегунов уже начали переход, с руганью и тихим матом продираясь через буквально-таки зыбучие пески. Одной девушке особенно не повезло, и она

до пояса провалилась в что-то похожее на скрытую яму и застряла, безуспешно пытаясь нащупать руками опору.

Впрочем, не далеко не все предпочитали идти напрямик.

Так, прямо на глазах удивленных школьников, один из бегунов — молодой испанец с длинными сальными волосами и хищным взглядом — громким свистом вызвал себе здорового сцинка, а после чего, забравшись на гладкую кожу, словно на лошадь с седлом, с гиком направил животное вперед. Ловкие лапы ящерицы вкупе со скользкой кожей и мощным хвостом делали того идеальным помощником для наездника, пока они оба скользили по песку как по морю.

И похожее происходило повсеместно. Бегуны — что спереди, что позади — во всю пользовались Аспектами, и пусть не всегда это помогало, уже как минимум человек десять преодолели первое испытание и исчезли за следующим поворотом вдаль.

Время истекало. Если они хотели выиграть, то им следовало поспешить.

— Я первый, ты за мной, — мгновенно принял решение Рик и уверенно шагнул вперед, как вдруг остановила тяжелая рука Полита, опустившаяся на плечо.

— Погоди-ка, — пробормотал тот, значительно понизив голос.

Рик тут же напрягся.

— Что?

— Справа. Видишь?

Юноша скосил глаза в указанном направлении и беззвучно выругался. Как же не вовремя. Адриан предупреждал, что от них постараются избавиться, но... Рик думал, что дело ограничится подножками или чем-то подобным... А не пятью здоровенными лбами в униформе участников, которые до этого выжидали прямо на краю песчаной преграды, но едва заметив Рика с Политом направились прямо к ним. И лица у этих ребят были злეს некуда.

Школьники переглянулись.

Ввязываться сейчас в драку — это потерять время или, в худшем случае, вообще вылететь из соревнования, так что... Оставалось только бежать.

— Ты первый, я второй! — мгновенно скорректировал план Рик, выпуская ветвистую молнию прямо под ноги нападавшим. Яркая вспышка взрыхла... Нет, буквально-таки взорвала землю, поднимая тучу из пыли и песка и тем самым загораживая бугаям вид. Всего на пару секунд, но большего им и не надо.

Оба школьника бросились вперед, по дуге огибая кашляющих и оглядывающихся на взрыв бегунов, и уже через пару секунд оставили нападающих позади. До песчаной линии оставались какие-то жалких пять метров.

Три метра. Два...

— Есть идея, — вырвался вперед Полит. Парень упал на одно колено и, положив ладонь на землю, громко засопел. — Сейчас, сейчас!

Рик мгновенно осознал, что тот делает. Простой, дружелюбный и в общем-то безобидный здоровяк носил в себе кровь Деметры, богини плодородия и земледелия.

А также... повелительницы растений.

Пш-ш-ш! Песок в семи метрах спереди вздыбился, обнажая под собой твердые деревянные корни, всего за несколько секунд проросшие со дна до песчаной поверхности. Этакая площадка в пустынном море, всего полметра в диаметре. Но Рик тут же признал, что так гораздо лучше, чем пробираться самим.

— Еще сможешь? — спросил он, прикидывая расстояние до конца песчаной зоны. — А еще лучше построить мост.

Полит отрицательно покачал головой и вытер пот со лба.

— Мост точно нет. Но еще штук десять — запросто.

— Сойдет.

Рик отступил на пару шагов назад, готовясь к разбегу. Для обычного человека, даже тренированного, такой прыжок невозможен. Слишком большое расстояние, слишком маленькая поверхность. Но в Олимпийских Играх не было простых людей.

Тут соревновались потомки богов.

Юноша активировал Символ и на полной скорости рванул вперед. Самый резвый из группы оставшихся позади нападающих попытался его перехватить, но ледяной взгляд и золотые искорки на кончиках пальцев быстро заставили его передумать.

Мощный толчок и... Нога Рика коснулась жестких корней, едва не соскользнув в песок. Парень быстро огляделся по сторонам и прыгнул во второй раз, уже в воздухе услышав грузное сопение приземлившегося за ним Полита. Им потребовалось тринадцать прыжков, чтобы окончательно преодолеть препятствие и оказаться на другой стороне.

Рик хлопнул потомка Деметры по плечу и лучезарно улыбнулся.

— Хорошая работа! Ты молодец, правда.

Здоровяк покраснел как редиска, радостно принимая похвалу. Чтобы... тут же сморщиться от резкой боли в голове и покачнуться на месте. Он бы так и рухнул на землю, если бы Рик его не ухватил его за плечо и не удержал на месте, не позволяя упасть.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил он, помогая Политу усесться на землю.

— Просто... устал, — с натянутой улыбкой выдохнул тот. — Я в норме.

Рик покачал головой. Здоровяк не выглядел так, будто он в норме. Бледная кожа, сбитое дыхание, дрожащие пальцы на руках... Классические симптомы выгорания Аспекта. Похоже, для более слабого Полита — а тот всего недавно получил ранг Дельты — создание такого количества растений за один раз едва не оказалось фатальным, и сейчас парень во всю «наслаждался» последствиями.

— Беги... Дальше, — пропыхтел Полит, безуспешно пытаясь скрыть боль на лице. — Я... Догоню. Я...

Бац!

От мощного удара здоровяк растянулся на земле, с болью и недоумением потирая быстро краснеющее ухо. Он поднял голову, только чтобы нарваться на холодный, невыразительный взгляд Рика, такой неуместный на обычно спокойном и красивом лице.

— Уже сдаешься? Я так не думаю, — поднял бровь сын Зевса.

— Я...

— У нас нет выбора. Мы идем до конца, — приказал Рик и протянул вперед ладонь. — Так что хватит ныть и поднимайся.

На лице Полита проскользнуло странное выражение, которое Рик списал на боль. Хотя... Не очень похоже. Словно здоровяк хотел что-то сказать, что-то важное, но одернул себя в последний момент.

— Ты прав, — пропыхтел Полит, принимая руку помощи. — У нас нет выбора.

Короткий рывок, и здоровяк снова оказался на ногах. Пока они отдыхали, еще несколько бегунов преодолели испытание песка и пробежали мимо, так что обоим школьникам пришлось ускорить темп, пусть Полит все еще изредка кривился и пыхтел от усталости.

— Серый флаг, — с отдышкой произнес Полит, когда дорога сделала очередной крутой вираж. — Видишь?

Рик кивнул. Второе испытание. И воспоминания Лики услужливо подсказывали, что их там ждет. Пусть информация девушки не очень пригодилась с песком, — как-никак Лике самой пришлось продираться напрямую — то сейчас...

Сейчас она могла принести им победу.

— Ну и что мне с этим делать?! — возмутился однорогий сатир, который добежал до преграды на полминуты раньше их, и раздраженно притопнул копытцем. — Это спортивное состязание или конкурс загадок?!

Ему вторили несколько десятков возмущенных голосов от собравшихся перед линией бегунов. И правда новое испытание... Слегка отличалось от предыдущего. И не в лучшую сторону.

Плиты. Каменный пол с плитами метр на метр, на каждой из которой неизвестным мастером были искусно вырезаны затейливые письмена. И стоило выбрать неверную...

— А-а-а-а! — закричала молодая девушка в форме итальянской школы, когда каменная плита, на которую та наступила, просто... провалилась. Крик продолжался еще добрых пару секунд, пока наконец не стих.

— Там сетка, — глубокомысленно заметил любитель вызывать животных с сальными волосами. — Не умрем.

— Утешил, — буркнула рыжеволосая девчонка справа от него. — А с этим то, что делать?

Она ткнула пальцем в каменный пол, который... двигался. Да. Двигался. В причудливой манере, без какой-либо системы. Даже провалившаяся под неудачливой бегуньей камень с громким щелчком встал на место, только чтобы вернуться в общий хоровод из разукрашенных плит.

Попытки других спортсменов тоже оказались неудачными. Никто не продержался больше двух плит, а бесконечное движение сводило вероятность запомнить нужные камни на нет. Чтобы пройти дальше нужно было быть либо невероятно ловким, либо невероятно удачливым.

Либо...

— За мной! — бросил Рик Политу, плечом раздвигая все прибывающих бегунов в разные стороны. Некоторых даже трогать не пришлось, школьники сами расходились в надежде, что у сына Зевса появилась дельная мысль.

— Ты знаешь, что делать? — прошептал здоровяк Рикуну на ухо.

«Нет» — подумал тот. «Но Лика знает. А этого достаточно».

В своей части эстафеты именно сестра Адриана первой додумалась до решения, а остальные уже подхватили потом. Хотя казалось бы... Ответ лежал на поверхности. Нужно было только выждать нужного момента. А затем...

— Готов? — спокойно произнес юноша.

— Э-э-э... Что? — смешался Полит.

— Сюда.

Рик толкнул здоровяка на одну из проносящихся мимо плит и шагнул следом. Им пришлось постараться, чтобы уместить на крошечном камне, но оно того стоило. Как минимум из-за ошарашенных рож остальных участников, которые ожидали, что оба школьника тут же рухнут вниз.

— А куда дальше-то?! — с легкой паникой спросил Полит, пока его глаза прыгали с одной плиты на другую. — Их тут слишком много!

— Никуда. Стой на месте.

Простая задача, простое решение. Из двух десятков плит только несколько — с изображением крылатых сандалий — были верными. Остальные — фальшивка, цель которой отвлечь от главной идеи серого флага.

Что движение плит не так хаотично, как казалось на первый взгляд.

— Нас перевезет на другую сторону, — пояснил Рик удивленному здоровяку. — Только теперь... Теперь мы впереди.

Рик бросил взгляд назад, только чтобы заметить проскользнувшее в толпе лицо Антея. Наследник Дома Рекс и их главный соперник выглядел растеряно и с непониманием и злостью косился на быстро вырывающихся вперед школьников.

Теперь, когда система понятна, он и остальные смогут тоже переправиться на другую сторону. Но это займет у них добрых минуту, если не больше. Огромный отрыв, особенно со знаниями, которые ему вложила в голову Лика. А это... Рик до боли сжал кулак.

— Победа!

Он даже не заметил, как сказал это слово вслух, настолько его захватил этот момент триумфа.

— Победа, — отрешенно повторил за ним Полит.

Тот явно не мог поверить, что это вообще возможно. А потом Рик осознал еще кое-что. Что голос здоровяка, до этого хрипящий от изнеможения, изменился. Теперь в нем не было боли и усталости, только... грусть. Рик ощутил, как мощные ладони парня ухватили его плечи с сжали.

— Ты что твор...

— У меня нет выбора, Рик, — не смотря ему в глаза, пробормотал тот. — У них мои родители.

После чего здоровяк заключил парня в медвежьи объятия, поднял его в воздух и вместе с ним шагнул на проносящуюся мимо плиту. Крак! Послышался громкий хруст, камень накренился вниз, и... оба школьника без единого звука рухнули в бездну.

Глава 17. Бег (С препятствиями). Часть 2

За неделю до Игр. Поместье Дома Фулмен.

— Вот так, — пробормотал Стивен Уолт, затягивая кожаный ремень потуже. — Все в порядке, молодой человек? Нигде не жмет?

Рик отрицательно покачал головой и откинул голову на потрёпанное сиденье, от которого мерзко разлило смесью резины и дезинфектора.

Дом Фулмен переживал не лучшие времена, и это сказывалось. Пять основных лабораторий в Греции забрал себе Император, а те, что находились в провинциях уже доказали свою ненадежность. Так что наследникам некогда великого Дома Фулмен приходилось работать с тем, что осталось. А осталось... Немного.

Серый кабинет в подземной лаборатории, часто мигающая желтым, готовая погаснуть в любой момент лампа над головой, потертое сиденье дантиста с кожаными ремнями для стабилизации рук... Два месяца назад Рик и не думал, что когда-то окажется в подобном месте. Но... Времена меняются.

Справа от кресла появилась фигура высокого темнокожего мужчины в медицинской униформе. Он протянул Уолту запечатанный сверток, который тот после короткой паузы с негодованием отбросил в сторону.

— Почему?! — возмутился тот.

— Потому что это не то! Второй контейнер, Норман. Второй! Сколько раз мне нужно повторять, чтобы ты запомнил?!

— Хорошо, хорошо! Боже, Стивен, можно спокойнее?

Норман Рид, главный помощник профессора Уолта и второй хирург из Америк поплелся обратно к стальному стеллажу в углу комнаты, недовольно бормоча себе под нос. Уолт проводил его недовольным взглядом и поморщился. Затем протер тряпочкой крохотные очки, водрузил их обратно на крючковатый нос и, как ни в чем не бывало повернулся к Риду, успокаивающе хлопая пациента толстой ладонью.

— Прошу прощения за эту... э-э-э, задержку, юный господин. У моего коллеги... Кхм, кхм, — профессор бросил в сторону коллеги злой взгляд. — Проблемы со зрением, да. Норман, ты там скоро?

— Секунду.

— Поспеши, а?

Чернокожий доктор только фыркнул в ответ, сосредоточено вбивая длинный код в ячейку углового контейнера, пока, наконец, та не распахнулась с протяжным скрипом.

— Готово.

— Что готово? Неси сюда! — недовольно крикнул Уолт, приглаживая острую козью бородку, и добавил на полтона ниже. — Болван бесполезный. И зачем я с ним столько ношусь?

Против воли Рик улыбнулся.

Дом Фулмен изменился, и это факт, вот только на полноватом профессоре биоинженерии из Америки это нисколько не отразилось. Все такой же надутый, самоуверенный и слегка нервный коротышка, что и раньше. Как раньше, да... Жаль только этого нельзя было сказать о нынешней главе Дома.

Юноша перевел взгляд на широкое стеклянное окно на северной стене комнаты и сцепил зубы. Последние два месяца не прошли для девушки даром.

Кира выглядела... потрепанной. Нет, не внешне, нет. Безукоризненно выглаженное пальто из белой шерсти и алой, кружевной выделкой внизу, мягкие копны волос, волнами спадающие до тонкой талии, длинные подведенные ресницы... Внешне Кира Фулмен напоминала сошедшую со страниц сказки снежную красавицу.

Но вот что творилось у нее внутри...

Потеря Лорда Максвелла, свалившаяся на голову ответственность и падение Дома Фулмен сделали девушку... жестче. Намного жестче, чем раньше. А еще злее и опаснее, словно загнанный в ловушку зверь. Отчаянье проигравшего в ней граничило с искорками безумия, которые толкали новую Главу Дома Фулмен на самые рискованные шаги.

Эксперименты. По смещению человека, машины и силы богов, запрещенные во всех странах цивилизованного мира. Эксперименты, вроде того, что Рикун предстояло пройти прямо сейчас. Но... школьник не жаловался.

Ведь со смертью отца изменился и он.

— Я готов, — спокойно заявил Рик, прикрывая глаза. — Можете начинать.

* * *

— Прошу вас, госпожа! — взмолился Крас Арен с другой стороны стекла, с ужасом наблюдая, как его подопечному вкалывают снотворное. — Вы еще можете передумать! Еще же можно это остановить! Это...

— Безумие? — зло спросила девушка, не сводя с племянника пристального взгляда. — Неужели, Крас? Мы лишились семи *филов*. Семи! Из десяти!

Девушка гневно сверкнула глазами.

— И это еще не все! Наши убытки неуклонно растут, Великие Дома отказываются пускать нас на порог, а вместо дома мы вынуждены проводить свое место здесь! Здесь! Убожество! — она презрительно обвела помещение взглядом и недовольно скривила губы.

— Госпожа...

— Ты говоришь о безумии? Посмотри, где мы оказались, Крас. ВОТ. БЕЗУМИЕ.

Кира медленно выдохнула и пригладила длинные белые волосы, постепенно успокаиваясь. Когда она закончила с прической, ее голос звучал спокойнее. Спокойнее и холоднее, чем ледяная вода в замерзшей проруби.

— В процессах биоинженерии Америка давно обогнала не только нас, но и другие страны. А Стивен один из лучших. Он знает, что делает. А если что пойдет не так...

Девушка выразительно покосила на замерзшего на месте дворецкого и вздернула бровь.

— У нас всегда есть лекарство. Кровь даймона способна залечить любую рану, ведь так? «И изменить организм до неузнаваемости! Поэтому этот метод и под запретом!», — мысленно заорал даймон, до боли сжимая руку в кулак. «Неужели тебе настолько плевать на будущее племянника? На его жизнь?!»

Кира легко угадала мысль даймона и небрежно улыбнулась.

— Не вини меня, крылатый убийца. Мальчика никто не принуждал, это его решение.

— Я...

— И такая верность дорого стоит, знаешь ли? — с намеком добавила она.

Крас Арен осекся и против воли вздрогнул. Девушка... Девушка сейчас напоминала погибшего Лорда. Его поведение, повадки. Тот же легкий изгиб губ, те же спокойные, уверенные слова...

И такое же безразличие в глазах.

— Вы уверены, что Михаил ничего не заподозрит? — не стал озвучивать свои мысли дворецкий и резко сменил тему. — Дом Фулмен не выдержит войну на два фронта.

Кира небрежно пожала плечиками.

— Ты забываешься, даймон. Это не твоего ума дела. Я заключила новый договор с Европой, они нас поддержал. А что до Михаила... Что ж, даже если «Посланник» обнаружит пропажу, то не станет вмешиваться. Архангелам нет дела до мирских проблем. А теперь... замолкни!

Кира резким жестом прервала готового возразить Краса и страстно прижалась губами к окну, так что на стекле остался след ярко красной помады. Когда она заговорила вновь, в ее голосе вновь звенело безумие одержимой:

— Смотри, Крас! — прошептала она, пожирая глазами происходящее в комнате. — Не вздумай отводить взгляд! Смотри, как рождается будущее Великого Дома Фулмен!

Крас перевел взгляд на стекло и мысленно застонал. Происходило то, чего он боялся больше всего. И ничего не мог с этим поделать. Только стоять и наблюдать.

* * *

Норман Рид медленно открыл контейнер, и осторожно, медленно, на далеко вытянутых руках, нес содержимое ячейки — запертый ларец с отделкой из дуба — к нетерпеливо подпрыгивающему на месте Стивену.

Оба врача переглянулись.

— Готов?

— Да.

— Тогда я начинаю. *Во имя отца нашего...*, — взбудоражено затащил псалм Уолт и пухлой рукой нажал темнокожему доктору на плечо, вынуждая того опуститься на колени.

— *Четвертая звезда, чей свет озарял небеса до начала времен...*, — нараспев вторил за профессором Норман и опустил глаза к полу. — *Мы призываем тебя.*

Ларец явственно вздрогнул.

— *Четвертая звезда...*, — едва не уронив коробку на пол, продолжил песнопение Норман со страхом в голосе. — *Черная звезда...*

Он начал заикаться, но, к счастью, его поддержал Уолт. Он вздел руки к потолку и повысил голос до крика.

— *Черная звезда! Мы зовем тебя! Мы просимся к тебе! Сияй! Вновь!*

Из кармана профессора показался ключ. Тяжелый, медный и вытянутый, с серебряным набалдашником в виде звезды на самом конце, от него буквально тянуло веками, если не тысячелетиями с тех пор, как он последний раз видел свет.

Уолт почувствовал, что у него пересохло горло. Профессор нервно рассмеялся и, мысленно в сотый пообещал сменить работу, после чего трясущимися руками вставил старинный ключ в тяжелый, стальной замок.

Дзынь!

По кабинету эхом пронесся звенящий звук, когда замок упал на пол. Деревянная крышка вздрогнула и медленно, сама по себе распахнулась наружу.

— Это...

— Тихо, кретин! — прошипел Уолт, прижимая палец к губам. — Ни звука.

Оба мужчины замерли на месте. Ничего. А затем... Термостат на стене предостерегающе пикнул, указывая на резкое падение температуры в комнате, а электрическая лампа... та самая электрическая лампа, что до последнего служила единственным источником света в комнате, мигнула последний раз и погасла.

Помещение целиком и полностью погрузилось во тьму. Прошла секунда, две, три... На лбу Стивена выступил липкий пот, а лицо искривилось в гримасе страха. В его голове одна за другой мелькали панические мысли.

Неужели, не вышло? Нет, нет, он все сделал правильно! Он все сделал верно! Но тогда почему, ничего не происходит?! Как вдруг... *Свет.* Яркий, белоснежный и удивительно мягкий свет затопил помещение, с шипением отгоняя темноту в сторону.

Норман бросил на друга опасливый взгляд.

— Получилось?

— Д-д-да, — с трудом сдерживая трясущиеся губы кивнул Уолт и выдавил беспечную улыбку. — Я же говорил, что получится.

Темнокожий доктор облегченно выдохнул и медленно, все еще с максимальной осторожностью, опустил ларец на столик рядом со спящим Риком. Профессор подошел ближе, одной рукой натягивая на лицо медицинскую маску, а второй... Вторую он протянул вниз, к самом дну деревянного ларца. Где, на кожаной темно багровой тряпице, очень уж напоминающей человеческую кожу, одиноко лежало...

Перо.

Длинной и закругленное на конце, как у лебедя. Такое белоснежное, такое... Невинное. Вот отличии от его предыдущего владельца. Падший ангел изрядно наследил в свое время и сейчас всю расплачивался за свои грехи.

И заставлял расплачиваться других.

— Что ж..., — Уолт бросил последний взгляд на стоящую за стеклом девушку и, получив от нее одобрителный кивок, взял в руки скальпель. — Начинаю разрез.

* * *

Первый день Игр. Склон горы Олимп.

— Я не хотел! — продолжал жалобно бормотать Полит, пока они оба летели в черную пропасть. — Правда! Не хотел! Ты ведь понимаешь, так?

Рик не ответил. Он боролся. Пусть здоровяк прижимал его к груди со всей своей силой, личной и силой зеленого Символа на голове, он не мог состязаться с сыном Зевса в грубой, тупой мощи. А еще... в бешенстве.

— Уф! — мощный удар лбом в переносицу заставил Полита на секунду отвлечься. Еще один удар, на этот в горло, больнее, опаснее заставил предателя разжать руки и с болезненным криком понестись вниз, в темноту.

Рик же... Рик остался на месте. Разве что колыхался то выше, то выше, следуя за взмахами двух белоснежных крыльев. Огромные, больше двух метра каждое, они буквально

прорвали себе путь сквозь одежду на спине и сейчас мерно вздымались, удерживая сына Зевса в воздухе.

Внезапно...

— Аргх! — Рик истошно закричал, обхватывая голову руками и прижав колени к животу. — Замолкни! Замолкни! Нет! Я знаю, кто я!

Зажмуренные глаза парня полыхнули чернотой, которая тут же сменилась яркой золотой искрой молнии. Снова чернота, снова золотой искристый свет. Боль накатывала волнами, словно следуя этапами. И как вода следует воле прилива, она постепенно нарастала в мощности.

Рик сцепил зубы.

От боли было некуда деться, некуда бежать. Она была повсюду. Кости трещали и ломались, только чтобы тут же срастись обратно, внутренности выворачивало наизнанку, а голова нещадно раскалывалась на куски и звенела, словно в нее подселили здоровенный металлический гонг.

Бам! Бам! Бам! И звонарь бил все сильнее и сильнее.

Из искривлённого от боли рта вырвался второй крик. На этот раз беззвучный, словно у парня отобрали голос. В какой-то момент Рик показалось, что... он не выдержит. Что его голова сейчас взорвется, а кости просто сломаются под напряжением, как вдруг... Боль ушла.

Парень медленно выдохнул, один за другим расслабляя ноющие мышцы, и только затем позволил себе раскрыть глаза. Он все еще находился под каменными плитами, метрах в двадцати под препятствием, в полной, кромешной темноте.

Но... только не для него. Наоборот, словно признав в нем хозяина, тьма отступила в стороны. Рик видел ничем не хуже, чем днем. В голове пронесся приятный прохладный ветерок, прогоняя сомнения и придавая бодрости.

Парень не стал спрашивать, откуда взялся неожиданный прилив сил, и взмахнул крыльями, словно стрела посылая себя вверх. Выше, выше, выше... Через секунду он упрется головой в тяжеленую каменную плиту, которую приводили в движение искусно выполненные шарниры, но...

Что такое плита для его новой мощи?

Бам!

Каменная крошка с грохотом разлетелась во все стороны, а сам парень пулей взмыл в небеса и быстро огляделся по сторонам. Его *появление*, если это можно так назвать, не осталось незамеченным. Послышались удивленные, даже злые крики. Позади, — со стороны начала марафона — но что еще хуже, спереди.

Рик сжал кулаки.

Крылья Архангела — так Кира назвала его новую способность — не только причиняли дикую боль, но еще и буквально-таки отключали сознание, пока он боролся с самим собой за контроль над телом.

А это... время. Время, которое сейчас, было критичнее некуда. Время, за которое значительная часть бегунов — как минимум человек десять, точно — уже преодолели второе препятствие и приближались к третьему. А остальные, вторая группа, сгрудилась на двигающейся плите, прямо под ним. И что самое плохое, ни среди первых, ни среди вторых не было видно Антея. Наследник Дома Рекс и носитель сразу семи Символов просто... испарился.

Нужно было спешить.

Белоснежные крылья резко прижались к телу, и парень камнем рухнул вниз. Со стороны бегунов на плите послышались испуганные крики, рыжеволосый сатир даже швырнул огненный шар в сторону падающего на них ангела, но Рик легко увернулся в воздухе.

— Сбей его, сбей его!

— Он же сейчас на нас упадет!

— В сторону! — выкрикнувшая это участница, высокая девушка с эмблемой итальянской школы на поясе, с силой пихнула стоящих на краю бегунов, скидывая их в темноту, только чтобы самой затем поскользнуться на гладком камне и с воплем рухнуть следом. — А-а-а-а!

Рик... Не обращал на это внимания. Все эти крики, все эти искривленные лица... Они существовали где-то в другом месте, в другой вселенной, за гранью его восприятия.

Сын Зевса смотрел только вперед.

Вжу-у-ух! Два мощных удара крыльями, и тело Рика взмыло ввысь, проносясь прямо над головами испуганных школьников. Еще пара могучих взмахов, и парень оказался уже на другой стороне пропасти, едва цепляя ногами сухой песок.

Не ошибка и не глупый просчет, нет. Рик специально держался как можно ниже к земле. В небе он представлял слишком легкую цель, а внизу опасность была куда меньше. Хотя... Уже через секунду — когда только резкий вираж влево позволил ему не врезаться в спину бегущий впереди девушки — Рик с неохотой признался, что в небе уворачиваться сильно проще.

Мощные крылья несли его вперед, быстро набирая скорость. Короткий взгляд вправо выявил знакомую форму. Стальной столбик с черным развевающимся флагом без единой крапинки. А это значит...

Третье испытание.

Дорога вильнула в сторону, так что Рику пришлось слегка затормозить. Белоснежные крылья затрепетали, плавно переводя рывок в парение, а сам парень тщательно вглядывался в показавшее спереди препятствие.

Тоннель. В полусотне метров дальше по дороге.

Из тех, которыми пользуются автомобили на дороге, но только этот был выполнен целиком из черного металла. А еще он... поглощал свет. Внутри царил полная, кромешная темнота, ни единого намека на лампы или даже банальные указатели. Только противоестественный... будто бы, свистящий звук, который с каждой секундой нарастал в громкости.

Рик быстро обнаружил, что он тут не один. У тоннеля толпилось около двадцати участников. Они нерешительно оглядывались между собой и смотрели внутрь, словно пытались понять, что их ждет внутри. Так продолжалось до тех пор, пока один из не обернулся и заметил стремительно приближающегося парня, только чтобы громким криком предупредить остальных.

— Осторожнее!

— На землю! Быстро! — Двухметровый минотавр толкнул еще трех бегунов вниз и закрыл их своим телом, видимо ожидая атаки, но... У Рика были другие планы.

Белоснежные крылья взмахнули еще раз. И еще раз, сильнее. Вжу-у-ух! Кончики перьев зацепили землю, а сам школьник оставив под собой грязно ругающегося минотавра, стрелой влетел в темноту туннеля. Дерзкое решение, но парень не сомневался ни секунды. Ведь в

отличии от остальных...

Он знал, что его ждет.

Вжи-и-ик! Металлическое лезвие пронеслось в метре под крылатой фигурой, даже не коснувшись перьев. Рик нырнул к потолку, легким виражом ускользнув от выступа с правой стороны и расправил крылья, больше паря на воздушных потоках, нежели активно прорываясь вперед.

Третье испытание требовало внимательности. Лезвия, выступы, вылитые из металла колонны... Они могли появиться в любой момент и из любой поверхности, будь то стены, пол или потолок. Не слишком быстрые и специально затупленные — в случае лезвий — убить они не могли, но сломать пару ребер... легко.

— А-а-ау! Что б тебя! Аргх! — подтвердил его мысли крик парня внизу.

Бедолага — испанец из Барселоны, судя по одежде и традиционным заплетенным косичкам на длинных волосах — использовал огненный шар, чтобы освещать себе дорогу. Но то ли из-за невнимательности, то ли усталости из-за прошлых испытаний, он сперва не заметил стальной прут под ногами, а затем — когда он уже с руганью летел носом вперед — здорового валуна из переливающегося металла, который с глухим плюхом врезался ему в плечо и отбросил в сторону.

Испанец пролетел пару метров в сторону и осел у стены, явно без сознания, а металлический куб просто впитался в пол, поджидая следующую жертву.

Рик, впрочем, таких проблем не испытывал. Ночное зрение и улучшенная Символом реакция позволяла замечать опасность заранее, а память Лики услужливо подсказывала безопасный маршрут. Тем более, что создатели испытания явно не рассчитывали на наличие у участников крыльев.

Хотя...

— Бездна! — тихо выругался парень, когда вынырнувший из потолка стальной прут больно ударил по левому крылу и едва не отправил его вниз, на пол. Чем ближе маячил конец туннеля, тем чаще приходилось уворачиваться.

А это оказалось... проблематично.

Там, где раньше крылья придавали скорости и маневра, сейчас... Сейчас они больше мешали. Слишком громоздкие, слишком неуклюжие. По уму следовало их развеять, перейти обратно на бег. Тем более, что Перо Архангела тянуло силы, словно насос, а Рику следовало беречь энергию. Вот только...

Развеять сейчас — признать поражение. Без крыльев, без их скорости шансы догнать Антея стремились к нулю. А Рик бы лучше сдох, чем позволил этому самовлюбленному ублюдку выиграть еще раз. Только не сегодня.

Сегодня он был зол.

— С дороги! — проревел парень, потоком из черных молний снося с пути трехметровый стальной блок. От удара металл покраснел и пошел пузырями, а мощный удар кулаком разъяренного полубога завершил дело.

С оглушительным грохотом Рик вырвался наружу и взвился в небо, орлиным взором оглядывая маршрут. Антей и еще пара бегунов обнаружили совсем рядом, всего в жалких ста метрах к северу. Рик не видел их лиц, только темные силуэты, но по тому, как они двигались — медленно, едва переставляя ноги — силы почти покинули бегунов.

Вот только это ничего не значило, потому что лидирующая тройка уже поравнялась с высоким металлическом столбом справа от дороги.

Оранжевый флаг. Последнее испытание.

Из груди сына Зевса вырвался разъярённый рев. Он не успевал. Бездна! Поле, усеянное ловушками — это идеальное испытание для его крыльев, но... он просто не успевал. Перо столько не выдержит. Тогда...

Не раздумывая ни секунды, Рик сложил крылья и камнем рухнул вниз. Он летел к земле под углом, стремительно сокращая дистанцию. До бегунов. До Антея. Тот поднял голову и даже успел округлить глаза, как вдруг...

БАМ!

Тело школьника с грохотом врезалось в землю, поднимая во все стороны волны из песка. От удара двух бегунов отбросило в сторону, где их тут же запечатал янтарный гейзер — основная ловушка на этом испытании, но Антей успел вовремя активировать Символ Гефеста и буквально так нырнул под землю, в последний миг избежав удара.

Песок выплюнул его в паре метров, где поднявшийся на ноги Антей с удивлением и долей восхищения смотрел на обрезавшийся кратер, откуда медленно ковыляла наружу окровавленная фигура.

Антей усмехнулся.

— Я же говорил. Тебе следовало сойти с дистанции, Рик. Выглядишь ужасно, — заметил он, с удивлением оглядывая побитого парня.

— Пошел ты, — спокойно бросил Рик, утирая кровь с подбородка.

Два сына Зевса бодались взглядами несколько секунд, чтобы... Не говоря, ни слова рвануть по полю.

Шаг, второй, третий... Через пару секунд Антей вырвался вперед, но Рик отставал всего на полметра, специально держась чуть позади. Парень почти не чувствовал боли, наоборот, падение словно придало ему сил, а гудящий на голове Символ гнал его вперед.

Внезапно земля под ногами вспенилась и забурлила. Рик скривился и ласточкой нырнул в сторону. Головокружительный кувырок, и вот он уже вышел из переката и несется дальше, пока за спиной мерно оседает на землю быстро твердеющая смола.

Бух! Еще один гейзер. Второй, третий... Они выныривали из-под земли с бешеной скоростью, не оставляя обоим школьникам и права на ошибку.

Оба парня мчались вперед, не разбирая дороги. Больше полагаясь на удачу и интуицию, нежели на трезвый расчет. То один, то другой вырывались в лидеры, но... Долго так продолжаться не могло. Кто-то должен был совершить ошибку, кто-то должен был проиграть...

— Сдохни! — прорычал Антей, отправляя каменное копьё прямо под ноги Рика. Оно бы снесло парня в сторону, но тот вовремя ушел подшагом, которому его на тренировках научил Адриан.

Красивое лицо Антея злобно скривилось. Он слишком устал, чтобы притворяться. Макси сброшены, фальшивая вежливость и лоск исчезли, обнажив истинную натуру хищника. Антей Рекс привык выигрывать. Во всем. Всегда.

И добивался этого любым возможным путем.

Символ Гефеста сменил Аполлон. Затем Арес. Затем Артемида, Посейдон, Зевс... Рик приходилось уворачиваться от молний, кувырками уходить от стрел и водяных хлыстов. Но при всем при этом, представитель клуба «Олимпиец» не сводил взгляда с финиша. С яркой фиолетовой ленты, которая приближалась с каждой секундой. Как вдруг...

Знакомая фигура с криком упала на землю.

— Лица! — Против воли Рик затормозил и бросился девушке на помощь.

Через секунду до него дошло, что он ошибся. Что это мираж, ловушка, но... Поздно. Слишком поздно. Вспенившаяся оранжевой смолой гейзер сковал его правую руку до локтя, приковывая к месту. Парень неверующе уставился на свою руку и яростно ударил по поймавшему его янтарию кулаком.

— Нет. Нет! НЕТ!

— Как бы не старался, Фулмен. Что бы не делал, — хрипло рассмеялся Антей, деактивируя Символ Афины. — Я всегда буду впереди.

Рик не ответил, даже головы не повернул. Он не смотрел по сторонам, не смотрел на удаляющегося Антея... Его взгляд был прикован к затвердевшему сталактиту из янтара. На который он раз за разом опускал свой кулак.

Бац! Бац! Бац! Из разбитой руки на землю капала кровь, а на янтаре не появилось даже царапины. Бесполезно. Бесполезно!

— Бесполезно, малец, — послышался справа от него веселый юношеский голос. — Личная придумка Гефеста. Может, старик и проклятый развратник, но свою работу знает. Даже Альфа не смог бы разбить эту ловушку.

Рик медленно, неверующе повернул голову в сторону говорившего.

— Владыка Гермес?!

— Он самый! — весело воскликнул посланник богов. — Рад познакомиться, малец.

Бог радостно протянул вперед левую руку, которую Рик пожал, пусть и с секундной заминкой. В глазах парня промелькнуло недоумение.

— Что... Что вы тут делаете?

— Наблюдаю. И можно на «Ты», тут все свои, — добродушно разрешил Гермес и лукаво улыбнулся. — Не паникуй, парень. Времени у нас полно.

Рик хотел было возразить, но, заметив насмешливую искорку в глазах бога, проглотил свои слова обратно. Он огляделся по сторонам, только чтобы едва сдержать восхищенный вздох. Время вокруг... остановилось. Замерло.

Точнее, нет. Не замерло. Просто двигалось чрезвычайно медленно, словно улитка. Рик мог даже разглядеть отдельные песчинки, пока они вздымались из-за воздуха вверх и падали обратно на землю. А Антей... Антей и вовсе казался статуей, а не живым человеком.

В сердце Рика загорелся огонек надежды.

— Вы... Ты решил мне помочь? — осторожно спросил он.

Глаза Гермеса удивленно свернули.

— Я? Помочь? Ты меня с кем-то спутал, мальчик. Я судья этого раунда. Беспрестанность и честность — мое кредо. Сам понимаешь.

Душа Рика рухнула обратно в Бездну. Последний шанс, последний шанс выбраться наружу, последний шанс на победу... пропал. Теперь окончательно.

Он. Проиграл.

— Энрико. Фулмен, — протянул Гермес, с интересом наблюдая, как потерянный парень рухнул на колени. — Когда-то гордость школы, любимец отца, надежда Дома. А теперь ты даже не можешь выбраться из обычного камня. Судьба забавная штука, не правда ли?

— Да... Забавная.

Рик медленно поднялся на ноги. Там, где секунду назад плескалось отчаяние, снова ожила надежда. Вернулась привычная уверенность в своих силах. Он сын Зевса. Он сын

Лорда Максвелла. Он последний шанс своего Дома на лучшее будущее. И что самое главное...

Он не привык сдаваться.

— Эй, малец! Тебе не выбраться, — заметил Гермес, когда парень в который раз занес искрящуюся от силы ладонь над головой.

— Разве?

На лице Рика мелькнула усмешка. Усмешка, с которой бог мошенников был очень даже знаком. Правда обычно он наблюдал ее на лице другого своего кузена. Гермес с интересом сверкнул глазами и наклонился вперед.

— Я же сказал, мальчик. Это ловушка тебе не по зубам, — повторил бог свои слова.

— Не совсем, кузен. Ты сказал, что я не смогу ее разбить.

* * *

Антей Рекс не спешил. А зачем? Главный соперник повержен, италяшка с призывом животных заперт в тюрьме из янтаря, а остальные... Им потребуется еще минут пять, чтобы добраться до финиша.

Парень вспомнил выражение на лице Энрико, когда он увидел иллюзию Лики, и растянул губы в усмешке. Ну и идиот. Как на такое можно клюнуть?

Хотя да, о чем вообще речь. Рик ведь серьезно рассчитывал, что сможет тягаться с ним. С ним? С избранным богов? Нет, правда, как можно быть таким...

Вжи-и-и-их!

То, что произошло дальше, Антей мог описать одним словом. Бред. Абсолютный нереальный бред. А потом он грязно выругался. Недостойно для потомственного аристократа и будущего Имперского принца, но Антей ничего не мог с этим поделать. Потому что только что, на его глазах, у него украли победу.

Желтая искристая молния разорвала финишную ленту всего за несколько секунд до того, как ее пересек наследник Дома Рекс. Спустя еще секунду на песок упало человеческое тело. А затем в небе над Олимпом два раза прогремел звонкий голос наблюдателя.

Deus Vir — 100 баллов.

Optimis — 90 баллов.

— Ты! — проскрежетал Антей, когда до него дошло, *кто* сумел его обойти. — Как ты... Я...

Глаза парня заволокло красным. Он был готов убить лежащего на спине ублюдка. Прямо здесь, прямо сейчас. И плевать на последствия! Как вдруг... На плечо Антея опустилась мягкая, но утвердительно тяжелая ладонь.

— Побереги силы для финала, мальчик. Если ты хочешь туда пройти.

— Владыка... Я...

Гермес проигнорировал смешавшегося Антея и прошел мимо, прямо к лежавшему в пыли второму сына Зевса. Постоял над ним пару секунд, после хмыкнул и протянул тому ладонь.

— Нужна помощь, кузен?

— Не откажусь, — прохрипел тот в ответ.

Антей со скрежетом в зубах, наблюдал, как Гермес помогает Риду подняться.

Произошедшее просто не укладывалось у него в голове. Как тот смог выбраться из янтаря? Это же просто невозможно! Просто...

Внезапно юноша осекся. До него только сейчас дошло, *какую* руку протянул Рика бог. Не правую, как это обычно бывает. Левую. И не потому, что Гермес так шутил, нет. Просто, потому что у него не было выбора.

Правой руки у Рика больше не существовало. Вообще. Только запёкшийся обрубок, с которого на сухой песок медленно, капля по капле падала черная кровь.

— Ну?! Этот?

Высокий парень с черными, кучерявыми волосами и в темно-красной униформе Спарты зло стукнул кулаком по стволу дерева и вопросительно сощурился.

Услышав его возглас, Элай Лекс подошел поближе. Обошел дерево со всех сторон. Почесал затылок. И только когда брюнет уже начал ощутимо краснеть от злости, неуверенно пожал плечами.

— Эм... Может быть?

— Может быть?! — вконец разозлился спартанец. — Сколько уже можно выбирать?! Смотри! Они уже все уплыли!

Парень ткнул пальцем в сторону моря, из которой одна за другой выныривали головы участников состязания, только чтобы с плеском погрузиться обратно в пенистую, мутную воду. Куда они плыли? Дело в Испытании. Втором — или первом, если считать по близости к подножию горы — испытанию, которое звучало очень просто.

Доплыть до берега. Вот и все.

Причем, на первый взгляд никакого скрытого подвоха не наблюдалось. Владыка морей Посейдон с легкой руки поднял из морской пучины целый остров, — всего в десяти-пятнадцати километрах от берега, смешное расстояние для «белого» — на который и переправил участников. Затем... Бам! Громкий звук гонга возвестил начало испытания, и сразу две сотни атлетов, распахивая друг друга в стороны, бросились к воде.

Две сотни атлетов бросились к воде. И четверо остались на берегу.

— Ирис?! Ты ничего не хочешь сказать?!

Кучерявый брюнет, чьего имени Элай так и не удосужился узнать, разъяренно взмахнул руками и повернулся к рыжеволосой девушке, явно ожидая от нее поддержки. Впрочем, та даже бровью не повела. Только знай себе с загадочной улыбкой раскачивалась из стороны в сторону на кончиках стоп.

Туда-обратно. Туда. Обратно.

— Ясно, — брюнет зло сплюнул себе под ноги. — Что ж, тогда идите вы все на хрен! Я пришел сюда побеждать, а не сюсюкаться с идиотами.

Спартанец с силой толкнул в сторону Элая, уронив его на песок, и трусцой побежал в сторону моря, на ходу скидывая с себя ботинки. Раздался громкий «Плюх!», и парень ушел под воду. Только чтобы вынырнуть через пару метров и, вырастив себе ласты с помощью Символа Деметры на голове, уверенно рванул в сторону уже далеко уплывших участников.

— Почему ты его не остановила? Вы же обещали нам помогать! — хрипло простонал Элай, с трудом скрывая слезы.

Брюнет зарядил ему локтем в живот. Это больно. Очень больно. Но парень не собирался показывать слабость перед девчонкой. Особенно, перед той, что ему нравилась, пусть Элай и отказывался это признавать.

Ирис в ответ небрежно пожала плечами.

— Я и помогаю, — она протянула руку, одним движением поставив школьника на ноги. — Первое правило академии Scientia «Каждый сам за себя». Нет лидеров или подчинённых. Только победители и проигравшие.

— Дурацкое правило, — проворчал Элай, потирая живот. — И придумал его дурак.

Если быть откровенным, ему дико не хватало Адриана. За последние полгода старший брат стал тем якорем, за который всегда можно было ухватиться. Штурманом, который указывал направление, и одновременно капитаном, у которого всегда был готов ответ на любой вопрос.

И, сейчас, когда Элай остался один, — ну не считать же придурочного Саймона за нормального соратника — парень осознал, насколько это тяжело. Принимать решения. Он был словно шхуна, потерявшаяся в шторме и не знал, что делать.

«Шхуна, капитан, штурман... Что-то у меня от этого моря голова, кругом идет», — мысленно пробухтел Элай, снимая со штанов прилипшие радужные ракушки. — «Хочу домой, в мастерскую. А не это... все».

Словно в ответ его мыслям, с губ Ирис сорвался короткий смешок.

— Ты пропустил. Дай-ка я.

— Эм? Что... Что ты делаешь? — Элай залился краской, когда школьница обошла его со стороны и принялась стряхивать с его спины налипший песок. Со спины... и несколько ниже.

Девушка улыбнулась, отчего ее веснушки на лице заходили ходуном, и скорчила невинное личико.

— Как, что? Помогаю. Ой, миленькие плавки! Это что на них, сердечки?

От дальнейшего позора Элая спас Саймон, который появился словно бы неоткуда и, оглядев ситуацию, с каменным лицом заявил:

— Ну... Эм. Я нашел нужное дерево. Если хотите, то можно...

— Уже идем! — чересчур поспешно воскликнул Элай и, сопровождаемый звонким смехом девушки, быстро потрусил в указанную сторону.

Нужное дерево нашлось быстро. И какое... Высокое, больше десяти метров, широкое, и в то же время достаточно молодое, чтобы его еще не изъели грызуны с жучками. И как такое оказалось на, по сути, поднятом из-под воды острове, непонятно, но Элай не собирался смотреть в зубы дареному коню.

— Повезло. Очень повезло, — неверующе пробормотал школьник, обходя толстый ствол с разных сторон и хлопая по нему рукой. — Слушай, молодец! Отличная работа.

Саймон в ответ флегматично пожал плечами.

Типичная для него реакция. Элай давно заметил, что вытянутый как каланча парень с длинными темными волосами, прикрывающими пол лица, и толстыми очками смотрел на мир... очень своеобразно. Словно, на игру, в которой тот всего лишь наблюдатель. А что произойдет с персонажем под его управлением... А какая разница?

«С другой стороны, что ожидать от человека, у которого каждое движение — это прихоть судьбы. Завтра найдет миллион, послезавтра — сядет в тюрьму», — мысленно заметил Элай, отходя от дерева на пару шагов назад.

«Осталось только молиться, чтобы сегодня его удача оказалась на нашей стороне. Всезнающая Афина, помоги, а? Ну пожалуйста!».

— Ну что? Готов? — раздался со спины жизнерадостный голос. Ирис явно натерпелось узнать, что задумал второй наследник Великого Дома Лекс.

Элай глубоко вздохнул и несколько раз ударил себя по лицу вспотевшими ладонями. Сейчас настал его час. Сейчас он покажет, чего достиг за это время. Словно, в ответ на его решимость, на голове вспыхнул и мерно запульсировал лавровый венок, с листьями из

чистого золота.

Сейчас!

Парень проглотил подступающую к горлу тошноту, шагнул к дереву и коснулся его рукой. В первую секунду ничего не произошло. В голове Элая одна за другой забегали панические мысли. «Нет, нет, нет! Он подвел команду, он подвел брата, он подвел...»

Как вдруг! Дерево задрожало. В воздухе запахло липким древесным соком, а с тяжелой кроны на землю дождем посыпались зеленые листья.

— Вау! — восхищенно выдохнула Ирис. — Вот это да!

Саймон флегматично кивнул, но даже в его глазах мелькнуло удивление. Элай облегченно выдохнул и на негнущихся ногах отступил от дерева подальше. И вовремя. Потому что оно менялось буквально на глазах.

Первой пропала кора. Слезла вниз, словно ее за мгновение сточил ножом великан. Затем вниз посыпались голые ветки. И только под самый конец, дерево с жалобным стоном накренилось вбок и рухнуло на землю, подняв в воздух волну песка.

— Никогда такого не видела, — изумлённо заметила Ирис, подходя поближе. — Ты так со всем можешь?

Элай покачал головой.

— Только если знаю строение. И то, выходит так себе, — скромно заметил он, пока верх упавшего дерева сам собой вытягивался вперед.

В реальности юный изобретатель едва ли не прыгал на месте от счастья. Получилось! Получилось! Не просто на полигоне, а в реальном мире! Перспективы открывались одна за другой, и каждая поражала воображение.

Компьютеры, техника, Великий Зевс, даже банальная еда... Его Аспект «Созидание» позволял создавать готовые предметы буквально за минуту и действовал сам, без чужой помощи. Только сила мысли, ничего больше!

Правда для работы требовалось идеальное знание самого устройства и подручные материалы вроде того же дерева, но это решаемая проблема. Бездна, да это же можно личного андроида создать, то-то Адриан удивится...

— Эй, очнись, гений! — щелчком у лица вырвала его из мечтаний Ирис. — Нам еще надо выиграть соревнование. Не забыл?

— Гм. Ах да. Тебе помочь?

— Сама справлюсь, — рассмеялась девушка, одной рукой ухватив деревянную байдарку за край и без особого труда потащив к воде. — Лучше принесите весла.

— Гм. Слышал ее? Несем.

Элай неуверенно взглянул на сокомандника, после чего подхватил здоровенное весло — до этого бывшего обычной веткой — и потрусил за рыжеволосой школьницей. Саймон тяжело вздохнул и сделал то же самое.

— Итак! — как только лодка спустилась на воду, принялась раздавать команды Ирис. — Саймон первый, Элай сидит вторым, я — в конце. Вопросы? Нет вопросов.

— Но, подожди... — попытался возразить Элайас, все еще окрыленной своим успехом с Аспектом, но его мгновенно прервали. Он даже пикнуть не успел, как миниатюрная девушка, словно рыжее торнадо, ухватила его грудки и хорошенько встряхнула.

— Никаких «но», — ласково прошептала она, поднеся губы к уху. — Ты просто садишься и делаешь, что я говорю. Понял?

Элай только икнул и, поспешно закачал головой туда-сюда, забрался в лодку. Саймон —

со своим как обычно непроницаемым лицом — полез следом. Задел ногой край и с шумным плеском рухнул в воду, распугав проплывающий мимо косяк рыб. Невозмутимо вылез на берег, отряхнулся и со второй попытки занял положенное место. Последней в покачивающуюся на легких волнах лодку запрыгнула Ирис.

— Ну что, все уселись? Запомните, главное — «Не кричать», — задорно воскликнула она, активируя над головой алый Символ Ареса. — Ну, что... ПОНЕСЛИСЬ!

Элай хотел было переспросить, что она имела в виду, но не успел. Вопрос застрял у него в горле, Вместе... с влетевшим туда морским воздухом. Ирис — судя по всему стремясь догнать давно уплывших вперед конкурентов — вращала веслом, словно лопасти вертолета, отчего лодка с жалобным стоном рванула вперед, рассекая мутную воду на манер боевой торпеды.

Элай с ужасом вцепился в деревянные края, мысленно возблагодарив свою предусмотрительность. Если бы он не принес собой кожаные ремни и не включил бы их в план байдарки... от первого толчка его бы просто унесло в сторону. И судя напряженному лицу Ирис позади подобрать бы его никто не стал.

Прошло пара минут, и оба школьника постепенно привыкли к резкому движению лодки и даже сами взялись за весла. Да, их потуги вызвали у сидевшей позади девушки залиvistый смех, но даже такая мелкая помощь могла принести пользу.

Особенно, когда они догнали первую партию пловцов...

Боги посылают испытания, чтобы проверить верующих. Чтобы узнать их силу, их выносливость, их упорство. Олимпийские Игры возводили это правило в абсолют. Только один мог забраться на вершину, только один мог победить. А это значит... Что остальные должны были пасть вниз.

Лодка прыгала вперед по волнам, аккуратно огибая остальных участников. Впрочем, тем было не до них. Потому что вода... та самая мутная вода обычно спокойного Эгейского моря буквально-таки бурлила и пенилась от бившихся в ней белых, слизких тел.

— Отцепись от меня, отцепись! — испуганно заорал минотавр и швырнул огненный шар куда-то под воду, чтобы тот тут же испарился в столбе странного голубого пара.

Саймон вовремя заметил опасность и указал в сторону. Элай кивнул.

— Долго нам еще....

Закончить вопрос он не успел. Темная вода забурлила, и за край лодки ухватилась чья-то бледная рука. Элай заорал от страха и чуть было не долбанул по конечности веслом, но тут наружу показалось миловидное женское лицо, и парень сдержал удар. Но тут... Девушка ухватила школьника за запястье и попыталась подтянуться наверх, на лодку.

В ее глазах был страх.

— Помогите! Возьмите меня к себе! — Внезапно ее лицо вытянулось, а страх сменился на панику. — А-а-а... буль-буль-буль.

Белое, пупырчатое щупальцев ухватило девушку поперек пояса и с оглушительным «Плюх!» утащило под воду. Все, что потрясенный Элайас мог видеть, это раскрывающийся в беззвучном крике рот и крошечные пузырьки, быстро поднимающиеся вверх.

— Не смотри в воду! — недовольно крикнула в ухо Ирис, выводя его транс. — Только вперед! Веслами... Раз! Два! Раз... Элай! Вперед, я сказала!

— П-п-п-понял.

«На Играх еще никто не умирал, на играх еще никто не умирал» — словно мантру бормотал парень, белый от ужаса. «На Играх... Мама, я хочу домой».

— Элай! Соберись!

Школьник обернулся и хотел было жалобно промямлить ответ, как вдруг... Глаза. Ее глаза. В них не было злости, только понимание. Понимание и уверенность, что он — Элай — может с этим справиться. Со страхом, с Испытанием, с Играми... да с чем угодно.

И эти глаза... Он их уже видел. Перед Элаием встало лицо Адриана, такое же спокойное, такое же сосредоточенное. И слова, сказанные братом, на ступенях Клуба «Олимпиец».

«Ты в команде, не потому что мы родственники! Ты в команде, потому что ты этого достоин!»

Элай прикусил губу и поплотнее ухватил весло. Он так просто не сдастся. Гребок. Еще один. И еще.

— Я в порядке, — холодно заметил он. — Лучше, думай о себе.

Ирис только рассмеялась.

— Вот так, молодец. Это по-нашему! Мы еще сделаем из тебя спартанца.

Как только парень взялся за весла, лодка снова набрала скорость, быстро оставив позади попавших в ловушку пловцов и мерзких белоснежных тварей. С каждой минутой впереди все явнее виднелись очертания песчаного берега.

До конца оставалось всего немного, пара километров не более. Но чем ближе, они приближались, тем сложнее становилось грести. Причина одна...

Погода.

Солнце словно испарилось, а над головой сверкали темные грозовые тучи. По лицу бил ледяной дождь, с каждым гребком мокрое весло так и норовило выскользнуть из уставших, заледенелых рук. Но хуже всего... Волны. Крошечные и мягкие всего пару километров назад, теперь они измерялись метрами.

Деревянную лодочку бросало из стороны в сторону, иногда кружило на месте и било о воду. Саймон давно потерял свое весло и лежал спереди, больше напоминая промокшее пугало, нежели реального человека.

Элай же... Элай перестал считать сколько уже раз его накрыло волной. Все тело продрогло и знобило, а мутные вода с песком в глазах ухудшали зрение. Он держался только на упрямстве, кожаных ремешках и уставшем голосе Ирис, который раз за разом, без остановки считал гребки.

Раз. Два. Раз. Два. Не прекращать. Раз! Два! До конца осталось всего немного. Не сдаваться!

И Элай не сдавался. Поднимал и опускал весло. Больше механические, нежели осмысленные движения. Но это не значит, что его разум уплыл. Нет, мозг, его аналитический мозг инженера, задавался вопросом. Всего одним, очень простым вопросом.

Почему еще не объявили победителя?

Этот вопрос не давал ему покоя. Среди участников есть потомки Посейдона, Бездна, Сет Саллис — их основной противник из школы Optimis — прямой сын! Для него, что подводные твари, что непогода — это пшик, легкотня. Так почему же еще никто не выиграл?!

Ответ он получил буквально через пару мгновений.

— Водоворот, — вырвал его из мыслей спокойный голос Саймона. Парень был еще жив, и на йоту не растерял своей невозмутимости. Хотя в этом случае... Мог бы.

Воронка.

Громадная бурлящая воронка, словно призрак, вынырнувшая из тумана. Черные, грозовые тучи закручивались сверху, повторяя странный рисунок из камней на поверхности воды. На поверхности, по которой одна за другой хлестали белые пенистые волны, то и дело вынося наверх трупики грызунов, птиц, насекомых, только чтобы с чавканьем затянуть их обратно, в морскую пучину... И что самое страшное, стремительный поток уже захватил лодку в своих объятия и нес ее вперед.

В самый центр.

— Гребь в сторону! — заорала ему в ухо Ирис и взялась за весло, но Элай понимал, что это бесполезно.

Они были уставшие, мокрые и абсолютно продрогшие от ливня и бесконечных волн. Если бы они заметили водоворот раньше, если бы попытались обогнуть, то шанс бы еще был, но сейчас... Идти против течения — это попросту тратить силы.

— Гребь! — отчаянно приказала девушка.

— Нет.

— Что?!

— Я сказал «Нет».

С непонятно откуда взявшейся силой Элай ухватил весло и вырвал его из руки девушки. И, прежде чем она успела забрать его обратно, размахнулся и выкинул его за борт. Следом за ним последовали еще два.

— Ты спятил?! — заорала Ирис и занесла кулак для удара, но остановилась, заметив его улыбку.

Вымученную, абсолютно безумную улыбку.

— Это не просто водоворот! — проорал он, с трудом перекрикивая свист верта, шум волн и... рев. Жуткий голодный рев. — Это существо! Смотри!

Ирис ошарашенно проследила за его взглядом и нервно втянула воздух. То, что она раньше приняла за торчащие из воды камни, оказалось... зубами. Огромными грязными зубами в гигантской пасти, которая засасывала маленькую деревянную лодчонку в себя.

— Р-ра-р-ра!

Рев повторился, на этот раз громче. Он шел прямо из центра водоворота, из дыры, которая заменяла твари плотку. Жуткий, глубокий и пронзительный... Но в нем звучала боль. Страдания, даже. Пена на поверхности приобрела розоватый оттенок.

Элай подвинулся к краю лодки и заглянул вниз.

«О. Вот и Сет» — удивительно спокойно подумал он. Там, под толщей воды, окруженный в сверкающий купол из кристально-чистого серебра боролся за свою жизнь сын Посейдона. Тараны из льда, пришедшие на помощь Тритоны, раскаленный пар... Сет Саллис на своем примере доказывал, что такое сильный «белый» в своей стихии. Вот только их лодки это помочь никак не могло.

До глотки оставался последний поворот.

— У тебя есть план? — проорала Ирис, стряхивая с лица клочья пены.

Элай скосил на нее глаза и замер в восхищении. Грозная валькирия в потрепанной спортивной форме и с промокшими рыжими волосами. На ее голове сверкал алый Символ Ареса, а в глазах сверкало бесстрашие. А ее кулаки больно били его по ребрам.

— Скажи, мне что у тебя есть план?!

Смирившийся с неизбежным школьник тихо хмыкнул. План? Планы не его стихия. Он помощник, исполнитель, но не стратег. Все что ему оставалось... Все, что ему оставалось...

Элай бросил взгляд на лежащего кулем Саймона и пожал плечами.

— Положиться на удачу? Авань повезет.

Ирис даже не успела возмутиться. Парень прижал ее лодке и рухнул следом, а затем... затем деревянная байдарка последний раз качнулась на краю гигантской пасти и... рухнула внутрь.

Р-рра-а — а! Бам! Бах! Бац!

Элай закрыл глаза и потому не видел, что происходит. Только слышал натужный скрип дерева, жуткий рев раненого чудовища, резкий свист ветра... Резкое ощущение полета, от которого захватило дух. А затем...

Удар.

Первое, что Элай почувствовал, когда очнулся был песок. Мягкий, теплый песок прямо под сбитыми в кровь ладонями. И вкус соли на губах. Соли и... чего-то еще. Он медленно раскрыл глаза, только чтобы увидеть склонившееся над лицо Ирис, которое тут же расплылось в облеченной улыбке.

Девушка медленно покачала головой.

— Ты сумасшедший сукин сын, Элай Лекс. Но ты оказался прав. Поздравляю.

— С чем? — прокряхтел парень, с трудом поднимаясь на ноги.

Улыбка на губах Ирис стала еще шире.

— Как с чем? С победой.

Элай поднял голову вверх и тихо присвистнул, только чтобы тут же поморщиться от боли в ребрах. Но это не омрачало момента. Потому что в небе, прямо над местом, где они стояли, высветилась первая пара победителей второго Испытания.

Академия «Deus Vir» и Академия «Scientia».

Внезапно, Элай осознал, что забыл кое-что важное. Кое-кого важного.

— А где...

— Ох-х-х!

Со стороны раздолбанной лодки послышался протяжный стон. Ирис бросилась вперед и одним движением перевернула каркас... Под которым обнаружился Саймон. Продрогший, избитый, весь в синяках и царапинах, но живой Саймон. Его посиневшие от холода губы дрожали на ветру, но школьник упорно цеплялся за кожаный ремень лодки, и не выпустил его даже сейчас.

Школьники переглянулись... Только чтобы рассмеяться во весь голос. Заслышав этот смех, заинтересовавшиеся гостями дружно бросились в рассыпную, но они их даже не заметили.

Элай полной грудью вдохнул свежий морской воздух и подставил лицо жаркому июльскому солнцу.

В эту минуту, в этот самый момент... Элай Лекс по-настоящему чувствовал, что живет! Что он чего-то добился! И этого бы не произошло, если бы... Парень скосил глаза вправо, в сторону Ирис, и неловко улыбнулся.

— Ну что? Повезло?

В глазах девушки промелькнуло удивление, которое тут же сменил озорной огонек. Лицо Ирис осветила ослепительная улыбка, от которой у парня захватило дух, так что ее слова донеслись до него с некоторым запозданием.

— Ага. Повезло. Еще как.

Элай сглотнул слюну, собрался с духом и уже открыл было рот, чтобы сказать то, что

следовало сказать давным давно, как вдруг... Снизу, с земли раздалось громкое сипение. Затем второе, только громче.

Саймон со стоном перевернулся спиной на землю и выплюнул попавший ему в рот песок.

— Нахрен такое везение. Можно, мне уже к врачу, а?

Глава 19. Самый важный снаряд

Помещение представляло собой небольшой контейнер на колесах, суммарно метров десять максимум.

Невысокие стены с металлической обшивкой, полное отсутствие окон, а из мебели жалкий кожаный диван посередине да деревянный стол в углу. Могли бы хоть журнальчик кинуть, развлечения ради.

Зачем нас тут держали? А это хороший вопрос.

Рано утром меня и Мэг погрузили в машину еще в Литохоре и только после переправили сюда. Никаких ответов, только суровый взгляд охранника с тяжелой автоматической винтовкой в руках. Если бы я не знал, что происходит, то подумал, что нас решили похитить, а так... Приходилось терпеть.

Боги и их пресловутая секретность.

Дело в том, что Третье Испытание — а именно Метание Снарядов — проводилось не у подножия Олимпа, как все остальные, а высоко на склоне. Две трети горы высоко.

Смертным сюда путь был заказан, — вдруг подсмотрят чего важного — так что приходилось использовать грузовики. Не знаю, что они делали потом с водителями, может, память стирали, может просто пихали в гроб... Я не особо интересовался.

— Ну-у-у сколько мо-о-о-жно, — простонала Мэг, даже не пытаюсь скрыть зевок, и устроилась поудобнее. — И не дрыгайся, а!

Сперва она хотела улечься мне на колени, но Церби ее опередил. Девушка активно возражала, но все же не стала спихивать мохнатый комок на землю. Уж слишком мило он смотрелся, с тремя заспанными мордочками и виляющим туда-сюда хвостом.

Но Мэг не была бы Мэг, если бы просто смирилась с поражением. Доминируй властью, унижай... Не только фамильное кредо Дома Амарэ, но и прямой посыл к действию.

Так что девушка, ни секунды не раздумывая, просто плюхнулась на собаку головой сверху вниз. словно это не живое существо, а большая мохнатая подушка. Церби аж подавился от возмущения и залился грозным — и слегка сдавленным — лаем, но... двигаться не спешил. Лень.

Так они и лежали, изредка ворочаясь и активно шипя друг на друга.

Что до меня... Я волновался. Меня съедали вопросы. Как дела у остальных? Закончили ли они уже и, если да, то на каких позициях? Я нуждался в информации, но сделать ничего не мог.

И это бесило больше всего.

Нет, мне не впервой отдавать контроль над ситуацией в руки подчиненных, последние полгода я только этим и занимался. Но одно дело взрослый и опытный Рью, и совершенно другое — четверка шестнадцатилетних школьников, с их подростковыми проблемами.

И что самое поганое, мне нужна была эта победа. Реально нужна.

Не из-за личной гордости, и даже не из-за заявления на приеме Императора, нет. Из-за отца. У меня есть, что называется «чуйка». Разработал во время сотен игр в покер на своего бывшего босса. Я чувствовал других игроков за милю. Их мотивы, их ходы... Все такое.

И сейчас моя чуйка говорила, нет, вопила во весь голос, что Гордиан Лекс один из таких

игроков. И что он пошел ва-банк.

Противостояние с Имперской семьей из-за убийства жены, анафема Дома Фулмен и сразу за ним ослабление Дома Каед, таинственная смерть Императора как последний гвоздь в крышку гроба... Лекс заявили о себе, и их сложно было игнорировать.

Дальше больше. Сейчас на аристократической кухне царил настоящий ад, предательства, убийства, странные союзы. Черт, даже побочные Дома меняли верность как перчатки. И каждый, будь то глава великого Дома или вшивый аристократишка из занюханной провинции, каждый желал знать, кто займет место на вершине.

Кто станет Императором.

Вариантов было масса. Самый влиятельный Дом Рекс, самый богатый Дом Итер — раньше второй, но вырвавшийся вперед после падения Фулмен-ов — ну, или, может, темная лошадка, резко и непонятно как набравший союзников Дом Лекс... Понятно одно, после победы новый Император растерзает бывших соперников в клочьях.

И... я не мог этого допустить. Проигрыша Дома Лекс, то есть. Да, я провел в этом мире не так много времени, но я с ним сроднился, что ли.

Адриан Лекс — это уже не просто фальшивое имя неизвестного мне человека. Это то, кем я стал. Кем я был сейчас.

Элай, Кирилл, Тайгер, десяток других слуг, врачей, шоферов, охранников воспитателей... Я не мог просто отойти в сторону и смотреть, как из-за своей гордыни и амбиций отец тащит их на самое дно.

Нет. Гордиан Лекс должен победить. Стать новым Императором, взять правление в свои руки. А для этого... Для этого его сын должен выиграть на Олимпийских Играх.

— Эй, капитан, ты там живой вообще? — голос Мэг вырвал меня обратно в реальный мир.

Девушка даже подняла голову с колен и какое-то время обеспокоенно смотрела мне в лицо, пока, наконец, не решила вмешаться.

— Ты уже пять минут сидишь, не двигаясь, и пялишься в стену.

— Извини. Задумался.

Я почесал вскинувшего голову Церби под подбородком и, повернув голову, благодарно поцеловал девушку в щеку. Та улыбнулась, довольная небольшой победой, после чего фыркнула и уткнулась головой мне в плечо.

Какое-то время мы сидели молча.

— Адриан... Ты так и не спросил, — прервала тишину Мэг, механически теребя пальцами длинные розовые локоны.

— Не спросил что?

— Как... Как я в это угодила, — она сделала пространственный жест в воздух. — В сделку с богиней. Тебе не интересно?

Мне оставалось только пожать плечами. Легонько, чтобы не скинуть девушку, и то она недовольно заворочалась, устраиваясь поудобнее. Второй Церби, ей-богу. Каждому подавай внимания.

А по поводу вопроса... Скажем так, у меня и так голова забита, чтобы еще и думать, как богиня мудрости умудрилась посадить семнадцатилетнюю девушку на крючок. Тем более, что вчера нам было слегка не до этого. Ночка вышла удивительно... бурной.

— Дай угадаю, — решил попробовать я, когда Мэг ущипнула меня за бок. — На день рождения отец не подарил тебе пони? Ай! Больно же.

Девушка убрала руку и подула на идеальный маникюр, словно говоря: «Сам виноват». Что ж... Можно постараться ответить серьезно, но в голову лезут одни банальности. Банальности, хм...

Я удивленно вздернул бровь.

— Только не говори, что в детстве ты была...

— Нет, конечно. Тогда бы от меня отказались при рождении, — легко угадала мои мысли Мэг и покачала головой, с нетипичной для нее серьезностью. — В Доме Афродиты нет места уродству.

Я промолчал, предлагая девушки говорить дальше.

— Но ты почти попал. Я родилась симпатичной. Просто *симпатичной*, — холодно повторила она, сделав акцент на последнем слове. — Симпатичной в доме Прирожденной Красоты.

Мэг замолчала, погружившись в воспоминания. И судя по до боли сжатым кулакам, не самые приятные.

Я сощурился.

— Слушай, Мэг, если ты не хочешь...

— Нет, нет, все в порядке. Тебе следует это знать, ты заслужил, — Девушка легонько щелкнула меня по носу и невесело усмехнулась. — Просто... Просто представь себе, какого это. С рождения видеть вокруг тех, кто намного лучше. Красивее, успешнее. И они смотрят на тебя, как на пустое место, как будто тебя нет вообще! Отец, мама, сестра... А тебе пять, Бездна, пять долбанных лет! И ты... Аргх!

Она отдернула голову в сторону и отвернулась, пытаясь скрыть душившую ее злость. Словно почувствовав настроение девушке, Церби поднял мордочку с моих колен, уткнулся мокрым носом ей в ладонь и лизнул руку.

Мэг неловко улыбнулась и почесала щенка за ухом.

— Извини, кэп... Что-то накатило слегка.

Я мягко погладил ее по плечу.

— Эй, не извиняйся. Все в порядке. Я понимаю.

Мэг только кивнула, благодарная поддержке. Но я правда понимал. Потому что я был таким же.

Когда родители осознали, что во мне нет ни капли оккультного таланта, то я для них просто исчез. Испарился, стал обузой. Но если меня это толкнуло к бабушке — единственному человеку, который не отказался со мной общаться — то Мэг повезло чуть меньше. Она обратилась к богам.

— Как-то так. Теперь ты знаешь, — закончила она, уже нормальным тоном.

— Знаю, — подтвердил я и тут же посерьезнел. — Только ты пыталась подчинить меня, Мэг. И твой рассказ этого не меняет.

Она медленно кивнула.

— Я... понимаю.

— Чудно, — Я хлопнул в ладоши. — Тогда ты должна понимать, что это значит. Ты провинилась. И тебе придется отрабатывать.

В ее глазах мелькнуло непонимание.

— В смысле?

— В прямом. Отрабатывать, — с каменным лицом повторил я.

Мэг аж поперхнулась от неожиданности.

— То есть... Ах! Ну ты и козел, конечно! Я тут значит, раскрываю тебе душу...

— Кобель, — поправил я и, аккуратно приподняв возмущенно пищашего Церби за шкуру, поставил его на землю. — И я не шучу, Мэг. Отрабатывать придется сейчас. Или ты против?

— Сейчас? Серьезно? — не поверила красавица и на секунду задумалась.

Удивление на ее лице сменилось... восхищением. Восхищением моей наглостью. Мэг откинула назад пышные волосы и плавно шагнув вперед, уперлась пальчиками мне в грудь.

— Ты же не шутишь, правда?

— Никогда.

Я ухватил девушку за пояс и рывком притянул к себе. С ее губ сорвался восхищенный вздох, и девушка подалась вперед. Мои руки скользнули выше, к легкому топику. Пуговичка, вторая, третья... Я сжал непослушную ткань и дернул сильнее, разрывая ее пополам.

Мэг восторженно взвизгнула и потянулась ловкими пальчиками к моему поясу, как вдруг... Я ухватил красотку за плечи и резко развернул на сто восемьдесят градусов.

— Ай! Ты чего?! — возмущенно пискнула она, и тут же стихла, заметив, как железная дверь контейнера медленно, со скрипом отворяется наружу.

— Эй! Участники. Мы приехали! — раздался с той стороны глухой голос водителя.

Я улыбнулся.

— Ну что? Теперь понимаешь?

Мэг зашипела, словно облитая водой кошка.

— То есть...

— Ага, — подтвердил я, с трудом сдерживая смешок. — Твой выход, Мэг. Пора отрабатывать. А ты что подумала?

— Козел!

Вот только как бы Мэг не бесилась, дочь Афродиты была рождена актрисой. Умоляющей выражение на милом личике, сложенные на груди ладошки... И девушка уже на полных порах несется к запрыгнувшему в контейнер охраннику.

— Пожалуйста... Вы же капитан, да? — в голосе Мэг проступили натуральные слезы. — Капитан, у меня порвалась форма! Я не знаю... Я не знаю, что делать!

Молодой солдат, до этого автоматически вскинувший винтовку в защитном жестче, завидев точеную фигурку розоволосую красотку в облегающем топики и с глубоким разрезом на груди, который Мэг едва-едва прикрывала ладонями, смущенно закашлялся и покраснел.

— Эм, да, кхм, мэм, э-э-э..., — ответил он, судорожно чеса затылок. — Я вижу... Проблему Мы... э-э-э... я... Могли бы что-то...

Мэг не дала парню договорить и с радостным визгом бросилась к нему в объятия.

— Правда-правда? Спасибо, боже, спасибо... Вы не представляете, как я счастлива, что у нас такой большой, верный защитник!

— Э-э-э... Да, я так... Стоп, что... гхм-гхм, — сдавленная речь красного как редиска охранника, сменилась звуками чувственного поцелуя, за которыми последовала тишина.

Я негромко кашлянул.

— Ты закончила?

— Да. Клиент готов, — ровным голосом проинформировала меня красотка и бросила на меня задумчивый взгляд. — А что? Ревнуешь?

— Страшно.

Мэг кивнула, словно ожидала такого ответа, и плюхнулась обратно на диван,

недовольно рассматривая порванную одежду. С каждой секундой ее лицо становилось все мрачнее и мрачнее. Наконец, девушка подняла глаза и запричитала, чуть ли не хлюпая носом:

— Это же Гуччи! И к тому же мой второй любимый цвет! А-а-адриа-ан?

Говорил же. Актриса.

— Куплю тебе новый, — пообещал я, между делом забирая у замершего с тупым выражением лица охранника оружие.

Не американская AR-15, конечно, но сойдет. Я повертел оружие со всех сторон, привыкая к длине и весу. Легкая штучка. Ствол шестнадцать дюймов, тактическая стрельба метров триста максимум. Ничего, мне больше и не надо. А в обойме...

Ну да, резиновые пули. Еще бы, кто бы им разрешил использовать огнестрел, тут каждый второй — любимое дите какого-нибудь главы Дома. Еще пристрелишь ненароком, проблем не оберешься.

— Ну что, доволен? — Мэг поднялась с места и с интересом заглянула мне через плечо. Я кивнул.

— Сойдет. Лучше все равно не найти. Ладно, — я забрал у охранника запасные обоймы и сунул их себе за пояс, после чего спрыгнул на землю. — Я пошел. Церби?

— Гаф! — громогласно подтвердил щенок и завил хвостом как пропеллер, радуясь, что заключение в душном пространстве подошло к концу.

— Мэг?

— Да знаю, я, знаю, — отмахнулась та и, свесившись вниз, скорчила оскорбленную невинность. — Я на замене. Из контейнера не выходить, никому ничего не говорить, ничего не трогать.

— Умница.

Я поцеловал девушку на прощанье и уверенным шагом направился к ближайшим деревьям, держа оружие на изготовку. Церби бодро потрусил за мной, радостно вертя тремя головами сразу и громко чихая.

Как только мы пошли к чаще, поведение кардинально поменялось.

Никаких резких движений, никакого шума... Даже щенок, повинувшись моему знаку, припал к земле и поднял уши, сканируя пространство на подозрительные запахи или звуки.

Метание Снарядов или Испытание Артемиды. Проще говоря — охота. Всех участников вывезли в лес Акерон — как я понял, любимые охотничьи уголья богини — и запустили с разных сторон. Кто за час наберет больше всего дичи, тот и победил.

Оружие с собой брать запрещено, как и убивать священных животных. Так что моя новая винтовка с резиновыми патронами пришлась как нельзя кстати. Жаль только обращаться с ней толком не умею, я больше по пистолетам. Но и эта проблема решаемая.

Короткая вспышка, и на голове из воздуха возник светло-зеленый Символ. Аспект Ахиллеса. Идеальное оружие и идеальное управление оружием.

То, что мне сейчас и надо.

Изначально я планировал обойтись вообще без Символа, но сейчас это ненужный риск. Еще и бессмысленный. Все равно ведь, чем выше я буду подниматься на Олимп, тем больше внимания к моей персоне. Как школьник без способностей вообще забрался так высоко? А так... «Белый» и «белый», ну и что с того? Тут все такие.

Больше вопрос вызвало, какой из двух Символов показать. С одной стороны, к Кроносу я привык, он универсальнее, да и мощнее, если уж на то пошло. Но светить силу титана

прямо под носом у Олимпийских богов в надежде, что они не распознают как-то... наивно, что ли?

Проблемой Ахилла было то, что у пары человек зеленый Символ на моей голове мог вызвать ненужные вопросы. Директор и Агелай уже видели черный веночек, как и та парочка идиотов, которых я отлупасил в спортивном зале на какой там, второй день своего прибывания в школе? Чее-е-ерт, как же давно это было.

Но даже с учетом, что о Символе Кроноса знал еще и Император, Символ Ахиллеса все еще оставался лучшим выбором.

Агелай сейчас не до меня, после смерти Императора у службы безопасности и так проблем по горло. Школьники будут молчать, им это выгодно. А даже если нет... то кто им поверит? Что до директора... Тут сложнее. Я не знаю мотивов Креона, но мужик точно играет на стороне Афины, а значит, на стороне Дома Лекс. По крайней мере сейчас.

— Рраф? — вырвало меня из мыслей недовольное рычание Церби.

Так. Пора сосредоточиться.

— Веди. Я за тобой.

Щенок фыркнул в ответ и рысью потрусил вперед, с легкостью перепрыгивая вывороченные из земли корни. Чем глубже мы заходили в чащу, тем больше менялась окружающая нас растительность. Лес становился древнее... опаснее.

Надежную сухую землю сменил скользкий зеленый мох, высоченные сосны над головой полностью закрыли небо, а на лес опустилась густая тишина, лишь изредка прерываемая треском веток под ногами.

Внезапно Церби застыл на месте и вздернул три головы вверх. Их пасти щенка вырвалось тихое рычание. Не медля ни секунды, я нырнул вбок, к поваленному стволу дерева и затаился, готовый среагировать в любой момент.

— Р-р-р-р!

Рык Цербера постепенно нарастал, набирая мощь. Щенок согнул передние лапы, словно готовясь к прыжку, а я... весь обратился в слух. Символ Ахиллеса, усиленное восприятие полубога... И ничего. Только тихий шум листвы над головой, скрежет когтей о кору дерева и... шипение?

Я вздернул винтовку буквально на автомате.

Бэнг!

В паре метров от меня упало на землю рыжее тело. Вторая рысь с рычанием бросилась мне в лицо, но тут вмешался Цербер. С грозным лаем он оттолкнулся лапами от земли и в длинном прыжке, словно мохнатый таран, сбил рысь в воздухе.

Ну... Точнее как сбил... Врезался носом и с визгом отлетел в сторону, удивленно мотая головами из стороны в сторону. Но своего он добился. От удара большая кошка пролетела мимо, разминувшись когтями с моим лицом где-то сантиметров на тридцать. Рысь рыкнула от раздражения и выгнула спину, готовясь ко второму прыжку, но я был уже готов.

Приклад уперся в плечо, палец на спусковом крючке... Бэнг! Вторая рысь болезненно мявчит и, неуверенно пройдя пару метров, заваливается на бок у ствола сосны.

— Рва-ва-ва...

Церби с радостным лаем бросился вперед и вцепился большой кошке в лапу, громко фыркая и чихая, когда густая шерсть щекотала ему ноздри. Через пару секунд щенок таки сумел подцепить рысь зубами и уперся всеми четырьмя лапками в землю в попытке притащить добычу обратно.

— Оставь ее, — понаблюдав пару секунд за его мучениями велел я и перезарядил оружие. — Идем дальше.

Следующие полчаса прошли примерно в таком же ключе. Цербер вел спереди, выискивая по запаху дичь. Я следом, высматривая цепочки звериных следов, кусочки шерсти, царапины на стволах... В общем все, что я мог припомнить из охотничьих телешоу, которые так любил в детстве.

Когда Церби — ну или я, в очень редком случае — что-то находил, то по лесу разносились выстрелы. Сейчас на моем счету находилось три рыси, пять зайцев, один очень злой медведь, который чуть не отгрыз мне ногу, и больше двадцати оленей, так неудачно всем стадом решивших перейти вброд длинную речку, пока мы с сопящим от возбуждения щенком ждали их с той стороны.

Казалось бы, отличный результат, но с каждой минут меня все больше грыз червячок сомнений. Да, лес огромный, но двести человек — это не шутка. А у меня винтовка без глушителя. Почему я еще никого не встре...

Вжи-и-их! — Справа от меня пронеслась деревянная стрела с зеленым оперением и вонзилась в ствол дуба.

Твою мать! Накаркал блин.

— Р-рраф?

— Церби, в сторону! — приказал я, рыбкой уходя от второй стрелы в овраг.

Песок, песок, камни... Есть! Я ухватил небольшое бревно, размером с мою голову и выбросил его наверх. Третья стрела пробила дерево навывлет, но я уже высунулся из оврага и вскинул оружие.

Приклад на плече, палец на спусковом крючке и... Я замер на месте.

— Кэйт?

Промедление дорого мне обошлось. Гибкая фигурка лучницы вздёрнула голову и мягко спустила тетиву, посылая в мою сторону свистящий в воздухе зеленый снаряд. Левое плечо будто прошла раскаленная на огне игла.

От боли я рухнул обратно и прижался спиной к мокрой земле оврага.

— Может, сперва поговорим? — крикнул я и, скрипнув зубами, сломал древко пополам.

Еще одна стрела прошла землю, за которой я прятался и упала о моих ног. Церби испуганно заскулил и, дрожащим комочком, залез под мое колено.

— Нам не о чем говорить, — донесся до меня ледяной голос Кэйт. — Сдавайся, Адриан. Или следующую я пушу уже в живот.

— Как-то жестоко! Мы ведь еще друзья, да?

Новая стрела взрыхлила волосы у меня на голове.

Гм. Видимо, нет.

— Кажется, она на меня обиделась, — хмыкнул я и погладил испуганного щенка по холке. — Интересно только за что?

Ситуация, конечно, поганая. Девушка не оставила мне путей для маневра, только бей или беги. Первое я отринул сразу. Судя по насыщенно светящимся глазам, Кэйт использовала преимущества аватара и напрямую черпала силу Артемиды.

Добавим к этому мою рану в плече и священный лес богини Охоты со всех сторон... Скажем так, я слегка сомневался в своих шансах. Особенно, если использовать только Символ Ахилла.

Что ж. Тогда...

— Ты меня убедила! — проорал я, мысленно считая секунды. — Сдаюсь!

Раз, два, три... Сейчас!

Резкий кувырок наружу с оружием в руке, пережат в сторону и «Бэнг! Бэнг! Бэнг!». Винтовка разразилась целой серией выстрелов. От первых двух Кэйт элегантно увернулась, но вот третий, прицельный, попал ей ровно в шею и отбросил на бок.

— За мной! — рывкнул я, бегом бросаюсь в лесную чащу.

Церби повторил мой длинный прыжок и, громко лая и смешно повизгивая, понесся рядом. Вслед нам неслись громкие угрозы и даже парочка неприцельных стел, но это было неважно. Да, лес ее территория, Кэйт легко могла нас выследить. Но пока мы опережали ее в скорости...

— Аргх!

Резкий удар кулаком в живот сбил меня с ног и отбросил на два метра в сторону. Черт, я на даже не видел самого движения! Только размазанный силуэт руки в воздухе, за которым сразу пришла боль.

И не только она...

Звон в ушах, чернота в глазах, судорожно втягивающие воздух легкие... Я вышел из строя на добрых секунд пять, пока наконец не смог поднять глаза и взглянуть на напавшего.

— Больно, урод? — мерзко усмехнулся Алет Итер, второй из парочки братьев в команде Антея, и пригладил свои длинные темные волосы. — То ли еще будет.

Парень рванул вперед, ударом ноги отшвырнул бросившегося на него Цербера и с размаха врезал мне по лицу. Второй удар пришелся по печени, затем настал черед почек и колена.

Я пытался заблокировать, но Алет был в разы быстрее. И бил он больнее некуда, даже с учетом Символа и моей природной устойчивости.

Это было... Ненормально.

— Что, удивлен? — Алет заметил мой взгляд и, оскалившись, показал кастеты с клеймом Гефеста на обеих руках. — Нравится, да? Индивидуальный заказ.

— Хех. Я думал, артефакты запрещены, — с кровавой улыбкой заметил я, прижимаясь спиной к дереву.

Парень только рассмеялся.

— О, как ты заговорил! Что, уже забыл свою речь на приеме, любитель играть грязно?

Я утер лицо ладонью и кивнул.

— Справедливо.

Урод сознательно держался подальше и отходил после каждого удара на три шага назад. Мне бы его как-то заставить подойти вплотную... Или... Глаза скользнули по винтовке, лежащей в метре от меня.

— Хочешь попробовать? — Алет легко заметил мой взгляд и усмехнулся. Даже поднял руки и поманил меня вперед на манер Нео из Матрицы. — Давай. Вперед.

Я пожал плечами и, слегка шатаясь, подобрал оружие с земли. Алет так и продолжил стоять на месте, небрежно наблюдая на направленный на него ствол. Чего он, правда не видел, так это медленно ползущего к нему со спины Цербера.

Щенок поджимал к себе правую лапу, а из пореза над глазом на землю сочилась красная кровь, но Церби упорно двигался вперед. В его черных глазах бусинках не было ничего кроме решимости. И преданности.

Щенок тихо пискнул, сделал последнее усилие и...

— Р-рарав! — три челюсти сомкнулись на лодыжке парня, и тот заревел от боли.

— А-а-а!

В это же мгновение я нажал на спусковой курок. Готово! Но... за секунду, за долю секунды до того, как усиленная Символом пуля вылетела из ствола винтовку вырвало у меня из рук. Оружие отлетело в сторону и с чпокающим звуком врезалась в дерево, пришиленная ко стволу, словно бабочка.

Одной. Зеленой. Стрелой.

Черт, Кэйт! Когда она успела нас нагнать?!

— Ах ты мелкая мразь!

Нога Алета опустилась на хребет Церби, и щенок завизжал от жуткой боли. Из его маленьких пасть на землю хлынула кровь, тельце с силой ударило о землю, а мохнатые лапки дрыгались в воздухе, как у тряпичной куклы. Щенок жалобно заскулил, зовя на помощь, но Алет уже занес ногу еще раз.

— Как тебе это, а?! Как тебе...

СТАЗИС!

Алет замер на месте, без возможности пошевелиться. И того глаза, зрачки глаз, судорожно дергались в глазницах, пытаюсь отыскать причину произошедшего. Это хорошо.

Я хотел, чтобы он это видел.

Первый удар сломал ногу. Второй выбил коленную чашечку. В этот момент «Стазис» уже перестал действовать, и Алет с болезненным криком рухнул на землю. Он попытался дернуться, отползти, но я уже навалился сверху.

И поднял, наполненный зеленым кулак.

БАМ!

— Адриан, хватит!

Я заметил рухнувшую рядом со мной на колени Кэйт. Округленные от ужаса глаза, кровь на ладонях и отброшенный в сторону лук... Я видел все это только краем глаза, на периферии. Потому что занес пылающий силой кулак во второй раз.

БАМ!

— Ты же его так убьешь! — в отчаянии закричала девушка.

Я занес кулак в третий раз...

— Р-раф?

Тихое рычание вырвало меня из транса. Я почувствовал, как что-то мокрое уткнулось мне в ногу и медленно повернул голову. Щенок еле двигался, но как-то дополз до меня и теперь, преданно смотря на меня глазами бусинками, лизал руку.

Я опустил глаза. Вниз, на едва дышащее на земле тело. Окровавленная темная масса вместо лица, валяющиеся вокруг выбитые зубы и быстро загустевшая кровь. Много крови.

— Считай тебе повезло, — холодно заметил я и вытер кулак о его новенький спортивный костюм со вставками. Медленно поднялся на ноги, повернулся к дрожащей на коленях девушке с длинными темными волосами и протянул руку. — Кэйт?

Она подняла глаза, и моя рука замерла на месте. Потому что вместо изумрудных глаз бывшей одноклассницы на меня смотрели холодные кристаллики бога.

— Адриан Лекс, — спокойно заметила Артемида. — Ты нарушил правила Олимпийских Игр и подверг чужую жизнь опасности. За это положено только одно наказание.

Голос богини на секунду дрогнул, словно у нее на секунду возникли сомнения. Но затем

Артемида качнула головой и четко произнесла финальный приговор.

— Дисквалификация.

Глава 20. Последствия

В кабинете правителя Подземного Царства, прямо на мягком, покрытом золотом и персидскими коврами диване расположились два человека. Хотя нет, людьми этих существо было назвать сложно. Бог и богиня, неразлучные уже несколько тысячелетий.

Муж и жена, мать и отец... Они оба внимательно смотрели на распахнувшееся перед ними серебряное зеркало, по поверхности которого играли легкие светлые блики. Это был их способ наблюдать за происходящим во внешнем мире, их способ присматривать за сыном.

И увиденное им очень не нравилось.

Аид задумчиво сложил руки на груди и бросил взгляд направо, где в напряженной позе застыла фигурка фурии Алект, его правой руки и личной секретарши. При всем своем опыте и многократно оказанном доверии девушка все еще испытывала легкий дискомфорт, некую неловкость, когда оказывалась в присутствии божественной пары.

Впрочем, сегодня она была не одна.

— Ты что-то хотел спросить, Владыка? — заметив взгляд бога, Ахилл подмигнул и мимоходом забросил себе в рот фиолетовую сливу. — Такф фы дафай, не фтесняйфя.

Аид покачал головой.

Ахиллес. Его вечная головная боль. Незаменимый помощник и величайший воин, как всегда, в своем репертуаре. Небрежен и дерзок. Наказывать его было бессмысленно, ему это только в радость. Тем более, что Аиду были нужны ответы.

Бог нахмурился еще больше.

— Как давно мой сын владеет твоим Аспектом?

— Месяца полтора не больше, — пожал плечами Ахилл и забросил в рот еще одну сливу. — Как фтолько законфил у менфя обуфение. Ай! Фто?

Ахиллес бросил на фурию обиженный взгляд и незаметно потер ступню. Он носил сандалии, поэтому острый каблук девушки ощущался особенно болезненно.

— Хилли, отвечай нормально! — прошипела та ему в ухо.

Несмотря на всю серьезность ситуации, Персефона не могла удержаться от короткого смешка. «Хилли». Похоже, роман этих двоих протекал как нельзя лучше.

— Эфеб быстро учиться, даже с учетом его родословной, — перешел на серьезный тон Ахиллес. — Неглуп и быстро принимает решения, хоть и слишком самоуверен. Но как он смог...

Воин помахал в воздухе рукой подбирая нужное слово.

— Скопировать? — помогла ему Персефона.

— Да, Госпожа. Скопировать мой Символ. Я не знаю. Это произошло сразу после того, как он меня обыграл.

— Что?

Ахиллес ошутимо поморщился, словно последняя слива попалась кислой.

— После того, как он выиграл...

— Да говори, уже. Продул поединок по армрестлингу! Я там была, не забывай! — ехидно закончила за него фразу Алект и тут же, покраснев как свекла, опустила голову. — Прошу прощения, Владыка, я забылась. Я готова принять любое наказание.

Аид только отмахнулся, ему было не вольной реакции слуг. Бог повернул голову влево и посмотрел на жену. В глазах супругов отразилось одна и та же эмоция. Беспокойство за будущее Адриана. Умение копировать чужие Символы в этом мире могло принести их единственному сыну только одно.

Проблемы.

— И почему я слышу об этом только сейчас? — раздраженно поинтересовался Аид, чтобы тут же махнуть рукой. — Ладно, неважно. Вы можете идти.

С красной вспышкой оба слуги испарились в воздухе, не забыв про ритуальный поклон, — Алектос склонилась глубже, чем надо, а Ахиллес просто кивнул — оставив супругов наедине.

Персефона напряженно сжала ладонь мужа и заглянула ему в глаза.

— Что будем делать?

— Ничего. Мальчик не идиот, он не станет показывать свои способности направо и налево. К тому же...

Тут Аид сердито покачал головой.

— Он и так в постоянной опасности. Если мой брат прознает про связь Адриана с титаном... Что ж. Ты сама знаешь его вспыльчивую натуру.

Оба супруга замолчали, каждый из них думал о своем. Наконец, Персефона первой нарушила тишину.

— Думаешь, мы верно поступили? Может быть стоило...

— Перс...

Аид накрыл ладонь жены своей тяжелой мускулистой рукой и крепко сжал.

— Мы все сделали правильно. Не думай о прошлом. Думай о будущем.

Женщина кивнула. После чего ее взгляд снова обратился на зеркало, где плавно проигрывалась сценка с бегуном. Появление Артемиды. И дисквалификация.

— Ты можешь что-то сделать?

— Я...

Аид поморщился. Он категорически отказывался вмешивать в жизнь сына. Сначала, чтобы защитить его от невидимого врага, потом... Потом, потому что не знал, что сказать. Как поговорить, как наладить общение с учетом того, что мальчик его открыто презирал.

Помогать Адриану сейчас, особенно с такой мелочью как Олимпийские Игры было неразумно, нетипично. Совсем не в духе осторожного и обычно сурового бога. Но...

На глаза богу снова попала сцена с Цербером. Душераздирающий писк раненого щенка, боль в черных глазах, маленькое окровавленное тело, рухнувшее на землю. Тяжелый кулак Аида сжался сам собой.

Наконец, он принял решение и медленно, очень медленно кивнул.

— Я... Попробую.

* * *

— О чем ты думал?! А?!

Как только я вошел в общую комнату на этаже общежития, Рик ухватил меня воротник и с силой притянул к себе.

Для тяжелораненого наследник Дома Фулмен выглядел отлично, даже очень. Хотя да,

пустой правый рукав в рубашке смотрелся странновато.

Рик явно был под действием таблеток, что из болеутоляющих с кучей антибиотиков в придачу. А судя по запаху и полупустой бутылке виски на стеклянном столе, парень еще неслабо так принял на грудь.

Впрочем, ни алкоголь, ни таблетки на его скорости и движениях не сказались. Как и на его злости.

Вполне оправданной, между прочим. Я и правда серьезно оплошал, потерял контроль в самый поганый момент. Вот только это не значит, что я собирался терпеть подобное отношение.

От мощного тычка в живот парень закашлялся и разжал руку, а толчок открытыми ладонями отправил его тушку в сторону кожаного дивана в углу комнаты. Правда я и сам был не в духе, потому не рассчитал силу. И направление.

— Ах ты, урод! — зарычал Рик, когда с трудом поднялся на ноги после удара о стену. — Я тебя...

— Хватит! Оба! — встала между нами Лика и подняла руки. — Вы совсем спятили? Адриан?

Я пожал плечами и, пройдя пару метров, опустился на второй кожаный диван в комнате. Справа от меня с кислым лицом пялился в пол Элай, а застывшая около стены Мэг напряженно переводила взгляд с меня на Рика и обратно. Саймон и Церби до сих пор лежали в больнице.

— Итак, — Я обвел взглядом собравшихся в комнате. — Нам надо поговорить.

— О, да, — прохрипел Рик, только с помощью Лики удерживаясь от желания хорошенько мне врезать. — Надо бы.

Элай впервые с момента, когда я зашел, поднял глаза.

— Не все так плохо, да? Мы же все равно прошли на следующий этап...

— На седьмом месте, — кивнула Лика.

Рик в ответ едва не сплюнул на пол.

— Из десяти. И только потому, что мы победили в своих. Если бы не это, то мы были как он, — парень кивнул в мою сторону. — Собирали монетки.

Он пьяно треснул кулаком по колену.

— Твою мать, мы могли быть первыми!

— И тогда бы не проиграл ставку? А не надо было ставить миллион, — насмешливо вздернула подбородок Мэг. — И вместо того, чтобы орать на Адриана, ты бы лучше проспался.

Она демонстративно зажала носик.

— А то от тебя несет.

Рик вскочил с места и, не обращая внимания на попытки Лики задержать его, подошел к девушке вплотную. Та не пошевелилась и холодно встретила его взгляд, на что Рик только грязно усмехнулся.

— Смотрите-ка прибежал на защиту, — процедил парень, смотря ей прямо в глаза. — Постельная шавка.

— Рик, заканчивай, — холодно приказал я.

— Думаешь, он тебя любит, да? — проигнорировал меня блондин. — Да ему плевать на тебя. Только так, развлечься разве что. Вот на что ты годна.

Я поднялся с места.

— Последнее предупреждение, и я отправлю тебя обратно в больницу.

— Ты ведь сама знаешь да, — не отводя глаз с застывшей девушки, словно змея, прошипел Рик. — Ты видела, как он смотрит на Кэйт. Видела, я знаю. Поэтому он не стал с ней драться на своем этапе. Поэтому искал, даже после того, как она нас всех предала.

Мэг сглотнула.

— Я...

— О да, крошка, — рассмеялся ей в лицо Рик. — Для него ты всегда останешься на втором месте. На месте второсортной...

Бац! Кулак со всей дури врезался блондину в лицо и отшвырнул в сторону. С глухим звуком парень ударился головой в стену и медленно сполз на пол, с тупым выражением смотря вверх, на лицо той, что ему ударила.

— Ну что? — Лика нависла над ним и с ледяным лицом подняла второй кулак. — Успокоился? Или еще раз?

Рик только болезненно усмехнулся.

— Ну, конечно. И ты на его стороне.

— Я...

— Лик, — я пересек комнату и отодвинул обозленную девушку в сторону. — Оставь его мне. Можно?

Та только отмахнулась.

— Да, делай что хочешь! Только не думаю, что поможет. Он с больницы такой, как только узнал про твое поражение. Только хуже становится, словно все больше и больше себя накручивает.

Ну а кто бы сомневался. От него зависит судьба всего его Дома. Но и от меня тоже.

— Энрико, — я присел рядом с ним на пол.

Парень бросил на меня странный взгляд, смесь боли, разочарования и алкоголя, после чего наклонил голову на издевательский манер.

— Капитан.

— Ты можешь ненавидеть меня сколько угодно, — спокойно проговорил я, смотря ему прямо в глаза. — Но факт останется фактом. Я дисквалифицирован. Я больше не игрок. И как бы ты не ругался, это ничего не изменит.

— Может быть. Зато мне приятно, — икнул тот в ответ. — Козел.

— Мы можем обратиться к судьям, — раздался сзади голос Элай. — Этот урод, Алет, он ведь чуть не убил Церби, так? А ведь он тоже игрок.

Лика покачал головой.

— Жизни щенка ничего не угрожает, там всего пара переломов. Болезненно, но не более. И даже если нам удастся убедить судью, а это еще огромное «даже», то это ничего не даст. Максимум — исключат и Алета. А учитывая, что с его головой сделал Адриан, — она бросила на меня очень странный взгляд. — То это ничего не изменит. Все равно этот козел больше не может участвовать в Играх.

Я кивнул.

— Лика права. Еще раз, — я обвел глазами свою команду. — Я больше не игрок. Но... Но это не значит, что я просто развернусь и уйду домой, так?

Девушка недоуменно нахмурилась.

— То есть?

— То есть я все еще буду вам помогать, — спокойно пояснил я. — Лика, ты же была на

приеме у Императора. Ты что, не помнишь, что я сказал?

— Что ты будешь играть грязно, — медленно кивнула отличница, постепенно понимая, куда я веду.

Я бодро кивнул.

— Именно. Если нам мешают правила, то мы их обойдет. Нарушим, забудем, плевать. Что бы не случилось, Команда «Олимпиец» займет первое место.

— Как? Нас осталось четверо, — тихо прошептал Рик.

Парень все так же лежал у стены, только пустой взгляд смотрел вниз, в лакированный пол.

— Последний этап Игр — это поединки один на один. Элай, Мэг и даже Лика, — тут он потрогал покрасневшую щеку и легонько улыбнулся. — Не бойцы. А я... Сам понимаешь.

Он с горечью покосился на пустой рукав и взглянул на меня.

Я кивнул. Рик прав, даже если мы все пройдем до финала, то шансы у кого-то из моих ребят одолеть Антея или ту же Кэйт... ну как, не очень велики. Стремятся к нулю, вот точнее.

А если я хотел победы Дома Лекс, то финальный поединок должны были выиграть либо Элай, либо Лика. Косой взгляд на своих родственников подтвердил, что они и сами это прекрасно понимали. Как и то, что это абсолютно невозможно. Не с их Аспектами.

Вот только сказать я этого, понятно дело, не мог.

— До поединков еще нужно дойти, — уверенно хмыкнул я, поднимаясь обратно на ноги. — А сейчас нужно сосредоточиться на настоящем. Лика?

Девушка бросила на меня удивленный взгляд. В котором нет да нет, проскакивало заметное облегчение.

Да, ей не нравилось, что я стал капитаном клуба. Да, она, верная своей семье и долгу, хотела бы спихнуть меня и подвинуть Род Вирэ со второго места на первый. Но сейчас, в экстремальной ситуации, когда поражение неминуемо, ей было приятно получить строгую цель. Сфокусироваться на одной проблеме. А еще иметь человека, который ей эту проблему укажет.

Ей было приятно, что я снова стал во главе команды. Пусть она этого и никогда не признает.

— Итак. Лика. Что у нас по расписанию?

— Гм... Сейчас, — она быстро сверила блокнот. — Отдых до вечера. Завтра в восемь утра состоится Званный Прием в честь десяти прошедших команд, днем — Четвертый Этап. Секретное Испытание. Когда — непонятно. Думаю, днем.

Я отрицательно покачал головой.

— Нет. Прием и есть Испытание.

— Разве? — засомневалась девушка, привыкшая с строгой системе правил. — Но...

— Подумай сама. Афина судит четвертый этап, это вполне себе логичный трюк для богини мудрости. Мы даже знаем место. Мэг?

Ноль реакции.

Я покосился в сторону девушки, но розоволосая красотка словно меня не слышала. После нервного срыва Рика, она так и осталась стоять у стены, лишь изредка шевеля губами. Пустые глаза тупо смотрели в стену, а изящные пальчики бессмысленно теребили край платья, выстукивая только ей известный ритм.

— Мэг! — повторил я, на этот раз громче. — Ты с нами?

— Что? Ах да, извини, — она странно на меня посмотрела. — Ты что-то говорил?

— Водитель, которого ты подчинила. Что он сказал по поводу завтрашнего дня?

— Да ничего такого... Только что утром они везут нас в Храм Афины. А потом отвозят обратно.

— Храм Афины, в котором и пройдет Прием, — подытожил я и повернулся обратно к Лике. — Звучит логично, что думаешь?

Она кивнула, соглашаясь.

— Вполне. Только, что нам делать?

На моих губах мелькнула поганая усмешка. Идея пришла мне еще давно, больше месяца назад, и с каждым днем нравилась мне все больше и больше. Я не был уверен, что ее можно будет реализовать, но подготовился заранее. Напряг отца, подготовил снаряжение...

— Адриан?

— Скажем так, наших друзей ждет очень неприятный сюрприз. Мэг, Элай! Никуда не уходите, мне понадобится ваша помощь.

Я дождался обоих кивков и довольно улыбнулся. Приятно видеть, как безысходность и отчаяние в их глазах сменялось уверенностью в завтрашнем дне. Уверенности, что все получится. Уверенности, что мы победим.

— Рик, — я повернулся к поджавшему ноги у стены парню и протянул ему руку. — Я знаю, что на кону. Знаю, какая на тебе ответственность. И поверь мне, я скорее сдохну, чем позволю Антею и его папаше отобрать у тебя твой Дом.

«Не стоит ему говорить, что именно я повинен в печальном положении Фулмен» — мелькнула в голове мыслишка. — «Испортит момент».

— Ты со мной?

Парень тупо уставился на мою ладонь, словно не понимая, что это. После чего медленно поднял свою и с силой ухватился за руку. В его заплывших глазах снова зажегся огонек прежнего Рика. Уверенного, спокойного, хладнокровного.

— Я с тобой... Капитан.

— Чудно, — я легко поставил его на ноги и обвел остальных взглядом. — Тогда...

Внезапно дверь в комнату резко распахнулась и внутрь зашел учитель Марк. Обычно странная, ляповатая одежда пропала, сегодня классный руководитель щеголял в длинном черном пиджаке классического покроя. Белая рубашка, лакированные ботинки, серый галстук...

Если бы не торчащие вверх волосы, он бы сошел за известного банкира или даже директора международного конгломерата.

— Хорошая речь, парень, — хмыкнул он, поправляя галстук. — Вдохновляющая такая, мне понравилось.

Я только покачал головой.

— Вы что, у двери подсушивали? И что с одеждой?

— Нормальный прикид, да? Даже в Рим такого не носил, а ведь меня просили. Ладно, шутки в сторону. — Он мгновенно посерьезнел. — Я только что от судей.

В комнате резко наступила полная, глобальная тишина. Мы переглядывались друг с другом, пока я наконец не задал витавший в воздухе вопрос.

— И?

— Поздравляю. Ты не дисквалифицирован, — коротко ответил он. — Не удивляйся парень, за тебя попросили. Похоже, кому-то свыше хочется, чтобы ты продолжил играть.

Что? Мысли забегали с дикой скоростью. Но... Кто? Отец? Афина? Гермес?

— Так это же здорово, нет? — неуверенно подал голос Элай.

— Э-э-э, — Марк почесал затылок. — Не совсем.

Я скрипнул зубами.

— Говори.

— Ты практически убил члена основного состава команды «Optimis», — смотря мне в глаза, произнес учитель. — Они требуют компенсации. Другого игрока из вашей команды. И да, решение уже принято, Адриан. Либо так, либо вы не участвуете вообще.

— Адриан..., — позвал меня Элай. — Я...

— Кого они выбрали, Марк? — холодно спросил я. — Кого они выбрали?

Мужчина помолчал пару секунд, прежде чем ответить с горечью в голосе.

— Тебя, Адриан. Они выбрали тебя.

* * *

— Отец, почему?! — златоликий Аполлон уперся руками в перила балкона, с которого его отец каждый вечер осматривал просторы своего царства, и с трудом удержался от крика. — Он же нарушил правила!

Зевс не ответил. Только взмахом ладони разогнал набежавшие с севера тучи и еще больше нахмурился. Его взгляд был обращен вниз, на так изменившихся за последнее время людей.

И ему не нравилось, что он видел.

Да, все еще черви, ползающие под ногами. Слабые, мимолетные, пусть и местами симпатичные, но все еще черви. Слуги, рабы их незыблемой воли. Овцы, которым из раза в раз приходилось назначать нового пастуха, чтобы они не разбежались по лесу.

Тогда почему его не отпускает ощущение, что он что-то пропустил?

— Это Афина, да? — отказывался сдаваться Аполлон. — Это она за него попросила? Или, может, его отец? Это подземный...

— Афина, — спокойно подтвердил Зевс, не глядя на сына. — И Аид.

— Отец!

— А еще Гера. Афродита. Гермес. Артемида.

Владыка богов легко усмехнулся и пригладил белую бороду.

— Похоже, мальчик чем-то запал им в душу, не находишь?

— Артемида?! — Услышав имя сестры, бог Света задохнулся от негодования. — Но...

— Успокойся, сын. Пройдет ли смертный чуть дальше или нет, это ничего не меняет. Конец все равно предсказуем.

Взгляд Зевса пробил облака и опустился в священный лес, где в окружении свиты дриад тренировалась Артемида. Стрела за стрелой проносилась в воздухе, только чтобы с огромной скоростью пробить центр деревянной мишени. Только чтобы исчезнуть и появиться в колчане снова. Затем цикл повторялся.

Предсказуем, да.

Зевс недовольно потеревил себя бороду. Он волновался за дочь, ее поведение сильно изменилось с тех пор, как она встретила этого... мальчика. И судя по реакции его семьи, он впечатлил не только ее.

Перед глазами Владыки Небес снова встала картина, как Адриан Лекс разрывает пасти созданного из молний волка пополам. Голыми руками. Мелкий божок, да, но божок все же. Погиб от руки простого смертного.

Немыслимо.

Словно забыв про ругающегося рядом сына, Зевс задумчиво побарабанил пальцами по перилам. Чутье подсказывало разрешить проблему одним ударом, выбить правду силой, но опыт говорил об обратном. Следовало подождать. Хотя бы какое-то время.

А если что-то пойдет не так... Зевс бросил на кусающего губы Аполлона задумчивый взгляд. Если что, то и на дерзкого смертного можно найти управу.

Нужно лишь правильно нажать.

Глава 21. Храм Афины. Часть 1

Тяжелая грузовая машина медленно поднималась вверх по склону. Мотор звучно тархтел, словно готовый отказать в любой момент. Снизу, на камнях и неровностях дороги стонали железные колеса, а из кабины водителя то и дело доносилась невнятная ругань.

Путь наверх требовал усилий. Гора Олимп не предназначалась для смертных, а для их грохочущих и смердящих машин — тем более. Словно божественная земля сама сопротивлялась насилию человека. Канавы, уступы, непонятно откуда взявшиеся ямы посреди дороги и густая, зеленая трава — каждый метр давался машине с трудом. И все больше выводил из себя водителя.

Чтобы отвлечься от бесконечного грохота железа, я вытащил и закурил тростинку, после чего принялся насвистывать похабную мелодию из прошлой жизни, готовый что меня тут же попросят заткнуться... Но реакции не последовало.

Вообще. За те два часа, что мы с командой тащились наверх единственное слово, которое я слышал было — «Удачи». И произнес его учитель Марк, перед тем как двери грузовика закрылись наглухо.

Больше ничего. Два часа... Два часа в полной тишине.

Я окинул взглядом остатки своей команды.

Элай с Мег засели в дальнем углу и избегали смотреть в мою сторону, предпочитая пялиться в грязную стену машины. Лика же уселась посередине железного контейнера в позе лотоса и плотно закрыла глаза. То ли медитировала, то ли просто досыпала утренние часы. А Рик... Рик сжимал и разжимал мощные кулаки, то и дело кидая на меня задумчивые взгляды.

Я невольно усмехнулся.

Остатки моей команды, да... Скоро их станет еще меньше. Как только машина доберется до Храма Афины, я официально стану новым представителем Школы «Optimis». А клуб «Олимпиец», мой клуб, который я создал с нуля и довел до полуфинала ... превратится в соперника.

— Да вашу ж!

Спереди раздался мат водителя, за которым тут же последовал пронзительный визг шин и два хлопка выхлопной трубы. Грузовик дернулся последний раз, только чтобы с утробным фырканьем перегретого мотора прокатиться по инерции еще метр-два и застыть на месте.

Вот и все. Приехали.

Хлопок двери и грузные мужские шаги по примятой траве. Затем, с режущим ухо звуком металла о металл дверь отворилась настежь, и внутрь контейнера хлынул солнечный свет.

— Вот мы на месте, детишки! — рявкнул охранник. Явно немолодой, с серебряной проседью в волосах и потертыми руками. — Я говорю имя, вы выходите. Ясно?!

Он быстро сверился с блокнотом и хмыкнул.

— Адриан Лекс. Давай, парень, не задерживайся.

Что ж... Пора.

Я медленно поднялся с места и, не глядя на остальных, направился к выходу. Только чтобы замереть у распахнутой двери и четко произнести, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Мой последний приказ как капитана команды «Deus Vir». Никакой жалости. Ни к

себе, ни к другим. Я жду от вас только победы.

Вот и все. Все сказал. Хотя... Я помедлил секунду и, резко развернувшись на пятках, окинул ребят демонстративно злым взглядом. Команда переглянулась, а Элай неуверенно кашлянул:

— Кхм... Адриан?

— Уточнение. Только победы, если вы не играете против меня. Если я ваш противник, то глаза в пол, становимся на колени и ждем, ждем конца матча, — с каменным лицом отчеканил я, а затем не выдержав подмигнул. — Ну и рожу у вас, ребят.

Короткая пауза... А затем раздался неуверенный смех Элая, в котором явно чувствовалось заметное облегчение, и понятливые ухмылки от всех остальных.

Вот. Теперь точно все.

Я спрыгнул из грузовика на твердую землю и вопросительно взглянул на водителя.

— Куда мне, служивый?

— Гм... Вон туда. Тебя, парень, уже ждут, — мужчина ткнул пальцем в сторону одной из отдаленно расположившихся группок и, заметив, как я нехорошо ухмыльнулся, тут же отступил на два шага назад и нервно прижал к себе автомат. — Только без фокусов, понял?

О как. Репутация. Приятно, когда тебя знают в лицо.

Не говоря ни слова, я прошел мимо и двинулся в указанном направлении. С стоящей в кругу группе из пяти человек.

К моей новой команде.

— Адриан? — первой меня заметил Кэйт, темной фигуркой застывшая чуть поодаль от остальных.

В ее изумрудных глазах промелькнуло сомнение, страх... Она даже шагнула ко мне, только чтобы тут же спохватиться и замереть на месте, все так же продолжая напряженно пялиться в мою сторону.

— А! Кого я вижу?! — проследив за взглядом девушки, Антей с показным радушием взмахнул руками. — Это же наследник Дома Лекс! Адриан, мы тебя уже заждались. Иди сюда, хочю представить тебе остальных.

Он сделал эффектный жест в сторону собравшихся вокруг него людей.

— Это чудесная Рамона, с ней ты еще не встречался. Это Сэт Саллис, его ты знаешь. Это... Ребят, да освободите ему место.

Знакомый по игре в волейбол коротышка Сет скривился и шагнул в сторону, чтобы я мог занять свою позицию в круге. Темноволосая девушка, которую Антей представил как Рамону... Хм. Короткие темные волосы, поджарое мускулистое тело и татуировка волка на пол-лица. Так вот, она сделала тоже самое, только еще и попыталась сильно толкнуть плечом. А когда у нее не вышло, злобно оскалилась, обнажив острые, словно у акулы зубы.

Антей вздохнул и демонстративно покачал головой.

— Зачем так грубо? Адриан новичок. Что он о нас подумает?

— Плевать, что он подумает! — сдавленно прорычал лысый амбал, что с первой секунды буравил меня взглядом. — Этот ублюдок должен в кровавых соплях валяться!

Я усмехнулся и насмешливо склонил голову набок.

— Как твой братец? Скажи, ему еще можно вставить зубы? А то меня один к рукаву прилип, хотел отдать.

— Ах ты...

Роман зарычал от бешенства и с безумным выражением рванул мне навстречу. Я приготовился встретить его кулаком в челюсть, но Антей среагировал первым.

Юноша легко, словно это был пятилетний шалопай, а не двухметровая машина из злости и мускулов, ухватил Романа за плечо и с силой поставил на место. Тот жеста явно не оценил и возмущенно набросился на капитана.

— Антей, но он же! Он же...

— Успокойся, Ром. Сегодня такой хороший день, зачем его портить? Никаких драк. Это всех касается. Ясно? — в его ласковом голосе промелькнула сталь, после чего Антей снова улыбнулся и хлопнул в ладоши. — Супер! Тогда выдвигаемся.

Парень развернулся и первым зашагал по извилистой дорожке среди камней, которая по замыслу должна была вывести нас к храму Афины. Пара злобных взглядов в мою сторону, и основная группа безропотно потянулись следом.

Я шел последним, старательно не замечая косых взглядов Кэйт. Ей явно хотелось поговорить, высказаться даже, но я не видел в этом особого смысла. Впрочем, она так не считала. Через минуту подъема девушка не выдержала и замедлила темп, пристроившись рядом со мной.

Какое-то время мы шагали молча, словно Кэйт не знала, как нарушить молчание. А когда она наконец заговорила, в ее голосе неуверенность смешалась со стыдом.

— Как... Как Церби?

— В порядке, — коротко бросил я, не поворачивая головы. — Жить будет. Что-то еще?

— Да! Думаешь, я этого хотела?! — внезапно прошипела девушка, словно сорвавшийся с цепи зверь. — А?!

Секунду назад прятала взгляд, а теперь разозлилась? Я с трудом подавил вздох, но все же задал вопрос, который ей так хотелось услышать.

— Хотела чего?

— Всего! Этого! — она обвела злым взглядом нашу короткую процессию.

Я только хмыкнул и аккуратно перепрыгнул скользкую от утренней росы ступень. Черт, еще этот холодный туман со всех сторон... Было бы забавно, если бы я навернулся на мокром камне и сломал себе шею. Им бы ступени хоть песком посыпать, что ли?

Девушка же было плевать как на скользкий камень, так и на туман. Но вот мой смех ее явно задел, вон как дернулась.

— Я что, сказала что-то смешное?

Так. Пора это заканчивать.

— Еще как. «Думаешь, я это хотела?», — повторил за ней я. — Это странный вопрос, Кэйт. Откуда мне знать? Ты ушла из клуба, ты играешь за «Optimis» среди всех людей, а твой новый дружок чуть не забил щенка до смерти. Так что...

Я пожал плечами и легко перешагнул на следующую ступеньку.

— Так что я не знаю, чего ты хочешь. Или хотела. И сказать честно? Мне плевать. Надоело пытаться понять, что тебе надо. А теперь, мне пора. Жду тебя наверху.

Оставив ошарашенную девушку позади, я резко ускорил свой темп и вскоре нагнал идущего впереди Антея. Тот встретил меня понимающей улыбкой и дружеским хлопком по спине.

— Ну что, дружище? Разобрался со своей красоткой? Женщины они такие...

Мне захотелось разбить его лощенное лицо в кровь, но я сдержался. Даже ответил спокойнее некуда.

— Уже давно.

— Чудно, — парень указал пальцем вперед. — Потому что мы уже пришли.

Я поднял глаза и... не удержался от восхищенного вздоха. Выступившие из тумана огромное здание действительно внушало.

Храм Артемиды. Массивный, размером с пятиэтажный дом, если не выше, он никоим образом не выглядел как типичное греческое здание. Совсем наоборот.

Гигантские, толстые стены из светлого кирпича и мраморные колонны при арочном входе удивительным образом сочетались с египетской мозаикой на стенах и пирамидальными статуями по краям дороги.

Дальше больше. Глубокие ниши в белых стенах, покатая черепичная крыша, остроконечные башенки на западной стороне навивали атмосферу средневекового замка, цветные витражи и синий купол с причудливой резьбой отдавали Востоком, а современные стеклянные окна и движущиеся камеры перед мощённой площадью указывали на приверженность последним достижениям человечества.

Здание выглядело тяжелым, монументальным даже и... абсолютно идиотским. Словно какой-то архитектор без чувства такта и вкуса в какой-то момент окончательно спятил, махнул рукой и сказал что-то вроде: «А, смешая-ка я все времени и эпохи в одном здании! Классная идея, правда?».

И никто его не остановил...

— Не то, что на картинке, да? — заметив мой ошарашенный взгляд, Антей довольно сощурился. — То ли еще будет. Внутри еще лучше.

— Я так понимаю, ты здесь уже был.

— И не раз, — словно само собой разумеющееся подтвердил наследник Рекс. — Отца часто сюда приглашают. Обсудить будущее Империи, поделиться информацией, ну ты сам знаешь... Или что, Дом Лекс уже не вхож в храм своей же богини?

Антей мелодично рассмеялся, довольный шуткой, и первый прошел сквозь главную арку здания. Привычным движением толкнул тяжелую дубовую дверь в сторону и махнул мне рукой. Дескать, давай, проходи.

Что ж... Нельзя отказывать капитану.

Внутри Храм напоминал нездоровую смесь холла викингов и... современного казино. Длинные массивные столы из старого дуба соседствовали с яркой рулеткой, покером и прочей игровой мишурой. Настольные игры, десяток современных ноутбуков, жареная с чесноком баранина на фарфоровых тарелках и бочонки с пивом... Чего тут только не было.

Кто-то явно постарался, чтобы каждый нашел в этом месте что-то для себя. Разве что стриптизерш не хватает, но, видать, боги решили не совращать молодое поколение. По крайней мере пока что.

Как только все участники собралась в зале, из ряда расположившихся у стен монахов выступил пожилой сатир в деревянной маске филина с резьбой по краям, под которой скрывалось усталое морщинистое лицо и редкая седой бородкой, с вплетенными в ней кусочками дубовой коры.

Старик с чужой помощью забрался на деревянный помост и эффектно взмахнул руками, приветствуя собравшихся.

— Дорогие участники! Позвольте представиться! Аббат Мортимер!

Усиленный божественной силой голос эхом пронесся по залу, отчего все глаза сразу же обратились к престарелому оратору. Я вопросительно взглянул на стоящего рядом Антея, но

тот покачала головой, дескать, смотри дальше.

— Сегодня вас ждет пир и веселье невиданное ранее! Отриньте все распри и наслаждайтесь, сегодняшней день посвящен лучшим из вас! Мы чествуем будущих героев!

Сатир встряхнул бородатой головой и притопнул копытцами, отчего в помещении зазвучала легкая музыка флейты.

— Вот это по нашему, — гулко буркнул стоящий справа молодой минотавр и треснул себя кулаком в грудь. — Мое любимое.

— Любимое что? — Сет насмешливо хрюкнул в кулак. — Корыто в стойле?

— А ты не оборзел ли...

— Тс-с-с! — заткнул разгорающуюся перепалку монах в маске, вовремя вынырнувший из толпы. — Аббат еще не закончил.

— Вы вольны делать все вашей душе угодно! — голос Мортимера взлетел сразу на пару октав. — Пейте, ешьте, играйте! На столах и в зале вы найдете развлечения на любой лад, стоит только поискать. Сегодня. Ваш. День.

По толпе участников пронеслись восторженные шепотки. После изнуряющих испытаний народу требовался отдых, и некоторые уже даже разбрелись по храму в поисках, чем бы таким заняться.

— Пара правил, прежде чем мы начнем! — Аббат поднял к потолку волосатый палец. — Участникам запрещено вредить друг другу и вмешиваться в чужие игры. Никаких драк и насилия мы не потерпим, это священное место. За любое нарушение Мудрейшая будет карать лично.

Сатир внимательно оглядел притихший зал, чтобы удостовериться, что все поняли серьезность угрозы.

— Отлично, отлично, да... Правило два, — пожевал губы, припоминая. — Сегодня Богиня хотела бы увидеть в вас внимательность и интерес. Выбирайте с умом! Не больше одной игры на человека. Что там еще было? Ах да... Победителям положены призы. Гм, вроде ничего не забыл. Ладно...

Второй хлопок в ладоши, и музыка заиграла громче. К флейте присоединились рожки и два кожаных барабана, а до ушей донесся чарующий звук лиры, который с каждой секундой набирал громкость.

Мортимер последний раз оглядел зал и кивнул, будто бы сам себе.

— Начинаем!

— А почему всего одна игра? — полюбопытствовал стоящий справа от меня одноглазый атлет в форме одной из Западных Испанских школ. — Может, мне не понравится? А поменять нельзя.

— Андреас, забудь. Ты здание-то видел? Тут все странно, — прошептала в ответ его рыжеволосая соседка с белой кожей и с клыками как у Дракулы. — Да и какая разница? Я играть не собираюсь.

Единственный глаз парня удивленно мигнул.

— В смысле? Почему?

— Почему, почему... Ты видал гриль у стены? Вот почему. Шевели ногами, а то без нас все разберут!

Странная парочка довольно переглянулась и, смеясь и подтрунивая друг над другом, бросилась к мясу. За ними потянулась и остальные, так что уже через минуту вокруг нас образовалось пустое пространство.

Антей посмотрел им вслед и тихо рассмеялся, с заметной ноткой превосходства голосе.

— Идиоты. Как думаешь, сколько из пройдет в финал?

— А это как-то повлияет на победителя? — в тон ему спросил я.

— Хм... А мне нравится ход твоих мыслей, — после короткой паузы, одобрительно кивнул Антей и легонько подтолкнул меня в спину. — Идем, сын Аида. Я приготовил для тебя небольшой подарок. В честь вступления в команду, конечно.

— Спасибо, кэп. Приятно, когда тебя ценят.

Юноша в ответ на мою любезность только рассмеялся, сощурился от удовольствия. Мы оба понимали, что вся это игра. А показная вежливость, все эти расшаркивания... Не значат ровным счетом ничего.

Мы соперники. Враги. Просто временно очутились на одной стороне.

Команда во главе с Антеем двинулась наперерез через зал, старательно избегая остальных атлетов. Впрочем, тем было не до нас. Разве что кинули пару странных взглядов на нашу небольшую процессию и отвернулись без особого интереса.

Праздник протекал достаточно бурно. Кто-то уже вовсю рубился в крапленые карты, кто-то с жадным чавканьем поглощал расставленные на столах лакомства, а больше всего народу сгрудилось у барной стойки, где изысканно выглядящий минотавр в смокинге по заказам разливал алкогольные коктейли.

— Это Пит, — заметив мой взгляд, снисходительно пояснил Антей. — Отец привез его сюда еще ребенком, в подарок твоей богине. Бычок тут безвылазно, забавно, да? Хороший танцор, между прочим. Если его правильно мотивировать.

Мотивировать?

— Что, хочешь посмотреть? — прямо спросил Антей. — Сет легко найдет клещи.

Ясно.

— Не особо.

— Как хочешь. Тогда нам сюда.

Он кивком указал на дверь в стене, настолько искусно скрытую, что заметить можно было только подойдя вплотную, да и то с трудом. Зазвенел железный ключ, скрипнул замок, и парень с хозяйским видом открыл дверь.

— Прошу, — он галантно отошел в сторону, предлагая мне и Кэйт зайти внутрь. — После вас.

Идущая вслед за нами девушка мгновенно насторожилась.

— А что там?

— Кэ-э-эйт... Откуда столько недоверия. Это всего лишь...

— Внутренняя молебная, — пояснил я, опередив Антея. — Предназначена для личного общения с богиней. Изолирована и звуконепроницаема.

Антей удивленно приподнял бровь, а глаза подозрительно сощурились.

— Ты же говорил, что тут не был.

— Интуиция, — спокойно бросил я и шагнул внутрь.

Кэйт, немного посомневавшись для проформы, закатила глаза и тоже переступила порог. Антей, все еще сверля меня недоверчивым взглядом, зашел последним и плотно закрыл за собой дверь.

Парень по-хозяйски осмотрел помещение — чувствуется, что бывал тут не один раз — после чего быстрым шагом подошел к шкафу у стены, бережным жестом снял с полки картонную коробку и сдул с нее пыль.

— Прекрасно. А я боялся, что уберут.

— Уберут что? — подозрительно спросила Кэйт, привалившись к круглому деревянному столу посреди комнаты и подозрительно скрестив руки. — Антей, что все это значит?

Вместо ответа, капитан команды без слов перекинул коробку мне. Я повертел ее в руках, пока не обнаружил название, выведенной в центре вырвиглазным розовым шрифтом.

«Любовная Дженга».

— *Удиви свою половинку пикантными ситуациями. Только 18+...*, — медленно шевеля губами, прочитала из-за моего плеча Кэйт и удивленно нахмурилась. — Это что, шутка?

Я медленно покачал головой.

— Не думаю. Больше похоже на попытку стравить.

— Стравить с кем?

Я не ответил, вчитываясь в правила на обратной стороне. Пятьдесят четыре блока из березы, три в ряд, башня в восемнадцать этажей. Проигрыш, проигрыш... Вот оно. Проигрывает тот, после чьего хода башня обрушится.

Ну да... Как я и ожидал, обычная Дженга. Только с парой правил в придачу.

Если обычно ты просто вынимаешь блоки из башни ставишь их наверх, то тут на каждой деревяшке есть еще и задание. Не выполнил или ответил неверно, если это вопрос — автоматический проигрыш. И еще играют двойками, то есть пара на пару.

— Стравить с кем, Адриан? — нетерпеливо переспросила Кэйт.

— Ты...

— Сейчас увидишь, — в этот раз Антей опередил меня с ответом. — Роман! Запускай.

Дверь распахнулась настежь, и внутрь комнаты безцеремонно затолкнули две фигуры. Мне даже не пришлось поднимать голову, чтобы понять, кто это. Как никак, игра носила название «Любовная Дженга». Парочка против парочки.

Вот ведь бесцеремонный ублюдок!

Антей с вальяжностью опустился на обитое войлоком кресло у восточной стены и приглашающе махнул рукой.

— Ли́ка, Энрико... Ну что вы застыли? Заходите, располагайтесь. Пора начинать игру.

Глава 22. Храм Афины. Часть 2

Кухня Храма, в то же время.

— Рагу, рагу неси! Скорее, а то на втором столе больше ничего не осталось!

— Что, уже? Они все уже сожрали? Мудрейшая упаси, этих детей что, вообще не кормят?

— Кто-нибудь видел грибы? Саймон, ты не брал... Твою мать, это шеф! Прячьтесь! Прячьтесь!

В громоздкое помещение на полном ходу ворвался здоровенный минотавр в белом фартуке и тарелкой в руке. Он гневно огляделся по сторонам, словно искал кого-то, как вдруг резко выбросил свободную лапищу в сторону и ухватил одного из поварят за ослиные уши.

Тот дергался и визжал, но шеф словно и не слышал его воплей, а только знай себе тряс того из стороны в сторону. Наконец тряска прекратилась, но только потому, что минотавр с размаха впечатал бедолагу в тарелку лицом вниз.

— И ТЫ НАЗЫВАЕШЬ ЭТО СТЕЙКОМ?! ОН СЫРОЙ, БЛ*ДЬ! Я ВСЕ ЕЩЕ СЛЫ ЕГО МЫЧАНИЕ! И ЗНАЕШЬ, ЧТО ОНО ГОВОРИТ?!

— Нефт, фэф, — прошамкал поваренок, отфыркиваясь от забивших маску капустных листьев.

— ЧТО Я, МАТЬ ЕГО, СЫРОЙ!!!

Минотавр последний раз поднял поварёнка в воздух, только чтобы с размаха швырнуть на пол, а тарелку выбросить в мусорку.

— ЧТОБЫ ВСЕ ПЕРЕДЕЛАТЬ!

— Да, шеф!

— И Я БОЛЬШЕ НЕ ХОЧУ СЛЫШАТЬ ЖАЛОБ ОТ НАШИХ ГОСТЕЙ! ЯСНО?!

— ДА, ШЕФ! — в этот раз ответ был единогласным.

Минотавр кивнул и злобно выдохнул напоследок, после чего нахлобучив на голову упавший поварской колпак, с топотом покинул кухню, скрывшись в одном из подсобных помещений. Мэг, все это время наблюдавшая за развернувшимся сценкой через щелку в двери, медленно отступила и вернулась к ожидавшему ее в коридоре Элаю.

— Ну что? Сможем пройти?

— Нет.

— Точно? — Элай аккуратно поправил маску на лице. — Я думаю, что с...

— А ты не думай! Просто заткнись и делай, что я говорю, — нервно, и слегка напугано, выдохнула девушка. — Дальше по коридору.

— Ладно, ладно, не злись.

Элай отошел от стены, у которой до этого отдыхал, и, поднатужившись, поднял с камня деревянную бочку. Не самый удобный способ для переноса ингредиентов, но зато они хотя бы не выделялись.

Да что сказать, из-за творившегося в подземных помещениях Храма хаоса, на ребят вообще никто не смотрел. Особенно, с учетом что и Мэг и Элайн носили только что созданные из заранее припасённой ткани жреческий робы. Ну и маски на лицах, конечно.

— Почему... Ты не могла... Приказать тому охраннику, что открыл нам черный ход? Он

же помог нам... Дотащить вещи из машины..., — с трудом пропыхтел Элай и едва не упал, когда пронесшийся мимо него жрец чуть не сбил его с ног. — А еще бы пристрелил этого парня! Уф, ну и уроды тут работают!

— Охранник? Тут? Чтобы, к нам тут же полезли с вопросами?! — прошептала в ответ Мэг. — Seriously?

— Ну тогда очаруй кого-нибудь из местных, — не сдавался Элая, потея под мешковатой робой жреца. — Чмок, чмок и все.

Вместо ответа девушка демонстративно постучала по деревянной маске на лице.

— Ах да... Извини.

Мэг лишь раздраженно дернула плечиками, лихорадочно бегая взглядом по дверям, располагавшимся по обе стороны каменного коридора. Их слишком много, слишком много! И хотя Адриан подробно объяснил, куда им нужно и расписал возможные варианты, девушка практически ничего не запомнила.

И это не ее вина! Бездна, будто Адриан не понимает, что она чувствовала? И вообще понимал ли...

— Мэг? — прокряхтел Элай, с натугой удерживая тяжеленный бочонок в руках. Проблем бы не возникло, если бы парень мог использовать Символ, но недо-шпионы не хотели привлекать внимания. — А ты не могла...

— Я же сказала, заткнись! — зло шикнула девушка и с силой впиалась ногтями в руку парня.

— Ай! Ты чего?!

— Чего я?! — прошипела в ответ Мэг, из последних сил сдерживая крик. — Мы умышленно пропустили Четвертый Этап, проникли в Храм Богини и теперь даже не знаем куда идти!

Девушка машинально попыталась прикусить ногти, но только уперлась ладонью в маску и зло топнула.

— Бездна! Бездна! Бездна!

— Да ладно тебе, а? Подыши немного, если надо, — невозмутимо посоветовал Элай и, перехватив поудобнее бочонок, ткнул носом в сторону третьей двери слева. — А идти нам вон туда. Склад должен быть там.

Мэг даже смешалась, настолько уверенным и спокойным прозвучал его голос. Это было неожиданно. Особенно со стороны Элай, который обычно только и делал, что нервничал и излишне торопился. Если дело не касалось его любимых изобретений, конечно.

— Откуда ты знаешь? И... Как ты можешь быть таким спокойным?! — не выдержав, спросила девушка, то и дело оглядываясь по сторонам.

— Так Адриан же вчера все рассказал. Ты что, не слушала?

— А, — Мэг только отмахнулась. — Неси давай.

Элай спорить не стал и с натугой и иногда кряхтя потрусил к нужной двери. Вопрос девушки его удивил и слегка выбил из колеи. И ведь действительно, они сейчас очень серьезно нарушали правила. Стоит им попасться, и их клуб точно дисквалифицируют, а их серьезно накажут, если не еще что похуже. Он может серьезно пострадать...

Внезапно, перед глазами Элая встал чудовищный водоворот Харибды и лицо Ирис, на котором в одинаковой пропорции испуг смешался с восторгом.

Свист воздуха, падение, мощный удар о песок, от воспоминаний о котором у него сразу заныли ребра... Парень хмыкнул и легонько потянул на себя дверную ручку, прежде чем с

кряхтением завалиться внутрь.

Что сказать... Кажется, теперь его испугать чуть сложнее. Жаль только с тяжестями это не помогает.

— Никого, — облегченно выдохнула Мэг, закрывая за ними тяжелую дверь. — Повезло.

— Так погреб же. Я вообще удивлен, что они установили пожарку именно здесь. Фух!

Элай с трудом поставил тяжелый бочонок рядом с кувшинами вина, после чего твердым шагом направился к северной стене, где и располагался резервный бак с водой. Здесь, среди труб, скрежета железа и шипения машин юный изобретатель чувствовал себя как дома.

Мэг стянула с лица потную маску и неуверенно огляделась по сторонам.

— А мне что делать?

— Видишь... электронную панель... слева? — просипел Элай, с натугой открывая железный заслон в стене.

— Да.

— Включи ее, и выбери аварийный режим.

— Ясно.

Мэг во второй раз удивилась насколько машинально она подчиняется командам парня, но тут же выкинула бредовые мысли из головы. Он инженер, она модель и актриса. Неудивительно, что в технике Элай разбирается лучше.

— Готово, — через полминуты произнесла она, пока парень во всю засыпал содержимое бочонка внутрь резервного танка с водой. — Что теперь? Ждем, пока она растворится?

— Нет нужды, — хмыкнул в ответ Элай, опуская внутрь танка ладонь. На секунду темное помещение озарил золотой Символ Афины, а затем оно снова погрузилось в темень. — Готово.

Мэг одобрительно кивнула и, переборов брезгливость, уселась на пустой бочонок из-под вина.

— Что ж... Теперь понятно, почему Адриан взял тебя в команду. А я думала, что ты совсем бесполезен.

— Я такой, — горделиво приосанился Элай и уселся напротив. — Ну что... Вот теперь ждем. Сколько он там сказал, не помнишь?

Мэг позволили себе тонкую усмешку. Ай да, парень. Заметил, что ей не понравилось, как он незаметно занял место во главе их маленькой команды, и специально задал очевидный вопрос, сделав вид, что забыл. Хм, похоже, семья Лекс еще интереснее, чем она думала.

— Не меньше десяти минут, — очаровательно улыбнулась Мэг. — Время еще есть.

Элай машинально кивнул. Сейчас, когда выдался спокойный момент, его мысли снова вернулись к событиям вчерашнего дня.

Он не удивился плану брата, он был как раз в его стиле. Элай даже не спросил, откуда у Адриана оказались планы всего Храма и заранее подготовленные ингредиенты, общей ценой в тысячи евро. Он давно привык к паранормальным способностями брата знать буквально все и обо всем, и не задавал глупых вопросов.

Что удивило Элая, так это... последовательность. Стабильность планов. Он вспомнил слова брата в машине... Будто бы Адриан все еще оставался их капитаном, желал их победы. Но они ведь теперь в разных командах, разве нет?

Элай тяжело выдохнул. Пусть он и не до конца понимал, что сейчас происходит, но

юноша точно знал о себе одну вещь. Хорошо, что он больше не игрок. Больше не участник Олимпийских Игр. Потому что последнее, что он хотел — это встретиться с Адрианом не той стороне.

— Вот здесь, шеф! — вырвал его из мыслей взволнованный голос. — Здесь я почувствовал всплеск силы Мудрейшей!

— Почувствовал он! С дороги!

— Да, шеф!

— Это, минотавр! — испуганно вскочила с места Мэг. — Что делать?

Элай испуганно дернулся, но неожиданно накатившая волна спокойствия очистила разум и подсказала единственно верное решение. Оставалось надеяться, что Адриан будет готов.

— Нажимай!

Парень не успел заметить, успела ли девушка добежать до панели, потому что снесенная мощным ударом ноги дверь сбила его с места и впечатала в стену. После чего Элая Лекса поглотила тьма.

Но даже в этот момент, за мгновение до того, как сознание его оставило, он успел услышать теплый и удивительно знакомый женский голос, который мягко прошептал всего одно слово:

«Молодец».

* * *

— Что ж... Повезло, — невозмутимо произнес я, когда после неаккуратного движения Рика деревянная башня чуть не рухнула со стола на пол. — Поаккуратнее в следующий раз.

— Эй, они наши соперники, не забыл? — недовольно буркнула Кэйт и в сотый раз наверно сдула упавшую на лицо прядь волос.

Этой ей еще повезло. Не знаю, что не так с этими блоками, но нам несколько раз подряд выпало «Снимите два любых элемента одежды». И если у Кэйт были заколки для волос и крохотные сережки с олененком, то я сидел с голым торсом. А еще без счастливой монетки и любимых часов.

— Ну что? Что у тебя выпало? — с интересом заядлого игрока подался вперед Антей.

Чувствовалась, что парень всю наслаждается происходящим. В нужные моменты хлопал в ладоши, комментировал задания и вообще вел себя, как зритель в театре. Но если для него происходящее являлось весельем, обычным развлечением вроде танцев того же Пита, то ставки нашей четверки были гораздо выше.

Я встретился взглядом с Риком. Он выглядел спокойным, расслабленным даже, но не для профессионала вроде меня. Дрогнувшая рука, короткий, судорожный вздох, когда деревянная башня качнулась влево... Энрико Фулмен играл за свое будущее, за будущее своего Дома.

И играл он против меня.

— Что у тебя выпало? — спокойно повторил я вопрос Антея, не отводя взгляда. — Не затягивай игру, Рик.

Тот стиснул зубы, но опустил глаза на деревяшку и медленно прочитал.

— *День. День, когда вы начали встречаться со своим партнером. Назовите точную*

дату.

— Ух..., — с деланным сочувствием покачал головой Антей. — Жестко. Не каждый мужчина такое вспомнит.

— Рик...

Сидящая рядом с ним за столом Лика протянула ему ладонь. На ее голове вспыхнул золотой веноч, Символ, способный делиться чувствами и информацией. Девушка уже использовала его несколько раз на прошлых вопросах, о любимом блюде и цвете.

Антей разочарованно выдохнул и снова откинулся обратно в кресле.

— Ну-у-у, — протянул и. — Так не интересно.

— Не нужно, — с легкой улыбкой отклонил ладонь Рик. — Двадцать второе июня. Ты зашла в мой клуб Помощников и потребовала, чтобы я проводил тебя до дома. Лик, ты правда думала, что я смогу такое забыть?

— Эй! — недовольно процедил Антей, заметив, как от слов Рика глаза девушки радостно зажглись, как две звездочки. — Этого не было в вопросе. Давайте дальше. Адриан!

Я невозмутимо поднялся из-за стола, сосредоточился и плавным движением вытолкнул деревянную пластину наружу. Та несколько раз кувыркнулась в воздухе и почти упала, если бы я не поймал ее прямо у пола и легко положил обратно на гладкую лакированную поверхность.

Дженга простая игра, правда. Не то чтобы у меня был большой опыт, так, пара партий с такими же детьми в клубе дяди Володи, но... Мне помогала работа. Точнее тот опыт медиума и предсказателя, который я годами тренировал, прежде чем попасть в мафию. Для шулерства с картами нужна отличная моторика и отлаженная ловкость рук. К моей удаче, примерно этого от меня требовала Дженга.

— *Сколько раз за последнюю неделю у вас был интимный контакт?* — Я прочитал надпись вслух и поморщился, прежде чем продолжить. — *Пусть ваш партнер поцелует вас столько же раз.*

На меня уставилось сразу четыре пары глаз. Особенно пристально смотрела Кэйт, она даже кулачки сжала от напряжения.

— Адриан..., — поторопил меня Антей и помахал в воздухе рукой. — Сцена твоя, мы ждем.

— Три раза.

— Ух, самец! — хохотнул мой нынешний капитан и причмокнул губами. — Дочь Афродиты... Могу понять.

Я не обратил на него внимания и повернулся к Кэйт. Девушка выглядела... Не очень. Эмоции, которые она до этого пыталась скрывать рвались наружу одна за другой. Злость, ревность, боль... Все это смешалось одну кучу. И пусть семнадцатилетняя девушка и пыталась подавить эти эмоции, получалось у нее так себе.

— Кэйт?

— Я... Знаю, — с трудом прохрипела девушку и повернулась ко мне лицом.

Наши глаза встретились... И девушка замерла, словно не зная, что делать. Только чтобы два раза подряд легонько коснуться моих губ и тут же отвернуться в сторону.

— Не уверен, что это считается за поцелуй..., — задумчиво пробормотал Антей. — Но да ладно. Лика, твоя очередь.

— Знаю.

В отличии от Рика девушка вообще не нервничала. Для нее это был еще один тест, один

из сотни, даже тысячи, с которыми она сталкивалась до этого. И если она побеждала в прошлые разы, то победит и теперь.

Опасный соперник... Я стиснул зубы, как только эта мысль пронеслась у меня в голове. Да. Соперник. Ли́ка играет за свой Род, Род Вирэ. Победа на Играх — это репутация возможно, поддержка богов. Смещение Гордиана Лекса станет лишь вопросом времени.

Но если она играла за Род, то я играл за весь Дом. А это значит, что у меня нет выбора. В этот раз Анжелика Вирэ потерпит поражение.

— *Откройте своему партнеру секрет, о котором вы хотели промолчать. Это действие совершает каждый партнер.*

Ли́ка отложила дощечку в сторону и легонько вздохнула. Рик это заметил и накрыл ее ладонь своей.

— Если хочешь, я могу начать...

— Мой отец против наших отношений, — четко произнесла девушка, смотря куда-то в сторону. — Он считает, что у Дома Фулмен нет шансов, и что для меня нужно найти более подходящего партнера. Постоянного партнера.

Она на секунду запнулась. Впервые за все время, что я знал Ли́ку, в ее голосе проскользнула беспомощность.

— И отец его нашел. Это Сет Саллис, наследник Дома Посейдона.

Реакция не заставила себя ждать. Антей расхохотался и, довольный собой, несколько раз хлопнул в ладоши. Кэйт просто удивленно выдохнула и машинально, безо всякой задней мысли поднялась из-за стола и крепко сжала плечо Ли́ки в попытке поддержать... подругу?

Но хуже всего оказалась реакция Рика. Он просто кивнул. Словно ожидал такого ответа.

— Ну, Лик.... Это было что-то, — все еще хлопая в ладоши Антей поднялся с кресла. — Странно, что Сет мне не сказал. Хотя знаешь, что мы его сейчас позовем.

Парень, все еще неверующе качая головой, подошел к двери и толкнул ей от себя, только чтобы... замереть на месте. И через секунду стало понятно почему.

Потому что сквозь открывшийся проход рухнуло тело, в котором без особого труда можно было распознать Романа Итера. Вот только вместо того, чтобы доблестно исполнять функции охранника парень... просто сопел на полу.

— Что... Что происходит? — ошарашенно выдохнул Антей, выглядывая наружу. — Они... Они...

— Спят, — охотно подтвердил я, между делом выбирая какую бы дощечку вытянуть следующей. — Ты помнишь миф о Ясоне? Золотое руно, усыпленный дракон? Как оказалось формула сохранилась до наших времен, кто бы мог подумать. «Бету» и выше не усыпит, но на школьников подействовало отлично.

Антей повернулся ко мне. В его взгляде не было ничего кроме ненависти.

— Ты... Ты...

— Я, — охотно согласился я, опускаясь обратно на свой стул. — Выиграл. А ты проиграл, капитан. Участники спят, тебе не с кем играть, а значит пятый этап для тебя заказан. Сочувствую.

Антей не сказал не слова. Просто активировал сразу семь Символов и бросился на меня с копьем в руках. Только... Чтобы замереть на месте, а еще через секунду исчезнуть в облаке дыма.

— Нападение в стенах Храма запрещено, — пояснил я ошарашенной Кэйт. — Тяни, твой ход.

— Не совсем. Моя очередь.

Рик поднялся с места, взял Лику за руки и несильно сжал. Он смотрел только на девушку, но всего на секунду его взгляд пронесся по мне. А я... Я отвернулся, прекрасно знаю, ЧТО тот планирует рассказать.

— Лику, послушай, — с удивительной твердостью произнес парень. — Я заключил сделку с Домом Рекс. Если я проигрываю, если Клуб Олимпиец проигрывает Игры, то это конец.

Девушка заметно нахмурилась.

— Что это значит?

— Дом Фулмен перестанет существовать. Все его имущество, его люди перейдет под контроль Рекс. А я... — Тут Рик печально улыбнулся. — Уйду вместе с ним.

— Ты бросишь школу? Станешь пешкой этого уroda? — потрясенно выдохнула Кэйт и тут же уставилась на меня. — И ты это знал?!

Я мог соврать, но...

— Да. Знал. Только с каких пор тебя это волнует? Ты тоже бросила школу.

Кэйт неверяще покачала головой, словно видела меня в первый раз.

— Адриан, ты же понимаешь, что это значит?! Они его...

— Кэйт. Твой ход.

— Мой..., — она прикусила губы. — Как скажешь.

Она демонстративно потянулась к центральной дощечке во втором ряду. Выдернуть ее — это обрушить всю башню разом. И Кэйт это знала. Она специально хотела дать им выиграть.

Вот только я не мог этого допустить.

Стазис.

— Как.. — Кэйт потрясено уставилась на дощечку в своей руке. Она выдернула ее так, чтобы башня рухнула, но... та все еще стояла. — Но это же... Как?

— Что там написано?

— Что...

— Что написано на дощечке, Кэйт? — спокойно повторил я.

— *Бинго. До конца Олимпийских Игр каждый из партнеров может задать любой вопрос.*

Она подняла глаза на меня... И медленно опустилась обратно на стул.

— Значит, моя очередь, — с улыбкой произнес Рик и поднес палец к башне, но остановился за секунду до. — Адриан?

— Да, Рик?

— Ты пообещал. Помнишь?

«Я скорее сдохну, чем позволю Дому Рекс выиграть».

— Помню.

Он внимательно взгляделся в мои глаза, ища малейшие намеки на ложь... И не находил. И тогда наследник Дома Фулмен кивнул и легко улыбнулся.

— Тогда удачи в финале. Капитан.

Я задумчиво постучал пальцем по лакированному подоконнику.

— И что с ними будет?

Сидящий у открытого окна Марк невыразительно пожал плечами и не без удовольствия затаился отвратительно пахнущей сигаретой, только чтобы привычным жестом выдохнуть дым через обе ноздри в сторону. Колечками, само собой, как он это умеет.

Учитель явно тянул время, не спеша отвечать, но... Меня это совсем не раздражало.

Наоборот. Потертые джинсовые шорты, закатанные рукава белой клетчатой рубашки, дешевая сигарета в зубах... Все это странным образом умиротворяло. Я словно бы вернулся в прошлое, к нашим с Марком дружеским беседам после уроков. Учитель и ученик, ранее лето за окном школы и кружащийся у потолка белый дым.

— Учитель...

— А не знаю, — Марк затаился последний раз, горестно вздохнул и щелчком пальца отправил тлеющий окурочек в окно. — Это решают судьбы.

— Но...

— Но ничего хорошего. Их поймали на взломе пожарной системы, Адриан. С помощью которой, не забывай, усыпили пятьдесят шесть атлетов. Пятьдесят шесть! Ты практически лишил Богов главного развлечения... Хорошая работа, между прочим, — между делом кивнул он.

— Спасибо.

— Так вот, ты чуть решил Богов главного развлечения, а они этого не любят. Ну а дальше, дело за малым. Проникновение в святой Храм, умышленный захват разума водителя... Это только к Мисс Амарэ, понятное дело. Что там еще? Нападение на охрану и сопротивление при аресте.

Он покачал головой.

— Вообще радуйся, что ты в другой команде. Иначе летел бы домой уже следующим рейсом. А так... Особо не подкопаться. Но это к тебе.

Я мрачно кивнул. Марк подтвердил мои худшие подозрения. Это я отправил Мэг и Элая на задание. При этом прекрасно зная, что неподготовленные семнадцатилетние школьники без нормального опыта не предназначены для подрывной работы.

Торопись, Адриан, торопись. Слишком уж очевидные ошибки.

— Что планируешь делать? — с интересом вскинул голову Марк. Мы находились в его комнате, на пятом этаже нашего общежития. А так как помещения для учителей обставляли должным образом, а не как у простых атлетов, то Марк расположился на бархатном кресле-качалке с мягкими подлокотниками и удобной сидухой. А еще выразительно смотрел на меня снизу вверх, дескать отвечай давай.

Что делать? Хм...

— Ты про Элая с Мэг? — уточнил я.

— И Рика, — кивнул учитель, ни на секунду не отводя взгляда в сторону. — Я слышал, ты дал ему весьма непростое обещание. Капитан.

Я поморщился. Вот ведь... По больному режет, нехороший человек.

— Буду с откровенен, учитель. С Риком... Все сложно. У меня маловато силенок, чтобы

бодаться с Кастором и его сыночком. По крайней мере напрямую.

Марк меня не прерывал, как бы предлагая говорить дальше.

— Придется просить помощи у отца, — с неохотой признал очевидное я. — Ему выгодно первым делом ослабить Дом Рекс. Кастор никогда не согласится на второе место, это не тот человек. Ему уже давно надоело сидеть в тени.

— Личное знакомство? — удивленно вскинул бровь Марк.

Упс. Проговорился.

— Куда там, — Я махнул рукой, стараясь звучать как можно небрежнее. — Так, слухи.

— Интересные у тебя слухи, ученик. Интересные... Что ж, ладно! — Марк деловито хлопнул себя ладонями по коленям. — Тогда дело за малым. Нужно всего-то выиграть финал.

— Всего-то.

Я отстранился от распахнутого настежь окна — меня понемногу начяло продувать — взглянул на здоровенный кожаный диван у стены, на который и плюхнулся, после чего потянулся рукой и вытащил из ящика комода несколько завалившихся на дне яблок. Поискал глазами нож, не нашел, плюнул и просто силой разломил сочный фрукт на два кусочка и протянул мужчине половинку.

Марк с благодарностью принял яблоко и громко захрустел, не сводя с меня изучающего взгляда.

— Кстати... Что ты тут делаешь, Адриан? Так-то я больше не твой тренер. Или Антей не дал тебе нового?

Очень смешно.

— Что, уже гонишь? — в тон ему спросил я.

— Нет. Пытаюсь понять.

Обычно насмешливый и саркастичный голос учителя в этот звучал без малейшей иронии. Словно Марк на полном серьезе хотел узнать, почему оставшееся до финала время я провожу в его компании.

О как. Что ж. Честность за честность.

— Мне нужен совет.

— Ну надо же... Большая редкость, — на секунду ехидство вернулось, но затем голос Марка снова стал серьезным. — Вы оба мои ученики, Адриан. И я горд... Правда, горд, не смотри на меня так, что вы оба попали в финал. Вот только... Не очень честно выдавать слабости одного ученика другому, ты так не считаешь?

— Но? — Я заметил недосказанность в его голосе.

— Но... Артемиды это не касается, — хитро ухмыльнулся он.

Ну да.

— Если быть откровенным, то я планировал закончить без нее.

— Тогда я зря тебя учил, — рассмеялся мужчина. — Поверь, как только дело запахнет керосином, Кэйт призовет богиню и...

Он остановился на середине предложения и бросил на меня осуждающий взгляд.

— Что? — не понял я.

— Великий Зевс, мне больно на это смотреть. На вот. Держи, — Марк перебросил мне созданный из воздуха нож из красного камня, заметив, как я мучаюсь со свежей кожей.

О, другое дело! С ножом пошло гораздо резвее.

— А остановить я это как-то могу? — промышчал я, засовывая кусочек яблока в рот.

— Что? Призыв? Нет. Аватару не нужны ритуалы или древние обряды, достаточно простого зова. А потом, оп, и против тебя сражается уже сам бог. Мерзотное ощущение, поверь моему опыту.

— Хреново.

Жаль. Я надеялся, что Кэйт можно как-то помешать. Потому что говорить о каком-то реальном противостоянии с Артемидой... Я не настолько самоуверен. Нет, если бы дело происходило в Подземном Мире, тогда да. Еще можно было бы побарахтаться, благо одного бога я там уже придушил. А так... Без шансов.

— Не переживай, — понаблюдав за моим кислым выражением лица несколько секунд, фыркнул Марк. — Не все потеряно.

Я мгновенно напрягся и полностью обратился в слух.

— Говори.

— Смотри внимательно, ученик, — Марк подобрал со стола второе яблоко и взвесил его в руке. — Вкусная штука, не правда ли? Питательная и полезная, да? Но! Ее не съесть за один раз. Иначе можно подавиться.

— Подожди. Ты хочешь сказать..., — медленно пробормотал я, вникая в суть этой «гениальной» аллегории. — Что Артемиде нужно время, чтобы перейти в тело Кэйт? Так что ли?

Марк хлопнул в ладоши.

— Бинго! Тысяча раз «Да». Смотри, первым идет сознание, душа... И не верь тем, кто говорит, что у Олимпийцев несколько сознаний, как бы не так. Так вот, только затем бог начинает перекачивать силу в аватара. И то, это не быстрый процесс. Если, конечно, ты не хочешь выжечь сосуд.

— Секунду, — Я мгновенно зацепился за его слова. — А что, вместе с душой сила не идет? В первой посылке, если можно так выразиться.

Глаза Марка радостно блеснули.

— Правильные вопросы задаешь, Адриан, правильные. На уроках бы так. Ответ — «Да» Еще как. Мы говорим минимум о «Дельте», может и «Гамме».

— Боже..., — невольно застонал я.

— Эй, ты сражаешься с богом, — пожал плечами учитель. — Никто не говорил, что будет просто. Главное, чтобы твоя горная лучница не перенеслась на уровне «Беты».

— И что будет тогда?

— Тогда тебе конец, — честно ответил Марк и рассмеялся. — Надейся на лучшее.

Но готовься к худшему. Ясно.

— Ладно, — Я неохотно поднялся с удобного дивана и размял ноги. — Мне пора, финал рано утром, а я хотел бы выспаться. Последнее наставление на дорожку?

— Это можно. Постарайся не умереть.

— Не дождетесь.

— И Адриан..., — голос учителя остановил меня, когда я уже открыл дверь в коридор. — Разберись уже в ваших отношениях. И желательно до поединка. Потому что после шанса может просто не представиться.

Я стоял на одиноком холме в десятке километров от города и терпеливо ждал. Согласно правилам, в этот раз никаких грузовиков за нами не посылают, а наверх — и да, мы сражались прямо на вершине Олимпа, под прямым наблюдением богов — нас должен доставить сам Гермес.

Кэйт расположилась рядом, вытянув ноги на покрытой росой утренней траве. После вчерашней игры я ожидал ледяных взглядов или полного и тотального игнора... Но девушке удалось меня удивить. Приветливо кивнула при встрече, и даже не поморщилась, когда я примостился рядом с ней на траве.

— Ты не жалеешь? — спокойно поинтересовалась она, подставив бледное лицо под мягкие лучи утреннего солнца. Свои длинные темные волосы девушка заплела в хвостик, а из одежды на ней красовались короткие спортивные шорты и любимая волейбольная майка с цифрой тридцать три на спине.

— О чем?

— Что все обернулось... так? — она подтянула колени к животу и обхватила их ладошками. — Я вот, жалею.

На меня накатило чувство дежавю. Именно в такой позе Кэйт сидела, когда я нашел ее под мостом. Перед той самой, памятной игрой в волейбол. И выглядела девушка также. Спокойной, задумчивой и немного печальной.

От воспоминаний против воли по спине пробежала волна мурашек. Я осознал, что мне этого не хватало, не хватало... ее компании, что ли? И как бы я не был разочарован поступком Кэйт, как бы не понимал ее мотивов... У меня не так много друзей, чтобы я мог ими разбрасываться.

— Почему ты ушла?

— Что, решил использовать свой вопрос с Дженги? — на ее лице проскользнула знакомая улыбка. — Что ж... Это твое право. Ответ очень простой. Я — дура.

Лаконичненько.

— И все же?

— И все же..., — Кэйт задумчиво уставилась на алую полосу горизонта. — Я знаю, ты этого не помнишь, но мы и правда с тобой общались. До... Всего этого. Вот только это нельзя назвать дружбой. Ты был никем, слабаком, плаксой, понимаешь? Ты во мне нуждался. И это было...

— Приятно? Я ведь тебя боготворил, наверное.

— О да, — она снова печально улыбнулась. — Еще как. Я знаю, что это неправильно, но все же... Я ничего не могла с этим поделать. Вот только потом ты потерял память. Заболел. Вернулся другим.

Кэйт впервые с начала разговора повернула голову в мою сторону.

— Помнишь, как ты отобрал у меня мяч? И еще потребовал извинений. Сказать честно, тогда я была готова убить тебя на месте, правда! Знаешь почему?

Я наклонил голову.

— Потому что мы стали равны.

— В точку, — кивнула девушка и, сорвав с земли крошечную травинку, повертела ее в руках. — Больше не было запуганного мальчика, которому требовалась защита. Был ты... Просто ты.

С ее губ сорвался короткий смешок.

— А потом я узнала, что ты бог. Натуральный бог, а не подделка вроде меня. Капитан

клуба, любимец учителей, все вокруг тебя так и вьются! Адриан, Адриан, Адриан! — Кэйт старалась говорить спокойно, но голос буквально звенел от прорывающихся эмоций. — А как же я? Как же...

Она одернула себя на середине фразы и замолчала. Только чтобы после паузы продолжить снова.

— Я подумала, что если уеду, если сменю школу и клуб, то все станет по-другому. Что я смогу победить сама, без чужой помощи... Но я не знала, что все обернется... Так! Церби, Лика, Рик... Я не знала...

Кэйт бросила на меня боязливый взгляд.

— Ты, наверное, ненавидишь меня, правда?

— Нет.

И это было правдой. Я... Не знаю, мне хотелось смеяться. С тех пор как Кэйт ушла, я придумал в своей голове сотню причин, одна нереальнее другой. Незаметное влияние Артемиды на разум, контроль или угрозы со стороны моих врагов, гениально замаскированное предательство.

А реальность... Реальность оказалась куда проще. Семнадцатилетняя девчонка просто позавидовала успехам своего бывшего «друга» и решила сбежать из дома, чтобы доказать всем и каждому, что она тоже на что-то способна.

Боже... Куда я попал.

— Адриан? — В голосе девушки проскользнула мольба. — Скажи что-нибудь, пожалуйста. Только не молчи!

Я, все еще неверующе покачивая головой, поднялся с земли и отряхнул себя от налипшей травы. После чего тяжело вздохнул и протянул чуть ли не плачущей девушке руку.

— Ты была права, Кэйт, — хмыкнул я, одним движением поднимая ее на ноги. — Ты и правда круглая дура. Добро пожаловать обратно.

Никаких поцелуев и романтических бредней не случилось. Да их и не могло быть на самом деле, я никогда не воспринимал девушку в подобном ключе. Да и она, думаю, тоже. Это было бы слишком просто, слишком очевидно для наших странных отношений.

Так что мы просто обнялись.

— Душе-е-евно, — донесся из-за спины ехидный голос, и Гермес смахнул с лица несуществующую слезинку. — Вот ради таких моментов я спускаюсь на землю. Ну что... Адриан Лекс, Кэйтлин Саммерс.

Он протянул каждому из нас по ладони.

— Вы готовы?

Мы переглянулись и одновременно кивнули. Гермес одобрительно хмыкнул, сосредоточился и «Фшух!»... Испарился. На одиноком холме больше никого не осталось. Разве что сорванная Кэйт травинка несколько раз кувыркнулась в воздухе, чтобы плавно опуститься на землю.

И исчезнуть среди сотни себе подобных.

* * *

Кэйт атаковала открытой ладонью, стараясь выбить у меня лук. Да. Ее лук. Девушка явно не ожидала, что сразу после звука гонга я отберу у нее оружие и теперь всю за это

расплачивалась. Я же в свою очередь во всю уворачивался, приседал и отбивал ее удары в сторону левой рукой.

— Бу-у-у!

— Да врежь же ты ей уже!

— И это что, финал?

По каменному амфитеатру то и дело разносились недовольные крики богов, особенно из тех, что послабее. Они пришли увидеть сюда бой века, противостояние титанов. Чтобы молнии, огонь и крики раненых, а багровая кровь смешивалась под ногами бойцов. А вместо этого... Получили игру в догонялки.

— Я смотрю, ты наловчилась! — усмехнулся я, плавно отступая в сторону, только чтобы нарваться на жесткий удар ногой по голени.

— А то! — Кэйт разгоряченно сдула попавшие на лицо волосы. — Теперь у тебя нет шансов!

Девушка и правда сражалась гораздо лучше, чем в прошлый раз. Когда пыталась забрать у меня волейбольный мяч. И дело даже не в Символе, нет. Как-никак сейчас он сиял на обеих наших головах, а значит никаких преимуществ в силе и скорости попросту не было.

Кэйт просто научилась думать. Анализировать ситуацию, окружение, противника... Никаких сумасшедших бросков дикой кошки, только четкие отмеренные движения.

— Ух! Навевает воспоминания, скажи? — рассмеялся я, когда мощный удар каратиста просвистел у меня над головой.

Прямой, с ноги в челюсть. Я едва успел пригнуться, и то, ее кроссовок взьерошил волосы на голове. Помню, помню. Вот только в этот раз я не стал перекатываться в сторону — не хотелось получить по печени — а наоборот, воспользовался ее секундным замешательством.

Прыжок на месте, с хлестким, практически невозможным для простого смертного переходом в удар ногой с разворота в лицо. Девушку аж отбросило на полметра в сторону и еще несколько раз кувыркнуло на сухом песке амфитеатра.

— Эй, ты нам не устала? — с иронией спросил я, пока она поднималась на ноги. — Можем передохнуть.

— Ага. Счаз. Классный удар, — Кэйт потрогала разбитую губу, из которой медленно сочилась кровь.

Она помотала головой из стороны в сторону, после чего встала в позу Нео из Матрицы и с ухмылочкой поманила меня ладонью.

— Нападай.

— Сама напросилась.

Я отбросил лук в сторону и плавным движением скользнул по кругу. Кэйт застыла на месте в стойке каратиста и внимательно следила за каждым моим шагом. Но это была лишь обманка.

Девушка не стала дожидаться, когда я, следуя плану, встану спиной к солнцу и атаковала первой. Мощный удар ногой в голову, по ребрам и голени. А завершила связку вообще, как заправский капоэйрист — двумя ногами в живот, после чего настала моя очередь валяться лицом в песке.

— Ну что? — с торжеством улыбнулась Кэйт, глядя на меня сверху вниз. — Сдаешься?

— Только начал.

Школьница счастливо рассмеялась и, даже отступила на шаг назад, давая мне время

подняться, как вдруг... Смех изменился. Стал каким-то гортанным, искусственным. А затем и вовсе затих, сменившись кашлем.

Забыв про игры, я мгновенно вскочил на ноги.

— Кэйт? Что случилось?

— Я... Я..., — девушка бросила на меня затравленный взгляд и с болезненным стоном упала на колени. Вместо нормального голоса из ее рта вырывались лишь сдавленные крики. — Я... Не хочу. Я... Сама.

— Кэйт!

Забыв про приличия и удивленные крики наблюдающих за поединком богов, я бросился вперед, чтобы помочь, но... Замер на месте, не дойдя до девушки где-то три метра. Замер на месте, потому что Кэйт больше не нуждалась в моей помощи. Она справилась сама.

Поднялась с колен, спокойно, даже невозмутимо отряхнула юбку... Вот только когда девушка подняла глаза, на меня смотрели не изумрудные глаза моей подруги, нет. На меня смотрел холод веков, если не тысячелетий.

На меня смотрела Артемида.

Глава 24. Зеркало

По всему амфитеатру прокатилась волна удивленных криков. Боги, дриады, кентавры... Словом все, кто был приглашен на финальный поединок Олимпийских Игр, вскакивали с места и, возбужденно тыкая пальцами, рогами, копытами... кто чем, обсуждали появление богини.

— Артемида! Нет ты видишь, видишь?! Одна из Двенадцати.

— Ну все, вызывайте Харона. Парень труп.

— А это точно не против правил? Куда смотрит Гермес? И почему Зевс позволяет подобное?

— Кальмары, сочные кальмары... Всего три души штука!

Меня стоящий со всех сторон гам абсолютно не трогал. Я его даже не замечал. Все мое внимание было целиком и полностью сосредоточено на атлетичной фигуре девушки, стоящей напротив.

— Что ты тут делаешь? — холодно спросил я, пока богиня разминала конечности и, как типичный атлет, прыгала из стороны в сторону, привыкая к новому телу. — Кэйт тебя не звала.

— Это с чего ты решил?

Девушка внезапно прекратила разминку и, замерев на месте, бросила на меня жалостливый взгляд.

— Адриан, ты правда думаешь, что разговор по душам да одно жалкое объятие что-то изменит? Мужчины такие... Эх, — она небрежно хрустнула пальцами. — Слушай внимательно. В глубине души девочка все равно хотела победить, оказаться первой. А я... Я лишь ответила на ее зов.

— Кэйт хотела победить сама, своими силами, — возразил я, мысленно прокручивая в голове план атаки. — Ей не нужна твоя помощь.

Артемида мелодично рассмеялась.

— Ты что забыл? Кэйт — это я, мы с ней одно целое. Мысли, желания, цели... Сила. Там, где ты видишь человека, личность, на самом деле лишь слепок души. Моя победа на Играх, это ее победа тоже.

— Что-то мне подсказывает, что Кэйт считает иначе, — холодно бросил я и, пригнувшись, незамедлительно атаковал.

За секунду сократить дистанцию, дернуть не ожидавшую моей скорости богиню за руку, колено резко летит в челюсть... Жесткий блок. Подсечка и сильный толчок ладонью в туловище, от которого я отлетел назад на три метра.

— Ты правда думал, что я умею только стрелять из лука? — с иронией заметила богиня.

— Не-а, — бросил я, отряхивая штаны от песка. — Но должен же я был попробовать.

— Твое право.

Короткая вспышка, и там, где я стоял секунду назад, песок взрыхлила длинная тисовая стрела. Никакого лука с тетивой, снаряд просто вылетел из воздуха. А в это время над головой скрестившей руки богини уже формировался второй и третий.

— «Дельта» или «Гамма», да? — буркнул я, кувырком уходя в сторону от новой стрелы. — Учитель, какого хрена? Это же «Бета», причем даже не середнячок.

— У-Бей! У-Бей! У-Бей! — в это время скандировала толпа. — У-у-у!

Третий снаряд пронесся в сантиметре от лица, оставив на щеке длинную кровоточащую царапину. Не опасно, конечно, но сам факт! Усиленная Символом кожа тут не помощник, любое попадание может стать фатальным.

Еще одна стрела, еще один уворот, и я снова вернулся на исходную. К бегу по кругу. Это не Кэйт, где наш поединок больше походил на повтор первой встречи, только с луком вместо мяча. Больше игра, чем реальная схватка, мы просто проверяли, кто что выучил за это время. А сейчас... Сейчас мне придется выложиться на полную.

И поскорее.

— Так и будешь бегать, Адри? Я ожидала большего.

И большее ты получишь. И Адри меня только мама называет. Пригнуться под еще одним снарядом, но вместо привычного шага вбок — бросок вперед. Первый шаг, второй, третий... Я бежал в наклоне, как атакующий волк. Так проще среагировать, увернуться, а еще...

Ладонь скользнула вниз и зачерпнула сухой песок под ногами. Вспышка Символа, и тысячи мелких песчинок, каждая натуральным снаряд, пуля, усиленные моим Аспектом несутся богине прямо в лицо.

Отдам ей должное, она среагировала мгновенно. С грацией кошки вильнула в сторону, и пущенный в упор зеленый песок со свистом проносится мимо. На лице Артемиды мелькнула снисходительная усмешка, которая пропала в ту же секунду, когда она осознала свою ошибку.

Богиня увернулась от песка, да, но шагнула в сторону. Прямо ко мне.

— Арх...!

Удар кулаком в висок. Затем пригнуться, словно делая поклон, и сразу две вибрирующие от силы стрелы проносятся над головой. Подшаг вперед и два быстрых удара в корпус, и апперкот от которой голова девушки с силой откинулась назад.

Лицо... такое знакомое лицо Кэйт... Ошеломленное, искривленной от боли, но в моей душе нет места жалости. Нельзя, нельзя дать ей время собраться. Нужно закончить быстро, сейчас! Зеленый, накаченный Аспектом кулак врзается девушке в нос! Еще раз, еще!

— ДОВОЛЬНО!

Свистящая воздушная волна отбросила меня в сторону, несколько раз кувыркнула в воздухе и силой впечатала в каменную колонну в углу арены. Я медленно сполз вниз и, закрыв лицо рукой попытался подняться, но ветер все не утихал.

Наоборот, он свистел все громче, громче, ГРОМЧЕ. Вокруг стало темно от поднятого воздух песка, ревуший гул толпы затих, а в горле хрипело от боли. Ветер закручивался, словно торнадо, настоящий ураган, в центре которого парила невысокая атлетичная фигурка с развевающимися волосами. И ее зеленые глаза горели inferнальным огнем.

Ветер стих, так же внезапно, как и появился. Со стороны наблюдающих богов — из тех, кто помладше вырвался облегченный вздох, и даже Гермес, расположившийся в стороне от остальных Олимпийцев, восхищенно присвистнул и покачал головой.

Сила Артемиды внушала.

— А вот и второй пакет дошел, — нахмурился я, когда реальность над богиней пошла рябью. Там, где до этого сияла лишь одна стрела, максимум две, теперь я видел сотни. Подобный трюк Марк проворачивал с мечами, только вокруг классрука еще не вились десятками призрачные животные.

Бойцовские псы, больше напоминавшие серых волков, две шипящие пумы, здоровенный

мускулистый медведь с лапами как у канадского гризли... Дикае звери окружили свою госпожу со всех сторон, готовые порвать любого по ее приказу.

И судя по тому с какой яростью Артемиды провела пальцами по разбитой губе — это что, весь результат моих стараний? — долго сдерживать она их не станет.

— Что ж... Кажется, у меня нет выбора, — хмуро пробормотал я и потянулся в карман за любимой монеткой. — Это уже уровень «Альфы», не меньше.

Хм...

Я поднял глаза наверх и поморщился. Зевс, Посейдон, радостно скалящийся Арес... Балкон, с которого Верховные Боги наблюдали за финалом располагался в каких-то жалких десятки метрах сверху, но... У меня не оставалось выбора.

Если я хотел победить, то мне нужна боевая форма. *Моя боевая форма.* Мне нужно слить два Символа в один. Мне нужен Кронос.

— Давай, дедуля, пришла пора веселиться, — прохрипел я, чувствуя, как по телу разливается знакомый холод.

Как вдруг...

— Не спеши умирать, мальчик, — со спины донесся глубокий, властный голос. Очень знакомый голос, вслед за которым мне на плечо опустилась тяжелая, мозолистая рука. — Еще успеешь.

Мое лицо озарила откровенно безумная ухмылка.

— Не думал, что тебя тут увижу. Мама заставила?

— Она, — неохотно признался бог. — Но знаешь, Персефона в чем-то права. Я не хочу пропустить твою победу. Удачи... Сын.

Ощущение присутствия за спиной пропало, но вместо этого в меня хлынул свет. Сила, энергия, такая понятная и такая родная. Энергия моего второго дома. Энергия Подземного Царства.

С каждой секундой Символ на голове пульсировал все сильнее и сильнее. Оранжево-красный сливался с зеленью Ахилла, постепенно светлея, словно раскаленная до бела лампочка.

Из груди одна за другой вырвались сияющие ленты, они обвивали мое тело со всех сторон, на манер тканного доспеха, с поправкой на вид как у мумии. И только голова осталась нетронутой, озаряемая ярким светом пылающего жарким белым пламенем олимпийского венка.

Я чувствовал себя лучше, чем обычно. Я чувствовал себя сильнее, чем обычно.

Я чувствовал себя БОГОМ.

— Ну что, красотка... — Я кровожадно ухмыльнулся и подмигнул ошарашенной девушке. — ВТОРОЙ РАУНД!

— Взять его!

Я яростным ревом медведь срывается в мою сторону. Мощные лапы вздымают песок, с прозрачной пасти на землю падает ядовитая слюна... Прыжок! БАМ! Обвернутая вокруг запястья лента разворачивается вниз и, обхватив удивленно — и совсем нехарактерно пискнувшего — зверя поперек пояса, с силой впечатывает в каменную колону.

— Следующий, пожалуйста, — легкий поклон даме, нельзя же забывать про вежливость.

Амфитеатр взрывается криками. Удивленные возгласы, шепотки и даже редкий аплодисменты. Всего одно действие, а симпатии богов уже на моей стороне. Но не все

собирались с этим мириться.

— Вот ведь нахал... — В голосе Артемиды против воли проскальзывает восхищение. — Взять его!

Два десятка воющих и свирепо рычащих зверей рвануло в мою сторону. Я мог бы оббежать, увернуться, благо мышцы буквально бугрились от гуляющей в крови силе. Но я решил, что это не мой метод.

И бросился напрямую.

Первая лента снесла волка в сторону, от пумы я ушел подшагом вправо и пинком отправил жалобно мяукнувшую кошку в далекий полет, а вторая... Вторая кошка успела задеть меня лапой по корпусу, но острые как бритва когти бесполезно соскользнули по моему белоснежному доспеху.

— Не в этот раз, киса, — я ухватил бедное животное за шкурку и, словно шар в боулинге, зашвырнул вслед товарке.

Примерно в таком ключе пронеслись следующие пару минут. Я расшвыривал зверей, как котят, иногда очень даже буквально, медленно продвигаясь к удивленно качающей головой богине. Кстати, свои стрелы она так и не выпустила, видимо, боясь задеть любимых животных. Так они и кружили роем над ее головой пока... Бэнг! Со звуком спущенной тетивы одна из них не сорвалась в мою сторону.

Я в этот момент как раз допинавал последнего волчару, поэтому ожидал чего-то подобного и легко перехватил стрелу в полете. Чего я не ожидал, правда, что эта штука на манер бомбы взорвется прямо в моей руке, неслабо так опалив мои белоснежную робу.

Та быстро вернула себе белый цвет — благо это была не ткань, а усиленный Аспектом Ахилла свет — но взрыв заставил меня насторожиться. Я все еще уязвим.

— Ну что... Третий раунд? — весело выкрикнула Артемида и, эффектно взмахнув рукой, выхватила из воздуха тисовый лук.

Дальнобойный и резной, он был главным оружием богини и уже через секунду в меня зигзагами понеслись зеленые стрелы.

Они били со всех сторон, справа, слева, сзади... От пронзительного свиста буквально закладывало уши. Причем, богиня не просто стояла на месте, нет. Она, с грацией горной лани, стремительно носилась по всей арене, тем самым, не позволяя мне сократить дистанцию.

— Я смотрю, ты от этого получаешь удовольствие! — крикнул я и тихо выругался, когда белоснежная лента пронеслась в дюйме от тонкой шеи девушки. — Верткая зараза, а!

Артемида только счастливо рассмеялась, выпуская в мою сторону очередную стрелу.

— А то! Знаешь, как сейчас сложно найти достойную дичь?

— Дичь, значит?

Белоснежная полоска щупальцем скользнула в сторону, обвивая массивную колонну со всех сторон. Крак! Камень треснул, и в моих руках — а если точнее в ленте, которая тянулась от моего запястья — внезапно оказалась здоровенная дубина. Которая накренилась и с грохотом рухнула прямо на девушку, подняв во все стороны клубы пыли и песка.

Это дало мне прикрытие. Дало мне шанс ее догнать. Я тенью скользнул в песчаное облако и, словно змея вынырнул у богини за спиной... Только чтобы наткнуться на сияющий изумрудом наконечник стрелы у моего носа.

— Тот же трюк второй раз, Адриан, — снисходительно заметила девушка. — Сдавайся.

— Вниз посмотри.

— Что... Уоу!

Белоснежная лента, которая до этого незаметно обвилась вокруг голени Артемиды, со скоростью мангуста рванула вверх, сбивая прицел. Богиня попыталась отступить, вырваться... Но все больше и больше полосок обхватывали ее со всех сторон.

Сплетенные вместе ноги, и Артемиды с ругательством рухнула на колени. Еще пара секунд, и ленты прижали руки к бокам, а сама богиня все больше и больше напоминала типичную голливудскую мумию.

— Я же говорил, — прошептал я, опускаясь к бьющейся на песке Артемиде как можно ниже. — Что очень скоро я буду смотреть на тебя сверху вниз. А я всегда держу свои обещания.

— Ах ты... Мв-в-в!

Не знаю, что она хотела там сказать, потому что в этот момент тканевая полоска заткнула ей рот. Все что оставалось богине — это мычать, дрыгаться на земле и яростно зыркать на меня изумрудными глазами.

Я довольно потер руки, поднялся с колен обратно на ноги и... только сейчас осознал, что стою в полной тишине.

— Что ж..., — мощный голос Ареса звучал необычно весело. — Я считаю, что мальчик заслужил победу. Отец, а ты что скажешь?

Все взгляды обратились на каменный балкон. Где на резком троне, хмуро подперев кулаком подбородок, расположился Владыка Зевс. Верховный Бог, задумчиво потер длинную белую бороду, тихо хмыкнул, больше для себя, чем для других и торжественно поднял в воздух золотой кубок.

— Внемлите, братья и сестры, и запомните это имя. Адриан. Гордиан. Лекс.

Короткая, но такая важная пауза.

— Победитель Олимпийских Игр!

Амфитеатр буквально взорвался аплодисментами. Хлопали и ликовали даже те, кто в начале презрительно косился в мою сторону и отворачивал голову. А я... Я же высматривал среди толпы хмурую фигуру отца, но вместо это заметил лишь приближающегося ко мне Диониса. И не одного, а со здоровенной бутылкой в руках.

— Добро пожаловать на Олимп, кузен, — лучезарно улыбнулся бог виноделья и обнял меня за плечо. — Идем! Так много нужно тебе показать. Клянусь Зевсом, ты не пожалеешь.

Он многозначительно кивнул в сторону парочки застенчиво выглядывающих из-за дерева нимф и торжественно вручил мне глиняную бутылку. Я принялся... Оп-па. Амброзия, пища богов. И знаете что? Я заслужил.

— Идем, кузен. Доверяю тебе полностью.

— Нисколечко в тебе не сомневался. Добро пожаловать в семью! — Дионис расплылся в довольной улыбке и повел меня к выходу. — Кстати, хотел спросить, а то, что ты сделал с сестренкой Артемидой, это на земле популярно или...

Бог трещал без умолку, подтрунивая над всеми и вся и изредка хохоча во все горло, но я слушал в пол-уха. В голове набатом била всего одна простая мысль, от которой даже прожжённый циник и реалист вроде меня не мог сдержать довольной улыбки.

Олимпийские Игры подошли к концу. И, несмотря на все преграды, чужую игру и интриги богов, я выиграл.

Я. Победил.

— Посмотри на него, — презрительно искривили губы Деметра и, прислонившись к ледяному камню балкона, поплотнее закуталась в меховую шубу. — Радуетесь так, будто в победе есть хотя бы доля его заслуги. Мы вели его от и до.

— Не преувеличивай, — тактично возразила Афина. — Мальчик оказался способнее, чем мы ожидали. И удивил даже тебя.

Старуха только скривилась.

— Неважно. Лучше скажи, получилось или нет?

— Хм... Креон? — Афина перевела взгляд на директора школы «Deus Vir», которого тоже пригласили наблюдать за финальным матчем.

Мужчина не ответил. Только прикрыл глаза. Удивительно яркие, можно даже сказать изумрудные глаза. Афина с трудом удержалась от победной улыбки. Праздновать еще рано, но... Первый шаг сделан. Пути назад больше нет.

— Все в порядке.

— Гм... Как скажешь, — недоверчиво буркнула Деметра, которую слегка злило оставаться на вторых ролях. Но старуха была готова потерпеть. Ведь она знала, что в реальной игре побеждают не самые сильные, умные или удачливые. А самые терпеливые. Внезапно Деметра бросила взгляд на уже полупустой амфитеатр — большая часть богов уже отправилась чествовать победителя и недоуменно сощурила глаза.

— А где девчонка?

— Что? — переспросила Афина, стараясь не выдать своего раздражения.

— Девчонка! Ее больше нет, — старуха ткнула крючковатым пальцем на арену, где совсем недавно лежала связанная по рукам и ногами школьница. — Она убежала!

Афина лишь пожала плечами и пригубила из кубка терпкое вино.

— Забудь о ней, тетушка. Как скоро сделают все остальные. Кэйтлин Саммерс... Поверь, больше ты о ней не услышишь. Никогда.

Девушка бежала по траве, не разбирая дороги. То и дело ей попадались пьяные парочки, кто-то смеялся завидев ее, кто-то делал оскорбительные жесты, а некоторые — вроде старого кентавра с мудрыми глазами — пытались даже утешить.

Она не обращала на них внимания. Не слушала, не смотрела... Для девушки это было что-то вроде белого шума, как дождь или раскаты грома за окном. В ее голове отчетливо билась всего одна мысль, которую та повторяла снова и снова. Снова и снова. Снова и снова.

— Это невозможно. Этого просто не может быть, — из раза в раз шептали губы.

Со стороны девушку можно было принять за безумную, поэтому, когда та добралась до священного озера — Озера Артемиды — кроме нее вокруг не было не души. Даже обычные вездесущие дриады и то испарились без следа.

— Этого просто не может быть! — в который раз произнесла девушка, в отчаянии наклоняясь к поверхности воды. — Этого...

Артемиды запнулась на полуслове и вздрогнула. Впервые, за многие века беспечной

жизни, могущественная богиня испытала страх. Натуральный, животный страх существа, которое осознало очень простую истину.

Что оно смертно.

Богиня снова посмотрела на рябь озера и вздрогнула во второй раз. Потому что там, в серебряном зеркале, в ее отражении билась, беззвучно кричала и умоляла выпустить... ее точная копия.

— Этого... не может быть, — прошептала богиня, посиневшими и абсолютно незнакомыми губами.

Потому что в отражении билась и беззвучно кричала Кэйтлин Саммерс. Реальная Кэйтлин Саммерс. Пока Артемида, Богиня Охоты и одна из Двенадцати смотрела на нее с этой стороны.

Смотрела на девушку из ее же тела.

Глава 25. Первый Дар

Два месяца назад, Императорский дворец.

Гордиан Лекс бросил взгляд на наручные часы и слегка поморщился. Мужчина проверял время каждые пару минут, и это его раздражало, но он ничего не мог с собой поделать.

Он слишком долго шел к этому моменту. Его семья слишком долго шла к этому моменту. Каждая мелочь, каждая деталь была проверена и обговорена сотню раз, в плане не могло быть просчета....

Бездна, тогда почему ничего не происходит?!

— Важное мероприятие? — донесся до него холодный голос. Сидящий за столом напротив мужчины с длинной золотой гривой, которая придавала ему сходство со львом, выглядел... раздраженным.

Впрочем, это неудивительно. Мало кому понравится, что его игнорируют. Особенно если ты — первый человек в стране.

Гордин медленно наклонил голову в знак согласия.

— Важнее не бывает.

Мужчина видел, что Императору ответ не понравился. По его виду, глава страны явно подумывал сорвать застёжку с нагльца и раздавить прямо у его носа, но... Это не потребовалось. Потому что часы странно щелкнули и встали.

Наконец-то!

— Время, — задумчиво пробормотал Гордиан и медленно поднялся из-за стола. — Пора.

Император и стоящий в углу кабинета Агелай, глава безопасности и главная головная боль Гордиана, удивленно переглянулись, только чтобы одновременно спросить:

— Время?

«Они еще даже не знают», — промелькнула в голосе Гордиана шальная мысль, от которой его обычно невыразительные губы растянулись в победной улыбке. «Что это конец».

Первым на странное поведение Главы Дома Лекс отреагировал начальник безопасности. Волчьи инстинкты Агелая вопили об опасности, и привыкший им доверять мужчина вытащил из-за спины артефактный кинжал и нехорошо сощурился.

— Что это значит, Лекс? Что ты задум... Арх!

Договорить Агелай не успел. Мгновение назад его мощная фигура угрожающе нависала над Гордианом, а уже сейчас... Он испарился. Пуф! Слово по волшебству.

— Что за...?!

Император вскочил из-за стола и с потрясением уставился на место, где секунду назад стоял его лучший друг и ближайший помощник. А затем его полные боли и гнева глаза устремились на спокойно развалившегося на кресле Гордиана.

— Что ты с ним сделал?! ГОВОРИ!

Голос Императора больше напоминал рычание хищника, чем нормальную речь. На голове взбешённого мужчины один за другим вспыхивали Символы Олимпийских Богов: Зевс, Гера, Посейдон...

Двенадцать Олимпийских венков!

С каждым Символом фигура Императора прибавляла в росте, мышцы разрастались сами собой, а золотая аура, внеземное свечение вокруг тела буквально резала сетчатку глаз.

Гордиану пришлось прикрыть лицо ладонью, чтобы не ослепнуть. А ведь на его пальце красовался перстень с рубином Омеги, подтверждение «белого» высшего ранга.

Мощь Императора внушала. Мощь человека, который ближе всего к богам. Который избран быть их чемпионом на этой земле, первый среди Эллинов, самый сильный «белый» в стране.

— ОТВЕЧЕЙ, ЛЕКС! — пророкотал Император, с легкостью откидывая тяжелый дубовый стол в сторону. — ОТВЕЧАЙ ИЛИ...

Внезапно мужчина запнулся. Что-то было не так, что-то неправильно. Словно... У него забирали силу?

— Что происхо..., — Император охнул и схватился за голову. Там, где секунду назад яростно пылали двенадцать Символов, теперь осталось...

Одиннадцать? Десять? Девять? Восемь?

— Мы не слишком поздно? — беззаботно улыбнулся Гермес и отвесил издевательский поклон ошарашенному правителю. — Рад тебя видеть, Пастух.

— Что с Агелаем? — выступила из тени женская фигура в золотых доспехах и острым копьем в руке.

Гермес небрежно пожал плечами.

— Как мы и договаривались, искупался в Лете. Эту неделю он точно не вспомнит.

— Я все же считаю, что его нужно было просто убить, — холодно заметил Арес, в этот раз нарядившийся в полный доспех Римского Легионера, и недовольно цыкнул зубами. — Агелай помеха.

— Эй-эй-эй! Полегче, брат. Мы же с тобой с тобой это обговаривали... Где твое миролюбие? Вина?

— Обойдусь.

— Как хочешь, — ничуть не обиделся Дионис и, хорошенько отхлебнув из глиняной бутылки, протянул ее Императору. — А ты не желаешь, Пастух? От всего сердца предлагаю, хорошая штука. Как-никак, последние минуты живешь.

От этих слов глаз Императора резко дернулся, а затем... мужчина со вздохом принял подарок и хорошенько приложился к бутылке.

— О! Вот это по-нашему! — одобрительно воскликнул Дионис. — Еще кто-то хочет?

Остальные в комнате сделали отрицательные жесты, а правитель в это время быстро огляделся по сторонам.

— О побеге можешь не думать, — легко прочитала его мысли Афина, создавая из воздуха два мягких кресла. — Мы об этом позаботились. Как и о том, что ты оставил Корону в хранилище.

Император только хмыкнул и, второй раз отхлебнув из бутылки, уселся на предложенное место. Он успел заметить тонкую, словно паутина, сетку из золотых нитей, которая оплетала стены и окна кабинета. В другой ситуации он бы попытался прорваться, но с четырьмя Олимпийцами в комнате... Мужчина прекрасно умел просчитывать шансы.

И прекрасно понимал, что сейчас у него их нет.

Правитель Эллинов с изумлением покачал головой.

— Арес и Афина работают сообща... Отец радуется небось.

— Не-а! Зевсу сейчас не до этого, — с плутовской физиономией заметил Дионис и уселся на пол в позе лотоса, привалившись спиной к северной стене кабинета. — Он в Подземном Царстве, болтает с сынком Гордиана.

Император издал короткий смешок.

— Что ж. Я знал, что с сосунком нужно было кончать раньше. Будет мне уроком.

— Боюсь, не будет, — Гордиан активировал Символ и деловито хлопнул в ладоши. — Господа, у нас у всех есть дела. Давайте уже заканчивать с этим балаганом.

— И то правда!

Император последним могучим плотком осушил бутылку и, утерев рот ладонью, поднялся с кресла. Медленно, не торопясь, подошел к стене, с любовью погладил шкуру убитого им в детстве Немейского Льва, чтобы плавным жестом закинуть себе на плечи.

Арес удивленно сощурился.

— Пастух, ты никак драться собрался? Против четырех богов?

Со стороны Гермеса раздался сдавленный кашель, и посланник богов демонстративно кивнул в сторону Гордиана.

— Ах да. Четырех богов и одного смертного, — тут же поправился бог войны, на что Гермес тяжело вздохнул и пробормотал что-то вроде «Нет в тебе дипломатической жилки».

Император пожал плечами.

— Вы поставили меня защищать Империю Эллинов. Это мой долг, и я собираюсь выполнить его до конца.

Арес уважительно кивнул и поудобнее перехватил короткий римский гладиус, но тут проживающий свои последние минуты правитель предупреждающе вскинул ладонь.

— Только один вопрос.

Четыре бога переглянулись между собой. Наконец, Афина пожала плечами и разрешающе кивнула.

— Задавай.

Император подобрался, словно горный лев перед броском. Пальцы твердо сжимали вибрирующую в воздухе секиру, — его любимое оружие, которое честно служило ему на протяжении всей жизни — а из голоса исчез даже малейший намек на дружелюбие.

— Что будет с моей семьей?

— Империи не нужны наследники, — спокойно, словно зачитывая утреннюю газету, ответил Гордиан. — Им придется умереть. Мне жа...

Договорить он не успел. Потому что ровно на слове «умереть» глаза Императора превратились в две золотые щелочки, и мужчина без единого звука набросился на врага. В воздухе свистнула секира, затем раздался болезненный крик, который тут же потонул в реве золотого пламени.

* * *

— Что ж... Могу признать, — с удивлением заметил Арес, зажимая рукой глубокий порез над правым глазом. — Для смертного он держался очень даже неплохо.

— Да неужели?!

Дионис демонстративно просунул ладонь через рваную прореху в хитоне. Впрочем, и без этого одежда выглядела так себе... обожжённая, покрытая сажей и гарью, она держалась

исключительно на одном кожаном ремне и честном слове.

— Замолкните! Оба! — недовольно рявкнула Афина, с огромным трудом сохранявшая маску спокойствия. — Гермес, он выживет?

— Ну...

— Да или нет?!

Бог на секунду отступил от обгоревшего до неузнаваемости тела Гордина и полюбовался своей работой.

— Я, конечно, не Асклепий, но и кадуцей мне дали не просто так, — он помахал в воздухе стальным жезлом с извивающимися змеями — древний символ послов и медицины. — Я свое дело знаю.

Со стороны Диониса раздался громкий смешок.

— Кого ты обманываешь, братец? Посох тебе подарил Аполлон, чтобы ты больше у него ничего не крал. И как, помогло?

— Эй, я продержался больше двух лет!

— А что думает он?

Так, отпуская шуточки, перебраниваясь на повышенных тонах и выясняя отношения, два младших Олимпийца ухватили едва дышащее тело Гордина и исчезли в яркой вспышке.

Афина и Арес остались в кабинете одни.

— Я выполнил свою часть уговора, — холодно заметил бог войны, привычным жестом убирая меч в ножны. — Мы в расчете.

— В расчете?! Ты сказал, в расчете?!

Ледяной фасад богини мудрости треснул, и за ним промелькнула реальная личина. Афина была в ярости. Она недооценила Пастуха, посчитала его слишком слабым, слишком неуверенным... Что чуть было не привело к смерти Гордиана Лекса.

Это недопустимо. Будущий, и что самое главное полностью от нее зависимый, Император слишком важная фигура, чтобы его терять.

Особенно так глупо и невовремя.

— Мы будем в расчете, когда я так скажу! — буквально прошипела богиня воину в лицо. — А сейчас возвращайся к своим обязанностям, братец. И не мельтеши у меня перед глазами.

Афина хотела добавить что-то еще, поязвительнее, но упершиеся ей в глотку стальное острие меча заставило богиню прикусить язык.

— Осторожнее, сестра, — вкрадчиво произнес Арес и придвинул лезвие еще ближе к коже. — Я благодарен, ты знаешь. Но даже у моей благодарности есть предел.

Свист стали разрезает воздух. Бритвенно-острый меч влетает обратно в ножны, а ярко-красная вспышка ставит в разговоре точку. Афине тихо выругалась и, последний раз осмотревшись по сторонам — при этом ее взгляд задержался на чудом уцелевшей бутылки из-под вина — богиня последовала за братом.

В комнате никого не осталось. Только одинокий труп бывшего Императора, который даже в смерти не выпустил из рук боевой топор.

* * *

— Ну что? Ты доволен?

Я тряхнул головой, с горем пополам отгоняя от себя наваждение. Такое реальное еще мгновение назад, оно стремительно меркло, и мне пришлось приложить огромное усилие, чтобы чужое воспоминание не исчезло вовсе.

— Да, — прохрипел я, выпуская из рук глиняную бутылку. — Доволен.

— Тогда идем. Нас здесь вообще не должно быть.

Гордиан Лекс первым вышел в коридор и придержал дверь. Я, все еще отходящий после «Перемотки Времени» шатаюсь, последовал за ним.

Пропуск в кабинет Императора было моим вознаграждением за победу в Играх, и я нисколько не жалел о принятом решении. Информации появилось — масса. Теперь нужно только сесть и хорошенько все обдумать.

— Я так понимаю, ты не расскажешь, для чего тебе это было нужно? — спокойно поинтересовался будущий Император, делая жест подкупленному охраннику вернуться обратно на пост.

— Пожалуй, нет.

— Как знаешь.

Мы продолжили наш поход по дворцу в полнейшем молчании, каждый думая о своем. И что самое приятное нам никто не мешал. Большая часть гостей уже собралась в главном зале, да и вообще Западное крыло после смерти Императора не пользовалась особой популярностью. Что в том числе позволило мне так легко проникнуть внутрь.

— Как идут поиски той девчонки? — прервал молчание отец. — Как ее там звали, Мина?

Я бросил косой взгляд на идущего рядом отца и незаметно покачал головой.

«Империи не нужны наследники. Им придется умереть». Не то чтобы я не ожидал подобной жесткости от Гордина, он в первую очередь рациональный человек, вот только... Теперь, я уже не был так уверен, что хочу делиться с ним новостями.

Как только я вернулся в Афины, — а с моей победы на Играх прошло чуть меньше недели — то до меня дозвонился Рью. Как-оказалось, его миссия подошла к концу. Причем, самурай с командой не только умудрился отыскать принцессу, ага, если бы. Гончая Артемиды показала им еще и Мину, которая, судя по всему, и помогла подружке улизнуть из дворца.

Гончая нашла принцессу, Мину... и еще вереницу «Проклятых Кровью», которые постепенно стягивались к Горе Ворос. И так продолжалось не один. Тысячи людей один за другим стекались в одно место.

Я не знаю, зачем потомкам Тифона понадобилась принцесса, и что они забыли на горе, на которой живут одни монстры, но... Интуиция подсказывала мне, что скоро у Гордиана проблем серьезно прибавится.

— Адриан? — нахмурился отец, неправильно интерпретировав мое молчание. — Если ты не хочешь говорить...

— Да нет. Просто ничего не нашел, — легко соврал я.

Хватит с меня поспешный решений. Попробую разобраться сам, и только в крайнем случае подключу Гордиана.

— Я хотел поговорить кое о чем другом, — я лихо свернул с опасной темы и переключился на другую, не менее важную. — Энрико Фулмен.

— А что с ним? Секунду.

Мужчина сделал повелительный жест, и вынырнувший из тени лакей с низким

поклоном отворил перед нами резную дверь. Из Западного Крыла мы перешли в холл Центрального здания дворца, а это значит, что до тронной комнаты оставалось всего ничего. Мне казалось, что даже отсюда я слышал возбужденный шум толпы.

— Так ты говорил? — поднял бровь Гордиан, без стеснения прислонившись спиной к пурпурным шторам из чистого шелка. Ну да, скоро же это все будет принадлежать ему.

— А тебя не будут искать? — хмыкнул я, кивком указывая на двух стоящих в отделении дворцовых охранников.

По идее, в их обязанности входило сопровождение гостей, но опытные «белые» даже не шелохнулись, предпочитая смотреть куда угодно, только не в нашу сторону.

— Иногда полезно заставлять подданных ждать. Тебе бы тоже неплохо это выучить. Что? — Его губы дернулись в улыбке, когда он заметил мелькнувшее на моем лице недовольное выражение. — А ты думал, что я готовил тебя для чего-то другого?

Он снял с руки тяжелый перстень с печатью совы и вложил мне в ладонь.

— Адриан. Глава Дома Лекс.

Я помедлил секунду, а затем со вздохом надел кольцо на безымянный палец. Новая ответственность пугала, как и количество врагов, которое я приобретал этим ходом, но... Если я хотел защитить свой дом, свою семью, РЕАЛЬНО защитить, то забрать власть Гордиана — это не самое плохое решение.

Тем более, чего уж там, я этого ожидал. Как правильно сказал отец — другой причины резко передавать мне секреты Дома Лекс и Архива у него попросту не было.

Я представил себе лицо Элая, когда он узнает эту новость: «Вау, мужик, идем отмечать! Я тут такой бар знаю...»

— Энрико. Фулмен, — поторопил меня отец.

Верно.

— Он проиграл пари Дому Рекс. Если его не остановить, то Кастор заберет все ресурсы Фулмен себе. В первую очередь — банки, — сообщил я, внимательно следя за лицом Гордиана.

Говорить о моем обещании Рику не стоит, он не поймет. Но если действовать тоньше...

Я оказался прав. Отец нахмурился, — странно, конечно, что это для него новость, видать Кастор очень постарался скрыть их с Риком пари — прикрыл глаза и, после короткой паузы, бросил на меня внимательный взгляд.

— Как я понимаю, у тебя есть мысли по этому поводу.

Ну еще бы.

— Убери Кастора из игры, — спокойно предложил я. — Первым же приказом отправь в тюрьму. Государственная измена и убийство Императора — это тяжелые преступления.

Мне показалось или я увидел одобрение в глазах отца. Хотя на его тоне это никак не отразилось.

— Кастор — глава самого влиятельного Дома в Империи, — задумчиво произнес он, будто бы пробуя идею на вкус. — С другой стороны, аристократы сейчас ожидают дележа власти... Но даже так, потребуются доказательства.

— Знаю. Это лишь временное решение. Что до доказательств..., — тут я улыбнулся, чувствуя, как куски пазла собираются воедино. — Оставь это мне.

Есть у меня пара идей. И часть из них касается одной знакомой принцессы.

— Интересное предложение, сын. Его стоит обдумать. А теперь... Нам пора.

Мы вошли в зал под гром аплодисментов. Аристократы, полгода назад чуть ли не

плевавшие мне в лицо титул низшего, «*Inferi*», рукоплескали и улыбались.

Поздравления, пожелания успехов и десятки самых разных предложений от торговли до замужества... подобное сыпалось на меня со всех сторон. Мне даже пришлось раскланяться с отцом и отступить к стене, чтобы избежать их назойливого внимания. И когда я уже подумал, что оказался один...

— Адриан Лекс, — раздался со стороны издевательский голос, в котором я без труда узнал Антея. — Победитель Игр, новый любимчик богов. Посмотрим, сколько это продлится!

В ответ я лишь поднял бокал с шампанским.

— Твое здоровье, капитан.

Антея прорычал в ответ что-то неразборчивое и быстро скрылся в толпе. Удачно, потому что мне не хотелось влезать с ним в новые дразги. Особенно сейчас, когда центральное возвышение, в центре которого гордо высился древний каменный трон, затопил сверкающий свет.

А затем из света выступила высокая мускулистая фигура в белоснежном хитоне и обручем из молний на голове. По толпе пронеслись восхищенные вздохи, и аристократы, все как один опустились на колени.

— Эллины! — Голос Владыки Зевса громом прокатился по просторному помещению. — Встаньте, гордый народ, ибо меньше всего я желаю видеть вас склонившимися! Встаньте и внемлите волю Олимпа!

Бог с доброй лицом оглядел своих поданных, но тут же его брови сошлись на переносице, а глазах засверкали молнии.

— По нам нанесли удар, Эллины! Прошлый Император мертв! Как ваш Владыка, как ваш БОГ, я хочу знать, что вы намерены делать?! — ветвистая молния с грохотом сорвалась вверх и выбила десяток синих искр.

И ответ не заставил себя ждать. Сотня глухих ударов кулаком в грудь, и древний клич греческих воинов возносится к потолку.

— Ответим тысячекратно!

— Верно, — Громовержец кивнул, довольный произведенным эффектом. — А теперь время нового лидера взойти на трон!

В руках Зевса возникла золотая корона, по которой туда-сюда бегали сотни синеватых разрядов. А еще от предмета буквально разило мощью, той самой первобытной, от которой замирает сердце и захватывает дух.

Первый Дар.

Артефакт, который позволит новому Императору использовать все Двенадцать Символов на полную мощность. Носитель сливал их воедино, а не просто позволял переключаться между ними. Больше, чем «Омега» умноженный на двенадцать, это мощь, которая ставила тебя на одну ступеньку с богами. Если бы Император в моем видении носил Корону, то четверка Олимпийцев не отделалось бы парой царапин.

Это была бы бойня насмерть.

— Корона нашла себе достойного носителя! — Зевс поднял Первый Дар высоко в воздух. — ЭЛЛИНЫ! Приветствуйте своего нового Императора...

Я заметил шагнувшего вперед отца и улыбнулся. Не самый простой путь, но дело сделано. Моя победа в Олимпийских Играх обеспечила отцу место Императора. Семья Лекс в безопасности, а Гордиан получил то, о чем так долго мечтал.

Словно почувствовал приближение отца корона засияла ярче солнца, а затем...

Затем опустилась на голову сидевшего на троне мужчины.

— **КАСТОР РЕКС!**

Время будто остановилось. Я словно видел происходящее словно в замедленной съемке и через очень плохую камеру.

Черeda картинок.

Каменное лицо отца, победный лик Громовержца, в глазах которого одна за другой гонялись молнии, и довольная ухмылка Кастора.

Победная ухмылка Кастора.

А затем до меня донеслись его слова.

— Гордиан Лекс! За государственную измену и убийство Императора ты проговариваешься к смерти! Стража, увести его!

Отец не сопротивлялся, когда его окружили гвардейцы. Не сопротивлялся, когда они прижали его к полу и нацепили наручники. Не сопротивлялся, когда те потащили его к выходу. Казалось, от потрясения он потерял волю к жизни.

Но я на него не смотрел. Все мое внимание приковал толстоватый мужчина, который с усмешкой расположился на каменном троне. Я смотрел только на него, на его лицо.

И потому, когда наши взгляды пересеклись, я без труда сумел уловить два сказанных мне слова.

— Ты. Следующий.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net